

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт всеобщей истории Российской академии наук

На правах рукописи

Арабаджян Александра Завеновна

**ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КУБЫ И
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В 1959–1991 ГГ.**

Специальность 5.6.2 – Всеобщая история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
Доктор исторических наук
Щелчков Андрей Аркадьевич

Москва

2023

Оглавление	
Введение	3
Глава 1. Радикализация кубинской революции	40
1.1 Переход к курсу на социализм в 1959–1961 гг.	42
1.2 Идеологическая ориентация кубинского руководства в условиях радикализации революции	70
Глава 2. Формирование социалистической системы Кубы в первой половине 1960-х гг.	82
2.1 Первые попытки строительства социализма: теория и практика экономической дискуссии	85
2.2 Практики разработки планов в первой половине 1960-х гг.	104
Глава 3. Эксперименты планирования и управления хозяйством во второй половине 1960-х гг. – начале 1970-х гг.	127
3.1 Изменения социалистической системы в новом международном и внутриполитическом контексте	127
3.2 Нововведения в системе планирования во второй половине 1960-х гг.: экономический регистр и итоги сафры 10 миллионов	142
Глава 4. Изменения социалистической системы в контексте интеграции в СЭВ и решений первого съезда КП Кубы	173
4.1 Социалистическая система и хозяйственный комплекс Кубы в контексте интеграции в СЭВ и сотрудничества с СССР	174
4.2 Первый съезд КП Кубы и внедрение Системы управления и планирования экономики	205
Глава 5. Итоги развития кубинской социалистической системы к середине 1980-х гг. и «ректификация ошибок и негативных тенденций»	237
5.1 Результаты развития и внешнеполитические и внешнеэкономические вызовы к середине 1980-х гг.	237
5.2 Изменение основ социалистической системы Кубы в период «ректификации ошибок и негативных тенденций»	256
Заключение	272
Источники и литература	285

Введение

Актуальность изучения преобразований экономической системы, которые начались на Кубе после победы революции, определяется ключевым значением Кубы для Латинской Америки и Карибского бассейна. С 1959 г. Куба стала ориентиром для многих стран региона, движений и политических партий социалистической и коммунистической направленности во всем мире. В скором времени Куба также превратилась в одного из протагонистов Холодной войны, включилась в международное социалистическое разделение труда и мировую политику в целом, начав развивать инициативы по созданию альтернативных платформ для кооперации стран Третьего мира. Так, помимо участия в Движении неприсоединения Куба инициировала создание Организации солидарности народов Африки, Азии и Латинской Америки, Организации латиноамериканской солидарности, а уже в XXI в. – Альянса для народов нашей Америки (АЛБА) и Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК). Кроме того, страна вела активную интернационалистскую политику в Латинской Америке и Африке, где на основе принципа интернационализма развивала проекты гуманитарной помощи этим странам, а в ряде случаев и оказывала военную поддержку социалистически ориентированным силам (наиболее ярким примером здесь является участие кубинцев в ангольской гражданской войне).

Важно анализировать не только активную политическую позицию Кубы на международной арене, но и те внутренние изменения, которые Куба осуществляла с победы революции. Политика социально-экономических преобразований кубинской модели социализма представляет особый интерес как один из вариантов попыток сочетать элементы плана и рынка. В этом смысле кубинский опыт интересен для общественных наук, занимающихся опытом применения на практике марксистско-ленинской теории социалистического строительства. Социалистическая модель развития стала для страны попыткой преодолеть противоречия и издержки зависимого капитализма и сам капиталистический способ производства. Поэтому исследовать эту модель – задача, (которая расширяет рамки марксистской теории зависимости и переходит от анализа и критики зависимого капитализма к решению практических задач

его преодоления¹. Наконец, изучение опыта Кубы значимо и в рамках современных региональных исследований и научных работ, посвященных проблемам переходных обществ, где в той или иной степени осуществлялись попытки социалистического строительства.

Примеров таких обществ немало: начиная от локомотива социализма – России (СССР), заканчивая такими особенными вариантами, как Куба. В этот перечень входят и страны Восточной Европы, оказавшиеся в сфере влияния СССР после Второй мировой войны, и Китай после победы коммунистов во главе с Мао Цзэдуном в затяжной гражданской войне, и социалистические проекты во Вьетнаме, Лаосе, КНДР.

Исторический контекст, в котором к власти в этих странах приходили коммунистические или социалистически ориентированные силы, во многом формировался под влиянием Советского Союза. СССР стал своеобразным ориентиром для многих политических субъектов по всему миру, тяготевших к восприятию социалистических идей и соответствующей теории в качестве пути по преодолению комплекса социально-экономических проблем в их странах. Действительно, спектр этих противоречий был чрезвычайно широким, хотя, в общих чертах, все они были связаны с тяжелыми и до сих пор не утратившими актуальность последствиями развития мировой капиталистической системы и встраивания в нее разных стран. Эти последствия – высокий уровень бедности и социально-экономического неравенства, а также отставание стран, которые сегодня чаще всего называют развивающимися (ранее – страны третьего мира, слаборазвитые, зависимые), от передовых экономик планеты, неспособность провести индустриализацию в этих государствах с учетом того места, которое им отведено в рамках капиталистической мировой экономики.

Их система хозяйства основывалась на слабо развитых производительных силах, если сравнивать их с производительными силами более успешных государств Европы и США. Это положение стало следствием того, что капиталистический способ производства охватил все уголки планеты, и это привело к подчинению производительных сил и производственных отношений колониальных или неоколониальных стран логике капитала. В связи с этим перед этими странами стоял

¹ Марксистская теория зависимости – одна из школ общественной мысли в Латинской Америке, сформировавшаяся в 1960-х гг., которая в качестве фундамента и методологии отталкивалась от марксизма, применяя его категории для ситуации латиноамериканских стран в контексте их исторического развития (интерпретируя колониальное прошлое и неоколониальное настоящее). Ее основными представителями стали Р.М. Марини, Т. дус Сантус, В. Бамбирра.

острый вопрос: как преодолеть периферийное положение в мировой экономической системе, вырваться из стадии запоздалого развития и суметь пройти процесс модернизации². Более детальное изучение кубинской социалистической модели может показать, как конкретно Куба решала этот комплекс проблем и чего ей удалось достичь.

Новизна исследования основана на привлечении источников, которые редко используются исследователями или не использовались ранее. В частности, в работе используются архивные материалы, которые позволяют увидеть некоторые детали формирования планирования на Кубе и ее социалистической системы (РГАЭ, РГАНИ, архивы Института истории Кубы, Центра исследований Че Гевары, Министерства иностранных дел Кубы, Министерства экономики и планирования, Национальный архив Кубы, архив Бюро по историческим вопросам при администрации Президента Кубы).

Помимо этого, мы изучаем предмет, который чаще всего остается за рамками исследований, – динамику системы планирования, теоретические и практические аспекты ее формирования на разных этапах. Такого исследования ранее в отечественной историографии не проводилось. Кубинская историография революционного этапа также на сегодняшний момент недостаточно глубоко проработала этот вопрос.

Если говорить о **теоретической и практической значимости** данной работы, то необходимо отметить, что фокус исследования на социалистической системе Кубы является ключевым для выявления основных тенденций ее внутреннего развития. В этом смысле результаты данного исследования могут быть использованы, во-первых, в академических и образовательных целях: для расширения научной дискуссии по обозначенным проблемам, а также подготовки учебных материалов для студентов и аспирантов.

Во-вторых, результаты исследования существенно дополняют комплекс знаний об историческом развитии Кубы, что позволяет лучше понять ее современную ситуацию. Это может использоваться государственными учреждениями разных уровней, связанных с принятием решений в сфере внешней политики и торговых, финансовых, инвестиционных и других вопросов. Наконец, опыт кубинских преобразований важен для таких областей общественных наук, как изучение основ и методов планирования на

² Хорос В.Г. Дитер Сенгаас: исторический опыт преодоления периферийности // Осмысливая мировую капитализм. (И.Валлерстайн и миросистемный подход в современной западной литературе). – М.: ИМЭМО РАН, 1997. – С. 80–81; Senghaas D. The European Experience. A Historical Critique of Development Theory. – Warwickshire: Breg Publishers, 1985. – P. 135–137.

государственном уровне, а также марксистских исследований и теории о переходных обществах и модернизации.

Цель данной работы состоит в том, чтобы выявить основные характеристики и тенденции развития кубинской социалистической системы. Под ней понимается общество, руководство которого взяло курс на строительство социализма, осуществляя экономические преобразования с опорой на преодоление частной собственности на средства производства и развитие плановой системы.

В соответствии с этой целью необходимо решить следующие **задачи**:

1. Изучить процесс радикализации кубинской революции и выбор кубинским руководством теоретической и идеологической базы для строительства социализма;

2. Исследовать историю формирования кубинской социалистической системы в первой половине 1960-х гг.;

3. Выявить основные характеристики социалистической системы развития Кубы на этапе внешнеполитического обострения противоречий с СССР во второй половине 1960-х гг.

4. Провести анализ изменения основ социалистической системы Кубы, в первую очередь, модели планирования под влиянием внешних (вступления в СЭВ в 1972 г.) и внутренних факторов (I съезд Коммунистической партии Кубы в 1975 г.);

5. Проанализировать изменения социалистической системы Кубы во второй половине 1980-х гг. в условиях нестабильности в странах социалистического лагеря и обострения экономических и социальных проблем на Кубе.

Основная проблема, вокруг которой выстроено исследование, заключается в поиске собственной модели плановой экономики для реализации социалистического проекта с учетом специфических условий общественного развития Кубы. В работе исследуется, как изменялась кубинская плановая система на разных этапах с точки зрения сочетания плановых и рыночных начал, какие внешние и внутренние причины и следствия связаны с этим преобразованием, как трансформировалась социалистическая система Кубы.

Объектом исследования является социально-экономическая система Кубы с 1959 по 1991 г.

Предмет анализа составляет эволюция социалистической плановой системы Кубы с 1959 по 1991 гг.

Для проведения исследования использовалась теоретическая литература по марксизму и социализму как отечественная³, так и зарубежная⁴.

Что касается **методологии**, исследование основывается на историзме. Рассматриваемая система общественных отношений Кубы изучается в конкретном историческом контексте, факты анализируются во взаимосвязи друг с другом, осуществляется поиск предпосылок и причин событий и принятия определенных решений, а также отражаются их последствия. Основным моментом остается фокус на кубинской социалистической системе в ее становлении и развитии. Кроме того, в ходе исследования применяется общенаучный метод сравнения, который помогает вскрыть противоречия между теорией и практикой социализма на Кубе.

Кубинская социалистическая модель развития рассматривается в качестве системы. Взаимосвязанность ее элементов приводит к тому, что они обретают специфические свойства и сущностные характеристики. Основной из сущностных характеристик мы рассматриваем планирование в исторической перспективе как сознательное принятие решений для развития общественной системы страны, с течением времени охватывающее все большее количество экономических агентов, которое и обеспечивает взаимосвязь между различными сферами жизни общества и ключевыми направлениями развития хозяйства.

Таким образом, основными методами исследования в работе стали историко-генетический, историко-сравнительный и историко-системный⁵. В работе с интервьюируемыми применялись методики устной истории⁶. Также использовались дополнительные методы и подходы, позволяющие проанализировать эмпирические факты и данные из исследуемых источников. Среди них – конкретно-исторический и логический анализ выступлений, нормативно-правовых актов и официальных

³ Ильенков Э.В. Диалектическая логика: Очерки истории и теории. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 328 с; Ильенков Э.В. О диалектике абстрактного и конкретного в научно-теоретическом познании // Вопросы философии. – 1955. – № 1. – С. 42–56; Кагарлицкий Б.Ю. Марксизм: Введение в социальную и политическую теорию. – М.: Книжный дом «Либроком», 2012. – 320 с.; Классическая политическая экономия: современное марксистское направление / Бузгалин А.В., Колганов А.И., Барашкова О.В. – М.: URSS, 2018. – 533 с.; Колганов А.И. Что такое социализм? Марксистская версия. – М.: Книжный дом «Либроком», 2012. – 616 с.; Рахманов А.Б. Социальная философия К. Маркса и Ф. Энгельса и ее антиномии. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 608 с.; Рубин И.И. Очерки по теории стоицизма Маркса. С новым дополнением к статье Ответ критикам. – М., Л.: Госиздат, 1929. – 376 с.; Шубин А.В. Социализм. «Золотой век» теории. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 737 с.

⁴ Лукач Д. История и классовое сознание. Очерки марксистской диалектики // История и классовое сознание. Хвостизм и диалектика. Тезисы Блюма (фрагменты). – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. – С. 83–412; Kohan N. Aproximaciones al marxismo. Una introducción posible. – México: Ocean sur, 2008. – 211 pp.

⁵ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – М.: Наука, 2003. – С. 183–205; Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А.О. Чубарьян. – М.: Аквилон, 2014. – С. 153–156.

⁶ Томпсон П. Голос прошлого. Устная история. – М.: Весь мир, 2003. – 367 с.

документов, метод обобщающих показателей и табличный метод в работе со статистическими данными.

Хронологические рамки исследования охватывают 1959–1991 гг. Мы изучаем возникновение социалистической системы на Кубе, которая стала реальностью вследствие победы революции в 1959 г. После этого развитие революционного процесса на Кубе прошло ряд этапов, которые изучаются в диссертации через проблему становления социалистического способа производства и плановой системы. 1991 год – год распада СССР и окончательного обрушения сформированных на прежних этапах хозяйственных связей Кубы со странами СЭВ – взят как водораздел, изменивший конкретно-исторические условия развития кубинской социалистической системы столь значительно, что стали трансформироваться и ее основы.

В рамках обозначенного временного промежутка мы показываем, как эволюционировала кубинская социалистическая модель, базирующаяся на планировании социально-экономической жизни. В исследовании предлагается прийти к выводу о периодизации, которая адекватно отразит изменения в системе планирования.

Структура основной части исследования делится на пять глав. В первой из них анализируются первые моменты формирования социалистической системы Кубы: изучается процесс радикализации революции. Также исследуется, на какую идеологию опиралось руководство Кубы вследствие радикализации осуществляемых социально-экономических преобразований.

Во второй главе изучается динамика социалистической системы в первой половине 60-х гг. Исследуются теоретическая дискуссия о методах строительства социализма и первые попытки планировать в краткосрочном и среднесрочном периодах.

В третьей главе анализируются попытки поиска собственной социалистической модели в специфической внешнеполитической обстановке второй половины 60-х гг.

Четвертая глава посвящена изменению системы планирования и разных аспектов экономики Кубы в рамках интеграции в СЭВ и в контексте решений первого съезда Коммунистической партии Кубы.

Наконец, в пятой главе проводится исследование попыток реформировать систему планирования в период «ректификации ошибок и негативных тенденций», когда начались центробежные тенденции в социалистическом лагере и имели место реформы, приведшие к отказу от социалистического пути в странах Восточной Европы и СССР.

Историография проблематики кубинской революции обширна, но не лишена белых пятен. **Степень разработанности** темы становления социалистической плановой системы Кубы является невысокой.

Первая волна интереса в академической среде была вызвана победой революции, не вписывавшейся в традиционные схемы. Тогда же Куба заняла важное место в условиях биполярного мира и Холодной войны и начала реализовывать качественно новые программы внутреннего развития и внешнеполитического курса.

Вторая волна исследовательских исканий была связана с попытками объяснить феномен «живучести» кубинского социализма: несмотря на крах реального социализма, от которого Куба в значительной степени зависела по целому ряду параметров, страна сумела преодолеть кризис 1990-х гг. и сохранить основы социализма.

Третий период всплеска интереса к Кубе наблюдается в 2010-х гг. в связи с активностью Кубы в международных отношениях на альтернативных платформах регионального сотрудничества, временным позитивным сдвигом в отношениях с США, а также внутренними реформами как в экономике (актуализация модели развития), так и в политике (новая Конституция 2019 г.).

Если говорить о наиболее общих монографиях, посвященных кубинской революции с 1959 по 1991 г., то в отечественной историографии таких работ не слишком много. В современной России наиболее комплексными исследованиями по истории кубинской революции, охватывающими широкий спектр проблем становления социализма на Кубе, с опорой на кубинские архивные источники и прессу, стали монография⁷ и последующая докторская диссертация В.А. Бородаева «История формирования и развития новой политической системы на Кубе (1953–2009 гг.)»⁸. В этих работах подробно изучены движения и партии, принявшие участие в революции, политическое развитие Кубы после 1959 г., институционализация завоеваний революции и изменения в политической системе Кубы после распада соцлагеря. В более общем виде вопросы политического развития Кубы, в том числе и в рассматриваемый в данном исследовании период,

⁷ Бородаев В.А. Кубинская революция и становление новой политической системы. 1953–2006 гг. – М.: Издательство Московского университета, 2007. – 524 с.

⁸ Бородаев В.А. История формирования и развития новой политической системы на Кубе (1953–2009 гг.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук (07.00.03). – М., 2009. – 596 с.

освещены в монографии Е.А. Ларина⁹, а также частично затрагиваются в работе Л.Ю. Слезкина¹⁰.

За рубежом есть также ряд достаточно известных монографий, где освещаются преобразования на Кубе после победы революции. Эта группа литературы дает в основном обзорное представление о развитии событий на Кубе после 1959 г. Например, монография профессора Ноттингемского университета Энтони Капции¹¹, который уделяет немало внимания специфике низовой активности кубинского населения в революционном процессе. Кроме того, в этой монографии затрагивается важный и редко анализируемый аспект развития кубинской революции – усиление внутри идеологии революционной Кубы такой составляющей, как *cubanía* – гордость быть кубинцем, то есть посредством введения анализа этого фактора автор улавливает трансформацию идеологии в период после распада СССР.

Профессор Индианского университета Индианы Клиффорд Стэйтен в своей монографии охватывает значительно более широкий временной промежуток¹². Его анализ начинается со времен, когда Куба входила в состав испанской колониальной империи. Сам же процесс развития острова после революции Стэйтен в большей степени связывает с тем внешнеполитическим контекстом, в котором Куба была вынуждена существовать – Холодной войной. Вклад Стэйтена состоит в том, что он рассмотрел реформы «особого периода в мирное время» как прагматическую политику, принятую Ф. Кастро, и показал, что ряд этих мер носил рыночный характер. В то же время историк поставил вопрос, насколько далеко зайдет такая экономическая политика.

Исследование британского историка Ричарда Готта¹³ во многом похоже на работу Стэйтена, но является более подробным. Кубинской революции посвящена часть монографии, которая дает представление о всей истории острова, начиная с колониального периода. Сама история Кубы после революции во многом рассматривается тоже через призму внешней политики, с учетом динамики отношений с США, СССР, проектов по осуществлению миссий в рамках идей пролетарского интернационализма.

⁹ Ларин Е.А. Политическая история Кубы. – М.: Высшая школа, 2007. – 182 с.

¹⁰ Слезкин Л.Ю. История Кубинской Республики. – М.: Наука, 1966. – 468 с.

¹¹ Kapcia A. Cuba in revolution: a history since the fifties. – London: Reaktion Books, 2008. – 208 pp.

¹² Staten C. The History of Cuba. – N.-Y.: PALGRAVE MACMILLAN, 2005. – 162 pp.

¹³ Gott R. A new history of Cuba. – New Haven and London: Yale University Press, 2005. – 384 pp.

Схожая по глубине работа была написана британским исследователем Хью Томасом¹⁴. Томас подробно изучил историю Кубы с колониального этапа. Кроме того, историю революции он исследовал крайне подробно, привлекая материалы прессы, что позволило ему отразить аспекты политической борьбы до и после 1959 г. Не являясь симпатизантом революции, автор одним из первых показал спорные моменты политического противостояния, однако он не осветил так подробно другие важные аспекты, в том числе развитие плановой системы.

Среди кубинских историков работы, описывающие в крупном масштабе историю страны, выходили из-под пера Оскара Санетти Лекуоны. Одной из классических его работ стала «Краткая история Кубы»¹⁵. В силу широких исторических рамок монографии развитию Кубы после 1959 г. уделено не слишком много внимания. Кроме того, политические события и позитивистская методология не позволяют раскрыть противоречивость динамики экономической модели. Тем не менее, монография представляется крайне ценной, поскольку затрагивает важные процессы, касающиеся международной политики, которые во многом стали следствием выбора социалистического пути – это помощь исходя из принципов интернационализма в разных странах мира (особенно яркими стали примеры Анголы и Эфиопии) и участие Кубы в антиимпериалистических платформах (Движение неприсоединения).

О. Санетти является автором масштабной работы под названием «Куба: долгий XX век», вышедшей в 2021 г.¹⁶. Это комплексный труд, в котором гораздо детальнее раскрываются разные аспекты истории Кубы после триумфа революции в 1959 г. Здесь хронологически раскрываются ключевые вехи истории революционной Кубы, основное внимание уделяется политическим событиям, а также взаимоотношениям с США. Важным вкладом монографии О. Санетти в историографию кубинской революции стало освещение вопросов контрреволюционного движения, его истоков, судьбы его основных участников. Стоит, однако, указать, что исследования О. Санетти не основаны на архивных источниках, а преимущественно базируются на официальных документах и воспоминаниях участников изучаемых событий.

¹⁴ Thomas H. Cuba. The Pursuit of Freedom. – N-Y., Evanston, San Francisco, London: Harper & Row Publishers, 1971. – 1696 pp.

¹⁵ Zanetti Lecuona O. Historia mínima de Cuba. – México: El Colegio de México, 2013. – 340 pp.

¹⁶ Zanetti Lecuona O. Cuba: el largo siglo XX. – La Habana: Temas, 2021. – 1029 pp.

Кубинский историк, философ и социолог Х. Вальдес Пас в ряде работ рассмотрел разные аспекты становления социалистической системы Кубы. В одной из последних монографий «Пространство и граница. Исследование кубинской политической системы»¹⁷ он выдвинул идею о том, что в течение «особого периода в мирное время» начался новый этап институционализации политической системы, для которой стали характерными два понятия – преемственность и перемены. Х. Вальдес Пас стал одним из первых кубинских историков, кто сделал предметом исследования проблему централизации и децентрализации в политике, вопрос участия масс в политическом процессе и показал дискуссию вокруг идей троцкистского толка о роли государства в экономике, где осуществляется попытка построить социализм.

Среди его новейших важен двухтомник «Эволюция власти в кубинской революции»¹⁸. В этом фундаментальном труде Х. Вальдес Пас рассматривает революционный процесс на Кубе с 1959 по 2018 гг.¹⁹ Ученый предложил новую периодизацию кубинской революции, выделив пять крупных периодов. Х. Вальдес Пас называет период с 1959 по 1963 гг. временем «установления революционной власти», 1964–1975 гг. – «национальным социализмом», 1975–1991 гг. – периодом «советской модели». «Особый период», с точки зрения исследователя, длится с 1992 по 2011 г. Пятый период с 2011 по 2018 гг. Х. Вальдес Пас называет «актуализацией модели» социально-экономического развития Кубы. Работа кубинского историка представляет собой достаточно подробное исследование революционного периода, в котором ставится задача проанализировать весь революционный процесс и выявить его закономерности и противоречия. Это одна из немногих работ, в которой охватывается столь длительный период, однако экономические аспекты кубинской модели социализма остаются на периферии исследования. Кроме того, хотя источниковая база исследования является достаточно широкой, автор не привлекал архивные материалы, несмотря на то что мог бы получить к ним доступ, поскольку работал на Кубе.

На текущий момент Институт истории Кубы разрабатывает многотомную работу, посвященную истории Кубинской революции. В ней планируется более основательно осветить разные стороны кубинского революционного процесса. Экономические

¹⁷ Valdés Paz J. El espacio y el límite. Estudios sobre el sistema político cubano. – Panamá: Ruth, 2009. – 229 pp.

¹⁸ Valdés Paz J. La evolución del poder en la revolución cubana. T. I. – México: Rosa Luxemburg Stiftung, 2019. – 358 pp.; Valdés Paz J. La evolución del poder en la revolución cubana. T. II. – México: Rosa Luxemburg Stiftung, 2019. – 447 pp.

¹⁹ Valdés Paz J. La evolución del poder en la revolución cubana. T. I. – P. 16–18.

аспекты, в соответствии с планом ИИК, будут освещены Хосе Луисом Родригесом, который был министром экономики Кубы в 1990–2000-х гг.

Также из исследований более общего характера существуют важные монографии, вписывающие революционную Кубу в региональный контекст, как, например, работа профессора Утрехтского университета Дирка Крюйта²⁰, раскрывающая авангардную роль Кубы в регионе в качестве проповедника идей революционной борьбы. В книге, среди прочего, отражена помощь кубинской революции другим революционным движениям региона.

Другая важная работа, раскрывающая региональную политическую проблему, принадлежит американскому историку Джейн Франклин²¹. В монографии проведено комплексное освещение американо-кубинских отношений: исследовательница изучила каждый год в промежутке от 1959 до 1995 гг., подробно проанализировав исторические события по месяцам. В конце монографии автор делает вывод о бесперспективности американского эмбарго в условиях глобализирующегося и многополярного мира.

В историографии также существует пласт исследований, которые опираются на историко-биографический метод и чаще всего фокусируются на лидерах Кубы – Фиделе Кастро и Рауле Кастро. Подробная биография Фиделя Кастро вышла из-под пера В.А. Бородаева и Н.С. Леонова²². Деятельности выдающегося кубинского лидера в этой монографии дается положительная оценка, при этом в исследовании освещается ход революционных событий 1950-х гг., основные преобразования, проводимые на Кубе после 1959 г., затрагиваются эпизоды Карибского кризиса, сложности в отношениях с США, а также экономическая ситуация на Кубе в 1990-х гг. и новая роль страны в международных отношениях.

Жизнь Рауля Кастро изучена меньше, но нельзя не отметить вышедшую в 2014 г. монографию Н.С. Леонова в серии ЖЗЛ «Рауль Кастро»²³. Она интересна тем, что Н.С. Леонов подробно рассказывает о личных контактах с младшим Кастро, а также раскрывает малоизученные факты о взаимоотношениях Кубы и СССР после Карибского кризиса и дает оценку современным экономическим преобразованиям.

²⁰ Kruijt D. Cuba and Revolutionary Latin America. An oral history. – London: Zed books, 2017. – 287 pp.

²¹ Franklin J. Cuba and the US Empire: a chronological history. – N.-Y.: Monthly Review Press, 2016. – 441 p.

²² Бородаев В.А., Леонов Н.С. Фидель Кастро. Политическая биография. – М.: Рекламно-компьютерное агентство газеты «Труд», 1999. – 448 с.

²³ Леонов Н.С. Рауль Кастро. – М.: Молодая гвардия, 2015. – 255 с.

Помимо этого, интересны работы, посвященные Эрнесто Че Геваре, который руководил промышленностью страны и участвовал в обсуждениях разработки системы планирования на Кубе в 1960-е гг. В биографиях Гевары чаще всего эти аспекты не освещаются, поскольку основное внимание уделяется повстанческой деятельности команданте²⁴. Однако в монографии Н.Н. Платошкина «Че Гевара»²⁵ данная проблематика затрагивается в главе, посвященной деятельности Э. Гевары в Министерстве промышленности. Из зарубежных историков особого внимания заслуживает Хелен Яффе, исследовательница университета Глазго. Она приобрела всемирную известность благодаря глубокому изучению радикальной политической экономики Эрнесто Че Гевары²⁶, в том числе раскрыв детальные аспекты организационных принципов, введенных Э. Геварой в Министерстве промышленности. Стоит отметить, что Х. Яффе проработала и ряд более широких тем по кубинской революции, в том числе исследовала, как Кубе удалось выжить после распада социалистического лагеря и СССР²⁷.

Теоретическое наследие Э. Гевары является важным аспектом экономической истории Кубы и получило освещение в целом ряде работ, в первую очередь зарубежных²⁸. В отечественной историографии эта часть наследия Э. Гевары, в особенности его политэкономические идеи, освещены в рамках подготовки данного диссертационного исследования²⁹.

²⁴ Алексеев В.А. Скромный кондотьер: феномен Че Гевары. – М.: Издательство политической литературы, 1991. – 304 с.; Андерсон Дж.Л. Че Гевара. Важна только революция. – Спб.: Амфора, 2009. – 767 с.; Гавриков Ю.П. Че Гевара. Последний романтик революции. – М.: Вече, 2004. – 384 с.; Гросс Х.-Э., Вольф К.-П. Че: «Мои мечты не знают границ». – М.: Прогресс, 1984. – 261 с.; Лаврецкий И.Р. Эрнесто Че Гевара. – М.: Молодая гвардия, 1973. – 352 с.; Лаврецкий И.Р. Эрнесто Че Гевара и революционный процесс в Латинской Америке. – М.: Наука, 1984. – 302 с.; Тайбо П.И. Че Гевара. – М.: Эксмо, 2005. – 736 с.; Устарис-Арсе Р. Че Гевара. Жизнь, смерть и воскрешение из мифа. – М.: Центрполиграф, 2012. – 511 с.; Soto Acosta J. Che. Una vida y un ejemplo. – La Habana: Comisión de Estudios Históricos de la U.J.C., 1968. – 194 pp.

²⁵ Платошкин Н.Н. Че Гевара. – М.: Молодая гвардия, 2017. – 703 с.

²⁶ Yaffe H. *Ché Guevara: cooperatives and political economy of socialist transition* // *Cooperatives and Socialism: a View from Cuba*. – Basingstoke: Palgrave Macmillan UK, 2013. – P. 115–142.; Yaffe H. *Che Guevara. The Economics of the Revolution*. – Houndmills: Palgrave Macmillan, 2009. – 354 pp.; Yaffe H. *Ernesto “Che” Guevara: a rebel against Soviet political economy* // *The Economic History Society. Annual Conference. University of Exeter*. – 2007. – P. 169–173; Yaffe H. *Ernesto “Che” Guevara: socialist political economy and economic management in Cuba*. PhD Thesis, London School of Economics and Political Science, 2007. – 447 pp.

²⁷ Yaffe H. *We Are Cuba! How a Revolutionary People Have Survived in a Post-Soviet World*. – Padstow: Yale University Press, 2020. – 363 pp.

²⁸ Löwy M. *The Marxism of Che Guevara. Philosophy, Economics, Revolutionary Warfare*. – Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2007. – 178 pp.; Martínez Llebrez V.R., Sabadí Castillo L.A. *Concepción de la calidad en el pensamiento del Che*. – La Habana: Ciencias sociales, 2006. – 102 pp.; Pericás L.B. *Che Guevara y el debate económico en Cuba*. – La Habana: Casa de las Américas, 2014. – 380 pp.; Tablada C. *Acerca del pensamiento económico de Ernesto Che Guevara*. – La Habana: Casa de las Américas, 1987. – 212 pp.

²⁹ Арабаджян А.З. Критика Эрнесто Гевары советских методов социалистического строительства и ее возможное применение к современной Кубе // *Вопросы политической экономики*. – 2019. – № 3. – С. 167–182.; Арабаджян А.З. Позиция Эрнесто Гевары в экономической дискуссии на Кубе в 1960-е гг. // *Диалог со временем*. – 2022. – № 2. – С. 136–151.

Участие Кубы в событиях, происходивших на международной арене, а также динамика ее отношений с США, которые остаются проблематичными вплоть до наших дней, исследованы в работах Э.А. Гриневич и Б.И. Гвоздарева³⁰. Ученые провели подробный анализ ухудшений отношений между США и Кубой и показали, как дипломатический разрыв и экономическая блокада отразились на внутреннем развитии кубинской общественной системы. Позиция Кубы в Карибском кризисе затрагивалась в работах В.А. Бородаева³¹, С.А. Микояна³², Д.Т. Язова³³, Л. Хиллстрема³⁴ и ряда других исследователей³⁵.

Малоизученной теме действий Кубы в соответствии с принципами пролетарского интернационализма посвящена диссертация А.В. Королькова «Политика кубинского интернационализма в развивающихся странах в 1959–2009 гг.»³⁶. В работе изучены основные кубинские миссии в странах третьего мира – Анголе, Эфиопии, а также Никарагуа и Гренаде. Кроме того, последняя часть диссертации показывает трансформацию этой внешней политики на этапе после распада соцлагеря – исследуется переход к региональным проектам солидарности по типу АЛБА. Наиболее известным исследователем, работавшим над темой кубинского интернационализма, стал Пьеро Глейхесес³⁷. Он провел работу в кубинских архивах и опубликовал ранее засекреченные источники времен Холодной войны. Интернационализму во внешней политике Кубы посвящена статья современных российских латиноамериканистов В.Л. и Л.С. Хейфецов³⁸. Их поле исследований также включает в себя изучение проблематики

³⁰ Гриневич Э.А., Гвоздарев Б.И. Вашингтон против Гаваны: Кубинская революция и империализм США. – М.: Международные отношения, 1982. – 216 с.; Гриневич Э.А., Гвоздарев Б.И. Куба в мировой политике. – М.: Международные отношения, 1985. – 576 с.

³¹ Бородаев В.А. Позиция кубинского руководства во время Карибского кризиса // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2013. – № 1. – С. 13–43.

³² Микоян С.А. Анатомия Карибского кризиса. – М.: Academia, 2006. – 1072 с.

³³ Язов Д.Т. Карибский кризис. 50 лет спустя. – М.: Центрполиграф, 2015. – 456 с.

³⁴ Hillstrom L.C. The Cuban Missile Crisis. – Detroit: Omnigraphics, 2015. – 230 p.

³⁵ Фурсенко А., Нафтали Т. Адская игра. Секретная история Карибского кризиса 1958–1964. – М.: Гея, 1999. – 556 с. Blight G., Brenner Ph. Sad and Luminous Days: Cuba's Struggle with the Superpowers after the Missile Crisis. – Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2007. – 352 p.

³⁶ Корольков А.В. Политика кубинского интернационализма в развивающихся странах в 1959–2009 гг. Диссертация на соискание степени канд. ист. наук. – М.: МГУ, 2010. – 319 с.

³⁷ Gleijeses P. Conflicting Missions. Havana, Washington, and Africa, 1959–1976. – Chapel Hill and London: The University of North Carolina Press, 2002. – 552 p.

³⁸ Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Традиция интернационализма в идеологии и практике кубинской революции // Латинская Америка. – 2020. – №. 8. – С. 60–76.

герильи и особого влияния Кубы на марксистское и коммунистическое течение в Латинской Америке в 1960-х гг.³⁹

Некоторые противоречия в рамках кубино-советских отношений были освещены в монографии профессора Гарвардского университета Джереми Фридмана⁴⁰. Спецификой исследования стало то, что историк рассматривает более глобальное противостояние КНР и СССР за доминирование в странах третьего мира, поэтому его открытия касаются преимущественно новых фактов о политических «маневрах» кубинцев в середине 1960-х гг. Преимуществом исследования является привлечение значительного пласта архивных источников, в том числе архивов РФ и КНР, но не Кубы. Схожая проблематика достаточно детально изучена в работе преподавателя и исследователя Университета штата Дэлавер Й. Ченга, посвященной кубино-китайским отношениям⁴¹. Отличительной чертой этого труда стала его источниковая база, представленная воспоминаниями бывших работников министерства иностранных дел КНР. Оба исследования показывают стремление кубинского революционного правительства лавировать между КНР и СССР с целью получения экономической помощи от обоих, при этом после снятия Н.С. Хрущева Куба даже пыталась стать посредником в урегулировании советско-китайского конфликта, правда, безуспешно. Из этого делается вывод, что после 1964–1966 гг. Куба оказалась в фарватере СССР.

Проблематике, затрагиваемой в данном исследовании, – строительству социализма, в литературе уделяется значительно меньше внимания. В целом некоторые аспекты развития Кубы после революции по пути модернизации хозяйства отражены в сборнике статей под редакцией М.А. Манасова «Куба: современный этап строительства социализма»⁴², однако тематика, рассматриваемая в каждой из статей, является довольно узкой и конкретной и не дает выводов о том, насколько динамичным являлось развитие Кубы после революции, в чем были недочеты, а в чем страна добилась успехов. К тому же монография не касается напрямую механизмов и проблем системы планирования Кубы.

³⁹ Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Между Гаваной и Москвой: кубинская революция и раскол латиноамериканских левых по вопросу о партизанской борьбе // Новая и новейшая история. – 2018. – № 6. – С. 52–67.

⁴⁰ Friedman J. *Shadow Cold War. The Sino-Soviet Competition for the Third World*. – Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2015. – 291 pp.

⁴¹ Cheng Y. Sino-Cuban relations during the early years of the Castro regime, 1959–1966 // *Journal of Cold War Studies*. – 2007. – Vol. 9. – № 3. – P. 78–114.

⁴² Куба: современный этап строительства социализма (под. Ред. М.А. Манасова). – М.: Институт экономики мировой социалистической системы, 1987. – 120 с.

Значительно более подробно вопросы планирования рассматриваются в брошюре А.Н. Ефимова и А.И. Анчишкина «Куба планирует национальную экономику»⁴³. В работе исследуются экономические проблемы страны накануне революции, последующие преобразования в национальном хозяйстве, а также анализируется, как постепенно складывалась система планирования, впервые читатель получает представление о том, какими методами пользовались кубинские плановики. Однако брошюра, вышедшая в 1963 г., освещает лишь рубеж 1950–60-х гг., что не позволяет увидеть историю плановой системы Кубы, ее способа производства и понять противоречия, которые подталкивали к модификации кубинской социалистической модели развития.

Следующей монографией, в которой нашли отражение эти вопросы, стала комплексная работа советских ученых «Куба: опыт общественного развития»⁴⁴. Авторы уделили внимание процессу становления новой системы хозяйства, но сделали это скорее крупными мазками. Кроме того, значительная часть исследования посвящена проблемам институционализации революционной власти, а также интеграции в СЭВ и решениям I съезда КПК.

Также отметим монографию И.Г. Петушкова и И.Я. Шейнина «Экономика Кубы в системе международного социалистического разделения труда»⁴⁵. Несмотря на то, что в исследовании напрямую вопросы планирования не освещаются, оно представляет особый интерес, поскольку подробно отражает структуру кубинского хозяйства и показывает нюансы сотрудничества Кубы со странами СЭВ в первой половине 70-х гг. Эта работа вносит весомый вклад в понимание того, как именно кубинская социалистическая экономика интегрировалась в мировое социалистическое разделение труда.

Схожая проблематика рассматривается в коллективной монографии «Куба. Отраслевая и территориальная структура хозяйства в условиях социалистической интеграции»⁴⁶, где процесс интеграции Кубы в мировую социалистическую систему изучается уже на более позднем этапе. Авторы исследуют как элементы кубинского хозяйства (природные ресурсы, промышленность, агропромышленный комплекс,

⁴³ Ефимов А.Н., Анчишкин А.И. Куба планирует национальную экономику. – М.: Издательство экономической литературы, 1963. – 79 с.

⁴⁴ Куба: опыт общественного развития / отв. ред. Я.Б. Шмераль – М.: Наука, 1979. – 237 с.

⁴⁵ Петушков И.Г., Шейнин И.Я. Экономика Кубы в системе международного социалистического разделения труда. – М.: Наука, 1976. – 167 с.

⁴⁶ Куба. Отраслевая и территориальная структура хозяйства в условиях социалистической интеграции / под ред. Э.Б. Валева и А.М. Ласо. – М.: Издательство Московского университета, 1989. – 144 с.

энергетика, рекреационные ресурсы) вписываются в структуру социалистического разделения труда.

Из зарубежных историков некоторое внимание проблемам интеграции Кубы в мировую систему социалистического разделения труда было уделено американским исследователем Оскаром Санчес-Сибони в крупной монографии о «советской глобализации»⁴⁷. Преимуществом монографии стало привлечение широкого пласта архивных источников, в том числе российских, однако, не кубинских, что не позволило автору увидеть кубинский подход к изучаемой проблеме торговли сахаром в 1960-х гг.

Крупнейшим кубанологом современности, который внес вклад в изучение экономической истории Кубы, является экономист и специалист по латиноамериканским исследованиям Кармело Меса-Лаго, профессор Питтсбургского университета. Он анализировал экономическое развитие Кубы еще до распада СССР и критиковал кубинскую социалистическую модель⁴⁸. Основным выводом его работ было то, что кубинская социалистическая модель с экономической точки зрения уступает капиталистическим моделям, в том числе в странах Латинской Америки⁴⁹.

Его более современные работы освещают виражи актуализации кубинской экономики, программ, которые были запущены при Рауле Кастро⁵⁰. Несмотря на то что эти статьи и монографии преимущественно посвящены более современным проблемам кубинской экономики, в них можно почерпнуть ряд интересных отсылок к истории революционного процесса, которые используются автором для объяснения текущих вызовов, стоящих перед экономикой страны.

Для данного исследования особенно важно то, что К. Меса-Лаго частично занимался изучением системы планирования на Кубе. Так, в одной из статей К. Меса-Лаго проанализировал выполнение первого пятилетнего плана, внедренного в рамках Системы

⁴⁷ Sanchez-Sibony O. *Red Globalization. The Political Economy of the Soviet Cold War from Stalin to Khrushchev.* – Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – 278 pp.

⁴⁸ Mesa-Lago C. *Breve Historia económica de la Cuba Socialista. Políticas, resultados y perspectivas.* – Madrid: Alianza Editorial, 1994. – 246 pp.; Mesa-Lago C. *La dependencia económica externa de Cuba y su repercusión sobre su política exterior // Estudios Internacionales.* – 1982. – Vol. 15. – №. 57. – P. 60–87.

⁴⁹ Mesa-Lago C. et. all. *Market Socialist and Mixed Economies: Comparative performance of Chile, Cuba and Costa Rica.* – Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 2000. – 707 pp.

⁵⁰ Mesa-Lago C. *The Cuban Economy in 2006–2007 // Annual Proceedings.* – The Association for the Study of the Cuban Economy, 2007. – Vol. 17. – P. 1–20.; Mesa-Lago C. *Social Welfare and Structural Reforms in Cuba, 2006–2017 // Annual Proceedings.* – The Association for the Study of the Cuban Economy, 2017. – Vol. 27. – P. 1–17; Mesa-Lago C., Pérez-López J. *Cuba under Raul Castro: assessing the reforms.* – Boulder, 2013. – 295 pp.; Mesa-Lago C., Vidal-Alejandro P. *The impact of the global crisis on Cuba's economy and social welfare // Journal of Latin American Studies.* – 2010. – Vol. 42. – №. 4. – P. 689–717.

управления и планирования экономики (СУПЭ)⁵¹. Однако он не рассматривал эти вопросы с точки зрения проблем строительства социализма, методов и механизмов планирования. Его задача состояла в том, чтобы на эмпирических данных указать на промахи в составлении планов, но методологические причины этих промахов остались нераскрытыми.

К. Меса-Лаго удается детально анализировать переходные тенденции в разных областях кубинской экономики с привлечением статистических данных, благодаря чему он показывает, как, пусть и крайне медленно, на Кубе происходит внедрение и развитие рыночных инструментов. Важным вкладом исследователя, на наш взгляд, стала периодизация экономической политики после революции 1959 г. исходя из допустимости запрета рыночных начал в экономике. Однако затрагивая проблему рынка и плана, К. Меса-Лаго не рассматривает ее через призму логики самих кубинцев, не ставит вопроса о степени успешности построения основ социализма, не задается вопросом о том, что такое социализм. Исследователь не применяет марксистскую методологию, не анализирует, как трансформировались элементы социалистического способа производства в связи с введением более широкого спектра рыночных мер, как это отражается в официальном дискурсе. В связи с этим в его работах не ставится проблема преодоления товарного характера производства, хотя история развития кубинской модели после революции связана с этой проблемой.

Под схожим углом зрения, исходя из предпосылки о само собой разумеющейся неэффективности социалистических методов хозяйствования, Кубу рассматривает и ряд других латиноамериканистов США, Канады и Латинской Америки. Известен своими критическими оценками в адрес социалистической системы американский специалист Х. Перес-Лопес, автор ряда монографий о кубинской экономике. В частности, из-под его пера вышло достаточно подробное исследование развития сахарной отрасли Кубы, где среди прочего рассматриваются кубино-советские отношения в данной области и подчеркивается сохраняющаяся зависимость Кубы от экспорта культуры и мировых цен⁵².

Масштабную работу по анализу кубинской модели развития после революции провели мексиканские исследователи М. Гарсия Рейес и М.Г. Лопес де Льерго и Корнехо.

⁵¹ Mesa-Lago C. Los planes quinquenales de desarrollo de Cuba (1976–80 y 1981–85): comparación, evaluación y perspectivas // Desarrollo Económico. – 1982. – Vol. 22 – № 87. – P. 375–408.

⁵² Pérez-López J. The Economics of Cuban Sugar. – Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1991. – 336 pp.

В монографии «Куба в постсоветскую эпоху»⁵³ они проанализировали, как изменялись элементы стратегии развития Кубы, как страна интегрировалась в СЭВ и что стало происходить с кубинской экономикой после ликвидации этой организации и распада СССР. Это позволило вычленил негативные стороны взаимоотношений с СССР, в первую очередь – зависимость от его помощи и рынков сбыта.

Ряд кубинских авторов исследует кубинскую социалистическую модель с достаточно критических позиций, в их фокусе преимущественно оказывается более современная ситуация на Кубе, после распада социалистического лагеря, однако в этих работах – множество отсылок к предыдущему историческому периоду. Здесь анализируются макроэкономические показатели и конкретные проводимые на Кубе социально-экономические реформы. Во многом эти работы схожи с описанными ранее исследованиями, выпускающимися кубанологами Запада. Хорошим примером служит статья «Куба: актуализация социально-экономической модели»⁵⁴ Х.А. Диаса Васкеса, профессора Центра исследований мировой экономики Гаванского университета. В статье автор кратко показывает историческую эволюцию основ социалистического хозяйства Кубы, уделяя особое внимание централизации управления экономикой, представляет периодизацию эволюции хозяйства Кубы и разбирает современные изменения социально-экономической политики, стараясь дать взвешенную оценку их результатов и проанализировать как можно больше причин этих реформ – как внешних, так и внутренних. Х.А. Диас Васкес изучает современные изменения на Кубе с позиций принятия постулата о том, что механизмы рынка доказали свое превосходство над централизованной социалистической моделью. Он считает, что централизованная социалистическая модель, опираясь на госучреждения, демонстрирует неэффективность. Негативные черты кубинской действительности, в том числе в области политического управления, Х.А. Диас Васкес объясняет долгим доминированием «наследия советской модели»⁵⁵. Именно в окончательном «преодолении» советского наследия автор видит смысл принятых в 2011 г. на VI съезде программных документов Партии.

Данный подход достаточно распространен среди современных кубинских ученых, в особенности экономистов. Среди таких исследователей наиболее известными стали О.Э.

⁵³ García Reyes M., López de Llergo G. Cuba después de la era soviética. – Mexico City: Colegio de Mexico, 1997. – 302 pp.

⁵⁴ Díaz Vázquez J.A. Cuba: actualización del modelo económico-social // Revista Análisis Internacional. – 2012. – №. 6. – P. 123–144.

⁵⁵ Ibid., P. 141.

Перес Вильянуэва⁵⁶, П. Видаль Алехандро⁵⁷, Х. Триана Кордови⁵⁸, которого нам удалось проинтервьюировать⁵⁹, А. Нова Гонсалес⁶⁰. Кооперация правительства с этими учеными, а также восприятие их рекомендаций и постепенное воплощение их на практике – проведение соответствующих экономических реформ – отражает тот факт, что власти, в том числе и КПК, воспринимают эти теории в качестве работающих.

Характерным выводом большинства перечисленных исследований является утверждение о неэффективности социалистической модели и половинчатости современных реформ, проводимых на Кубе, рекомендация более комплексного перехода к рынку, который рассматривается авторами в качестве единственного варианта эффективного экономического развития. Хотя данный тип исследований нередко опирается на статистику и фактологический материал, объяснение событий и решений является слабой стороной этих работ.

В гораздо более позитивном ключе некоторые аспекты планирования на Кубе – от зарождения системы планирования вплоть до современного этапа – затрагиваются в трудах других кубинских авторов, кто склонен сохранять приверженность революционной традиции. Одним из основных ученых, работающих в этом направлении, является Х.Л. Родригес Гарсия⁶¹, занимавший пост министра экономики и планирования с 1993 по 2009 г., что свидетельствует в пользу того, что с кубинским планированием он знаком не только в теории, но и на практике. Заслуживают внимания и его статьи⁶², посвященные анализу текущих реформ, поскольку Х.Л. Родригес Гарсия пытается показывать плановый характер этих преобразований, в то же время давать им достаточно

⁵⁶ Pérez Villanueva O.E. La economía cubana: evolución y perspectivas // Cuban Studies. – 2016 – №.44. – P. 19–42.; Pérez Villanueva O.E. La economía cubana: un balance actual y algunas propuestas de cambio. [Электронный ресурс]. URL: <https://nuso.org/articulo/un-balance-necesario-y-algunas-propuestas-de-cambio/> (дата обращения: 06.05.2020)

⁵⁷ Vidal Alejandro, P. ¿Qué lugar ocupa la economía cubana en la región? una medición a la tasa PPA de las brechas de ingreso y productividad. – [S.l.]: Banco Interamericano de Desarrollo, 2017. – 52 pp.

⁵⁸ Triana Cordoví J. Cuba: ¿de la «actualización» del modelo económico al desarrollo? // Nueva Sociedad. – 2012. – №. 242. – P. 82–91.

⁵⁹ Интервью с экономистом Хуаном Трианой от 24.10.2022

⁶⁰ Nova González A. La UBPC, Mercado y Propiedad // Revista Economía y Desarrollo. – 2008. – Vol. 143. – № 1. – P. 190–203.

⁶¹ Rodríguez García J.L. La experiencia exitosa de la planificación en Cuba // Seminario de alto nivel sobre las funciones básicas de la planificación. – Santiago de Chile: Publicación de las Naciones Unidas, 2001. – P. 279–289.; Rodríguez García J.L. La planificación en el socialismo: su importancia y su actualidad para nuestra economía (III). Cubadebate. 12.12.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cubadebate.cu/opinion/2016/12/12/la-planificacion-en-el-socialismo-su-importancia-y-actualidad-para-nuestra-economia-iii/#.Xt-EdEUzbIU> (дата обращения: 09.06.2020).

⁶² Rodríguez García J.L. La política económica en Cuba: Valorando lo alcanzado y los retos a enfrentar (2011–2018) // International Journal of Cuban Studies. – 2019. – Vol. 11. – №. 1. – P. 84–101.; Rodríguez García J.L. Una mirada a la economía cubana y sus perspectivas en 2016. Cubadebate. 28.04.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cubadebate.cu/opinion/2016/04/28/una-mirada-a-la-economia-cubana-y-sus-perspectivas-en-2016/> (дата обращения: 26.06.2020)

критическую оценку. Однако Родригес Гарсия в основном говорит о стратегических проблемах, как, например, темпы роста ВВП, не вдаваясь в детали более конкретных проблем разработки плана и изменений в этой методологии. К тому же он не показывает тонкости, существующие между разными подходами к планированию и не анализирует детально переход от централизованной системы к менее жесткой модели планирования с высокой степенью автономности экономических агентов. Тем не менее, Х.Л. Родригес Гарсия отстаивает позицию, согласно которой кубинская модель показала результаты, которые не только не уступают другим странам региона, но и в ряде аспектов (в первую очередь, в сфере образования, медицины, социальной защиты) значительно превзошла их⁶³.

Изучением кубинской революции с применением марксистского категориального аппарата в основном занимались в 1960–1970-е гг., что вписывалось в общий контекст эпохи, когда социализм воспринимался как реальная и жизнеспособная альтернатива капитализму. Здесь ключевым было не только противостояние двух блоков и двух держав, СССР и США, воплощавших эти альтернативы, но и сам потенциал социализма как возможности развития. За рубежом это происходило в контексте появления в академической среде «новых левых», деятельность которых изначально была связана с возникновением теоретического издания *New Left Review*. С одной стороны, «новые левые» идентифицируют себя с левой идеей и часто стоят на позициях марксизма, но нередко пересматривают принципы марксизма-ленинизма, смещая акценты с традиционной проблематики классово-борьбы и общественных отношений, превращая в центр исследовательского интереса идеи структуралистов, Франкфуртской школы, последователей Луи Альтюссера. Тем самым они противопоставляют свои теоретические наработки опыту «реального социализма».

В нашей стране повышенный интерес вызывало изучение предпосылок и причин кубинской революции, изучение ее характера и последствий. Эти вопросы с применением марксистского классового анализа исследованы М.А. Окуновой. В работе «Рабочий класс в кубинской революции»⁶⁴ анализируется структура кубинского общества накануне революции и роль пролетариата в событиях 1950-х гг. Классовый анализ, а также доказательство социалистического характера кубинской революции предложены в

⁶³ Rodríguez García J.L. Notas sobre la economía cubana y latinoamericana: sesenta años después del triunfo de la Revolución cubana // Cuba en revolución: miradas en torno a su sesenta aniversario. – Buenos Aires: CLACSO, 2019. – P. 49–82.

⁶⁴ Окунова М.А. Рабочий класс в кубинской революции. – М.: Наука, 1985. – 152 с.

коллективной монографии Бекаревича А.Д. Бородаева В.А., Лейно К.О., Мансилья А. «Великий Октябрь и кубинская революция»⁶⁵. В работе впервые комплексно раскрываются проблемы переходности кубинской экономики, в том числе преодоления мелкотоварного производства и создания основ социалистического хозяйства. Некоторые экономические аспекты создания новой системы хозяйства Кубы также освещаются в монографии А.Д. Бекаревича, где подробнее раскрываются вопросы внешнеэкономических связей страны⁶⁶.

В современной России сторонником того, что кубинская революция носила социалистический характер ввиду значительного количества сельскохозяйственного пролетариата, вынужденного работать лишь сезонно, и стала ответом на проблемы зависимого развития и неокOLONиализма, является А.В. Харламенко⁶⁷.

Одним из первых, кто попытался осмыслить экономическое развитие Кубы до революции и оценить первые годы существования социалистической модели и плановой системы был мексиканский ученый, работавший продолжительное время в Экономической комиссии ООН по странам Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛА) Хуан Франсиско Нойола Васкес⁶⁸. Его работы интересны тем, что исследователь, вынужденный по собственному решению уйти из ЭКЛА, чтобы продолжить трудиться на благо кубинского революционного процесса, содержат в себе как сепалистские (школа ЭКЛА, испанская аббревиатура CEPAL, отсюда пошло название, которое стали использовать для обозначения группы этих исследователей – спеалисты⁶⁹), так и

⁶⁵ Бекаревич А.Д. Бородаев В.А., Лейно К.О., Мансилья А. Великий Октябрь и кубинская революция. – М.: Наука, 1987. – 287 с

⁶⁶ Бекаревич А.Д. Куба: внешнеэкономические отношения. – М.: Наука, 1970. – 219 с

⁶⁷ Харламенко А.В. Какое нам дело до Латинской Америки? Статья вторая // Марксизм и современность. – 2003. – № 1–2. – С. 51–68.

⁶⁸ Noyola J. La economía cubana en los primeros años de la revolución y otros ensayos. – México: Siglo XXI, 1978. – 279 pp.

⁶⁹ Руководителем школы ЭКЛА был аргентинский исследователь Рауль Пребиш, который являлся исполнительным секретарем ЭКЛА с 1950 по 1963 гг. Основным вкладом группы стала разработка нового подхода к изучению экономик стран Латинской Америки в качестве периферийных. Эта методология позволяла отразить экономические отношения между странами «центра» и периферийными хозяйствами региона, что давало возможность объяснить проблемы зависимого развития внешними факторами (неравноправной торговлей). Тем не менее, объектами изучения становились экономики государств, но в меньшей степени изучался способ производства, проблема создания стоимости посредством эксплуатации рабочей силы и, тем самым, классовый подход устранился из анализа. Сепалисты преимущественно указывали на проблемы отношений центра и периферийных экономик в сфере обращения, не поднимая вопроса о создании стоимости (сфера производства), что изучили уже позднее сторонники марксистской теории зависимости.

Появление этой школы во многом связано с фазой исторического процесса развития латиноамериканских стран в контексте и вследствие кризиса мировой экономики (Великой депрессии) в период 1930–50-х гг. Это был период развития национального капитала, политики импортозамещающей индустриализации и протекционистских мер. Тем самым, школа ЭКЛА исследовала структурные проблемы развития мирового хозяйства, обосновывая

марксистский подходы. По этой причине в его трудах отмечаются факторы, которые зачастую не отмечались марксистскими исследователями. К примеру, Х. Нойола показывает, что на Кубе латифундии получили активное развитие тогда, когда на них начал применяться рабский труд. Отсюда исследователь делает вывод об отсутствии большого количества феодальных пережитков в системе землепользования по сравнению с теми государствами региона, где продолжал существовать пеонаж⁷⁰. Касаясь экономики Кубы после победы революции, Х. Нойола одним из первых отразил первый этап становления плановых органов на Кубе и формирование нового государственного аппарата⁷¹.

Тогда же зарождается и марксистская теория зависимости, основными представителями которой были Т. Дус Сантус, В. Бамбирра и Р.М. Марини, бразильские ученые, нашедшие убежище в Чили после военного переворота в Бразилии в 1964 г. Они работали в Университете Чили в Центре социально-экономических исследований и во многом использовали наработки других ученых, работавших в ЭКЛА, которые пытались объяснять зависимое положение латиноамериканских экономик и разрабатывать варианты развития для преодоления зависимости и отсталости⁷². В. Бамбирра одной из первых проанализировала специфику кубинской революции через призму данной теории, в том числе затрагивая вопросы перераспределительной политики и выбора стратегии развития, в монографии «Кубинская революция: новая интерпретация»⁷³. Уникальность ее подхода состояла в детальном анализе перехода Движения 26 июля к более радикальным позициям, то есть В. Бамбирра одной из первых показала политэкономический аспект перехода кубинской революции на социалистические рельсы. Кроме того, новизна ее работы состояла в том, что она отметила важность городских групп Движения 26 июля (подпольных организаций в городах, которыми руководили Франк Паис, Селия Санчес и Фаустино Перес, эти группы обеспечивали связь, снабжение, логистику, кадровое пополнение для партизан в сьерре⁷⁴) как одного из

правомерность новой экономической политики стран региона. Cueva A. Desarrollo del capitalismo en América Latina. – México: Siglo XXI, 2004. – P. 165–184.

⁷⁰ Ibid., P. 44.

⁷¹ Ibid., P. 253–270.

⁷² Подробнее об ученых, работавших в ЭКЛА (так называемых сепалистах) и о том, как появлялась теория зависимости, какие были направления внутри этой теории, в чем состояли различия между ними см.: Давыдов В.М. Латинская периферия мирового капитализма. – М.: Наука, 1991. – С. 10–66., Beteta H., Moreno-Brid J. C. El desarrollo en las ideas de la CEPAL // Economía UNAM. – 2012. – Vol. 9. – № 27. – P. 76–90.

⁷³ Bambilra V. La revolución cubana: una reinterpretación. – México: Nuestro tiempo, 1974. – 172 pp.

⁷⁴ См. например, Álvarez Tabío P. Celia: ensayo para una biografía. – La Habana: Oficina de publicaciones del Consejo del Estado, 2004. – P. 151–213.

ключевых элементов тактики революционной борьбы, сближавшего кубинскую революцию с ленинскими методами борьбы за власть.

В США марксистскую методологию к изучению событий революции и начального этапа социалистического строительства на Кубе применяли создатели известного социалистического журнала *Monthly Review* Л. Губерман и П. Суизи. В монографии «Кубинский социализм»⁷⁵ они исследовали новую стратегию развития Кубы, основные революционные преобразования и отрасли, за счет которых планировалось ускорить темпы развития, а также показали противоречия политики стимулирования работников и эффективного использования ресурсов.

Экономические аспекты кубинской социалистической модели, в том числе с акцентом на системе планирования, отражены в коллективной монографии под редакцией американского исследователя Эндрю Цимбалиста «Кубинская политическая экономия»⁷⁶, которая впервые вышла в свет в 1988 г. Ряд авторов монографии склонны применять элементы марксистской методологии, при этом основой анализа является опора на эмпирические данные в динамике. Преимуществом монографии можно назвать ее широкий охват: рассматриваются проблемы экономического роста, прав женщин, здравоохранения, внешней политики и так далее. В разных главах монографии раскрываются вопросы, вызывающие наиболее серьезные дискуссии в рамках кубинских исследований: к примеру, сам Э. Цимбалист пытается оспаривать тезисы К. Меса-Лаго. Такой подход позволяет увидеть результат полемики, шедшей в течение первой волны интереса к кубинскому революционному процессу.

Одним из пионеров кубинской исторической науки, который, применяя марксистский анализ, подробно исследовал предпосылки, в первую очередь экономические, приведшие к революционному подъему в 1950-х гг., стал историк Оскар Пино Сантос. В монографиях «Североамериканский империализм в экономике Кубы»⁷⁷ и «Наступление финансовой олигархии янки на Кубу»⁷⁸ ученый изучил проникновение североамериканского капитала в структуру кубинских общественных отношений, при этом исследование основано на широкой эмпирической базе по разным отраслям. Также в нем показывается низкий уровень жизни населения Кубы в 1950-е гг., что противоречит

⁷⁵ Huberman L., Sweezy P. *El socialismo en Cuba*. – México: Nuestro tiempo, 1970. – 198 pp.

⁷⁶ *Cuban Political Economy. Controversies in Cubanology* / ed. by Andrew Zimbalist. – N-Y.: Routledge, 2018. – 240 pp.

⁷⁷ Pino Santos O. *El Imperialismo Norteamericano en la Economía de Cuba*. – La Habana: Imprenta Nacional de Cuba, 1961. – 99 pp.

⁷⁸ Pino Santos O. *El asalto a Cuba por la oligarquía financiera yanqui*. – La Habana: Casa de las Américas, 1973. – 234 pp.

утверждениям Х. Нойолы, который описывал уровень жизни на Кубе, утверждая, что он был не столь низким⁷⁹ (хотя Х. Нойола и не отрицал проблему неравного распределения, но в его работах нет опоры на конкретные эмпирические данные).

Наряду с одним из лидеров Народно-социалистической партии (PSP) Кубы Бласом Рокой⁸⁰ О. Пино Сантос исследовал всю историю Кубы с использованием марксистской методологии. В монографии «История Кубы. Фундаментальные аспекты»⁸¹ он попытался интерпретировать историю страны, начиная с изучения индейских племен доколумбовой эпохи, вычлняя на разных этапах развития Кубы элементы разных экономических укладов. В монографии также впервые подробно изучена проблема классовой борьбы на разных исторических этапах, влияние развития капитализма в Европе на колониальное положение Кубы, проведен анализ эволюции общественного сознания. Однако в этой работе основной упор сделан на историю Кубы до революции, особенно на период 1902–1958 гг., который О. Пино Сантос называет «государством псевдонезависимости». Первые события после 1959 г. описываются поверхностно.

Одним из наиболее важных представителей кубинской академической среды, который с марксистских позиций пытался объяснить логику становления и развития общественной системы Кубы и ее хозяйства был профессор Центрального университета Лас-Вильяс им. Марты Абреу в Санта-Кларе В. Фигероа Альбело. Он изучал социалистическое накопление на примере Кубы – слаборазвитой страны с ограниченными ресурсами⁸². В монографии «Политическая экономия социалистического строительства»⁸³ (в соавт. с С. Колас Гриньян и рядом других ученых) В. Фигероа Альбело исследовал кубинскую историю от революции до начала XXI в., применив марксистскую методологию в интерпретации теории зависимого развития. Однако работа не опирается на архивные источники и не уделяет должного внимания непосредственно системе планирования Кубы.

Для данного исследования полезными оказались материалы, которые через разную оптику изучают социально-экономические процессы на Кубе, охватывающие различные специфические и довольно узкие темы, но в совокупности их анализ позволяет увидеть

⁷⁹ Noyola J. Op. cit. P. 62, 67, 68.

⁸⁰ Рока Б. Основы социализма на Кубе. – М.: Политиздат, 1961. – 243 с.

⁸¹ Pino Santos O. Historia de Cuba. Aspectos Fundamentales. – La Habana: Editorial Nacional de Cuba, 1964. – 352 pp.

⁸² Figueroa Albelo V. La teoría sobre la transición al socialismo: deuda pendiente con el Che // Islas. – 2008. – № 50. – P. 172–187.

⁸³ Figueroa Albelo V. y otros. La economía política de la construcción del socialismo. 391 pp. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eumed.net/libros-gratis/2006b/vmfa/> (дата обращения: 02.06.2020)

картину более комплексно. Отдельного внимания среди таких работ заслуживает монография «Предпосылки и современное состояние макроэкономических измерений на Кубе»⁸⁴, написанная в соавторстве Э. Мендесом Дельгадо, М.Е. Фигероа Гонсалес и М.К. Льорет Фейхоо, профессорами Центрального университета Лас-Вильяс им. Марты Абреу в Санта-Кларе. Здесь дан обзор того, как исторически формировались основы ведения статистического учета на Кубе. Авторы показывают, что изначально разработанная система балансов национальной экономики, близкая стандартам СЭВ, стала модифицироваться, в особенности после распада СССР. Это происходило в связи с тем, что возникла потребность учитывать новые сферы экономической деятельности (сектор услуг, операции иностранных инвесторов), а также интегрироваться в мировую экономику. Таким образом, ученые показали предпосылки и причины перехода от старых стандартов к новой системе ведения статистики, которая в гораздо большей степени опирается на принятую на международном уровне систему национальных счетов.

Незаменимой монографией для данного исследования стал первый том Истории Центрального комитета планирования Кубы⁸⁵. Эта книга содержит подробное описание учреждения и реформирования основного планового органа страны. Она была написана к 25-летию юбилею этой государственной структуры и дает ее обобщенную характеристику на разных этапах развития кубинской социалистической системы.

Помимо этого, важны исследования по вопросам социального развития, планирования и экономических реформ, осуществленные научными работниками крупных международных центров – в первую очередь, мы обращались к материалам, выпущенным ЭКЛА⁸⁶. Особо отметим работы функционирующего при ЭКЛА Института экономического и социального планирования в Латинской Америке и Карибском бассейне⁸⁷. В частности, благодаря работе «Система управления и планирования кубинской экономики»⁸⁸ нам удалось получить доступ к информации о том, как

⁸⁴ Méndez Delgado E., Figueroa González M.E., Lloret Feijóo M.C. Antecedentes y actualidad de medición macroeconómica en Cuba. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eumed.net/libros-gratis/2006b/emd2/index.htm> (дата доступа 13.07.2020).

⁸⁵ Apuntes históricos de la Junta Central de la Planificación. T. I. – La Habana: Editora Juceplan, 1985. – 135 p.

⁸⁶ Estudio acerca de la erradicación de pobreza en Cuba. – [S.l.]: Naciones Unidas, CEPAL, 1984. – 154 pp.; Ibañez Zamora J. Dinámica geográfica e industrialización en Cuba. – Santiago: CEPAL, 1993. – 39 pp.; La economía cubana. Reformas estructurales y desempeño en los noventa. – México: CEPAL, Agencia sueca de cooperación nacional para el desarrollo Fondo de cultura económica, 2000. – 795 pp. и др.

⁸⁷ Elaboración de una estrategia de desarrollo y su vinculación a los planes de largo, mediano y corto plazo // Boletín de Planificación. – 1979. – № 7. – P. 1–17.;

⁸⁸ El sistema de dirección y planificación de la economía cubana. – Santiago de Chile: Publicación de las Naciones Unidas, 1988. – 201 pp.

функционировала система планирования на Кубе в 1970-е гг., о чем подробно не пишет никто из современных исследователей, а также к некоторым статистическим данным по поводу того, каких показателей достигала кубинская социально-экономическая система.

Наконец, в проведении данного исследования использовалась различная дополнительная литература по методологии⁸⁹, проблемам модернизации⁹⁰ и марксистской теории и методологии⁹¹. К этой же категории литературы можно отнести теоретические работы по вопросам идеологии и философии⁹². Кроме того, мы использовали работы в рамках регионоведения по общим и специальным историческим, политическим и экономическим вопросам⁹³, которые позволили увидеть кубинскую

⁸⁹ Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Системный подход: предпосылки, проблемы и трудности. – М.: Знание, 1969. – 48 с.; Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – М.: Наука, 2003. – 486 с.; Савельева И.М., Полетаев А.В. Теория исторического знания. – СПб.: Алетейя, 2007. – 523 с.; Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А.О. Чубарьян. – М.: Аквилон, 2014. – 576 с. и др.

⁹⁰ Давыдов В.М. Латиноамериканская периферия мирового капитализма. – М.: Наука, 1991. – 240 с.; Хорос В.Г. Дитер Сенгаас: исторический опыт преодоления периферийности // Осмысливая мировой капитализм. (И.Валлерстайн и миросистемный подход в современной западной литературе). – М.: ИМЭМО РАН, 1997. – С. 80–96.; Senghaas D. The European Experience. A Historical Critique of Development Theory. – Dover, NH: Breg Publishers, 1985. – 280 pp.

⁹¹ Вазюлин В.А. Диалектика исторического процесса и методология его исследования. – М.: Знание, 1978. – 64 с.; Вазюлин В.А. Об альтернативности истории // Марксизм и современность. – 2004. – № 1. – С. 27–29; Вазюлин В.А. Система диалектической логики в «Капитале» Маркса // Вестник Московского Университета. – 1971. – № 3. – С. 19–27. Ларин Е.А. Политическая история Кубы. – М.: Высшая школа, 2007. – 182 с.; Ленин В.И. Всероссийская конференция РКП(б) 26–28 мая 1921 г. // Полное собрание сочинений. Т. 43. – М.: Политиздат, 1977. – С. 295–341; Ленин В.И. Государство и революция // Полное собрание сочинений. Т. 33. – М.: Политиздат, 1970. – С. 1–120; Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма // Сочинения. Т. 22. – М.: Политиздат, 1955. – С. 173–290; Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // Полное собрание сочинений. Т. 18. – М.: Политиздат, 1968. – С. 7–384; Ленин В.И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов // Полное собрание сочинений. Т. 44. – М.: Политиздат, 1970. – С. 155–175; Ленин В.И. О государстве // Полное собрание сочинений. Т. 39. – М.: Политиздат, 1970. – С. 64–84; Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга I: процесс производства капитала. – М.: Политиздат, 1949. – 793 с.; Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том третий. Части первая и вторая. Книга III: процесс капиталистического производства, взятый в целом. – М.: Политиздат, 1953. – 932 с.; Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3-х томах. Т.3. – М.: Издательство политической литературы, 1979. – С. 5–28; Маркс К. Учредительный манифест Международного товарищества рабочих, основанного 28 сентября 1864 г. на публичном собрании, состоявшемся в Сент-Мартинс-холле, Лонг-Эйкр, в Лондоне // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 16. – М.: Политиздат, 1960. – С. 3–11; Маркс К., Рубин И.И. Очерки по теории стоимости Маркса. С новым дополнением к статье Ответ критикам. – М., Л.: Госиздат, 1929. – 376 с.; Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3-х томах. Т.1. – М.: Издательство политической литературы, 1979. – С. 95–138; Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Том 3. – М.: Политиздат, 1955. – С. 7–544; Энгельс Ф. Принципы коммунизма // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3-х томах. Т.1. – М.: Издательство политической литературы, 1979. – С. 77–94; Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Том 19. – М.: Политиздат, 1961. – С. 185–230.

⁹² Фофанов В.П. Социальная деятельность и теоретическое отражение. – Новосибирск: Наука, 1986. – 188 с.; Яковлев М.В. Идеология. Противоположность марксистско-ленинской и буржуазных концепций. – М.: Мысль, 1979. – 271 с.; Sánchez Vázquez A. La ideología de la “neutralidad ideológica” en las Ciencias Sociales // Ensayos marxistas sobre filosofía e ideología. – Barcelona: Océano, 1983. – P. 139–164.

⁹³ Строганов А.И. Новейшая история стран Латинской Америки. – М.: Высшая школа, 1995. – 415 с.; Строганова Е.Д. Идеи социализма в Латинской Америке // Латинская Америка. – 2009. – № 12. – С. 43–59; Wright T.C. Latin America in the Era of the Cuban Revolution. – London: Praeger, 2001. – 235 pp.

проблематику в региональном контексте, а также исторические труды⁹⁴, которые отражают, в каком международном контексте развивалась кубинская социалистическая модель.

Таким образом, существующая историография может быть систематизирована следующим образом. С одной стороны, четко просматривается первая волна интереса к кубинской революции и ее социалистической системе, воплощенная в работах 1960–1980-х гг., значительная часть которых основывалась на марксистской методологии и в целом давала положительную оценку кубинской модели. С другой стороны, в этот же период появляется литература как либерального, так и консервативного толка, критикующая кубинский социализм как неэффективный и не преодолевший проблему зависимого развития.

В период развития второй волны исследовательского интереса к социалистической системе Кубы многие работы, изучающие ее уже в контексте «особого периода в мирное время», отказались от марксистской методологии. Те исследователи, кто не использовал ее изначально, начали еще активнее предлагать рецепты рыночного или даже неолиберального толка в экономике, настаивая на необходимости политического плюрализма.

Работы третьей волны чаще всего имеют более узкий предмет, крайне редко воспринимают марксизм как научную методологию и концентрируются, в первую очередь, на вопросах политической системы Кубы, идеологии, но не на специфике экономики страны в период с 1959 по 1991 гг.

Подытоживая проработанность проблемы становления и развития кубинской социалистической модели в литературе, отметим, что на данный момент не существует исследования, которое давало бы комплексный взгляд на систему планирования и социалистический способ производства Кубы в динамике: от победы революции до распада социалистического лагеря и СССР. Кроме того, среди существующей историографии достаточно редкими являются труды, основанные на архивных источниках. Задача данной диссертации – привлекая архивы, воссоздать, насколько это окажется возможным в условиях ограниченного доступа к некоторым пластам

⁹⁴ Липкин М.А. Совет Экономической Взаимопомощи: экономический опыт альтернативного глобального мироустройства (1949–1979). – М.: Весь Мир, 2019. – 184 с., «Мировая система социализма» и глобальная экономика в середине 1950-х – середине 1970-х годов / отв. ред. М.А. Липкин. – М.: Весь Мир, 2019. – 336 с.

источников, как возникла система планирования – стержень нового способа производства на Кубе, – и как изменялась новая социалистическая система.

Источниковую базу исследования составили письменные источники (архивные и опубликованные), а также устные свидетельства.

Письменные источники могут быть систематизированы следующим образом:

1. Документы и материалы, связанные с ключевыми решениями и нововведениями в законодательстве Кубы. Среди них – нормативно-правовые акты революционной власти (в том числе Министерства промышленности, Центрального комитета планирования и так далее), ряд документов Движения 26 июля и первой Коммунистической партии Кубы (Народно-социалистической), текст Конституции 1976 г., документы I, II и III съездов Коммунистической партии Кубы⁹⁵. Данная группа источников фиксирует конкретные юридические нормы, на которых основывалась кубинская общественная система, что позволяет судить о процессе регулирования экономического воспроизводства. Эти документы дают возможность более детально разобраться в механизме верстки планов на разных этапах формирования плановой системы Кубы, отражают, как изменялся государственный аппарат и главный для данной диссертации его элемент – плановый орган – Центральный комитет планирования Кубы. Помимо этого, в них отражается и история партии, отношений Кубы с другими странами в области внешней торговли, идеология на конкретном этапе развития Кубы. Часть из этих источников находится в архивах Республики Куба.

В частности, в рамках исследования активно использовался фонд Коммунистической партии Кубы (10) в архиве Института истории Кубы, который содержит документы партии с ее основания в 1925 г., а также фонд (29) Флавио Браво Пардо (члена PSP, президента Национальной ассамблеи народной власти в 1981–1988 гг.) и фонд Национальной ассамблеи народной власти (13).

⁹⁵Constitución de la República de Cuba, 1976. [Электронный ресурс]. URL: <https://archivos.juridicas.unam.mx/www/bjv/libros/6/2525/51.pdf> (дата доступа 14.08.2020); Declaración de la Habana // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana. 1960. – La Habana: Ciencias sociales, 2007. – P. 286–291; Declaración de Santiago de Cuba // Leyes del Gobierno Revolucionario de Cuba. № 54. Julio, Agosto y Septiembre de 1964. – La Habana: Editorial Nacional de Cuba, 1965. – P. 320–322; Decreto № 562 (Fidel Castro asume como Primer Ministro) // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana 1959. – La Habana: Ciencias sociales, 2006. – P. 22; Decreto № 563 (Fidel Castro asume como Primer Ministro) // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana 1959. – La Habana: Ciencias sociales, 2006. – P. 22; Manifiesto del Moncada // Pensamiento Crítico. – 1968. – № 18–19. – P. 250–256; Sobre los estudios del marxismo-leninismo en nuestro país // Tesis y resoluciones. Primer Congreso del Partido Comunista de Cuba. – La Habana: Federico Engels, 1976. – P. 261–293 и другие.

Ряд документов хранятся в Национальном архиве Кубы, в фонде Министерства иностранных дел. Перспективный план развития промышленности на 1966–1970 гг., разработанный группой экономистов Министерства промышленности во главе с Мигелем Алехандро Фигерасом в тесном контакте с Эрнесто Геварой, располагается в архиве Центра исследований Че Гевары⁹⁶. Другая часть законодательных актов и сведений о принятии решений на уровне высшего руководства, отраженные в переписки лидеров Кубы, хранится в архиве Бюро исторических вопросов при администрации президента Республики Куба (ранее – при Государственном совете), в фонде Че Гевары (3).

Документация Центрального комитета планирования была привлечена к исследованию в рамках данной диссертации преимущественно благодаря работе в книжном фонде Национального института экономических исследований и архиве Министерства экономики и планирования Кубы, а также в архиве Института истории Кубы.

2. Документы органов Совета экономической взаимопомощи, отражающие разные аспекты экономической деятельности и связей стран-членов СЭВ, в том числе проблемы координации планов и реализации совместных проектов, а также раскрывающие нормы, распространявшиеся на участников организации. Эти источники удалось привлечь к исследованию благодаря работе с документами 561 фонда РГАЭ – фонда Секретариата СЭВ, а также архива Министерства иностранных дел Республики Куба.

3. Речи, выступления, письма и статьи, размышления и эссе ключевых для Кубы общественных деятелей. Сюда мы включаем ряд речей, произнесенных на различных общественно-политических мероприятиях Ф. Кастро⁹⁷, а также документы, отражающие теоретические экономические воззрения и идеологические аспекты важных для кубинской общественно-политической системы деятелей, в том числе Э. Гевары⁹⁸,

⁹⁶ Archivo del Centro de Estudios Che Guevara. Carpeta 34. Proyecto del Plan Perspectivo 1966–1970. Dirección General de Planificación Perspectiva. Abril, 1965.

⁹⁷ Discurso pronunciado por el comandante en jefe Fidel Castro Ruz en la clausura del XVI Congreso de la CTC, celebrado en el teatro Karl Marx, el 28 de enero de 1990. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fidelcastro.cu/es/discursos/discurso-pronunciado-en-la-clausura-del-xvi-congreso-de-la-ctc> (дата обращения: 14.06.2020); Discurso pronunciado por Fidel Castro Ruz, Presidente de la república de Cuba, en el acto conmemorativo por el XXXVI aniversario del asalto al cuartel Moncada, celebrado en la plaza Mayor General Ignacio Agramonte, Camagüey, el día 26 de julio de 1989, año 31 de la Revolución. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cuba.cu/gobierno/discursos/1989/esp/f260789e.html> (дата обращения: 22.05.2020) и др.

⁹⁸ Гевара Э. Некоторые соображения о себестоимости // Статьи, выступления, письма. – М.: Культурная революция, 2006. – С. 320–329; Гевара Э. О системе бюджетного финансирования // Статьи, выступления, письма. – М.: Культурная революция, 2006. – С. 375–407; Guevara E. Opiniones del Ministerio sobre el Plan perspectivo de 1964 // Che en la Revolución cubana. Tomo VI. Ministerio de industrias. – La Habana: José Martí, 2015. – P. 552–561; Guevara E. Banking, Credit, and Socialism // Man and Socialism in Cuba / ed. by Bertram Silverman. – New-York: Atheneum, 1971. –

Карлоса Рафаэля Родригеса⁹⁹, Освальдо Дортикоса¹⁰⁰ и других¹⁰¹. Некоторые из этих источников не были опубликованы. В частности, ряд документов (письма, эссе) хранятся в архиве Бюро исторических вопросов при администрации президента Республики Куба. Отметим отдельно источники, которые предоставил из своего личного архива Умберто Перес, Президент Центрального комитета планирования Кубы с 1976 по 1985 гг., которые отразили динамику политэкономических дискуссий¹⁰².

Данная группа источников позволяет увидеть, как конкретными значимыми для Кубы лицами воспринималась и транслировалась в разные исторические моменты политэкономическая проблематика. Также эти источники являются репрезентативными с точки зрения анализа тех дискуссий в руководстве и интеллигенции, в условиях которых постепенно выработывалась система планирования, определялись стратегические цели развития страны на разных этапах.

Одним из наиболее интересных источников этой группы стала хранящаяся в архиве Центра исследований Че Гевары тетрадь, которую Эрнесто Гевара вел во время поездки по странам Африки на рубеже 1964–1965 гг., где также затрагиваются вопросы планирования и экономического развития, которые Гевара обсуждал с чиновниками африканских стран¹⁰³.

4. Периодические издания революционной эпохи, которые отразили перемены в экономике, политические события и то, как эти факты разъяснялись населению. Использовались номера газет *Noticias de Hoy*¹⁰⁴ (печатный орган Народно-социалистической партии Кубы), *Revolución*¹⁰⁵, *Granma*¹⁰⁶ (печатный орган Коммунистической партии Кубы, основанный вследствие слияния двух предыдущих газет в 1965 г.), *Gaceta oficial* (официальный печатный орган, где публиковались нормативно-правовые акты)¹⁰⁷, выпуски журналов *Nuestra Industria*¹⁰⁸, *Bohemia*¹⁰⁹. Кроме

Р. 296–316; Guevara E. Crear dos, tres, muchos Viet Nam. Mensaje a la Tricontinental. – Bogotá: Ocean sur, 2007. – 23 pp. И другие.

⁹⁹ Rodríguez C.R. Cuatro años de la reforma agraria // Cuba socialista. – 1963. – № 21. – P. 1–30.

¹⁰⁰ Dorticós Torrado O. Avances institucionales de la Revolución. – Cuba socialista. – № 53 – P. 2–23.

¹⁰¹ Mora A. On the Operation of the Law of Value in the Cuban Economy // Man and Socialism in Cuba / ed. by Bertram Silverman. – New-York: Atheneum, 1971. – 219–230.

¹⁰² Например, Archivo Personal de Humberto Pérez. Carta de Humberto Pérez a Comandante Julio Casas. 20.04.1972.

¹⁰³ Archivo del Centro de Estudios Che Guevara. Carpeta 38. Cuaderno del Viaje por África.

¹⁰⁴ Noticias de Hoy. 27.03.1962

¹⁰⁵ Revolución. 13.11.1964

¹⁰⁶ Granma. 09.10.1978

¹⁰⁷ Gaceta Oficial. 09.08.1974

¹⁰⁸ Nuestra Industria. – Diciembre de 1961. – № 10; Nuestra Industria. – Julio de 1961. – № 6; Nuestra Industria. – Junio de 1961. – № 5.

¹⁰⁹ Bohemia. 02.02.1968

того, привлекались теоретические издания. Наиболее важным из них стал партийный журнал *Cuba socialista*¹¹⁰, журнал *Nuestra Industria: Revista Económica*¹¹¹, выпускавшийся Министерством промышленности в 1960-х гг. Также в эту категорию источников попадает журнал *Economía y Desarrollo*, который стал выходить в 1970-х гг. Его статьи отражают изменения подходов к управлению экономикой, которые обсуждались академической средой и практиками, работавшими в Центральном комитете планирования Кубы¹¹².

5. В исследовании также используются интервью и мемуары политических деятелей, которые связаны с историей Кубы. Анализ интервью, в том числе Ф. Кастро¹¹³, позволяет вычлениить элементы идеологии, а также отразить позицию руководства относительно тех или иных стратегических вопросов управления общественной системой Кубы. Мемуары советских политических деятелей, например, М.С. Горбачева¹¹⁴, мы используем в тех случаях, когда они затрагивают вопросы взаимоотношений СССР с Кубой. Привлекались и другие источники мемуарного типа, авторы которых лично знали кубинских революционеров и оставили воспоминания о встречах и работе с ними¹¹⁵.

При работе с этими воспоминаниями мы воспринимаем их критически и скорее в качестве вспомогательных, поскольку осознаем потенциальную предвзятость их авторов. Здесь наиболее остро встает проблема невозможности разграничить «безнамеренность и преднамеренность»¹¹⁶ создания данных источников, поэтому их использование в данном исследовании ограничивается теми местами, где важно отразить тонкости политических моментов, связанных со взаимодействием высших лиц руководства Кубы и СССР.

6. Важной группой источников стали отчеты и справки разных административных и научных органов Кубы, СССР и ЭКЛА.

¹¹⁰ Boti León R. El Plan de Desarrollo Económico de 1962 // *Cuba Socialista*. – 1962. – № 4. – P. 19–32; Gompert H. La República Democrática Alemana en el punto de viraje de su desarrollo // *Cuba socialista*. – 1963. – № 28. – P. 94–108 и другие.

¹¹¹ Jessin N. El concepto de Célula Económica y su significación metodológica para la Economía Política de Socialismo // *Nuestra Industria: Revista Económica*. – 1964. – № 9. – P. 42–57; Lomako P. La planificación a nivel de nuevas tareas // *Nuestra Industria: Revista Económica*. – 1963. – № 1. – P. 53–64 и др.

¹¹² Junta Central de Planificación. Introducción al sistema de registro económico // *Economía y Desarrollo*. – enero–febrero de 1973. – P. 7–30.

¹¹³ Кастро Ф., Рамоне И. Моя жизнь. Биография на два голоса. – М.: РИПОЛ классик, 2009. – 784 с.; Betto F., Castro F. Fidel Castro y la religión: conversaciones con Frei Betto. – México: Siglo XXI, 1986. – 386 pp.

¹¹⁴ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. – М.: Новости, 1995. – 656 с.

¹¹⁵ Мансиля-Круз М. Моя записки. – М.: 2015. – 138 с.; Borrego O. Che: El camino del fuego. – La Habana: Imagen Contemporánea, 2001. – 319 pp.; Sáenz T. W. El Che Ministro. Testimonio de un colaborador. – La Habana: Ciencias sociales, 2005. – 268 pp.

¹¹⁶ Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. – М.: Наука, 1975. – С. 243.

Во-первых, речь идет об отчетах, сборниках и исследованиях, которые отражают реальные статистические данные о функционировании кубинской системы народного хозяйства в разные периоды, а также содержат детали, раскрывающие формирование плановой системы Кубы. Мы опирались на статистику ряда институтов и организаций, стараясь сравнивать данные из разных источников, чтобы проверить их репрезентативность. Основными учреждениями, к данным которых мы обращались, стали Экономическая комиссия ООН по странам Латинской Америки и Карибского бассейна¹¹⁷, Национальное бюро статистики и информации Кубы¹¹⁸, а также учреждения СССР, которые вели статистику внешней торговли¹¹⁹.

Кроме того, мы пользовались архивными материалами РГАЭ (например, фонд 7486 Министерства сельского хозяйства СССР, фонд 9480 Государственного комитета Совета Министров по науке и технике), которые содержат отчеты советских работников, командированных на Кубу, что дает возможность получить статистическую информацию о некоторых изменениях в структуре кубинской экономики. Также в РГАЭ использовались отчеты советских специалистов, консультировавших представителей кубинских делегаций в СССР, в том числе по вопросам развития плановой системы в СССР (фонд 9493 Управления по делам научно-технического сотрудничества (УНТС) Государственного Комитета Совета Министров СССР по науке и технике). Существенные и малоизвестные аспекты развития экономической системы Кубы были найдены благодаря работе с документами фонда советского Госплана (номер фонда 4372).

Также использовались материалы РГАНИ. В частности, привлекались дела фонда аппарата ЦК КПСС, рассекреченные в 1990-2000-е гг., где содержатся справки и отчеты о переговорах советских дипломатов с представителями кубинского руководства, справки советских работников, командированных на Кубу для выполнения технических задач, в которых содержатся и отчеты об экономических показателях.

¹¹⁷ Anuario Estadístico de América Latina y el Caribe. 1993. – Santiago de Chile: CEPAL, 1994. – 774 pp.; Anuario Estadístico de América Latina y el Caribe. 1999. – Santiago de Chile: CEPAL, 2000. – 766 pp.; и др.

¹¹⁸ Данные размещаются на официальном портале бюро – Oficina nacional de estadística e información. República de Cuba. [электронный ресурс]. URL: <http://www.onei.gob.cu/>

¹¹⁹ Внешняя торговля СССР в 1985 г. Статистический сборник. – М.: Финансы и статистика, 1986. – 279 с.; Внешняя торговля СССР в 1987 г. Статистический сборник. – М.: Финансы и статистика, 1988. – 286 с.; Внешние экономические связи СССР в 1989 г. Статистический сборник. – М.: Финансы и статистика, 1990. – 302 с.; Внешние экономические связи СССР в 1990 г. Статистический сборник. – М.: Министерство внешних экономических связей СССР, Государственный комитет СССР по статистике, 1991. – 288 с.

Часть статистических материалов была найдена в фонде 10 архива Института истории Кубы: в партийных отчетах и справках, а также в фондах 13 и 29, в основном в документах, изданных либо обсуждаемых Национальной ассамблеей народной власти.

Благодаря этой группе источников становится возможным дать оценку результатам стратегий развития, а также решениям, принимаемым в рамках планирования, в частности, соотнести плановые показатели и реальные данные. Более того, анализ статистики позволяет на эмпирических данных увидеть, в каких условиях на Кубе принимались те или иные решения, что позволяет объяснить действия руководства с опорой на конкретные факты и данные. Исследование отчетов советских деятелей о беседах с кубинцами и работе на Кубе отражают конкретные ранее не раскрытые в литературе проблемы взаимодействия Кубы и СССР в условиях Холодной войны и в рамках строительства социализма на Кубе.

Устными источниками, использовавшимися в исследовании, стали интервью. Среди них – беседа с ведущими экономистами современной Кубы Хуаном Трианой и Тирсо Саенсом Коопатом, беседы с работавшим вместе с Эрнесто Геварой в Министерстве промышленности с 1963 г., а также позднее в Министерстве сахарной промышленности (1966–1974) и в Центральном комитете планирования (1959–1963, 1966), в том числе в качестве вице-президента (1974–1986) Мигелем Алехандро Фигерасом. В ходе исследования удалось проинтервьюировать другого сотрудника Министерства промышленности, работавшего с Геварой, Тирсо Саенса. В 1961 г. после учреждения Министерства промышленности Т. Саенс-старший был принят на работу на должность заместителя директора нефтяной промышленности. В 1962 г. он занимал пост вице-министра по тяжелой промышленности, в 1963 г. стал вице-министром по техническому развитию. В 1967 г. Т. Саенса назначили первым вице-президентом Академии наук, и он занимал этот пост до 1985 г.

В рамках исследования было проведено интервью с Хесусом Пулидо, директором по международным отношениям Центрального комитета планирования, а также заместителем руководителя Постоянного секретариата по делам СЭВ. М.А. Фигерас и Х. Пулидо принимали участие в переговорах по координации планов в рамках СЭВ. Также удалось взять интервью у Элены Альварес Гонсалес, которая работала в Центральном комитете планирования с 1970 г. (в Управлении внешней торговли) и среди прочего

занималась вопросами координации планов под руководством М.А. Фигераса, принимала участие в заседаниях комитета СЭВ по сотрудничеству в области плановой деятельности.

Одними из наиболее важных для диссертации интервью стали беседы с руководителем Центрального комитета планирования (Министра экономики) Кубы с 1976 по 1985 г. Умберто Пересом Гонсалесом, а также одним из ведущих функционеров, вошедших в коллектив, организованный Пересом для подготовки документов к I съезду КП Кубы, Хильберто Диасом. Х. Диас в конце 1960-х гг. руководил комитетом ЦК КП Кубы по экономическим вопросам, участвовал в исследовательских работах и консультировал высшее руководство страны.

Также удалось провести беседу с Хоакином Бенавидесом, Министром труда в 1980–1986 гг., который в 1986–1991 гг. возглавлял Национальную комиссию по внедрению Системы управления и планирования экономики. Еще одним интервьюируемым стал Карлос Таблада, кубинский социолог, работавший экономическим директором с 1975 по 1979 гг. в одном из государственных предприятий Кубы – *Emprova* (*Empresa de Producciones Varias*). К. Таблада, изучив идейное наследие Че Гевары, стал автором книги, получившей премию Дома Америк «Экономическое мышление Че Гевары»¹²⁰. Нам удалось побеседовать с Хиральдо Масолой, партизаном Движения 26 июля, который в 1960 г. был назначен на пост директора Института дружбы с народами, участвовал в организации конференции стран Азии, Африки и Латинской Америки и Организации латиноамериканской солидарности.

В ходе исследования представилась возможность взять интервью у Абелардо дель Посо, инженера и исследователя Департамента автоматического контроля Института математики, кибернетики и вычислений (современное название – Институт кибернетики, математики и физики). А. дель Посо – специалист в области техники, автоматизации и контроля, который работал в разных научно-исследовательских центрах Кубы, связанных с кибернетикой, вычислениями, робототехникой и автоматизацией. Он защитил кандидатскую диссертацию по техническим наукам в Болгарии. Беседа с ним позволила отразить конкретные результаты взаимодействия Кубы и СЭВ в области науки и техники, их применение в хозяйстве Кубы, а также пролить свет на ряд достижений кубинской науки, ставших возможными вследствие развития социалистической системы к 1980-м гг.

¹²⁰ Tablada C. El pensamiento económico de Ernesto Che Guevara. – La Habana: Casa de las Américas, 1987. – 212 pp.; Tablada C. La creatividad en el pensamiento económico del Che // Cuba socialista. – 1989. – № 39. – P. 66–95.

Еще одним техническим специалистом, которого мы проинтервьюировали, стал Альберто Агуадо, кандидат технических наук, руководивший Департаментом автоматического контроля, в котором работал вместе с А. дель Посо. Он тоже защитил кандидатскую диссертацию по техническим наукам в Болгарии.

Наконец, в ходе исследования была проведена беседа с Хосе Луисом Родригесом Гарсией, который занимал пост министра финансов с 1993 г., а в 1995 г. был назначен Министром экономики и занимал этот пост до 2009 г. Именно его книги и статьи стали важной опорой для данного исследования, а во время интервью нам представилась возможность задать ряд уточняющих вопросов.

С некоторыми из упомянутых интервьюируемых удалось побеседовать несколько раз (см. подробнее в списке источников). С момента исторических событий, которые обсуждались с интервьюированными лицами, прошло 30–60 лет, и это оказывает влияние на то, как воспоминания сохранились и были воспроизведены в беседах. Кроме того, оценки, даваемые собеседниками в интервью, носят субъективный характер.

Положения, выносимые на защиту:

1. Национализация иностранного и национального капитала (1960 г.) стала поворотным моментом в радикализации революции на Кубе, что подтолкнуло новое правительство активнее использовать планирование как инструмент управления хозяйством страны. Теоретической основой кубинской социалистической системы стал марксизм-ленинизм.
2. В течение 1960-х гг. Куба пыталась разработать собственную модель планирования с ориентацией на отказ от рыночных отношений. После периода сосуществования системы самофинансирования и системы бюджетного финансирования был сделан поворот к упрощению плановой системы и ликвидации товарно-денежных отношений. Планирование стало опираться на систему экономического регистра, предполагавшего ведение плановой работы преимущественно в физической форме. В конце 1960-х гг. Куба стала одной из наиболее радикальных социалистических стран, в том числе в области политической экономии.
3. Мобилизация на производство 10 миллионов тонн сахара к 1970-му г. и потеря рационального контроля над ресурсами и производством из-за отказа от учета стоимостных показателей в рамках системы экономического регистра к рубежу

1960–1970-х гг. привели к пересмотру механизмов планирования и управления экономикой, а также способствовали решению о вступлении в СЭВ.

4. Сближение со странами СЭВ привело к внедрению на Кубе централизованной модели хозяйственного расчета. Новая плановая система Кубы – Система управления и планирования экономики (СУПЭ, 1975), была в значительной степени заимствована у СССР и формировалась при плотном сотрудничестве кубинского Центрального комитета планирования и Госплана СССР.
5. К середине 1980-х гг. в экономике Кубы проявились кризисные тенденции. Это привело к пересмотру СУПЭ в период «ректификации (исправления) ошибок и негативных тенденций». «Ректификация» включила в себя новую волну политической мобилизации и сворачивание некоторых рыночных мер, принятых в течение 1975–1985 гг., сохранив принципы хозяйственного расчета в основе составления планов и деятельности государственных предприятий.
6. Во время «ректификации ошибок и негативных тенденций» (1986–1991) руководство Кубы не отступило от принципов хозяйственного расчета, а углубило их применение. Центробежные тенденции в СЭВ и попытки перехода к торговле по мировым ценам помешали Кубе развернуть новые методы организации хозяйства в старых условиях.
7. Вводимые в научный оборот новые источники в истории Кубы позволяют показать, что с 1959 по 1991 г. Куба сумела построить социально-экономическую систему, которая оказалась устойчивой в контексте существования социалистического лагеря. Этот период с точки зрения экономических преобразований принято разделять на циклы централизации (1961–1970, 1986–1991) и децентрализации (1971–1985). Учитывая критерий преодоления товарного производства, историю кубинской социалистической системы в 1959–1991 гг. можно разделить на следующие периоды и этапы. Первый период – период перехода к социалистическому строительству с 1959 по 1961 гг., где рубежом стал октябрь 1960 г., когда национализации подверглись не только иностранные предприятия, но и те, которые принадлежали национальному капиталу. Второй период – с 1961 по 1970 гг. – период экспериментов с попытками отказа от товарно-денежных отношений. На первом этапе с 1961 по 1967 гг. эти экономические эксперименты носили

более рациональный характер, поскольку опирались на научные основания: учет и контроль располагаемых ресурсов, их рациональное использование, методологию межотраслевых балансов. На этапе с 1967 по 1970 гг. рациональное основание планирования было утрачено из-за отказа от контроля над располагаемыми ресурсами, ведения бухгалтерского учета и частичного прекращения подсчета стоимости. В этот момент попытка отказа от товарно-денежных отношений достигла пика. С 1970 г. начинается третий период, период внедрения хозяйственного расчета, который продолжился вплоть до полной смены системы экономического развития и планирования в «особый период в мирное время». С точки зрения методов экономического планирования и вопроса товарно-денежных отношений внутри государственного сектора, качественного изменения этой системы в 1986 г., то есть после начала «ректификации», не произошло.

Апробация работы. Ключевые положения диссертации были представлены на нескольких международных конференциях, а также в ряде статей, входящих в список журналов ВАК или индексируемых в международных базах Scopus и Web of Science.

Экономическая теория строительства социализма и теория социалистического планирования ... представляют собой зарождающуюся науку, и наша цель состоит в том, чтобы Кубинская Революция, с опорой на технический фундамент и свежий революционный взгляд на мир, была способной внести свой вклад в развитие этой науки и техник ее применения¹²¹.

Освальдо Дортикос Торрадо

Глава 1. Радикализация кубинской революции

В историографии существует множество исследований, отразивших предпосылки кубинской революции. Обобщая, можно классифицировать эти предпосылки следующим образом:

1. Факторы, связанные с экономической зависимостью Кубы от иностранного капитала и США (монопроизводство сахара и его сбыт в США, собственность иностранных (в первую очередь, американских) предпринимателей на латифундии, монополии в стратегических инфраструктурных сферах и сахарные заводы и другое)¹²²;
2. Историческая судьба кубинского народа, долгое время находившегося в колониальной зависимости от Испании и затем попавшего в зависимость от США¹²³;
3. Культурные особенности и национальная самобытность кубинского народа, которые под влиянием первых двух групп факторов привели к усиленному стремлению защищать национальную идентичность и достоинство, к росту популярности антиимпериалистической идеологии¹²⁴;

¹²¹ Dorticós Torrado O. Avances institucionales de la Revolución // Cuba socialista. – 1966. – № 53 – P. 21.

¹²² Гриневич Э.А. Куба: путь к победе революции. – М.: Наука, 1975. – 239 с.; Иностранные монополии на Кубе. 1898–1958 годы. / под. ред. А.Д. Бекаревича. – М.: Наука, 1976. – 359 с.; Pino Santos O. El asalto a Cuba por la oligarquía financiera yanqui; Pino Santos O. El Imperialismo Norteamericano en la Economía de Cuba.; Zanetti Lecuona O., García Álvarez A. Sugar & Railroads. A Cuban History, 1837–1959. – Chapel Hill and London: University of North Carolina Press, 1998. – 495 pp.; Zanetti Lecuona O., García Álvarez A. United Fruit Co. Un caso del dominio imperialista en Cuba. – La Habana: Ciencias sociales, 1976. – 450 pp.

¹²³ Нуньес Хименес А. Республика Куба. Исторический очерк. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1963. – 136 с.; Слезкин Л.Ю. История Кубинской Республики; Vambirra V. La revolución cubana: una reinterpretación; Domínguez López E., Yaffe H. The deep, historical roots of Cuban anti-imperialism // Third World Quarterly. – 2017. – Vol. 38. – № 11. – P. 2517–2535; López Segrera F. Cuba: capitalismo dependiente y subdesarrollo (1510–1959). – La Habana: Casa de las Américas, 1972. – 400 pp.; Rodríguez García J.L. Estrategia del desarrollo económico en Cuba. 341 pp.

¹²⁴ Роиг де Леучсенринг Э. Хосе Марти – антиимпериалист / пер. с исп. Х. Кобо. – М.: Издательство иностранной литературы, 1962. – 143 с.; Ивкина Л.А. Эмилио Роиг де Леучсенринг: истоки прогрессивной антиимпериалистической историографии Кубы // Новая и новейшая история. – 2020. – № 6. – С. 22–32.; Domínguez López E., Yaffe H. The deep, historical roots of Cuban anti-imperialism // Third World Quarterly. – 2017. – Vol. 38. – №

4. Зреющие предпосылки перехода к более передовым формам производства (формирование класса наемных работников, концентрация земли и производства, применение продвинутых технологий на некоторых предприятиях)¹²⁵;
5. Слабость политических институтов в 1950-х гг., усугубленная политикой Ф. Батисты после переворота 10 марта 1952 г., что способствовало расколу политической и экономической элит страны, а также усиление репрессий против оппозиционных сил¹²⁶;
6. Факторы, связанные с тяжелой социально-экономической ситуацией в провинциях в противоположность процветающей Гаване и неравенством¹²⁷.
7. Конъюнктурные факторы, связанные с экономическим развитием в 1950-х гг. и застоём сахарного производства¹²⁸.

Однако эти предпосылки не гарантировали перехода к курсу на социализм. В существующей литературе есть несколько взглядов относительно того, как следует характеризовать этап революционного процесса, начавшийся после взятия власти повстанцами под руководством Ф. Кастро в январе 1959 г. В.А. Бородаев определяет его как национально-освободительный¹²⁹. Х.Л. Родригес Гарсия подчеркивает народно-демократический характер как самой революции, так и первого этапа становления нового революционного комплекса общественных отношений¹³⁰. Член первой Коммунистической партии Кубы (Народно-социалистической) и активный участник революционных процессов Б. Рока назвал этот исторический период «этапом

11. – P. 2517–2535; Roig de Leuchsenring E. Tradición antimperialista de nuestra historia. – La Habana: Oficina del Historiador de la ciudad de La Habana, 1962. – 89 pp.

¹²⁵ Окунева М.А. Рабочий класс в кубинской революции; Рока Б. Основы социализма на Кубе; Харламенко А.В. Какое нам дело до Латинской Америки? Статья вторая // Марксизм и современность. – 2003. – № 1–2. – С. 51–68; Charadón López F. La industria azucarera en Cuba. – La Habana: Ciencias sociales, 1982. – 343 pp.

¹²⁶ Бородаев В. А. Вмешательство США в дела Кубы в условиях подъема антиимпериалистической борьбы и победы революции. 1946–1959 годы // Новая и новейшая история. – 2015. – № 6. – С. 109–128; Thomas H. The origins of the Cuban revolution // The World Today. – 1963. – Vol. 19. – № 10. – P. 448–460; Valdés Paz J. El espacio y el límite. Estudios sobre el sistema político cubano. – Panamá: Ruth, 2009. – 229 pp.; Valdés Paz J. La evolución del poder en la revolución cubana. T. I. – México: Rosa Luxemburg Stiftung, 2019. – 358 pp.; Valdés Paz J. La evolución del poder en la revolución cubana. T. II. – México: Rosa Luxemburg Stiftung, 2019. – 447 pp.; ¿Por qué la Revolución Cubana? / ed. por J.C. García Cruz. – La Habana: Capitán San Luis, 2010. – 511 pp.

¹²⁷ Бородаев В.А. История формирования и развития новой политической системы на Кубе (1953–2009 гг.); Гриневич Э.А. Куба: путь к победе революции; Mesa-Lago C. Balance económico-social de 50 años de revolución cubana // América Latina Hoy. – 2009. – № 52. – P. 41–61; ¿Por qué la Revolución Cubana? / ed. por J.C. García Cruz. – La Habana: Capitán San Luis, 2010. – 511 pp.

¹²⁸ Thomas H. The origins of the Cuban revolution; Thomas H. Cuba. The Pursuit of Freedom. – N-Y., Evanston, San Francisco, London: Harper & Row Publishers, 1971. – 1696 pp.

¹²⁹ Бородаев В.А. История формирования и развития новой политической системы на Кубе (1953–2009 гг.). С. 218.

¹³⁰ Rodríguez García J.L. Estrategia del desarrollo económico en Cuba. P. 55.

национального освобождения и аграрной революции»¹³¹. В интерпретации В. Бамбирры этот период назван буржуазно-демократическим¹³². Э.А. Гриневич и Б.И. Гвоздарев также отмечали, что на начальном этапе кубинская революция решала «буржуазно-демократические» задачи¹³³. Однако общим для всех этих подходов является признание того, что за период 1959–1961 гг. произошел ряд событий, подтолкнувший кубинское руководство к радиаклизации. В данной главе этот процесс исследуется, в первую очередь, с точки зрения ключевых экономических преобразований.

Касательно политической ситуации важной предпосылкой является то, что в ходе борьбы с диктатурой Ф. Батисты три ключевые политические революционные организации: Народно-социалистическая партия (PSP) – первая Коммунистическая партия Кубы, созданная в 1925 г. (переименована в 1944 г.), Революционный директорат и возглавляемое Ф. Кастро Движение 26 июля, – стали действовать совместно и после победы революции постепенно слились в единую организацию¹³⁴. Изначально с более правыми политическими силами их объединяло непринятие государственного переворота, осуществленного Ф. Батистой 10 марта 1952 г., и последовавшая за ним политика.

1.1 Переход к курсу на социализм в 1959–1961 гг.

Изначально основной задачей Революционного правительства было выполнение программы Движения 26 июля, сформулированной в ходе борьбы с режимом Ф. Батисты революции революционных событий 50-х гг. Исторически эта программа основывалась на Манифесте, написанном 23 июля 1953 г.¹³⁵, который планировалось зачитать после штурма казарм Монкада, и на упомянутой ранее защитной речи Ф. Кастро «История меня оправдает». Позднее эти идеи были зафиксированы в двух манифестах, выпущенных Движением 26 июля в ходе подготовки к новому этапу борьбы. Первый манифест к

¹³¹ Roca V. Nueva Etapa de la Revolución Cubana // Cuba socialista. – 1962. – № 5. – P. 42.

¹³² Bambilra V. Op. Cit., P. 110, 116.

¹³³ Гриневич Э.А., Гвоздарев Б.И. Вашингтон против Гаваны: Кубинская революция и империализм США. С. 13.

¹³⁴ В дальнейшем эти три организации были объединены в одну партию. Однако ее формирование происходило достаточно медленно. Эти три ключевые структуры в мае 1961 г. образовали Объединенные революционные организации. 26 июля 1961 г. Фидель Кастро официально объявил о плане создать, что было осуществлено в 1962–1963 гг. Grobart F. El proceso de formación del Partido Comunista de Cuba // Cuba socialista. – 1981. – № 1. – P. 74–79. В 1965 ЕПСР стала Коммунистической партией Кубы. Ратификация решения о переименовании ЕПСР в Коммунистическую партию Кубы, создании ее Политбюро и слиянии газет Ноу и Revolución, печатных органов PSP и Движения 26 июля соответственно, в единый печатный орган новой партии – Granma – произошло на первом заседании ЦК партии 2 октября 1965 г. Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 10.1. Signatura: 10.1/40/57.1/8–10.

¹³⁵ Бородаев В.А. История формирования и развития новой политической системы на Кубе (1953–2009 гг.). С. 123–124.

народу Кубы датируется 8 августа 1955 г.¹³⁶, он был написан Ф. Кастро в эмиграции (в Мексике). Именно этот документ в сжатом виде содержит в себе основные требования революционеров, среди которых также фигурируют социально-экономические положения. Второй манифест был написан 10 декабря 1955 г.¹³⁷, он в большей степени касался организационного вопроса о сборе средств для революционного движения, а также содержал детали по поводу тактики революционной борьбы.

Анализ основных требований Первого манифеста к народу Кубы показывает, что социально-экономические вопросы играли ключевую роль для революционеров. Так, из 15 пунктов, выдвинутых в документе, четкий экономический характер носили девять¹³⁸. Причем в первом же пункте поднималась одна из острейших проблем – решение аграрного вопроса: в этом требовании революционеры призывали запретить латифундии и изменить отношения земельной собственности, наделив правом собственности на землю тех, кто ее обрабатывал. Вторым пунктом в списке шло требование вернуть рабочему классу его завоевания (в том числе закрепленные в Конституции 1940 г. права на минимальную заработную плату, стачку, социальное обеспечение, 8-часовой рабочий день, отпуск¹³⁹). После переворота Батисты Конституция была отменена, началось наступление на рабочих: подавление стачек, снижение зарплаты, демонстрации 1 мая были запрещены, в Конфедерации трудящихся Кубы руководство было захвачено реакционно настроенным лидером Э. Мухалем¹⁴⁰), а также наделить рабочих правом участия в прибылях компаний.

Следующий пункт призывал развернуть широкомасштабную индустриализацию, причем, что немаловажно, это должно было включать активное участие государства, «которое будет должно решительно мобилизовать все человеческие и экономические ресурсы Нации»¹⁴¹. Таким образом, уже на раннем этапе революционеры осознавали необходимость развития собственной промышленности, более комплексной и полноценной.

Среди следующих требований выдвигались в первую очередь такие, которые были нацелены на улучшение положения населения: снижение налогов и арендных платежей,

¹³⁶ Castro F. Manifiesto № 1 del 26 de Julio al pueblo de Cuba. P. 207–220.

¹³⁷ Castro F. Manifiesto № 2 del 26 de Julio al pueblo de Cuba // Pensamiento Crítico. – 1968. – № 21. – P. 221–227.

¹³⁸ Castro F. Manifiesto № 1 del 26 de Julio al pueblo de Cuba. P. 217–219.

¹³⁹ Слезкин Л.Ю. История Кубинской Республики. С. 266.

¹⁴⁰ Подробнее см.: Рока Б. Основы социализма на Кубе. – М.: Политиздат, 1961. – С. 125–127, Слезкин Л.Ю. История Кубинской Республики. С. 290–294.

¹⁴¹ Castro F. Manifiesto № 1 del 26 de Julio al pueblo de Cuba. P. 218.

реформирование системы налогообложения, создание системы социального страхования и борьбы с безработицей, достойная оплата труда рабочих, учителей, а также военных (проблеме военных уделялось особое внимание, что было вызвано необходимостью привлечь их на сторону революционного движения).

Следующим значимым требованием была национализация таких секторов экономики, как «телефон, электричество и газ»¹⁴². Это требование с политэкономической точки зрения напрямую связано с совокупностью указанных в предыдущем абзаце. Национализация этих сфер позволяла государству контролировать уровень цен на коммунальные услуги. Однако принципиальным являлось то, что национализация предполагала лишение права собственности предыдущего владельца, которым, как было показано в предыдущем параграфе, в большом количестве случаев являлся иностранный (в первую очередь, североамериканский) капитал.

Наконец, важным пунктом было последнее в списке, пятнадцатое требование. В нем фиксировалось, что Движение 26 июля считало необходимым конфисковать нечестно нажитое имущество. На тот период речь шла о собственности чиновников, военных, родственников и друзей, которые сумели за счет своих связей с Ф. Батистой получить незаконным путем движимое и недвижимое имущество.

Таким образом, программа Движения 26 июля уже в 1955 г. оказалась более конкретизированной, чем в 1953 г., и была наполнена важным экономическим содержанием. Хотя уже и в первой программе от 23 июля 1953 г. фигурировали два главнейших социально-экономических положения – требование индустриализации, а также «воплощение полной и окончательной социальной справедливости, основанной на экономическом и производственном прогрессе в соответствии с гармоничным и безупречным планом, который станет продуктом обоснованного и тщательного исследования»¹⁴³. В 1953 г. эти представления были достаточно размытыми, и в целом содержание этого Манифеста значительно больше внимания уделяло политическим проблемам. Однако уже на раннем этапе революционеры явно обдумывали вопрос того, что одним только восстановлением Конституции 1940 г. социальные и экономические проблемы решены не будут.

¹⁴² Ibidem.

¹⁴³ Manifiesto del Moncada // Pensamiento Crítico. – 1968. – № 18–19. – P. 255.

Победа «барбудос» привела к началу осуществления их программы. На первом этапе революционных преобразований именно основные положения программы (Первый манифест) стали первоочередной задачей революционного правительства. Это правительство по своему составу было крайне неоднородным, что соответствовало разнородной социальной базе, поддержавшей на завершающем этапе партизанскую войну, которая переросла в народную революцию.

1 января 1959 г. в Гаване произошел государственный переворот, в результате которого при посредничестве США была образована хунта¹⁴⁴. Чтобы довести революцию до победы, Ф. Кастро обратился к народу с призывом к всеобщей забастовке и провозгласил Сантьяго-де-Куба временной столицей страны¹⁴⁵. Временным президентом стал Мануэль Уррутия Льео, известный либеральными взглядами. Новое правительство, сформированное 3 января 1959 г., возглавил Хосе Миро Кардона¹⁴⁶. Х. Миро Кардона стоял на четких антикоммунистических позициях, однако, как и М. Уррутия, выступал за свержение диктатуры Ф. Батисты. Фактически часть нового министерского кабинета оказалась в руках политиков, занимавших правые позиции в политическом спектре. В то же время в него вошли и более радикально настроенные политики, сторонники линии руководителя Повстанческой армии Ф. Кастро, который выступал за проведение радикальных общественных преобразований¹⁴⁷. В этом контексте Повстанческая армия с ее руководством оказалась тем институтом, от которого зависело развитие революционного процесса¹⁴⁸.

7 февраля 1959 г. революционным правительством был принят Основной закон, в соответствии с которым в стране устанавливался новый общественный порядок¹⁴⁹. Документ функционировал вплоть до вступления в силу Конституции Кубы 24 февраля 1976 г. Новый Основной закон закрепил независимость и суверенитет Кубы, целью страны объявлялось достижение социальной справедливости¹⁵⁰. В нем признавалось право частной собственности¹⁵¹. Тем не менее, в статье 87 уточнялось, что право

¹⁴⁴ Гриневич Э.А., Гвоздарев Б.И. Вашингтон против Гаваны: Кубинская революция и империализм США. С. 38.

¹⁴⁵ Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana 1959. – La Habana: Ciencias sociales, 2006. – P. 315–316.

¹⁴⁶ Acta de constitución del Gobierno Revolucionario // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana 1959. – La Habana: Ciencias sociales, 2006. – P. 16.

¹⁴⁷ См. подробнее Бородаев В.А. История формирования и развития новой политической системы на Кубе (1953–2009 гг.). С. 155–156.

¹⁴⁸ Там же, С. 181–182.

¹⁴⁹ Ley Fundamental de la República. P. 112.

¹⁵⁰ Ibid., P. 41.

¹⁵¹ Ibid., P. 63.

собственности не может ограничиваться за исключением случаев общественной необходимости. Кроме того, государство получало широкий спектр полномочий по регулированию вопросов собственности. Так, по статье 88 государство становилось собственником недр, природных ресурсов и могло ими распоряжаться, причем должно было учитывать общественный интерес. В статье 90 провозглашался запрет латифундий и обозначалось, что максимальные размеры землевладений будут указаны в соответствующем законе. Это было важной вехой на пути осуществления аграрной реформы.

Краеугольным пунктом принятого Основного закона стала статья 24, посвященная проблеме конфискации имущества. В соответствии с ней отъем имущества запрещался, но фиксировался ряд случаев, когда конфискация имущества оказывалась возможной. Так, экспроприация распространялась на собственность Ф. Батисты и его помощников, «физических и юридических лиц, ответственных за преступления, совершенные против национальной экономики или государственной казны»¹⁵², а также на имущество тех, кто незаконным путем сумел обогатиться за счет этой собственности при поддержке государственной власти. Далее в статье постулировалось, что в иных случаях отъем собственности запрещался, кроме случаев, когда на это имелись основания, связанные с общественными интересами. Вопрос о том, подпадает ли конкретный случай под экспроприацию из-за общественной необходимости, переадресовывался в судебные инстанции. При этом в подобных случаях предусматривалась заблаговременная выплата компенсации.

Таким образом, проблема собственности – основа для реализации программы Движения 26 июля – в этом документе была зафиксирована так, что открывалось окно возможностей для конфискации имущества любого экономического субъекта. Хотя в целом право частной собственности закреплялось и гарантировалось, был прописан путь, позволявший в определенных случаях экспроприировать имущество вне зависимости от происхождения права собственности. Эта формулировка позволила начать осуществлять аграрную реформу, однако позднее использовалась в качестве основания для экспроприации не только крупных сельскохозяйственных угодий, но и предприятий.

К принятию нового Основного закона состав кабинета министров расширился, однако, такие руководящие должности, как премьер-министр и министр иностранных дел

¹⁵² Ibid., P. 47.

оставались за Х. Миро Кардоной и Р. Аграмонте (возглавил Кубинскую народную партию (ортодоксов) после гибели ее основателя Эдуардо Чибаса). Противостояние между левым крылом Движения 26 июля и представителями консервативной линии в правительстве на первом этапе во многом было связано с тем, что последние пытались затормозить процесс проведения прогрессивных преобразований, предусмотренных программой революционеров. В этом контексте уже 13 февраля 1959 г. президент М. Уррутия принял отставку Х. Миро Кардоны¹⁵³ и назначил на пост премьер-министра Фиделя Кастро¹⁵⁴.

Параллельно с этим укреплялись позиции повстанческой армии. 23 февраля 1959 г. был издан закон 100, в соответствии с которым среди функций повстанческой армии закреплялось участие в строительстве новой социально-экономической системы¹⁵⁵. Этот закон развивал те функции повстанческой армии, которые она начала выполнять еще в период партизанской войны как в восточной части страны, где изначально базировались отряды, так и в провинции Лас-Вильяс, куда они пришли уже на завершающей стадии борьбы¹⁵⁶. В частности, революционеры создавали небольшие производства для военных и социальных нужд (ремонт оружия, изготовление обуви и т.п.), открывали школы, чтобы обучать крестьян грамоте и пр. Еще более важным моментом стало то, что повстанческая армия начала локально проводить аграрную реформу: распределять земли между крестьянами по 2 кабальерии (около 27 га) на семью. Это происходило за счет землевладений соратников Ф. Батисты. Данный процесс достиг пика 10 октября 1958 г., когда руководством Повстанческой армии был принят закон № 3 «О праве крестьян на землю»¹⁵⁷. В соответствии с ним земля (до 2 кабальерий) переходила во владение тех, кто ее обрабатывал, соответствующие преобразования стали осуществляться на тех территориях, которые находились под контролем партизан¹⁵⁸.

Так, в первые месяцы после победы повстанцев происходил коренной перелом в бюрократическом аппарате: заменялись не только чиновники батистовских времен, но и сами структуры управления начали претерпевать изменения. При этом важная роль оказалась у Повстанческой армии.

¹⁵³ Decreto № 562 (Fidel Castro asume como Primer Ministro) // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana 1959. – La Habana: Ciencias sociales, 2006. – P. 22.

¹⁵⁴ Decreto № 563 (Fidel Castro asume como Primer Ministro) // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana 1959. – La Habana: Ciencias sociales, 2006. – P. 22

¹⁵⁵ Кузин А.Ф. Вооруженная защита революции // Латинская Америка. – 1978. – № 6. – С. 34.

¹⁵⁶ Guevara E. Proyecciones sociales del Ejército Rebelde // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana 1959. – La Habana: Ciencias sociales, 2006. – P. 32–35.

¹⁵⁷ Rodríguez C.R. Cuatro años de la reforma agraria. P. 4–5.

¹⁵⁸ Granma. 09.10.1978.

Вместе с этим быстро началась реализация первых важных мер по облегчению социально-экономического положения уязвимых слоев населения. 26 января вышел закон № 26, приостанавливавший возможность выселения арендаторов из жилья¹⁵⁹. 27 февраля в соответствии с законом № 108 снижались тарифы за электроэнергию¹⁶⁰. 3 марта по закону № 122 государство вмешалось в функционирование корпорации Cuban Telephone Company, снизив тарифы на использования телефонной связи¹⁶¹. 5 марта схожее вмешательство было осуществлено в две компании, занимавшиеся пассажирскими перевозками в Гаване. 10 марта был издан закон № 135, сокративший арендные платежи¹⁶². 20 марта в соответствии с декретом № 709 были уменьшены цены на фармацевтические препараты¹⁶³. То есть постепенно правительство проводило курс на увеличение контроля над социально-экономической жизнью страны, на первых порах в большей степени фрагментарно, влияя на перераспределение доходов.

Основной реформой данного этапа революции стала аграрная. Соответствующий закон был принят 17 мая 1959 г.¹⁶⁴ Аграрная реформа стала логическим развитием упомянутого закона № 3 «О праве крестьян на землю», частично в тексте новой реформы были использованы фрагменты текста от 10 октября 1958 г.¹⁶⁵ В соответствии с новым законом ликвидировался латифундизм, вводилось ограничение на земельные владения размером в 30 кабальерий. Таким образом, была осуществлена экспроприация крупных земельных собственников, как кубинских, так и иностранных. Часть изъятой земли пополняла государственный фонд – там начинали создавать государственные фермы. Другая часть, на которой до реформы на разных условиях (аренда, субаренда и пр.) работали крестьяне, теперь передавалась им в собственность. Размеры таких участков для семьи из пяти человек не должны были превышать двух кабальерий. Собственники конфискованных земель получали право на компенсацию. Внедрение реформы на практике сопровождалось выделением в сельской местности зон аграрного развития, в которых осуществлялось размежевание территорий.

¹⁵⁹ Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana 1959. – P. 318.

¹⁶⁰ Ibid., P. 319.

¹⁶¹ Ley № 122 de 3 de marzo de 1959 // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana 1959. – La Habana: Ciencias sociales, 2006. – P. 128–132.

¹⁶² Ley № 135 de 10 de marzo de 1959 // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana 1959. – La Habana: Ciencias sociales, 2006. – P. 132–137.

¹⁶³ Decreto № 709 de 20 de marzo de 1959 // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana 1959. – La Habana: Ciencias sociales, 2006. – P. 137–140.

¹⁶⁴ Ley de la Reforma Agraria // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana 1959. – La Habana: Ciencias sociales, 2006. – P. 183.

¹⁶⁵ Rodríguez C.R. Cuatro años de la reforma agraria. P. 5–6.

Проведение революционной властью аграрной реформы стало главным моментом для привлечения на сторону нового правительства бедного и среднего крестьянства. Нововведения реформы предполагали широкий спектр мер по помощи крестьянам в ведении хозяйства: выделение кредитов под низкий процент, снабжение техникой, удобрениями и так далее¹⁶⁶.

В соответствии с шестой главой закона для его реализации создавался Национальный институт аграрной реформы (НИАР)¹⁶⁷. Он стал важным органом государственной власти, который осуществлял конкретные преобразования и исследования в сельскохозяйственной сфере для того, чтобы претворить в жизнь аграрную реформу. Изначально НИАР в первую очередь занимался распределением земли и осуществлением планов развития сельского хозяйства, способствовал улучшению условий жизни на селе, содействовал развитию кооперативной формы ведения хозяйства, проводил просветительскую работу среди крестьян. В дальнейшем функции НИАР значительно расширились, и задача осуществления индустриализации также вошла в его компетенцию. Это было формализовано созданием в НИАР департамента индустриализации, что регламентировала резолюция НИАР 94 от 21 ноября 1959 г.¹⁶⁸. Главой департамента был назначен Эрнесто Че Гевара, который начал выполнять эти функции еще в первых числах октября¹⁶⁹. Департамент начал распоряжаться предприятиями, которые конфисковывались через Министерство незаконно присвоенного имущества (им с момента создания 3 января 1959 г. руководил Фаустино Перес)¹⁷⁰. Фактически внутри НИАР постепенно формировались новые структуры хозяйственно-административного управления производственным комплексом страны.

При всем прогрессивном характере аграрной реформы стоит учитывать, что нововведения мая 1959 г. не выходили за рамки антиимпериалистической программы и не носили антибуржуазного характера. Изъятие крупных земель у иностранных компаний и местных латифундистов не противоречило развитию национального капитала, хотя ограничивало крупных земельных собственников кубинского происхождения. Однако 30

¹⁶⁶ Ibid., P. 12.

¹⁶⁷ Ibid., P. 175.

¹⁶⁸ Resolución № 94 de 21 de noviembre de 1959 // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana 1959. – La Habana: Ciencias sociales, 2006. – P. 210–212.

¹⁶⁹ Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana 1959. P. 323.

¹⁷⁰ Acta de constitución del Gobierno Revolucionario // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana 1959. – La Habana: Ciencias sociales, 2006. – P. 16.

кабальерий – максимальная площадь землевладений по этой реформе – это крупный по размеру участок, позволяющий вести широкомасштабную сельскохозяйственную деятельность. Тем не менее, такая политика показывала, что кубинское революционное правительство взяло курс на осуществление таких трансформаций, которые противоречили интересам иностранного капитала. США отреагировали на аграрную реформу нотой от 11 июня, в которой выражали недовольство осуществленным преобразованием¹⁷¹. США потребовали немедленных компенсационных выплат за изъятые земли в размере полумиллиарда долларов наличными. Кубинская сторона в ответной ноте от 14 июня выразила готовность выплатить компенсацию, но в течение более длительного срока (20 лет под 4% годовых) ввиду состояния кубинской казны¹⁷². Этот ответ не удовлетворил США, которые начали вводить санкции. Первой мерой стал отказ от программы по осуществлению экономической помощи, утвержденной сенатом 8 июля¹⁷³. Осенью был наложен запрет на предоставление кубинским контрагентам торговых кредитов. Параллельно с этим США усиливали политические меры по борьбе с революционным правительством, изначально на дипломатическом уровне через Организацию американских государств.

Следующим важным этапом на пути радикализации революционного процесса, на этот раз в политической сфере, стало изменение соотношения сил в правительстве, из которого стали выводить тех министров, которые препятствовали проведению революционных преобразований. Эта ситуация обострилась в контексте реализации аграрной реформы. По этой же причине усиливалось недовольство временным президентом М. Уррутией, который усиленно критиковал представителей PSP и делал заявления антикоммунистического характера¹⁷⁴. В то же время левое крыло Движения 26 июля, напротив, сближалось как с представителями PSP, так и с членами Революционного директората, поддержавших борьбу против Батисты. Это привело к кризису: 16 июля Ф. Кастро заявил об отставке¹⁷⁵. Ф. Кастро поддержала массовая забастовка, что привело к отставке М. Уррутии с поста президента. После этого этот пост занял член Движения 26 июля Освальдо Дортикос Торрадо. На праздновании шестой годовщины штурма казарм

¹⁷¹ Гриневич Э.А., Гвоздарев Б.И. Вашингтон против Гаваны: Кубинская революция и империализм США. С. 41.

¹⁷² Бекаревич А.Д. Куба: внешнеэкономические отношения. С. 49–50.

¹⁷³ Там же, С. 50–51.

¹⁷⁴ Thomas H. Cuba. The Pursuit of Freedom. – N-Y., Evanston, San Francisco, London: Harper & Row Publishers, 1971. – P. 1230–1233.

¹⁷⁵ Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana 1959. P. 322.

Монкада Фидель Кастро по просьбе народа вернулся на пост премьер-министра. Новый расклад сил в правительстве способствовал дальнейшему проведению в жизнь программы Движения 26 июля, при этом правые силы продолжали терять позиции в правительстве в ходе политической борьбы.

Параллельно с этим шел процесс обострения отношений с США, которые требовали от Кубы немедленной компенсации за экспроприированные латифундии. Понимая, что это может повлечь за собой очередное введение санкций, что могло нанести удар по финансово-экономической стабильности Кубы, ставший 26 ноября 1959 г. президентом Национального банка¹⁷⁶ Эрнесто Гевара принял стратегическое решение. Куба продала золотые резервы, которые располагались в США, и перевела средства на счета в банки Швейцарии и Канады.

На этом фоне усиливалась необходимость углубления преобразований, в том числе проведения индустриализации, что подталкивало Кубу к сотрудничеству с СССР. Начало более плотной кооперации было положено визитом А.И. Микояна, который в ноябре 1959 г. прибывал в Мексику и был приглашен посетить Кубу¹⁷⁷. Газета *Revolución*, главное издание Движения 26 июля, 4 ноября 1959 г. опубликовало заметку, посвященную этому приглашению. В ней подчеркивалось, что «*Revolución* продолжает считать, что любой народ, который продает только на один рынок, является рабом, и всегда поддерживала необходимость наращивать наш экспорт в другие регионы»¹⁷⁸.

Однако наиболее стратегически важной стала кооперация со странами социализма, в первую очередь – с СССР. Первым этапом на пути экономической кооперации стали договоренности, достигнутые в феврале 1960 г. в Гаване. Так, 13 февраля было заключено соглашение о предоставлении советской стороной Кубе кредита размером в 100 млн долл. под 2,5% годовых¹⁷⁹. СССР в соответствии с соглашением о торговле также взял на себя обязательства по закупке кубинского сахара: 425 тыс. тонн в добавок к 575 тыс. тоннам, контракты на которые уже были заключены, на 1960 г, а в последующие четыре года – еще по 1 млн тонн сахара ежегодно¹⁸⁰. Страны договорились о том, что Куба начинала закупать у СССР разные товары, в том числе нефть. Это подрывало монополистический

¹⁷⁶ ОАН. Ф. 3. С. 2. Ф. 5. CU ОАН 03 D1E2/D1E2A2 095/5

¹⁷⁷ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 10.1. Signatura: 10.1/6/4/2.

¹⁷⁸ Ibid.

¹⁷⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 49. Д. 654. Л. 7.

¹⁸⁰ Соглашение о товарообороте и платежах между Союзом Советским Социалистических Республик и Республикой Куба // Бекаревич А.Д., Кухарев Н.М. Советский Союз и Куба: Экономическое сотрудничество. – М.: Наука, 1973. – С. 192.

статус США в качестве ключевого торгового партнера Кубы. В условиях Холодной войны такие действия кубинского правительства воспринимались США с большими опасениями.

Политика США по отношению к правительству во главе с Фиделем Кастро приобрела открыто враждебный характер. По линии ЦРУ в 1960 г. началась помощь контрреволюционным силам. 17 марта 1960 г. по указанию президента США Дуайта Эйзенхауэра ЦРУ начало формирование наемнических сил на территории Гватемалы¹⁸¹. 21 марта 1960 г. в США был учрежден Кубинский революционный комитет, возглавленный Х. Миро Кардоной. Целью этой организации стало свержение революционного правительства. При этом еще в начале марта в гаванском порту произошел печально известный взрыв судна «Ля Кувр», перевозившего бельгийское оружие, закупленное революционным правительством для укрепления обороноспособности. Кубинские революционеры обвинили в случившемся США¹⁸².

Одновременно с этим продолжался процесс внутренней перестройки государственного аппарата: создавались новые органы, посредством которых роль государства в управлении хозяйством усиливалась. Еще в 1959 г. начался процесс по разработке законодательства по реорганизации органов, связанных с управлением экономикой страны. В сентябре 1959 г. было учреждено Национальное управление статистики¹⁸³.

По закону № 757 от 11 марта 1960 г. был учрежден Центральный комитет планирования¹⁸⁴. Формально его возглавлял премьер-министр, но основные функции по управлению ложились на технического секретаря, который одновременно являлся министром экономики. Этот пост занял Рехино Боти Леон, который участвовал в подготовке самого законопроекта о создании этого планового органа¹⁸⁵. Среди функций комитета находились такие важные аспекты, как разработка общих целей развития экономики и принятие глобального и отраслевых планов, контроль за их выполнением, разработка программ и норм для осуществления инвестиций, выработка государственного бюджета и прочее¹⁸⁶. Кроме того, комитет должен был заниматься

¹⁸¹ Ларин Е.А. Политическая история Кубы. – С. 139.

¹⁸² Wright T.C. Latin America in the Era of the Cuban Revolution. – London: Praeger, 2001. – P. 31.

¹⁸³ Apuntes históricos de la Junta Central de la Planificación. T. I. – La Habana: Editora Juceplan, 1985. – P. 16–17.

¹⁸⁴ Ley № 757 de 11 de marzo de 1960 // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana. 1960. – La Habana: Ciencias sociales, 2007. – P. 39.

¹⁸⁵ Apuntes históricos de la Junta Central de la Planificación. T. I. P. 16.

¹⁸⁶ Ley № 757 de 11 de marzo de 1960. P. 41–42.

вопросами перераспределения национального дохода между разными слоями населения, а также между разными регионами.

25 апреля 1960 г. вышел закон № 793, в соответствии с которым создавался Банк внешней торговли, ставший важным институтом нового государства по контролю над внешней торговлей¹⁸⁷. Банк внешней торговли должен был отвечать за поддержание внешнеторгового сальдо, расширение рынков сбыта и спектра внешнеторговых партнеров, а также за наращивание экспорта, способствуя увеличению продаж за рубежом товаров с высокой добавленной стоимостью¹⁸⁸. Кроме того, одной из его важных функций стало то, что Банк получал возможность выступать в качестве «единственного экспортера и импортера продуктов или статей (экспорта и импорта – А.А.)»¹⁸⁹, когда это обуславливалось интересами развития национальной экономики. Эти функции Банка отражали то, что происходил первый этап на пути выстраивания системы монополии внешней торговли.

Хорошим примером, который показывает сложности конституирования нового кубинского государства, создания его институтов, в том числе регулировавших вопросы хозяйственной жизни страны, стал меморандум от 12 мая 1960 г., посвященный проблеме координации действий Центрального комитета планирования, Банка внешней торговли, а также Департамента международных экономических вопросов при Министерстве иностранных дел¹⁹⁰. Создание такого документа было вызвано складывавшейся путаницей между тремя обозначенными органами по поводу сферы их ответственности и функций. В документе указывалось, что Juserlan являлся наиболее важным органом в сфере экономики, именно он выполнял функцию управления торговлей и внешнеэкономической политикой и готовил направления общего характера, которым должны были следовать два оставшихся органа. За ними оставалась функция исполнительного характера для выполнения политики, разработанной Центральным комитетом планирования. Департамент должен был консультировать Министерство иностранных дел по экономическим вопросам отношений Кубы и других государств, в то время как Банк занимался финансовыми аспектами этих отношений.

¹⁸⁷ Ley № 793 de 25 de abril de 1960 // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana. 1960. – La Habana: Ciencias sociales, 2007. – P. 63–74.

¹⁸⁸ Ibid., P. 65–66.

¹⁸⁹ Ibid., P. 66.

¹⁹⁰ ANC. F. 301. L. 20. E. 367. F. 1–2.

Характерно, что в тексте меморандума прямо упоминается сходство целей и функций этих органов¹⁹¹. Это отражает неразбериху и низкую степень координации и слаженности действия государственных учреждений на первых этапах их создания. Попыткой разрешить эту проблему и стала публикация такого документа, где фиксировалось, что при возникновении вопросов относительно зон ответственности и перекрещивания функций координация действий всех трех органов должна была осуществляться через Juseplan, где и Банк внешней торговли имел собственного представителя, и Министерство иностранных дел имело возможность направить туда своего¹⁹².

Точкой невозврата в экономических отношениях революционного правительства с США стала попытка Кубы переключиться на советскую нефть. В апреле–мае 1960 г. Куба завезла закупленное в СССР топливо, которое планировалось перерабатывать и использовать для постепенного развития промышленности. В письме Эрнесто Гевары от 17 мая 1960 г. на имя Клиффорда Дрейка-младшего, президента Техасо, выражалась надежда, что закупленная в СССР нефть будет отправлена на перерабатывающие предприятия в объеме порядка 300 тыс. тонн для каждого и не возникнет никаких проблем и нарушений договоренностей¹⁹³.

Однако корпорации Техасо, Esso и Shell отказались работать с советским сырьем, с помощью которого Куба усиливала независимость от поставок из США и пыталась избежать саботажа американских корпораций, которые своими действиями привели к снижению запасов нефти на Кубе¹⁹⁴. В этих условиях в конце июня 1960 г. Фидель Кастро подписывает резолюции № 188 (28 июня), 189 (30 июня) и 190 (30 июня), по которым компании Техасо, Esso и Shell соответственно обязывались перерабатывать советскую нефть¹⁹⁵. Кубинское правительство командно-административным путем вмешалось в деятельность нефтяных компаний и ввело в руководство предприятий свои управленческие кадры¹⁹⁶.

Ответной реакцией со стороны США стали мероприятия по сокращению кубинской сахарной квоты. Это должно было резко ударить по экспортным доходам страны,

¹⁹¹ Ibid., F. 4.

¹⁹² Ibid., F. 8.

¹⁹³ ОАН. F. 3. С. 3. F. 87. CU ОАН 03 D1E2/D1E2A1 096/87

¹⁹⁴ Бекаревич А.Д. Куба: внешнеэкономические отношения. С. 53.

¹⁹⁵ Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana. 1960. – La Habana: Ciencias sociales, 2007. – P. 323.

¹⁹⁶ Бекаревич А.Д. Куба: внешнеэкономические отношения. С. 54.

учитывая, что северный сосед был основным закупщиком кубинского сахара. В начале июля американский конгресс наделил президента страны соответствующими полномочиями. 6 июля 1960 г. президент Д. Эйзенхауэр принял решение о сокращении закупок кубинского сахара на 700 тыс. тонн. В ответ на эту меру в соответствии с законом № 851 от 6 июля правительство Кубы уполномочило премьер-министра и президента страны в случаях общественной необходимости национализировать предприятия, принадлежавшие США¹⁹⁷. Это был важный этап на пути реализации антиимпериалистической программы, открывший широкие возможности для экспроприации иностранного капитала. Тем не менее, интересы национальных владельцев предприятий все еще оставались не тронутыми.

Комплексная практическая реализация этих полномочий последовала в августе. 6 августа 1960 г. была принята резолюция № 1, в соответствии с которой национализировались североамериканские предприятия в сфере электричества, телекоммуникаций, нефтяной индустрии, а также ряд сахарных заводов, в сумме 26 компаний¹⁹⁸. Следующим шагом стала национализация североамериканских банков по резолюции № 2 от 17 сентября 1960 г. В соответствии с документом в собственность кубинского государства переходили три крупнейших банка США, которые работали на Кубе¹⁹⁹. Тем не менее, и этот шаг еще укладывался в антиимпериалистическую программу социально-экономических реформ, которые не затрагивали интересов национального капитала.

Еще 2 сентября 1960 г. во время первой Генеральной национальной ассамблеи народа Кубы, собравшей порядка 1 млн человек, решения по национализации собственности иностранного капитала были провозглашены неотъемлемым правом народов, борющихся против империализма. Так, ассамблея приняла важный исторический текст – Гаванскую декларацию (позднее войдет в историю как Первая Гаванская декларация). В ней помимо утверждений о необходимости ликвидации эксплуатации человека человеком и права рабочих на результат их труда было провозглашено «право государств на национализацию империалистических

¹⁹⁷ Ley № 851 de 6 de julio de 1960 // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana. 1960. – La Habana: Ciencias sociales, 2007. – P. 75–77.

¹⁹⁸ Resolución № 1 de 6 de agosto de 1960 // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana. 1960. – La Habana: Ciencias sociales, 2007. – P.78–82.

¹⁹⁹ Resolución № 2 de 17 de septiembre de 1960 // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana. 1960. – La Habana: Ciencias sociales, 2007. – P. 85.

монополий»²⁰⁰. С принятием этой декларации Куба начинала претендовать на роль одного из ведущих государств мира, которые боролись против империализма конкретными экономическими мерами, и призывала к этому все зависимые страны.

Вместе с тем революционная Куба показывала свое категоричное несогласие с политикой США, которую они проводили в ОАГ. Не случайно, что Гаванская декларация стала ответом на декларацию Сан-Хосе, принятую на восьмом консультативном совещании министров иностранных дел стран-участниц ОАГ в августе 1960 г. В документе ОАГ подвергались критике попытки КНР и СССР «использовать политическую, экономическую или социальную ситуацию в каком-либо американском государстве», поскольку это могло «нарушить континентальное единство и поставить под угрозу мир и безопасность в полушарии»²⁰¹. Гватемальская сторона в итоговом заявлении также прямо указала на то, что сближение Кубы с СССР противоречит межамериканской системе и подрывает ее стабильность²⁰². Так, на натиск США по дипломатической линии через ОАГ Куба ответила открытым заявлением о готовности отстаивать право на проведение независимой внешней политики, а главное – самостоятельного курса во внутренней политике, в том числе в вопросах экономики, даже тогда, когда речь идет о праве собственности. И это право Куба демонстративно подчеркивала, отмечая, что таким правом обладает любое государство.

В то же время меры, затронувшие уже крупный национальный, а не только иностранный, капитал, были предприняты в октябре 1960 г. Основным актом стал закон № 890 от 13 октября, по которому национализировались 383 предприятия разных отраслей экономики (105 из них были сахарными заводами)²⁰³. Это не были предприятия исключительно иностранного капитала. Экспроприации перестали носить вынужденный ответный характер на саботажные меры, предпринимаемые североамериканскими корпорациями, которые дестабилизировали кубинское национальное хозяйство. Теперь они затронули и крупный национальный капитал, что мотивировалось рядом обстоятельств. Во-первых, из текста закона следует, что к моменту его принятия революционное правительство четко ориентировалось на необходимость планирования

²⁰⁰ Declaración de la Habana // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana. 1960. – La Habana: Ciencias sociales, 2007. – P. 290.

²⁰¹ Séptima reunión de consulta de ministros de relaciones exteriores. Acta final. – Washington: Organización de los Estados Americanos, 1960. – P. 244.

²⁰² Ibid., P. 253.

²⁰³ Ley № 890 // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana. 1960. – La Habana: Ciencias sociales, 2007. – P. 95–108.

развития хозяйственного комплекса²⁰⁴. Уже один этот факт предполагал подчинение производителей решениям центра.

Во-вторых, некоторые национальные предприниматели устраивали акты саботажа и политически не были готовы мириться с преобразованиями радикализировавшейся революции, чем подрывали планы и устойчивость революционного правительства²⁰⁵. Кто-то и вовсе занимал открытые контрреволюционные позиции. В частности, предприниматель, владелец сахарного завода Nela, Р. Местре стал одним из руководителей мятежа в Сьенфуэгосе и Тринидаде, организованного контрреволюционным обществом La Rosa Blanca в августе 1959 г.²⁰⁶ В заговоре участвовал также владелец сахарного завода Cunaqua А. Мендоса²⁰⁷. В этих событиях приняли участие более тысячи военных бывшей батистовской армии²⁰⁸. Заговорщики планировали устроить восстание одновременно с высадкой контрреволюционных сил, подготовленных при участии диктатора Доминиканской республики Рафаэля Трухильо и США²⁰⁹.

Многие крупные кубинские предприниматели решили уехать из страны и направлялись, в первую очередь, в Майями. В последствии некоторые из них стали членами Бригады 2506, устроившей вторжение на территорию Кубы в заливе Свиней в апреле 1961 г. (800 из чуть более тысячи попавших в плен наемников были представителями класса собственников дореволюционной Кубы, им принадлежало более 27 тыс. кабальерий земли, более 70 предприятий)²¹⁰.

Хотя формально национальный капитал мог бы быть заинтересован в сотрудничестве с новой властью, на практике часть национальных собственников была связана с режимом Ф.Батисты и приобрела имущество незаконным образом. Такая собственность изымалась Министерством незаконно присвоенного имущества. Только к концу 1959 г. Министерство изъяло имущества на сумму в 400 млн долл.²¹¹ Ежемесячное производство экспроприированных Министерством предприятий достигало почти 3 млн

²⁰⁴ Ibid., P. 93.

²⁰⁵ Гилян Ортис П. Процесс радикализации Кубинской революции, 1959–1961 гг. // Латиноамериканский исторический альманах. – 2021. – №. 30. – С. 179–180.; Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana. 1960. – La Habana: Ciencias sociales, 2007. – P. 36.

²⁰⁶ Слезкин Л.Ю. История Кубинской Республики. С. 363.

²⁰⁷ Padula A.L. Es la caída de la burguesía: Cuba 1959–1961. – La Habana: Temas, 2019. – P. 234.

²⁰⁸ Revolución. 10 de agosto de 1959.

²⁰⁹ Noticias de Hoy. 12 de agosto de 1959.

²¹⁰ Листов В.В., Жуков В.Г. Тайная война против революционной Кубы. – М.: Политиздат, 1966. – С. 265.

²¹¹ Enebral Veloso L.E. et al. Doctor Faustino Pérez Hernández: desarrollo con enfoque social en Cuba // Gaceta Médica Espirituana. – 2021. – Vol. 23. – № 2. – P. 71.

песо²¹². Кроме того, революционное правительство в ходе радикализации экономической программы в 1959 г. предпринимало ряд мер, наступавших на интересы крупного национального предпринимательства: увеличивало налогообложение на определенные виды товаров, которые производила местная буржуазия (например, табак и алкоголь), повышало налог на прибыль и пошлины на импорт²¹³.

В обосновании закона № 890 было указано, что «революционный процесс привел к необходимости провозглашать законы, содержание которых ориентировано на пользу народа и ликвидацию привилегий определенных экономических групп, которые, жестоко реагируя, игнорировали и нарушили эти законы. Это привело к тому, что они (эти экономические силы – А.А.) начали финансировать нечестно нажитыми средствами контрреволюционные группы в открытом союзе с международным финансовым империализмом. Лучшим ответом на эти действия является принятие Революционным правительством законов, необходимых для защиты и консолидации Кубинской революции»²¹⁴. Поэтому ключевой задачей революционного правительства становилась ликвидация «экономической мощи привилегированных интересов, вступивших в сговор против народа». Для этого было необходимо провести «национализацию крупных промышленных и торговых предприятий, которые не адаптировались и никогда не смогут адаптироваться к революционной реальности нашей родины»²¹⁵.

Однако при этом в законе упоминалось, что те малые и средние предприятия, которые вписываются в революционный процесс и чьи интересы совпадают с «интересами нации», не только не будут экспропрированы, но и будут поощряться.

В этот же момент был принят закон № 891 от 13 октября 1960 г.²¹⁶ В соответствии с ним весь банковский сектор был национализирован и попал в ведение государства. В обосновании закона указывалось, что «создание денежной массы и выдача кредита должны являться общественными функциями, которые будут принадлежать исключительно государству в соответствии с требованиями экономического планирования и не должны находиться в руках частных фирм, руководствующихся стимулом прибыли и рассматривающих индивидуальный интерес как более важный по

²¹² Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana 1959. P. 10.

²¹³ Padula A.L. Es la caída de la burguesía: Cuba 1959–1961. P. 278, 279, 289.

²¹⁴ Ley № 890 // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana. 1960. – La Habana: Ciencias sociales, 2007. – P. 94.

²¹⁵ Ibidem.

²¹⁶ Ley № 891 // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana. 1960. – La Habana: Ciencias sociales, 2007. – P. 87–92.

сравнению с общественным»²¹⁷. В свою очередь, Национальный банк Кубы становился главным учреждением в стране, в подчинение которого переводились бывшие частные банки и их структуры.

Таким образом, мероприятия, предпринятые в октябре, стали поворотным моментом для кубинской общественной системы. Меры, предпринимаемые до этого периода, носили преимущественно антиимпериалистический характер и стали цепочкой ответов на политику США в связи с проведением аграрной реформы и национализаций компаний, которые находились в собственности американских владельцев. Интересы крупных латифундистов Кубы тоже были затронуты, но интересы крупного кубинского капитала не были затронуты в той же степени. Однако ориентированность революционного правительства на осуществление прогрессивных реформ не только в аграрном секторе, но и в промышленности, требовала активного сотрудничества местной буржуазии с государством, на что первая не была готова. Меры октября 1960 г. нанесли удар по крупному национальному капиталу, передав в руки государства важные средства производства. Тем самым, государство на практике сделало еще один значимый шаг к превращению в аппарат управления народным хозяйством, взяв политику национализации в качестве основной формы перевода основных средств производства под собственное управление. Это позволяло свободно использовать средства производства для развития экономики, избегая анархии, свойственной рыночному хозяйству²¹⁸.

Подобная политика революционного правительства ухудшала и без того плохие отношения с США. 19 октября 1960 г. Вашингтон ввел частичное эмбарго на торговлю с Кубой (исключением стали продовольственные товары и медикаменты), не оставив кубинской стороне иного выхода, кроме как ориентироваться во внешнеэкономических отношениях на СССР. В такой ситуации уже 24 октября 1960 г. была принята резолюция № 3²¹⁹, в соответствии с которой национализировались 164 предприятия из разных секторов (горная промышленность и добыча полезных ископаемых, металлургия, химия, бумага, текстиль, электричество, страховые компании и так далее). Эти фирмы также принадлежали североамериканским собственникам. Значительная часть

²¹⁷ Ibid., P. 87.

²¹⁸ Хессин Н.В. В.И. Ленин о сущности и основных признаках товарного производства. – М.: Издательство Московского университета, 1968. – 191 с.

²¹⁹ Resolución № 3 de 24 de octubre de 1960 // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana. 1960. – La Habana: Ciencias sociales, 2007. – P. 131–140.

национализированных предприятий переходила в ведение департамента индустриализации НИАР, а также других учреждений в рамках НИАР (департамента производства, торговой палаты) и ряда других государственных органов. Интересно, что в обосновании резолюции указывалось, что Куба покидает Международный банк реконструкции и развития, поскольку эта организация «очень далека от того, чтобы эффективно способствовать развитию и расширению кубинской экономики»²²⁰. Эта цель, в свою очередь, могла быть достигнута путем планирования, для чего было необходимо использовать все располагаемые ресурсы. Членство в МБРР же, напротив, нередко «отвлекало» ресурсы, делало их использование непродуктивным и становилось «эффективным средством проникновения» империалистических сил США.

Стоит упомянуть, что внутренние экономические изменения и общая антиимпериалистическая позиция революционной Кубы влекли за собой более радикальные шаги в вопросах развития альтернативных форм торговли и участия в международных организациях, которые в той или иной форме были связаны с проблемами экономического развития, кредитования и так далее. Во-первых, еще до первых официальных договоров с СССР Куба пыталась развивать качественно новые связи со странами, которые выступали в качестве противовеса США. В частности, в ноябре 1959 г. по указанию Эрнесто Че Гевары Альфредо Абич, представлявший Департамент закупок в НИРА, обратился в специализированный отдел МИД для того, чтобы запросить информацию о возможностях расширения связей с Объединенной арабской республикой (Египет – Сирия). Идея Э. Гевары состояла в том, чтобы договориться о бартере кубинского кофе в обмен на сырье из хлопка²²¹. Также в 1959–1960 гг. шли обсуждения и других торговых сделок. С зарегистрированной в Лихтенштейне фирмой ADOKS, представителем которой был немец Хеллер Меерапфель, департамент индустриализации НИАР под руководством Э. Гевары заключил контракт на поставку сельскохозяйственного и промышленного оборудования²²². Согласно документу НИАР обязывался осуществлять оплату в долларах США, но за ним также сохранялось право оплаты поставками сахара. С Японией шли переговоры по схеме обмена сахара на текстильную продукцию²²³. Кроме того, японская компания С. ИТОН &

²²⁰ Ibid., P. 130.

²²¹ ANC. F. 301. L. 19. E. 347. F. 3–4.

²²² ОАН. F. 3. С. 1. F. 76. CU ОАН 03 D1E2/D1E2A1 094/76

²²³ ОАН. F. 3. С. 2. F. 53. CU ОАН 03 D1E2/D1E2A1 095/53

Со. в январе 1960 г. запросила у Кубы информацию о том, могла бы карибская страна перепродать фирме закупленный в Египте хлопок ил обменять его на какие-либо японские товары²²⁴. 8 августа 1959 г. Э. Гевара подписал контракт о торговле с Цейлоном, по которому Куба должна была поставить до 31 декабря этого года 20 тыс. тонн сахара, получив за половину оплаты долларами США²²⁵. Эти обязательства в итоге выполнены не были, поскольку переговоры о деталях затянулись²²⁶. С Колумбией обсуждался бартер сахара на дерево²²⁷. Такого рода контакты предполагали увеличение степени независимости Кубы, диверсификацию ее торговых партнеров, при этом приобретение сырья для развития промышленности при отходе от товарно-денежных отношений.

В этом контексте новое правительство предприняло усилия, чтобы перестать зависеть от экономической помощи, которая предоставлялась международными финансовыми организациями. Уже 11 марта 1960 г. Президент Национального банка Кубы Эрнесто Гевара выступил с предложением, чтобы Куба вышла из Международной финансовой корпорации²²⁸. Это произошло в контексте того, что организация планировала выделить сумму размером в 2,8 млн долл. корпорации Tanganyika Sugar Co. на основание новой плантации и предприятия по переработке сахара в британской колонии Танганьика²²⁹. Эти инвестиции в перспективе усиливали конкурента Кубы на мировом рынке сахара. В результате представлявший в этой организации ряд латиноамериканских стран, в том числе и Кубу, Луис Мачадо проголосовал против выделения этих финансовых средств для компании. Как свидетельствует письмо Э. Гевары Раулю Роа от 11 марта 1960 г., эта ситуация стимулировала Кубу выйти из Международной финансовой корпорации²³⁰. Это произошло уже в апреле 1960 г.²³¹

В мае 1960 г. Куба рассматривала возможность вступления в Международную ассоциацию развития, которая на тот момент постепенно организовывалась как структура Всемирного банка со штаб-квартирой в Вашингтоне. Ее официальной целью была помощь бедным странам. Создавался отдельный банк с планируемым капиталом в размере 1 млрд. долл.²³² Основной целью организации была помощь слаборазвитым

²²⁴ ОАН F.3. C. 2. F. 74. CU ОАН 03 D1E2/D1E2A1 095/74

²²⁵ ОАН F. 3. C. 1. F. 65. CU ОАН 03 D1E2/D1E2A1 094/65

²²⁶ ОАН F. 3. C. 2. F. 54. CU ОАН 03 D1E2/D1E2A1 095/54

²²⁷ ОАН. F. 3. C. 2. F. 104. CU ОАН 03 D1E2/D1E2A1 095/104

²²⁸ ANC. F. 301. L. 20. E. 361. F. 44.

²²⁹ Ibid., F. 53.

²³⁰ ОАН. F. 3. C. 3. F. 39. CU ОАН 03 D1E2/D1E2A1 096/39.

²³¹ ANC. F. 301. L. 20. E. 361. F. 20.

²³² ANC. F. 301. L. 20. E. 363. F. 3.

странам в стимулировании роста их экономик, повышение уровня жизни в этих странах²³³. Однако, как свидетельствовал из отчета Энрике Камахо Аргудина, главы департамента международных экономических вопросов, представленного министру иностранных дел Раулю Роа Гарсии, относительно перспектив участия Кубы в этой организации: «Если бы Кубы стала членом этой Ассоциации, вероятно, она не получила бы от нее никакой выгоды в ближайшие годы, как не получила выгоды от Международного банка реконструкции и развития и Международной финансовой корпорации». Так, постепенно руководство революционной Кубы все более критически смотрело на деятельность международных финансовых организаций и постепенно отмежевывалось от них²³⁴.

Наконец, 17 октября 1960 г., спустя несколько дней после ключевых национализаций, в *Gaceta oficial*, основном государственном издании, где публиковались новые законы, был напечатан Декрет № 2876. В соответствии с ним Куба вышла из Международного банка реконструкции и развития²³⁵.

Кроме того, национализации оказали негативное влияние на экономические отношения Кубы с европейскими странами, что углубляло изоляцию страны на международной арене и мировом рынке: не только США и страны ОАГ объявили санкции против Кубы. Постепенно страны Европейского экономического сообщества стали считать эту политику нормальной, а политику революционного правительства Кубы как «антилиберальную». Торговые операции с этими странами на рубеже 1959 и 1960 гг. были отменены, что привело к потере контрактов на несколько миллионов долларов²³⁶. Тем не менее ряд операций продолжил осуществляться: за 1960 г. страны Общего рынка закупили у Кубы около 300 тыс. тонн сахара на сумму 22 млн долл. по цене мирового рынка²³⁷. В свою очередь, кубинская сторона пыталась ограничивать импорт из этих стран лишь теми товарами, которые не могла закупать в социалистическом лагере. Отношения с европейскими странами обострились, и в результате из шести стран-членов европейского сообщества все (сомнения высказывали только Нидерланды, пытаясь отказаться от влияния идеологии на экономические связи) поддержали предложения по внедрению коллективных санкций против Кубы: запрет экспорта на Кубу товаров за

²³³ Ibid., F. 2.

²³⁴ Ibid., F. 14.

²³⁵ ANC. F. 301. L. 20. E. 359. F. 383.

²³⁶ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 10.1. Signatura: 10.1/15/3/N/18–23. P. 18.

²³⁷ Ibid., P. 19.

исключением медикаментов, продуктов питания и фармацевтической продукции; отказ от импорта кубинских товаров; введение запрета на технико-экономическую помощь и отправку специалистов²³⁸. На практике экономические связи Кубы со странами Европы, в том числе и европейского экономического сообщества, продолжались, однако были значительно ограничены.

Важным шагом в изменении структуры внешней торговли на рассматриваемом этапе стала экономическая дипломатическая миссия Эрнесто Гевары в страны социалистического лагеря осенью 1960 г. В ходе поездки кубинская делегация посетила Чехословакию, СССР, КНР, КНДР и ГДР²³⁹. В общих чертах итогом поездки были новые договоренности о кредитовании Кубы странами социализма на выгодных условиях, обязательства по помощи Кубе в строительстве новых промышленных предприятий, подготовке кадров. Фактически в ходе этой экономической миссии Э. Геваре и его команде удалось найти способы компенсировать те удары, которые наносили по хозяйству страны США, за счет связей со странами социализма.

В частности, США отказались от закупок 4 млн тонн кубинского сахара, однако в ходе этой поездки кубинской делегации удалось договориться о том, что из этого количества 2,7 млн тонн закупал СССР, 1 млн – КНР, а оставшееся количество выкупали другие страны социалистического лагеря²⁴⁰.

Кроме того, благодаря работе делегации под руководством Э. Гевары Кубе удалось заключить ряд важных соглашений с СССР, которые открыли дорогу углубленному сотрудничеству стран и способствовали реализации проектов по развитию промышленного комплекса страны. В ноябре – декабре 1960 г. Куба и СССР заключили серию соглашений²⁴¹: Основным среди них было соглашение об оказании технического содействия в проведении геологоразведочных работ и строительстве промышленных предприятий (16 ноября 1960 г.), предусматривавшее реконструкцию трех металлургических заводов, начало строительства передельного металлургического завода мощностью 200–250 тыс. тонн стали в год, строительство нескольких ТЭЦ совокупной мощностью 300 тыс. киловатт, строительство НПЗ мощностью в 1 млн тонн

²³⁸ Ibid., P. 21.

²³⁹ Платошкин Н.Н. Че Гевара. С. 329.

²⁴⁰ Torres Ramírez В. Las relaciones cubano-soviéticas (1959–1968). – México: El colegio de México, 1971. – P. 36.

²⁴¹ ANC. F. 301. L. 18. E. 334. F. 280–284.

нефти в год, а также проведение работ по геологоразведке в 1961–1963 гг. на предмет наличия хрома, нефти, железа и других полезных ископаемых.

Другие договоренности были достигнуты в сфере подготовки кадров (Соглашение о подготовке кубинских специалистов в СССР от 16 ноября 1960 г.), культуры (Соглашение от 12 декабря 1960 г.) и развития промышленности (Соглашение об оказании технического содействия в строительстве механического завода и предприятия по производству напильников от 19 декабря 1960 г.).

Особо интересным представляется тот неизвестный в историографии факт, что уже на столь раннем этапе Куба подключилась к кооперации со странами социалистического лагеря на многосторонней основе. Это воплотилось в Многостороннем соглашении о платежах между Кубой и социалистическими странами: Болгарией, Венгрией, ГДР, Монголией, Польшей, Румынией ССР и Чехословакией от 16 ноября 1960 г., которого также удалось достичь экономической миссии Э. Гевары во время пребывания в Москве²⁴². В соответствии с этим соглашением, страны-участницы осуществляли финансовые транзакции с Кубой, предусмотренные двусторонним сотрудничеством каждой из них с революционным правительством, через Банк внешней торговли СССР. В нем создавался Департамент многосторонних платежей, в котором каждый из национальных банков стран-участниц соглашения получал счет в кубинских песо. В свою очередь, национальные банки этих государств обязывались открыть у себя подобный счет для Департамента многосторонних платежей.

В соответствии со статьей 5 соглашения, эти счета предполагали беспроцентный кредит в размере, устанавливаемом специальной комиссией (учреждалась в 8 статье). Превышение установленного объема кредита предполагало выплату 2,5% на разницу. На 1961 г. Куба получала кредит размером в 11 млн 405 тыс. песо: СССР – в 8 млн 700 тыс. песо, далее шли Чехословакия (750 тыс. песо), Польша (650 тыс. песо) и ГДР (400 тыс. песо).

Поскольку государство брало в свои руки большое количество средств производства, ему было необходимо упорядочить систему управления ими, а также разработать четкую стратегию их использования для осуществления важнейших экономических задач. На первом этапе в общих чертах (подробнее – см. гл. 2) речь шла о развитии диверсифицированного, менее зависимого от импорта сельского хозяйства, а

²⁴² Archivo del Ministerio de Relaciones Exteriores de Cuba. 2.2.25.2. CAME 1960–1973 ORDINARIO. 5.

также основной целью стало проведение индустриализации, создание адекватной базы для промышленного производства. В связи с необходимостью управления большим количеством производственных единиц назревала реорганизация административного аппарата государства. Поэтому одним из фундаментальных шагов, предпринятых вследствие конкретного перехода на социалистический этап революционных преобразований, стало учреждение новых государственных органов с соответствующими административными и кадровыми перестановками.

23 февраля 1961 г. было выпущено несколько законов, которые регулировали реструктуризацию институционального аппарата государства с целью упорядочить его расширившиеся экономические функции и компетенции. В соответствии с законом № 932 было создано Министерство промышленности²⁴³. В обосновании учреждения этого органа в законе указывалось, что «для достижения полного экономического развития нации необходимо планировать экономику, а для этого необходимо, чтобы государство регулировало и контролировало все промышленное производство. Вследствие этого частные производители должны будут подстроиться под общие нормы, которые будут разработаны для планирования экономики»²⁴⁴. Министерство промышленности заменяло действовавший ранее в рамках НИАР департамент индустриализации, и в его компетенции находился широкий спектр промышленных предприятий. Кроме того, в состав Министерства вошли и другие институты: департамент общего управления инхенио (небольшими заводами по переработке тростникового сахара) НИАР, Кубинский институт нефти, Кубинский институт горного дела. Целями и задачами Министерства были развитие промышленности, обеспечение диверсификации производства, экономической независимости, импортозамещения, разработка ежегодных, среднесрочных и долгосрочных планов развития промышленности. Также Министерство промышленности получало право определять направления развития частных предприятий в этой сфере. Министром промышленности был назначен Эрнесто Гевара. Первоначально Министерство было поделено на четыре управления: по тяжелой промышленности, по легкой промышленности, по промышленному строительству и

²⁴³ Ley № 932 de 23 de febrero de 1961 // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana. 1961. – La Habana: Ciencias sociales, 2017. – P. 369–374.

²⁴⁴ Ibid., P. 369.

экономическое²⁴⁵. Позднее они были преобразованы в вице-министерства, а также появилось отдельное вице-министерство по техническому развитию²⁴⁶.

Закон № 933 регламентировал учреждение Министерства внутренней торговли, которое создавалось вместо бывшего Министерства торговли²⁴⁷. В обосновании закона вновь подчеркивается, что нововведения вызваны необходимостью осуществлять планирование: «адекватное развитие экономических планов государства требует технической и административной реструктуризации исполнительной власти»²⁴⁸. Помимо этого, подчеркивалось, что революционное правительство проводило политику, направленную на обеспечение рационального распределения продуктов и контроля цен. В этом контексте Министерство внутренней торговли получало в свое ведение национализированные и вновь создававшиеся государственные предприятия торговли. В его компетенцию входило определение цен на товары, их распределение, разработка и принятие норм качества для этих товаров, участие в контроле частных предприятий в сфере торговли.

По закону № 934 создавалось Министерство внешней торговли. Необходимость его учреждения обосновывалась тем, что в стране прошла национализация базовых отраслей промышленности, а государство взяло на себя осуществление «торговых функций экспорта и импорта»²⁴⁹. Это требовало появления в аппарате государства новых структур, которые в большей степени отвечали бы новым реалиям кубинской экономики, в том числе механизмам осуществления внешней торговли. Создаваемое Министерство внешней торговли объявлялось «единственным административным центром с полномочиями вести внешнюю торговлю Кубы»²⁵⁰. При этом важнейшими функциями Министерства были удовлетворение потребностей национальной экономики, а также поддержание международного платежного баланса, что являлось непростой задачей, учитывая описанную ранее зависимость кубинского хозяйства от поставок из-за границы. Министерство внешней торговли должно было выполнять план по внешней торговле, одновременно обеспечивая сделки по закупкам товаров, материалов и прочих товаров,

²⁴⁵ Nuestra Industria. – Octubre de 1963. – № 10. – P. 45.

²⁴⁶ Ibid., P. 46.

²⁴⁷ Ley № 933 de 23 de febrero de 1961 // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana. 1961. – La Habana: Ciencias sociales, 2017. – P. 376.

²⁴⁸ Ibid., P. 375.

²⁴⁹ Ley № 934 de 23 de febrero de 1961 // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana. 1961. – La Habana: Ciencias sociales, 2017. – P. 379.

²⁵⁰ Ibidem.

необходимых другим органам, отвечавшим за выполнение разных плановых задач по развитию хозяйства. В соответствии с законом Министерство, плотно координируя работу с Центральным комитетом планирования, должно было ежегодно разрабатывать проекты плана по импорту и экспорту, валютного плана, финансового плана внешней торговли. Кроме этого, предполагалось, что Министерство внешней торговли будет разрабатывать перспективный план по этим же вопросам, который будет составной частью глобальных планов Центрального комитета планирования²⁵¹. Министерство внешней торговли брало на себя функции Банка внешней торговли, который упразднялся с принятием закона № 934, а также часть функций Министерства финансов.

Наконец, закон № 935 («Органический закон Центрального комитета планирования») регламентировал реорганизацию Центрального комитета планирования²⁵². В соответствии с его положениями Juseplan представлялся основным органом, который должен был определять ключевые направления развития экономики страны, добиваясь ее сбалансированности и независимости. Инструментом выполнения этой задачи были «разработка и контроль выполнения экономических планов, краткосрочных и долгосрочных, которые стали бы количественным и детальным выражением экономической политики Революционного правительства»²⁵³. В этом же законе уже шла речь об активном участии рабочих в процессе развития экономики страны. Важным положением стало то, что Juseplan должен был тесно взаимодействовать с другими государственными органами, в том числе с упомянутыми выше министерствами. Пленум Центрального комитета планирования состоял из ключевых руководителей министерств (министра финансов, промышленности, общественных работ, транспорта, внутренней торговли, внешней торговли, труда, министр-президент Национального банка и представитель от НИАР). Формальным главой Центрального комитета планирования был Президент, которым являлся премьер-министр Кубы²⁵⁴. Его замещал вице-президент, кандидатура которого назначалась Советом министров. У Центрального комитета планирования также был технический секретарь, одновременно считавшийся министром экономики.

²⁵¹ Ibid., P. 380.

²⁵² Ley № 935 de 23 de febrero de 1961 // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana. 1961. – La Habana: Ciencias sociales, 2017. – P. 385–388.

²⁵³ Ibid., P. 385.

²⁵⁴ Ibidem.

Знаменательным событием 1961 г. стала широкомасштабная кампания по борьбе с неграмотностью. В связи с этим сам год на официальном уровне получил название года образования. Нужно учитывать, что в 1953 г. сельское население достигало почти 49%²⁵⁵. При этом грамотными были всего 58% сельских жителей (и 88% горожан, вследствие чего общий уровень неграмотности составлял 24%)²⁵⁶. В 1961 г. в ходе кампании тысячи кубинских молодых людей добровольцами отправились в отдаленные участки страны, чтобы обучать грамоте тех, кто в период диктатуры Батисты не получил возможности научиться читать и писать. Более 700 тыс. чел. были охвачены этой программой, и к концу 1961 г. неграмотность снизилась уже до 3,9%.²⁵⁷

Формально социалистический характер революции был провозглашен уже после проанализированных преобразований, когда и разрыв с Вашингтоном стал более явным, участились случаи саботажа и диверсий, подготовленных с участием ЦРУ, а кооперация с СССР интенсифицировалась. Это произошло 16 апреля 1961 г., во время выступления Фиделя Кастро на мероприятии, посвященном памяти жертв бомбардировок восемью самолетами В-26 Гаваны, Сантьяго-де-Куба и Сан-Антонио-де-Лос-Баньос, произошедшей 15 апреля. Бомбардировки были осуществлены наемниками из Никарагуа, подготовленными ЦРУ²⁵⁸. Основная часть речи Фиделя была посвящена проблеме североамериканского империализма и информационной войне, поскольку США посредством своих СМИ стали распространять фальсификации о том, что пилоты, осуществившие бомбардировки, были дезертирами кубинских ВС.

В заключительной части выступления Фидель отметил, что агрессия США, их провокационные действия вызваны тем, что США «не могут простить нам, что мы здесь, у них перед носом. И что мы совершили социалистическую революцию перед самым носом Соединенных Штатов! И эту социалистическую революцию мы защищаем винтовками!»²⁵⁹. И далее Фидель подчеркнул, что «это социалистическая и демократическая революция угнетенных, с угнетенными и для угнетенных».

²⁵⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 340. Л. 46.

²⁵⁶ Geographical intelligence report Cuba Part XII: Population. – Central Intelligence Agency, Office of research and report February 1960. – P. 10.

²⁵⁷ Laguna Cruz J.A. L., Sánchez Arencibia A.S. El sistema nacional de educación en Cuba: una aproximación a su estado actual y perspectivas // Avances en Supervisión Educativa. – 2015. – № 24. – P. 3

²⁵⁸ Lussón Batlle A.E., Gárciga Blanco J.A. Girón: manos tras la cabeza. – La Habana: Verde Olivo, 2016. – P. 35–36.

²⁵⁹ Discurso pronunciado por el Comandante en jefe Fidel Castro Ruz en las honras fúnebres de las víctimas del bombardeo a distintos puntos de la república, efectuado en 23 y 12, frente al cementerio de Colón, 16 de abril de 1961. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fidelcastro.cu/es/discursos/discurso-en-las-honras-funebres-de-las-victimas-del-bombardeo-distintos-puntos-de-la> (дата доступа: 25.03.2022)

Таким образом, хотя социалистический характер революции был провозглашен достаточно поздно (апрель 1961 г.), исторический ход развития событий привел Кубу к конкретным социалистическим преобразованиям несколько раньше (октябрь 1960 г.). Распространенность предвзятого отношения к коммунистическим идеям не позволяла открыто говорить о социализме. Тем не менее, уже во время принятия Первой Гаванской декларации важным ее пунктом становится лозунг ликвидации эксплуатации, что является неотъемлемым элементом марксизма и представляет собой ключевой лозунг социалистического строительства.

В конечном счете к социализму Кубу подталкивал как сам характер тех преобразований, которые изначально вошли в программу Движения 26 июля, так и реакция на осуществление этих реформ со стороны иностранного капитала и национальной буржуазии. Первоначальные попытки склонить представителей национального капитала к сотрудничеству и вписать его во внедряемый планомерно организованный процесс ведения хозяйства были восприняты кубинской буржуазией в штыки. В результате не только иностранный, но и национальный капитал был экспроприрован, а основным владельцем средств производства стало государство, которое, с точки зрения революционного правительства и в соответствии с фактом широкой поддержки, которую ему оказывали массы, выражало интересы тех, кто до Революции не имел собственности. Этот процесс разворачивался на фоне обострения конфликта с ранее важнейшим экономическим партнером – США и параллельного сближения с СССР. Последний начал превращаться в ключевого союзника Кубы и был готов помочь молодой революционной власти начать развивать хозяйство на качественно новых принципах. Стоит, однако, отметить, что замещение поставляемых ранее США товаров странами социализма, хотя и значительно улучшило и даже спасло кубинскую экономику в 1959– начале 1960-х гг., все же имело свои недостатки. Уже на этом этапе было очевидно, что если раньше продукция импортировалась с близкого рынка, то теперь ее приходилось ждать неделями, а в случае поставок из КНР – до двух месяцев²⁶⁰.

Так, за достаточно короткий промежуток времени в способе производства, понимаемом как противоречивое единство производительных сил и производственных отношений, произошли серьезные структурные изменения. Общественная собственность на средства производства, которая находила свое выражение в огосударствлении, в

²⁶⁰ Revolución. 13.11.1964. P. 2.

соответствии с тем, как это понималось руководством страны, опирающимся на марксизм-ленинизм, стала рассматриваться в качестве основной не только в стратегических секторах экономики, но и в более широком масштабе. Именно такая структура собственности позволяла перейти к осуществлению стратегии развития посредством планирования, в рамках которого должно было происходить поступательное снятие товарного производства.

1.2 Идеологическая ориентация кубинского руководства в условиях радикализации революции

Стоит отметить, что на более раннем этапе революционного процесса, то есть до принятия наиболее радикальных мер по национализации в октябре 1960 г., среди теоретических идей, которыми пользовались кубинцы, были сепалистские концепции. Важным подтверждением этого является то, что первым руководителем Центрального комитета планирования Кубы стал Р. Боти Леон, в свое время работавший в ЭКЛА. Первый министр финансов революционного правительства (1959–1960) Р. Лопес-Фрескет также отмечал, что он и президент Национального банка Кубы (до октября 1959 г.) Фелипе Пасос находились под влиянием Р. Пребиша и возглавляемой им ЭКЛА²⁶¹.

Частным примером распространенности сепалистских идей является доклад от 30 декабря 1959 г., подготовленный Энрике Серрано Авилой для Оридио Мартинеса Гомеса, возглавлявшего Департамент международных экономических вопросов при Министерстве иностранных дел. В нем ставилась проблема финансирования слаборазвитых стран. Предлагались не слишком радикальные варианты ее разрешения. Среди источников ресурсов для развития отстающих экономик перечислялись позитивное сальдо внешнеторгового баланса, рост накоплений и их инвестирование в национальную экономику, привлечение частных прямых иностранных инвестиций и международное государственное финансирование²⁶². Интересным аспектом предложений доклада стало повышение координации действий между слаборазвитыми странами, интенсификация торговли между ними²⁶³. С другой стороны, в тексте доклада прозвучал и тезис о том, что принцип свободной торговли товарами, которые экспортировали отстающие экономики, мог бы улучшить ситуацию, однако, с точки зрения Э. Серрано Авилы, столкнулся бы с сопротивлением внутренних производителей в странах-

²⁶¹ Padula A.L. Es la caída de la burguesía: Cuba 1959–1961. – La Habana: Temas, 2019. – P. 270.

²⁶² ANC. F. 301. L. 20. E. 360. F. 1–2.

²⁶³ Ibid., F. 6.

импортерах²⁶⁴. Ряд идей доклада были посвящены необходимости переориентировать направление инвестиций, направить их в большей степени в развитие национальной экономики²⁶⁵.

И все же автор доклада не надеялся на то, что первые три меры реально могли бы изменить ситуацию. Он отмечал сильную волатильность цен на экспортные товары слаборазвитых экономик, нестабильность внешнеэкономической конъюнктуры. В результате Э. Серрано Авила приходил к выводу о том, что «государственный международный капитал незаменим для финансирования экономического развития, как и было признано на разных международных совещаниях»²⁶⁶. Это условное решение, предложенное специалистом, не снимало проблем зависимости, диспропорциональности и монокультурности подобной экономики, поскольку не выходило за рамки капиталистического способа производства и в перспективе вело к усугублению проблемы внешней задолженности, которая и стала пороком латиноамериканских экономик к 1980-м гг.

Кроме того, в феврале 1960 г. работников Департамента международных экономических вопросов МИД приглашали на лекции двух профессоров, тоже работавших в духе идей сепализма: профессора Болдинга, декана факультета экономики Мичиганского университета, и профессора Свеннильсона, члена Комиссии по планированию Швеции. Оба лектора должны были осветить проблемы экономического развития и индустриализации²⁶⁷.

Тем не менее, сепалистские идеи, более умеренные по своему характеру, переставали соответствовать той практике, которую вела новая революционная власть в ходе проводимых ей социально-экономических мер.

Идеологическая ориентация кубинского руководства формировалась параллельно радикализации программы преобразований. Еще до образования Объединенных революционных организаций (ОРО), из рядов трех ключевых политических сил была сформирована группа 25, которая представляла собой прообраз будущего Секретариата ОРО и была воплощением института коллективного лидерства²⁶⁸. В группу вошли 14 членов Движения 26 июля, 10 членов PSP и 1 член Революционного директората 13 марта.

²⁶⁴ Ibidem.

²⁶⁵ Ibid., P. 9–10.

²⁶⁶ Ibid., F. 12.

²⁶⁷ ANC. F. 301. L. 19. E. 347. F. 11.

²⁶⁸ Интервью с Хиральдо Масолой от 02.03.2023

Позиции этих руководителей постепенно сближались, тяготая к марксистско-ленинской идеологии, которую в открытой форме до января 1959 г. разделяли члены PSP²⁶⁹. Что касается Движения 26 июля, то уже ко времени победы революционеров в 1959 г. такие значимые фигуры, как младший брат Фиделя Кастро Рауль, а также аргентинец Эрнесто Гевара были убежденными марксистами и оказывали влияние «слева» на умеренных членов движения²⁷⁰. Р. Кастро еще в 1953 г. вступил в Социалистическую молодежь – молодежную организацию PSP²⁷¹. Тем самым переход Движения 26 июля на марксистские позиции шел как под влиянием марксистов в самой организации, так и под воздействием контактов с PSP и самим процессом развития революционных преобразований, в ходе которых происходила радикализация экономической политики и сближение с СССР.

Слияние трех ключевых сил в ОРО в 1961 г. стало первым конкретным шагом на пути формирования разделяемой большинством руководства идеологии. В первом выпуске партийного теоретического издания *Cuba socialista* (от сентября 1961 г.) во вступительной статье Ф. Кастро утверждал, что социалистический характер революция обрела не 16 апреля, когда кубинский лидер провозгласил это впервые официально. Ф. Кастро написал, что революция стала «окончательно социалистической в тех мероприятиях, в тех социально-экономических преобразованиях, которые передали в коллективную общенародную собственность сахарные центральные (предприятия по переработке тростника), крупные фабрики, крупные торговые центры, шахты, транспорт, банки и так далее»²⁷². Эти обоснования были необходимы для формирования более четкого идеологического фундамента партии. В дальнейшем журнал продолжал пропагандировать коммунистические идеи и марксистско-ленинскую идеологию. Важно отметить, что из 5 человек, вошедших в редакционный совет журнала в момент его организации, четверо были ведущими членами бывшей PSP: К.Р. Родригес, Б. Рока, Ф. Гробарт, О. Дортикос. Пятым был сам Ф. Кастро. Это довольно ярко отражало идеологическую направленность журнала и формировавшейся партии.

В этом же первом выпуске журнала О. Дортикос, соглашаясь с тезисом Ф. Кастро о том, что революция была провозглашена социалистической *a posteriori*, дал обоснование

²⁶⁹ Бородаев В.А. История формирования и развития новой политической системы на Кубе (1953–2009 гг.). С. 91.

²⁷⁰ Zanetti Lecuona O. Cuba: el largo siglo XX. – La Habana: Temas, 2021. – P. 517.

²⁷¹ Бородаев В.А. История формирования и развития новой политической системы на Кубе (1953–2009 гг.). С. 120.

²⁷² Castro F. Cuba socialista // Cuba socialista. – 1961. – № 1. – P. 2–3.

этого утверждения с опорой на цитаты из «К критике политической экономии» К. Маркса²⁷³. О. Дортикос писал о том, что принципы исторического материализма подтверждаются случившейся на Кубе революцией.

Важной вехой в избрании идеологии на официальном уровне стало публичное заявление Ф. Кастро о том, что он был марксистом-ленинистом, во время лекции 1 декабря 1961 г., которая открывала девятый цикл обучения в Народном университете²⁷⁴. В выступлении лидер революции подчеркнул, что еще во время штурма казарм Монкада думал так же, как думает сейчас, и еще в студенческие годы находился под влиянием идей марксизма. Фидель Кастро рассказал, что в университете дочитал «Капитал» до 370-й страницы, а теперь планировал продолжить углубленное изучение этого труда. К этому он призывал все остальных, осознавая, что марксизм был развивающейся наукой, которая наиболее полно отражала действительность. «Я марксист-ленинист и буду марксистом-ленинистом до последнего дня моей жизни»²⁷⁵, – дал четко понять свою позицию Фидель Кастро в упомянутой лекции. Тогда же он отметил, что программа формирующейся Единой партии социалистической революции возьмет за основу принципы марксизма-ленинизма, «и с этим согласен наш народ, согласен наш рабочий класс, согласны наши крестьяне, с этим согласны все добросовестные интеллектуалы, молодежь, согласны все честные граждане нашей страны»²⁷⁶. Таким образом, уже к концу 1961 г. не только социалистические и коммунистические идеи оказались ведущими среди руководства, но и такая специфическая интерпретация этих идей, как марксизм-ленинизм.

В дальнейшем Ф. Кастро продолжал активную пропаганду этой идеологии. Следующей вехой стало принятие Второй Гаванской декларации 4 февраля 1962 г.²⁷⁷. В этом выступлении Ф. Кастро дал свою интерпретацию развития капитализма с открытия Нового Света через стадию империализма начала XX в. к актуальному моменту начала 1960-х гг. Марксизм-ленинизм получил окончательное закрепление как основа кубинской идеологии в документах I съезда Коммунистической партии Кубы в 1975 г.²⁷⁸

²⁷³ Dorticós O. Los cambios institucionales y políticos de la Revolución Socialista Cubana // Cuba socialista. – 1961. – № 1. – P. 22–23.

²⁷⁴ Revolución. 02.12.1961.

²⁷⁵ Ibid., P. 7.

²⁷⁶ Ibid., P. 9.

²⁷⁷ Segunda Declaración de la Habana // Cuba socialista. 1962. – № 7. – P. 1–27.

²⁷⁸ Plataforma Programática // Primer Congreso del Partido Comunista de Cuba. T. II. – La Habana: Instituto Cubano del Libro, 1976. – P. 29–82; Sobre los estudios del marxismo-leninismo en nuestro país // Tesis y resoluciones. Primer Congreso del Partido Comunista de Cuba. – La Habana: Federico Engels, 1976. – P. 261–293.

После 1961 г. марксизм-ленинизм стал пропагандироваться массам, особенно – кадрам, которых начали готовить для работы в разных сферах экономики страны. Об этом свидетельствует, например, изменение содержания программы курса по экономике для вузов. Так, в сентябре – декабре 1959 г. приглашенный на Кубу исследователь ЭКЛА Хуан Франсиско Нойола Васкес прочел интенсивный курс по подготовке в области проблем экономического развития. В этом курсе значительное внимание уделялось специфике кубинской экономики: раскрывалась ресурсная база и потенциал страны, объяснялась проблема зависимости Кубы от США, то есть ученый рассматривал изменение способа производства Кубы исторически. Особое внимание в курсе уделялось периоду быстрого роста сахарной отрасли до 1920-х гг., причинам диспропорционального развития и проблемам зависимого развития²⁷⁹. В этом курсе теоретическая база лектора, хотя имплицитно и предполагала марксистскую перспективу, открыто не опиралась на нее, во многом была развитием полемики с наработками сепалистов.

В то же время курс лекций Х. Нойолы «Основы экономики», который читался уже в ноябре 1961 г., в значительно большей степени опирался на марксизм, объяснял смену способов производства, исторический процесс накопления капитала, противоречие капитала и механизм эксплуатации и так далее²⁸⁰. Фактически в самом начале этого курса, объясняя понятие «экономика», Х. Нойола уже открыто говорит о различиях между буржуазной и марксистской политической экономией²⁸¹.

Таким образом, в первые несколько месяцев после триумфа революции проблема развития и зависимости еще не рассматривалась с чисто марксистских-ленинских позиций. Тем не менее, с радикализацией революции эти вопросы на уровне руководства страны стали рассматриваться через призму марксизма-ленинизма. Для этой идеологии характерно отождествлять обобществление средств производства с их огосударствлением, провозглашать цель ликвидации эксплуатации человека человеком и необходимость перехода к принципу распределения по труду. Эти идеи просочились в ряды кубинского руководства не только высшего, но и среднего звена.

²⁷⁹ Noyola J. Curso intensivo de capacitación en problemas de desarrollo económico // La economía cubana en los primeros años de la revolución y otros ensayos. – México: Siglo XXI, 1978. – P. 25–95.

²⁸⁰ Noyola J. Principios de la economía // La economía cubana en los primeros años de la revolución y otros ensayos. – México: Siglo XXI, 1978. – P. 142–252.

²⁸¹ Ibid., P. 142.

Например, в статье, вышедшей в свет в 1963 г., архитектор по образованию Рене Саладригас, участвовавший в подготовке административно-территориальной реформы, в духе марксизма-ленинизма отмечал, что строительство социалистического общества невозможно без планирования, а условием, позволяющим внедрение плановой системы, является государственная собственность на основные средства производства, банки и монополия внешнеторговой деятельности²⁸². Здесь уже явствует крен в сторону марксистско-ленинской интерпретации обобществления.

В этом контексте не случайно, что в 1962 г. на Кубу был приглашен профессор МГУ Анастасио Мансилья, который должен был создать в Гаванском университете кафедру политической экономии. Более того, А. Мансилья начал вести семинар для Совета министров Кубы, поскольку, как вспоминала супруга А. Мансильи Мария: «кубинское руководство решило заняться изучением марксистской теории и в частности «Капитала» Маркса»²⁸³. По воспоминаниям заместителя Э. Гевары в Министерстве промышленности и его ближайшего соратника О. Боррего, в этом семинаре принимало участие высшее руководство страны, в том числе Ф. Кастро, Э. Гевара, Р. Боти Леон, К.Р. Родригес²⁸⁴.

Позднее А. Мансилья был приглашен Э. Геварой для продолжения изучения марксистской теории уже в рамках коллектива в Министерстве промышленности. В этом семинаре принимали участие сотрудники Министерства, которым руководил Э. Гевара: М. Агилера, Л. Альврас Ром, К. Альфарас, Х. Барриос, О. Боррего, Ф. Гарсия Вальс, Л. де ла Фе, Х.М. Кастиньейра, Э. Олтуски, Э. Родригес Вега, М. Родригес Эскалона, С. Рьера, М. Соррилья, О. Фернандес, Р. Фернандес²⁸⁵. Важно, что и после семинара с А. Мансильей работники Министерства промышленности продолжили изучение марксизма. Они читали не только тексты классиков (К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина), советские учебники, но и работы О. Ланге, М. Калецкого, Ч. Бобровского, Е. Преображенского и др.²⁸⁶ Это давало возможность расширить дискуссию о методах строительства социализма (подробнее об этом – во второй главе).

Кроме того, Министерство промышленности имело свои печатные издания, в том числе теоретический журнал *Nuestra Industria: Revista Económica* (первый номер вышел в

²⁸² Saladrigas R. Criterios para una reestructuración político-administrativa de Cuba // Cuba socialista. – 1963. - № 17. – P. 40.

²⁸³ Мансилья-Круз М. Мои записки. – М.: Onebook, 2015. – С 88.

²⁸⁴ Kohan N. Che Guevara, lector de El Capital. [Электронный ресурс]. URL: http://lhblog.nuevaradio.org/b2-img/kohan_borrego.pdf (дата обращения 01.03.2023) P. 4.

²⁸⁵ Ibidem., шкатулка, подаренная участниками семинара А. Мансилье, хранится у потомков.

²⁸⁶ Ibid., P. 8, 16–17.

июне 1963 г.), где, среди прочего, публиковались работы по марксистской теории. Например, в октябре 1964 г. была опубликована статья советского экономиста Н.В. Хессина «Понятие «экономическая клеточка» и его методологическое значение для политической экономии социализма»²⁸⁷ из 7 номера журнала «Вопросы экономики» за 1964 г.²⁸⁸.

В журнале печатались и другие советские авторы: руководитель Госплана СССР (1962–1965) П.Ф. Ломако²⁸⁹, экономист, работавший на Кубе по линии планирования, А.Н. Ефимов²⁹⁰, экономисты С.Г. Струмилин²⁹¹, Е.Г. Либерман²⁹² и др. Публиковались работы других зарубежных экономистов, освещавших темы политической экономии: американского экономиста П. Барана²⁹³, шведского экономиста Г. Мюрдаля²⁹⁴ и др. Так, круг чтения и дискуссий в Министерстве в начале 1960-х гг. крайне важен, поскольку именно на базе Министерства под руководством Э. Гевары разрабатывались первые методологические материалы по планированию, а сам Э. Гевара некоторое время исполнял обязанности руководителя Центрального комитета планирования.

В результате, и на уровне руководства страны, и на уровне кадров среднего звена, которые превращались в исполнителей задач в новом хозяйственном механизме страны, основой теории и методологии становился марксизм-ленинизм, отчасти почерпнутый из советской литературы и работ классиков. Именно базовые положения марксизма-ленинизма стали основой официальной методологии строительства социализма на Кубе, что можно увидеть и в теоретических наработках и высказываниях кубинского руководства о проблемах социализма, обобществления, планирования и классовой борьбы. Помимо Ф. Кастро ярким примером здесь являлся Э. Че Гевара.

²⁸⁷ Jessin N. El concepto de Célula Económica y su significación metodológica para la Economía Política de Socialismo // Nuestra Industria: Revista Económica. – 1964. – № 9. – P. 42–57.

²⁸⁸ Интересно отметить сходство идеи, изложенных в этой статье Н.В. Хессиним, и то, о чем писал Э. Гевара в статье «О системе бюджетного финансирования», которая вышла в том же издании Nuestra Industria в том же 1964 г., в номере 5 от февраля. Guevara E. Sobre el Sistema Presupuestario de Financiamiento // Nuestra Industria: Revista Económica. – 1964. – № 5. – P. 3–23.

²⁸⁹ Lomako P. La planificación a nivel de nuevas tareas // Nuestra Industria: Revista Económica. – 1963. – № 1. – P. 53–64.

²⁹⁰ Efimov A. Las tareas del perfeccionamiento de la planificación de la economía nacional // Nuestra Industria: Revista Económica. – 1963. – № 1. – P. 46–52.

²⁹¹ Strumilin S.G. El factor tiempo en los proyectos de inversion de capital // Nuestra Industria: Revista Económica. – 1964. – № 6. – P. 44–70.

²⁹² Liberman Y. G. Dirección y planificación industrial // Nuestra Industria: Revista Económica. – 1965. – № 14. – P. 46–57.

²⁹³ Baran P. En torno a la Economía Política de Crecimiento (Fragmentos) // Nuestra Industria: Revista Económica. – 1964. – № 8. – P. 5–25.

²⁹⁴ Myrdal G. Salidas económicas en los países subdesarrollados // Nuestra Industria: Revista Económica. – 1964. – № 8. – P. 57–67.

Распространенный в историографии акцент на теорию создания партизанских «очагов» и повстанческую деятельность Э. Гевары теряет из фокуса внимания важный факт²⁹⁵. Кубинский революционер аргентинского происхождения также был теоретиком по проблемам социализма²⁹⁶. И что еще более важно, но редко учитывается исследователями – политической экономии социализма. Э. Гевара старался исследовать доступные наработки по этому вопросу, обращаясь к ряду теоретических работ (в одном только проекте плана учебника по политической экономии, написанном уже на позднем этапе теоретического становления Э. Гевары в качестве марксиста, он упоминает довольно широкий круг мыслителей: К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина, Мао Цзэдуна, Л. Альтюссера, П. Суизи, Л. Бяо²⁹⁷). Э. Гевара не оставил четкого и конкретного определения социализма. Тем не менее ряд его выступлений и работ, раскрывают существенные черты этого понятия.

В 1962 г. Э. Гевара рассуждал о том, что Кубе предстояло построить социализм, что означало «упразднение действующей классовой борьбы посредством установления только одного класса, полную ликвидацию эксплуатации человека человеком и наличие государства как представителя всего рабочего класса, которое овладевает всеми центрами производства»²⁹⁸.

Схожее определение Э. Гевара дал социализму в 1964 г. в одном из выступлений, где объяснял: в социалистической стране «эксплуатация человека человеком полностью упразднена, и все средства производства принадлежат государству»²⁹⁹.

Таким образом, в понимании Э. Гевары, ответственного за ключевую сферу кубинской модели развития – промышленность, при социализме «средства производства принадлежат обществу»³⁰⁰, которое представлено государством. Именно так можно было добиться упразднения классовой борьбы и освободить человека от существования в

²⁹⁵ Алексеев В.А. Скромный кондотьер: феномен Че Гевары. – М.: Издательство политической литературы, 1991. – 304 с.; Андерсон Дж.Л. Че Гевара. Важна только революция. – Спб.: Амфора, 2009. – 767 с.; Гавриков Ю.П. Че Гевара. Последний романтик революции. – М.: Вече, 2004. – 384 с.; Гросс Х.-Э., Вольф К.-П. Че: «Мои мечты не знают границ». – М.: Прогресс, 1984. – 261 с.; Лаврецкий И.Р. Эрнесто Че Гевара. – М.: Молодая гвардия, 1973. – 352 с.

²⁹⁶ Шубин А.В. Че Гевара. Вооруженный радикал на фоне народа // Латиноамериканский исторический альманах, № 12. – М.: ИВИ РАН, 2012. – С. 201–217; Шубин А.В. Че Гевара. Кондотьер коммунизма // Коммунизм и фашизм: братья или враги? – М.: Яуза пресс, 2008. – С. 406–423.

²⁹⁷ Guevara E. Apuntes críticos a la economía política. P. 21–33.

²⁹⁸ Guevara E. Reuniones bimestrales. 28 de septiembre de 1962 // Che en la Revolución cubana. Tomo VI. Ministerio de industrias. – La Habana: José Martí, 2015. – P. 227.

²⁹⁹ Guevara E. Entrega de premios de emulación socialista // Che en la Revolución cubana. Tomo V. Discursos (1964–1965). – La Habana: José Martí, 2015. – P. 199.

³⁰⁰ Guevara E. El socialismo y el hombre en Cuba // El socialismo y el hombre nuevo, editado por José Aricó. – México: Siglo XXI, 1982. – P. 10.

качестве товара³⁰¹. При этом Э. Гевара считал, что только при переходе к коммунизму «ликвидируются все типы классовых антагонизмов»³⁰².

Особое внимание в строительстве социализма для Э. Гевары играла проблема сознательности субъектов и их новом отношении к труду. Э. Гевара считал, что в новом обществе труд станет «выполнением общественного долга»³⁰³, которому человек посвящает себя с радостью, «общественной потребностью»³⁰⁴. Развивая эту мысль в одном из выступлений перед представителями организации коммунистической молодежи, революционер отметил, что «коммунистическое отношение к труду состоит в переменах в сознании индивида; <...> переменах, в ходе которых труд перестанет быть тем, чем еще является сегодня – принудительной общественной обязанностью, – и преобразуется в общественную необходимость»³⁰⁵.

Пытаясь налаживать процессы производства и планирования в новой зарождавшейся кубинской системе хозяйства, Э. Гевара опирался на марксизм-ленинизм и, как и Ф. Кастро, не скрывал этого, а напротив, пытался распространять учение за пределами Кубы. Не было случайным, что, выступая на Ассамблее ООН 11 декабря 1964 г., Э. Гевара, объясняя свой путь революционера, подчеркнул: «Я не принадлежал к Коммунистической партии до тех пор, пока не оказался на Кубе, где сегодня все можем провозгласить перед этой Ассамблеей марксизм-ленинизм теорией действия Кубинской революции»³⁰⁶. Кроме того, в, пожалуй, наиболее известной статье зрелого Э. Гевары «Социализм и человек на Кубе», которая в действительности являлась письмом Карлосу Кихано, редактору уругвайской газеты *Marcha*, революционер писал о необходимости внести вклад в развитие марксизма-ленинизма³⁰⁷, что свидетельствует о его самоидентификации в качестве марксиста-лениниста.

Важно, что сильная роль государства в ходе социалистического строительства не ставилась под вопрос кубинским руководством в годы наиболее радикальных и специфичных экспериментов в области создания новой модели развития и нового общества в целом в период так называемого «романтического десятилетия». Например,

³⁰¹ Ibidem.

³⁰² Guevara E. Reuniones bimestrales. 28 de septiembre de 1962. – P. 227.

³⁰³ Guevara E. El socialismo y el hombre en Cuba. P. 10.

³⁰⁴ Гевара Э. Некоторые соображения о себестоимости // Статьи, выступления, письма. – М.: Культурная революция, 2006. – С. 328.

³⁰⁵ Гевара Э. Молодежь и Революция // Статьи, выступления, письма. – М.: Культурная революция, 2006. – С. 415.

³⁰⁶ Гевара Э. Выступление на Генеральной Ассамблее ООН по праву предоставления слова для возражения // Статьи, выступления, письма. – М.: Культурная революция, 2006. – С. 459.

³⁰⁷ Guevara E. El socialismo y el hombre en Cuba. P. 13.

не только Э. Гевара, но и Р. Боти Леон, первый руководитель Центрального комитета планирования, в 1961 г. подчеркивал важность роли государства в процессе планирования, осознавая при этом классовый характер государства³⁰⁸. Так, даже такой экономист, как Р. Боти Леон, в свое время работавший в ЭКЛА при ООН и разделявший концепции в русле сепализма, с радикализацией революции принял базовые идеи марксистско-ленинского подхода. Хотя, как отмечает Хуан Триана³⁰⁹, первоначальные попытки внедрять плановую систему на Кубе были продуктом развития идей в духе сепализма, мы видим, что на практике переход к марксистско-ленинской парадигме произошел достаточно быстро, и ее стали разделять в том числе и бывшие сепалисты типа Р. Боти Леона или Х. Нойолы.

Наконец, сама политическая организация, в которую объединились структуры, боровшиеся против диктатуры Ф. Батисты, стояла на позициях марксизма-ленинизма³¹⁰. Так, Единая партия социалистической революции (ЕПСР), проходившая в 1962–1965 гг. этап организации ячеек, в официальной интерпретации была марксистско-ленинской партией нового типа, о чем свидетельствует партийный доклад, созданный к февралю 1963 г., под названием «Роль Партии в борьбе за строительство Социалистического общества». Согласно документу, партия характеризовалась как «марксистско-ленинский отряд, руководящий рабочим классом и всем народом в борьбе за строительство социалистического общества»³¹¹. И далее: «политико-организационные принципы, которые мы наблюдаем при создании ЕПСР, являются не чем иным, как принципами, установленными Лениным для организации Партии нового типа рабочего класса»³¹². Учитывая, что ЕПСР создавалась вместо ОРО, куда вошли все три организации, боровшиеся против Ф. Батисты, можно сделать вывод о том, что ядро новой (и единственной) партии революции перешло на позиции марксизма-ленинизма.

Таким образом, мы можем назвать ключевые стороны социализма, которые оказались внедрены в идеологию кубинского руководства – это общественная собственность на средства производства, которая выражается в переходе от частной собственности на средства производства к государственной, ликвидация эксплуатации,

³⁰⁸ Boti León R. El Plan de Desarrollo Económico de 1962 // Cuba Socialista. – 1962. – № 4. – P.19.

³⁰⁹ Интервью с Хуаном Трианой от 24.10.2022.

³¹⁰ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 10.1. Signatura: 10.1/40/57.1/8–10.

³¹¹ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 10.1. Signatura: 10.1/34/42.13/45–53. P. 45.

³¹² Ibid., P. 45–46.

рабочее государство («новое Социалистическое Государство»³¹³). Социалистическое общество, которое предполагали построить кубинские революционеры, виделось ими специфическим образом, на который в значительной степени оказали влияние работы Маркса, Энгельса, Ленина и других. Осевым методом строительства социализма стало планирование, то есть осознанное выстраивание стратегии осуществления преобразований в хозяйственном комплексе страны, который находился в общенародной собственности. В рамках перехода к более радикальному общественному проекту, после национализации не только иностранного, но и местного капитала, кубинская система показала на практике, что идейное наследие Марти, использованное на этапе национального освобождения (идеи борьбы за суверенитет, независимость, власть народа), уже не полностью отвечало конкретным условиям общественных преобразований³¹⁴. Был сделан переход к марксизму-ленинизму, научной идеологии, позволявшей более полно объяснить новый этап развития страны, а также осознанно изменять общественные отношения и регулировать производство³¹⁵. Именно в русле марксизма-ленинизма в 1960-х гг. стали разворачиваться дискуссии по поводу выстраивания системы производства Кубы (подробнее об этом – в след. главе).

Уже в начале 1960-х гг. кубинское руководство восприняло в качестве теоретической базы строительства социализма ряд положений марксизма-ленинизма и идентифицировало себя в качестве сторонников этой идеологии. Социалистическое общество, с точки зрения кубинского руководства, должно было быть наделено рядом признаков. Среди них: 1. Общественная собственность на средства производства. При этом считалось, что обобществление происходит посредством огосударствления. 2. Ликвидация капиталистической эксплуатации человека человеком, при сохранении некоторых классовых противоречий, не носивших антагонистического характера. 3. Наличие социалистического государства, которое выражает интересы рабочего класса и за счет планирования обеспечивает более системное и комплексное развитие хозяйства страны. 4. Рост сознательности строителей нового общества, качественное изменение

³¹³ Guevara E. Carta a Fidel. La Habana, 26 de marzo de 1965 // Epistolario de un tiempo. – Bogotá: Ocean sur, 2019. – P. 306.

³¹⁴ Marinello J. El pensamiento de Martí y nuestra Revolución Socialista // Cuba socialista. – 1962. – № 5. – P. 16–17, 21–22, 31, 37. Подробное изучение идеологической составляющей до 1959 г. является важной исследовательской задачей, однако лежит за рамками данного исследования.

³¹⁵ Выражаясь гегелевским языком, можно говорить о снятии идейного наследия Марти с позитивным удержанием комплекса антиимпериалистических идей.

отношения к труду, смещение восприятия труда как к деятельности по добыче средств к существованию к труду как осознанной необходимости и потребности.

Спецификой кубинского подхода к марксистско-ленинской теорией по сравнению с опытом СССР стала большая степень гибкости и постепенности проникновения научной идеологии в массы. На уровне руководства страны сохранялось осознание необходимости выходить за пределы изучения марксизма только по учебникам, что подтверждает стремление обращаться к оригинальным работам теоретиков марксизма разных периодов.

Глава 2. Формирование социалистической системы Кубы в первой половине 1960-х гг.

Революция выполнила основную политическую задачу – взятия власти, а экономическая повестка, которая определялась выбором социалистического пути развития, то есть подразумевала преодоление зависимости, обобществление средств производства, качественные изменения общественных отношений, заняла центральное место в жизни общества в процессе революционных преобразований. Было ясно, что осуществление перехода к социализму подразумевает не одномоментный, а длительный процесс, отправная точка которого – тот способ производства, который имелся в стране. Новая власть ставила задачу развития производительных сил до социалистического уровня – высокая степень обобществления и концентрации, индустриализация и развитие науки и технологий. Также она провозглашает необходимость коренного изменения характера производственных отношений – искоренения эксплуатации, прямое участие населения в управлении хозяйством и внедрение распределительных механизмов вместо рыночных.

Первоначально на радикальном этапе революции новое правительство в области стратегии развития делало упор на преодоление зависимости и диспропорциональности народнохозяйственного комплекса с целью создания диверсифицированного хозяйственного комплекса. Он должен был включать в себя не только развитие традиционных экспортных отраслей, которые приносили стране валюту, но и значительный рост в сфере промышленного производства. Эта задача вставала особенно остро в условиях введения США санкций против Кубы, что не позволяло острову закупать по прежним каналам материалы, комплектующие и запчасти для имевшегося в стране оборудования³¹⁶.

Лидеры революции (не только стоявший на более радикальных позициях и руководивший промышленностью Эрнесто Гевара, но и Рехино Боти Леон, Фидель Кастро и др.) надеялись провести индустриализацию³¹⁷. Так, в 1961 г. в соответствии с планом индустриализации ставилась цель создать в стране 36 промышленных предприятий³¹⁸. Инвестиции в промышленность в 1960–1961 гг. составляли всего 5% от

³¹⁶ Figueras M.A. Aspectos Estructurales de la Economía Cubana. – La Habana: Ciencias sociales, 1994. – P. 98.

³¹⁷ Boti León R. El Plan de Desarrollo Económico de 1962 // Cuba Socialista. – 1962. – № 4. – P. 19–32.

³¹⁸ Nuestra Industria. – Julio de 1961. – № 6. – P. 26.

общего количестве инвестиций, но затем значительно росли и в среднем за 1962–1965 гг. равнялись 30%³¹⁹.

В первом интервью в качестве министра промышленности, опубликованном в газете *Revolución* 27 февраля 1961 г., Эрнесто Гевара подчеркивал, что в ближайшие пять лет, основной целью страны, на которую направлялись ресурсы и инвестиции, была индустриализация – «основа экономического развития». По этой причине он назвал эти годы (до 1965 г.) «Пятилеткой индустриализации». Порядка 600 млрд песо планировалось потратить на импорт необходимого для этого оборудования, сырья, материалов, запчастей³²⁰. Уже с 1961 г. планировалось создавать как легкую, так и тяжелую промышленность, и именно для организации второй активно прибегать к кредитам стран социализма.

По расчетам кубинского руководства было необходимо преодолеть узость внутреннего рынка и получить ресурсы для стимулирования осуществляемого параллельно процесса индустриализации. Последняя предполагала создание комплекса тяжелой промышленности и продвинутой инфраструктуры (изначально – ориентирующихся на удовлетворение потребностей экспортных отраслей). В сельском хозяйстве в этот период главной задачей была диверсификация на пути к более высокой степени продовольственной независимости³²¹. Достижение этих целей оказалось сложной траекторией, поэтому тактика и стратегия социалистического строительства менялись (подробнее – в следующих разделах).

Если взглянуть на издание Министерства промышленности общего характера – журнал *Nuestra Industria*³²², первый номер которого датируется декабрем 1961 г., – бросается в глаза значительный акцент на материал, посвященный проблемам диверсификации производства, изучение опыта социалистических стран, конкретных заводов в самых разных отраслях, описывались успехи социалистических государств в развитии промышленности в целом³²³. В июньском номере журнала за 1961 г. была

³¹⁹ Figueras M.A. Aspectos Estructurales de la Economía Cubana. P. 99.

³²⁰ *Revolución*. 27.02.1961.

³²¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 342. Л. 28–29.; Петушков И.Г., Шейнин И.Я. Ук. соч. – С. 7.

³²² Не путать с теоретическим журналом *Nuestra Industria: Revista Económica*, который стал выходить позже, с июня 1963 г., и носил более фундаментальный характер.

³²³ См., например, разнообразие статей о металлургической, химической, текстильной, нефтяной, пищевой, табачной промышленности, автомобилестроении: *Nuestra Industria*. – Junio de 1961. – № 5; *Nuestra Industria*. – Julio de 1961. – № 6; *Nuestra Industria*. – Diciembre de 1961. – № 10; И эти отрасли планировалось развивать одновременно и ускоренными темпами. Настроение журнала напоминает эпоху индустриализации в СССР со стахановским трудом, страницами о лучших работниках и т.д.

опубликована небольшая заметка о роли индустриализации, где говорилось: «Индустриализация – великий двигатель Социализма... Для преобразование слаборазвитой страны наподобие нашей в экономически независимую страну развитие промышленности является крайне важным. Эта задача – продвигать индустриализацию, – отталкивается от оси, вокруг которой обращается все остальное, – от тяжелой промышленности»³²⁴.

Ключевой категорией строительства нового общества, в соответствии с этой теорией, было планирование, ставшее ключевым механизмом кубинской модели развития. Первый руководитель Центрального комитета планирования Рехино Боти Леон определил экономическое планирование как «рациональное использование обществом производительных сил, чтобы в течение определенного временного промежутка достичь целей этого общества, заданных для удовлетворения его материальных и культурных потребностей»³²⁵. Тем не менее, за историю революционных преобразований система планирования периодически пересматривалась, а современная ситуация достаточно сильно отличается от той, которая складывалась в 1960-е гг. Данная глава посвящена динамике системы планирования Кубы после перехода на социалистический этап развития.

Контроль и управление средствами производства в рамках плановой системы стали осуществимыми в более полном масштабе после того, как основная часть собственности была национализирована. В 1961 г. в структуре средств производства на государство приходилось 37% в сельском хозяйстве, 85% в промышленности, 80% в строительстве, 92% на транспорте, 100% в оптовой и внешней торговле и 100% в банковском секторе. Уже в 1963 г. в контексте проведения второй аграрной реформы и продолжающегося курса на национализацию 95% средств производства в промышленности и транспорте, 98% в строительстве, 70% в сельском хозяйстве и 75% в розничной и 100% в оптовой и внешней торговле, 100% в банковской системе находились в руках государства³²⁶.

³²⁴ Nuestra Industria. – Junio de 1961. – № 5. – P. 8.

³²⁵ Boti León R. El Plan de Desarrollo Económico de 1962. P. 19.

³²⁶ Mesa-Lago C. et. al. Market Socialist and Mixed Economies: Comparative performance of Chile, Cuba and Costa Rica. – Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 2000. – P. 347.

2.1 Первые попытки строительства социализма: теория и практика экономической дискуссии

Революционное правительство не было досконально знакомо с инструментами планирования, не осознавало, каковы могут и должны быть масштабы и глубина его охвата, не могло четко ответить на ряд ключевых вопросов, связанных с планированием, как то: какие субъекты и в какой степени должны определять содержание плана, насколько применим советский опыт планирования на Кубе и т.д.

Кроме того, в стране остро встал кадровый вопрос, поскольку до революции специалистов в области экономики (и тем более планирования) было мало, а после поражения Батисты многие из них предпочли эмигрировать. Кадровый голод в первые годы революции был столь значимым, что были случаи, когда руководство крупными предприятиями в стране осуществляли молодые, не имеющие опыта работники. Возглавлять министерства также приходилось людям, которые были закалены в боях, но не имели опыта управления страной и производством³²⁷. Интересно, что революционное руководство, несмотря на идеологические расхождения, старалось сотрудничать с квалифицированными кадрами, даже если они не поддерживали напрямую революцию. Хорошим примером является история Тирсо Саенса, пришедшего на работу в Министерство промышленности после того, как он намеревался уехать из страны в США по приглашению работодателя из Procter & Gamble³²⁸. Хотя Эрнесто Гевара знал об этом факте, он принял Т. Саенса в Министерство на должность заместителя директора нефтяной промышленности, понимая, что революции были нужны опытные кадры.

В видении основоположников марксизма, планирование представляет собой антипод рынка с присущей ему анархией, а само применение планирования – сущностный элемент социалистического общества, где категории капитализма (в том числе и сам товарный характер производства) снимаются³²⁹.

Тем не менее, уже в СССР времен внедрения новой экономической политики, сменившей систему продовольственной разверстки, которая изначально представлялась большевикам переходом к коммунистическому способу производства, пришло ясное

³²⁷ Borrego O. Che: El camino del fuego. P. 23.

³²⁸ Интервью с Тирсо Саенсом от 16.02.2023.

³²⁹ Подробнее о противоречиях товарного хозяйства см. Хессин Н.В. Вопросы теории товара и стоимости в «Капитале» Маркса. – М.: Издательство Московского университета, 1964. – 170 с., Хессин Н.В. В.И. Ленин о сущности и основных признаках товарного производства. – М.: Издательство Московского университета, 1968. – 191 с.

понимание того, что переход от социализма к коммунизму – длительный и противоречивый процесс, а товарный характер производства и рынок невозможно «отменить» со дня на день. В соответствии с этим любой стране, вступившей на путь строительства социализма, предстояло поступательно переходить от рынка к плану, от товара к продукту, от купли-продажи к распределению, сочетая эти противоположности. В.И. Ленин так охарактеризовал эту ситуацию в случае советского государства: «наша хозяйственная политика в своих верхах оказалась оторванной от своих низов и не создала того подъема производительных сил, который в программе нашей партии признан основной и неотложной задачей»³³⁰.

Ленин также четко формулировал и мысль, что с теоретической точки зрения, нэп – это «отступление»³³¹ перед капитализмом (его восстановление), но отступление, необходимое для того, чтобы осуществлять социалистическое строительство последовательно и на более адекватном уровне развития производительных сил. Ленин отмечал и то, что у большевиков не было ясного представления о том, в какой степени и на какой срок необходимо восстановить капитализм³³², хотя в целом он склонялся к периоду до 10 лет³³³, а получившая довольно широкое распространение фраза о том, что нэп – «это всерьез и надолго», в действительности принадлежала не Ленину, а была повторена им после произнесения Н. Осинским (В.В. Оболенским)³³⁴. Сам Ленин интерпретировал такой срок именно промежутком в максимум 10 лет, но не 25 лет³³⁵.

Куба 1960-х гг. стояла перед схожими вызовами, однако, значительно изменился уже сам теоретический и практический контекст. В 1950-е гг. в СССР, где от нэпа уже отказались и внедрили достаточно жесткую централизованную систему, основанную на выполнении производственных планов, продолжались дискуссии относительно методов ведения хозяйства и планирования. Сохранение колхозов свидетельствовало и о частичном сохранении товарного характера производства. Кроме того, внутри социалистического производства применялся хозрасчет, что отражало действие рыночных стимулов даже в рамках госсектора.

³³⁰ Ленин В.И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов // Полное собрание сочинений. Т. 44. – М.: Политиздат, 1970. – С. 159.

³³¹ Там же. С. 158.

³³² Там же, С. 159–160.

³³³ Ленин В.И. Всероссийская конференция РКП(б) 26–28 мая 1921 г. // Полное собрание сочинений. Т. 43. – М.: Политиздат, 1977. – С. 329–331.

³³⁴ Там же, С. 329.

³³⁵ Там же, С.330.

Важной вехой на пути изменения так называемой «сталинской» модели стала хрущевская экономическая реформа 1957 г.³³⁶ В соответствии с ней территория СССР делилась на особые регионы и вместо министерств учреждались совнархозы, что предполагало усиление автономизации регионов и переход к территориальному управлению вместо отраслевого. Это способствовало обострению противоречий между интересами регионов и центра, внедрялась более децентрализованная система управления хозяйством. В целом реформа приводила к усилению раскоординации между разными производственными единицами, что на практике значительно подрывало возможности центра по управлению и контролю над хозяйством страны.

Помимо теоретических работ о совнархозах, начали появляться исследования, доказывавшие, что товарность может быть частью социалистического способа производства, а некоторые капиталистические категории могут быть использованы для повышения производительности. Здесь же присутствовала мысль, что чрезмерная централизация планирования пагубно сказывается на принятии решений, поэтому предлагалось усиливать местный уровень принятия решений, стимулировать децентрализацию и наделять более широкими полномочиями органы управления по территориальному, а не отраслевому разрезу. В 1960-х гг. теоретические положения, применявшиеся при осуществлении упомянутой реформы совнархозов, в особенности рассчитанные на повышение эффективности путем ориентации на самообеспечение предприятий и их прибыльность, достигли в наработках об использовании рентабельности как ключевого показателя для оценки деятельности предприятия Е.Г. Либермана³³⁷ и предложении А.Н. Косыгина по осуществлению экономической реформы в СССР. При этом важно отметить, что пионерами и экспериментаторами во внедрении подобных реформ были другие страны социалистического блока, внедрявшие хозрасчет с целью увеличить производительность труда и задействовать рычаги материального стимулирования с максимальной эффективностью. Подобные эксперименты проводились в Югославии, Венгрии, ГДР, Чехословакии, Польше и Болгарии.

Таким образом, кубинцам в начале строительства социализма было необходимо разобраться в теоретическом наследии марксизма, ленинизма и современных

³³⁶ Сафронов А.В. Мираж оптимальности: внедрение математических методов в экономику как ответ на проблемы реформы управления промышленностью 1957 года // Экономическая история. – 2016. – № 1. – С. 76–86.

³³⁷ Либерман Е.Г. План, прибыль, премия // Историко-экономические исследования. – 2016. – Т. 17. – № 3. – С. 420–432; Либерман Е.Г. Еще раз о плане, прибыли и премии // Правда. 20 сентября 1964 г. (№ 264). – С. 3.

политэкономических наработок в СССР и других странах социалистического лагеря, а также использовать эту теорию для реализации их конкретных экономических задач по развитию производительных сил. Однако предыдущие теоретические наработки классиков марксизма не предлагали готового плана действий, более того, разные моменты этих теорий входили между собой в противоречие, и это затрудняло поиск оптимальной стратегии по достижению поставленных задач.

Официальная позиция по тактике планирования, которое стало осью выстраивания социалистической системы, постоянно подвергалась изменениям, нередко проходившим под знаком активных обсуждений среди руководства, которое сопровождалось теоретической подготовкой (например, в рамках семинара с Мансильей). Первой и, пожалуй, наиболее интересной подобной дискуссией стало обсуждение 1962–1965 гг., активную роль в котором сыграл Эрнесто Гевара, возглавлявший Министерство промышленности³³⁸. Стоит отметить, что противоречия дискутировавших сторон, зиждились не на том, что такое социализм. В этом вопросе преобладала марксистско-ленинский подход (огосударствление средств производства и развитие производительных сил через применение планирования, диктатура пролетариата, ликвидация эксплуатации человека человеком).

Осью обсуждения и последующих дискуссий и попыток сделать планирование более эффективным стал вопрос об инструментах, которые соответствовали бы этой задаче. Также обсуждение затронуло тему соотношения между плановыми и рыночными началами, между моральным и материальным стимулированием трудящихся.

В дискуссии приняли участие две группы функционеров и мыслителей. В первую группу вошли Э. Гевара и его сторонники (вице-министр промышленности (с 1964 г. возглавил Министерство сахарной промышленности) Орландо Боррего, министр финансов Луис Альварес Ром и его заместитель Марио Родригес Эскалона, экономист Центрального комитета планирования Мигель Коссио, Алексис Кодина, работник экономического управления консолидированного предприятия по производству муки в ведении Министерства промышленности). Противоположную сторону возглавил Карлос

³³⁸ Подробнее об этом обсуждении (*gran debate económico*) см. например: El Gran Debate sobre la economía en Cuba 1963–1964. – Melbourne: Ocean sur, 2006. – 370 pp.; Pericás L.B. Che Guevara y el debate económico en Cuba. – La Habana: Casa de las Américas, 2014. – 380 pp.; Yaffe H. Che Guevara. The Economics of the Revolution. – Houndmills: Palgrave Macmillan, 2009. – 354 pp.; Yaffe H. Ernesto “Che” Guevara: socialist political economy and economic management in Cuba. PhD Thesis, London School of Economics and Political Science, 2007. – P. 106–143; Арабаджян А.З. Позиция Эрнесто Гевары в экономической дискуссии на Кубе в 1960-е гг. // Диалог со временем. – 2022. – № 2. – С. 136–151.

Рафаэль Родригес, глава НИАР. Он выступал за систему самофинансирования, близкую к советскому хозрасчету. Родригес заручился поддержкой главы Национального банка Марсело Фернандеса Фонта, министра внешней торговли Альберто Мора (в 1963 г., позднее на этом посту его сменил М. Фернандес Фонт, а А. Мора был приглашен консультантом в Министерство промышленности) и Хоакина Инфанте Угарте, ответственного за цены в НИАР. Эту сторону также поддержал французский экономист Шарль Беттельхейм³³⁹, работавший консультантом революционного правительства по экономическим вопросам, а позицию Э. Гевары разделял бельгийский ученый Эрнест Мандель³⁴⁰.

Интересно, что обе системы – самофинансирование (близкое хозрасчёту) К.Р. Родригеса и система бюджетного финансирования (СБФ) Э. Гевары на Кубе сосуществовали. СБФ функционировала в секторе крупной промышленности (в предприятиях Министерства промышленности, а также Министерства транспорта и Министерства сахарной промышленности, которое было выделено из Министерства промышленности в отдельное министерство в июне 1964 г.³⁴¹), в то время как самофинансирование – в сельском хозяйстве (в рамках Национального института аграрной реформы, особенно с 1963 г.) и внешней торговле, а также распространялся на деятельность небольших предприятий мануфактурного типа³⁴². При этом и сторонники самофинансирования, и сторонники СБФ сходились в том, что Куба должна строить социализм посредством введения плановой системы. Однако по тактическим вопросам методов социалистического планирования они расходились. Как отметил участник дискуссии М. Коссио, «речь идет о дискуссии между революционными товарищами, в рамках принципов марксизма-ленинизма, которые всех нас объединяют»³⁴³.

В письменной форме дискуссия велась, в первую очередь, на полях таких изданий, как уже упомянутый журнал *Cuba socialista* – главное партийное издание того периода, учрежденное в 1961 г. Также полемика велась в журналах *Nuestra Industria: Revista Económica* и *Comercio Exterior*. В устной форме части дискуссии имели место во время

³³⁹ Bettelheim Ch. Formas y métodos de la planificación socialista y nivel de desarrollo de las fuerzas productivas // El socialismo y el hombre nuevo, editado por José Aricó. – México: Siglo XXI, 1982. – P. 330–353.

³⁴⁰ Mandel E. El gran debate económico // Escritos económicos, editado por José Aricó. – Córdoba: Pasado y Presente, 1969. – P. 11–21.

³⁴¹ Yaffe H. Che Guevara. The Economics of the Revolution. – Houndmills: Palgrave Macmillan, 2009. – P. 179.

³⁴² Fernández J. El sistema de dirección y planificación de la economía y las relaciones monetarias mercantiles. Experiencias de la práctica económica en Cuba // Investigación Económica. – 1980. – № 154. – P. 198–199.

³⁴³ Cossío M. Contribución al debate sobre la ley del valor // Nuestra Industria: Revista Económica. – 1963. – № 4. – P. 3.

проводившихся раз в два месяца в Министерстве промышленности собраний Совета директоров³⁴⁴. Важно отметить, что Карлос Рафаэль Родригес не принимал участие в полемике в письменной форме. Тем не менее, его точка зрения становилась очевидной во время устных дискуссий, которые раскрывали серьезные противоречия между его позицией и взглядами Эрнесто Гевары³⁴⁵.

Оппоненты СБФ отстаивали необходимость самофинансирования предприятий, независимость от ассигнований из бюджета. Это предполагало наделение производственных единиц большей самостоятельностью, а также использование капиталистических категорий при анализе их деятельности (ориентация на рентабельность) и приоритет материального стимулирования³⁴⁶. В рамках этой системы предприятие не просто должно было покрыть расходы доходами, но и произвести прибыль³⁴⁷. В статье Х. Инфанте Угарте, опубликованной в *Cuba socialista* в июне 1964 г., резюмировались эти базовые управленческие методы системы самофинансирования: предприятие должно было «располагать доходами, чтобы покрывать расходы», «быть рентабельным, то есть получать доход или прибыль в результате своей экономической деятельности», «осуществлять децентрализованные инвестиции» и др.³⁴⁸

Фактически самофинансирование предприятий было аналогом системы хозрасчета, которая на тот момент уже в несколько модифицированной форме стала применяться в СССР и других социалистических странах в Восточной Европе³⁴⁹. И этот опыт оказывался в фокусе изучения кубинцев практически в реальном времени. В частности, как показывают документы фонда Коммунистической партии Кубы архива Института истории Кубы, обсуждение экономических дискуссий в СССР входило в повестку дня партийных собраний уже в октябре 1961 г.³⁵⁰

Еще одним хорошим примером является реформа в ГДР, внедрявшая с 1964 г. в широких масштабах хозрасчет и самостоятельность предприятий в покрытии издержек за счет собственной прибыли, менявшая систему выплаты премий и делая премиальный

³⁴⁴ Фрагменты были опубликованы в ряде изданий, например: Guevara E. *Apuntes críticos a la economía política*. P. 253–414;

³⁴⁵ Интервью с Тирсо Саенсом от 16.02.2023

³⁴⁶ Bettelheim Ch. *Op.cit*;

³⁴⁷ Infante J. *On the Operation of the Auto-Financed Enterprise // Man and Socialism in Cuba / ed. by Bertram Silverman*. – New-York: Atheneum, 1971. – P. 160.

³⁴⁸ Infante J. *Características del financiamiento de la Empresa autofinanciada // Cuba socialista*. – 1964. – № 34. – P. 26, 28, 33.

³⁴⁹ Infante J. *On the Operation of the Auto-Financed Enterprise*. P. 157.

³⁵⁰ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 10.1. Signatura: 10.1/21/5.38.1/19.

фонд независимым от зарплатного. Ее основные положения были изложены в 28 номере партийного издания *Cuba socialista* в 1963 г.³⁵¹. Автор статьи Г. Гомперт открыто критиковал существовавшую до этого в Восточной Германии систему из-за неполного применения законов социализма и рычага материальной заинтересованности.

Принципиальным теоретическим вопросом дискуссии стала проблема функционирования закона стоимости и логики товарного производства в период социалистического строительства. Э. Гевара считал, что при социализме не только человек должен перестать быть товаром, но и само товарное производство должно было преодолеваться³⁵². По этой причине в ранних работах и выступлениях, где он выражался более доступным для масс языком, например, в речи, произнесенной 30 апреля 1962 г. на вручении премий ударным работникам Министерства промышленности, Э. Гевара указывал, что товарно-денежное обращение и иные феномены, как, например, деньги, доставшиеся в наследство от капитализма, будут преодолены только при коммунизме³⁵³.

Признавая функционирование закона стоимости на Кубе в 1960-х гг., Э. Гевара отрицал возможность его использования в социалистическом строительстве, и это оказывало влияние на взаимодействие между производственными единицами, принадлежавшими государству, на формирование цен и системы распределения. В то же время сторонники самофинансирования, напротив, считали, что уровень развития производительных сил не позволяет выйти за пределы товарного производства, а значит закон стоимости может и должен быть использован в рамках планирования³⁵⁴. Нужно отметить, что сторонник СБФ Л. Альварес Ром был склонен разделять более умеренную позицию, чем Э. Гевара. Он считал, что «сознательное использование закона стоимости незаменимо для социалистического планирования»³⁵⁵. Если усреднить позицию сторонников СБФ, то можно сказать, что они признавали присутствие закона стоимости в тех сферах общественного производства, где сохранялось товарное производство, но не в государственном секторе³⁵⁶.

³⁵¹ Gompert H. La República Democrática Alemana en el punto de viraje de su desarrollo // *Cuba socialista*. – 1963. – № 28. – P. 94–108.

³⁵² Guevara E. Sobre el sistema presupuestario de financiamiento // *Escritos económicos*, editado por José Aricó. – Córdoba: Pasado y Presente, 1969. – P. 55.

³⁵³ Гевара Э. Речь при вручении премий рабочим-передовикам Министерства промышленности // Статьи, выступления, письма. – М.: Культурная революция, 2006. – С. 228.

³⁵⁴ Mora A. On the Operation of the Law of Value in the Cuban Economy // *Man and Socialism in Cuba* / ed. by Bertram Silverman. – New-York: Atheneum, 1971. – P. 225–226.

³⁵⁵ Álvarez Rom L. Las finanzas como un método de desarrollo político // *Nuestra Industria: Revista Económica*. – 1963. – № 1. – P. 14.

³⁵⁶ Cossío M. Contribución al debate sobre la ley del valor. P. 4–7, 19–20.

В свою очередь, сторонники самофинансирования были склонны придавать закону стоимости роль «регулятора производства». В частности, А. Мора писал, что «именно в сознательном решении планового органа (Juceplan) наиболее полно проявляется стоимость, в качестве экономического критерия, в качестве регулятора производства. В социализме закон стоимости действует через план, через процесс планирования»³⁵⁷.

Э. Гевара, показывая несогласие сторонников СБФ с тезисом о том, что планирование раскрывает стоимость и использует закон стоимости для управления хозяйством, лаконично отразил основные расхождения между противоборствующими сторонами: «Мы отрицаем возможность сознательного использования закона стоимости, исходя из отсутствия свободного рынка, который автоматически отражал бы противоречия между производителями и потребителями; отрицаем применимость категории товара в отношениях между государственными предприятиями и считаем все эти предприятия и учреждения частью большого единого предприятия – государства (хотя на практике это ещё не происходит и в нашей стране). Закон стоимости и план – это два понятия, связанные противоречием и его решением; таким образом, мы можем сказать, что централизованное планирование – это способ бытия социалистического общества, его определяющая категория; тот рубеж, где человеческое сознание достигает наконец возможности обобщить и направить экономику к своей цели – полному освобождению человеческой личности в рамках коммунистического общества»³⁵⁸.

Э. Гевара и его сторонники, выступавшие за внедрение СБФ, указывали, что, хотя капиталистические категории в ходе социалистического строительства неизбежно продолжают функционировать в условиях имеющегося способа производства, задача перехода к социализму – в поступательном отказе от них, но никак не в использовании рынка и категорий капитализма для развития экономики³⁵⁹. Ярким свидетельством этого является один из комментариев Э. Гевары из его программной статьи об СБФ «Мы понимаем, что в течение некоторого времени будут сохраняться категории капитализма и этот отрезок времени не может быть определён заранее, но характеристики переходного периода – это характеристики общества, ликвидирующего старые пути, чтобы быстрее

³⁵⁷ Mora A. En torno a la cuestión del funcionamiento de la ley del valor en la economía cubana en los actuales momentos // Nuestra Industria: Revista Económica. – 1963. – № 3. – P. 16.

³⁵⁸ Гевара Э. О системе бюджетного финансирования // Статьи, выступления, письма. – М.: Культурная революция, 2006. – С. 396.

³⁵⁹ Гевара Э. О системе бюджетного финансирования // Статьи, выступления, письма. – М.: Культурная революция, 2006; Cossío M. Contribución al debate sobre la ley del valor // Nuestra Industria: Revista Económica. – 1963. – № 4. – P. 3–23.

вступить в новый этап. По нашему мнению, тенденция должна состоять в возможно более быстром устранении прежних категорий, включая рынки, деньги, а тем самым и рычаг материальной заинтересованности, или, лучше сказать, условий, которые вызывают их существование.»³⁶⁰

Таким образом, возможность преодоления капиталистических категорий в рамках СБФ виделась в механизме централизованного планирования, которое осуществлялось с помощью качественно нового аппарата государства. Именно об этом писал Э. Гевара в письме Ф. Кастро от 26 марта 1965 г., которое целиком было опубликовано лишь в 2019 г.³⁶¹. Интересно, что эти рассуждения, касающиеся ключевого критерия, – преодоления товарного производства, капиталистических категорий, – в конечном итоге привели Э. Гевару к выводу, что в СССР не был завершен переходный период, поскольку в некоторых случаях там все еще существовала частная собственность³⁶².

В области преодоления товарного характера производства и в вопросе роли закона стоимости при социализме Э. Гевара разделял точку зрения И.В. Сталина, отраженную в работе «Экономические проблемы социализма в СССР»³⁶³. Не случайно, когда уже позднее позиция И.В. Сталина о том, что закон стоимости не носит регулирующего характера в социалистическом производстве, а товарное обращение представляет собой тормоз для продвижения к коммунизму, подвергалась критике в новом (третьем) издании советского учебника, Э. Гевара встал на сторону И.В. Сталина. Стоит отметить, что в оригинальной работе, критикуя позицию А.В. Саниной и В.Г. Венжера, писал, что «товарное обращение несовместимо с перспективой перехода от социализма к коммунизму»³⁶⁴, при этом в третьем издании учебника позиция советского руководителя передавалась не полностью и утверждалось, что И.В. Сталин считал товарное обращение тормозом для развития производительных сил на современном ему этапе, при том что И.В. Сталин видел проблему диалектически: товарное производство полезно, но лишь на определенном этапе и не может быть инструментом перехода ко второй ступени коммунистического способа производства.

³⁶⁰ Гевара Э. О системе бюджетного финансирования. С. 394.

³⁶¹ Guevara E. Carta a Fidel. La Habana, 26 de marzo de 1965 // Epistolario de un tiempo. – Bogotá: Ocean sur, 2019. – P. 277–310.

³⁶² Guevara E. Apuntes críticos a la economía política. P. 9–10.

³⁶³ Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР // Сочинения. Т. 16. – М.: Писатель, 1997. – С. 154–223.

³⁶⁴ Там же, С. 221.

В этом контексте в критических заметках на учебник политэкономии Э. Гевара писал: «В мнимых ошибках Сталина кроется разница между революционной и ревизионистской позициями. Он (И.В. Сталин – А.А.) видит в рыночных отношениях опасность и пытается уйти от них путем их ликвидации, это противопоставляется тому, что новая администрация, напротив, сдает перед надстроечными импульсами и делает акцент на рыночные действия, теоретизируя на этот счет о том, что полное использование этих экономических рычагов приведет к коммунизму»³⁶⁵. И хотя политические решения И.В. Сталина подвергались критике со стороны Э. Гевары, их политэкономические позиции были близки.

М. Коссио также ссылаясь на упомянутую работу И. Сталина, разделяя концепцию советского руководителя по поводу того, что функционирование закона стоимости адекватно описывало те сферы производства, где сохранялась негосударственная собственность и товарность³⁶⁶.

Таким образом, в представлении Э. Гевары и его сторонников между категориями капиталистической системы (вплоть до их генетического начала – категорий товарного производства) и категориями системы социалистической, которые, однако, с теоретической точки зрения не были четко разработаны и сформулированы, поскольку предмет исследования не существовал в развитой форме, возникало противоречие. По этой причине строительство социализма, с точки зрения сторонников СБФ, должно было базироваться на качественно иных началах, нерыночных механизмах формирования цен, применении перераспределительных инструментов. С их точки зрения, внутри государственного сектора при переходе продукции от одного предприятия другому в рамках, например, одной производственной цепочки, продукт не обретал качество товара³⁶⁷. Эта система в пределе должна была охватить весь производственный комплекс страны, что поспособствовало бы упразднению товарности. В то же время сторонники самофинансирования утверждали, что государственный сектор подвержен влиянию закона стоимости. В подтверждение этого тезиса А. Мора писал: «достаточно взглянуть на отношения между государственными предприятиями, как между ними возникают противоречия, и одни фирмы предъявляют претензии другим, чтобы понять, что сегодня

³⁶⁵ Guevara E. Apuntes críticos a la economía política. P. 214.

³⁶⁶ Cossío M. Contribución al debate sobre la ley del valor. P. 4, 18, 19.

³⁶⁷ Guevara E. Carta a Fidel. La Habana, 26 de marzo de 1965.

на Кубе весь государственный сектор далеко не представляет собой «одно большое предприятие»³⁶⁸.

Так, сторонники самофинансирования подчеркивали низкий уровень развития производственных сил и производственных отношений на Кубе. В результате и использование закона стоимости и капиталистических категорий для них оказывалось инструментом адекватным современной им ситуации на Кубе. То есть сторонники самофинансирования видели кубинскую экономику значительно более «товарной» и в этом смысле далекой от коммунизма. К примеру, Ш. Беттельхейм, к примеру, утверждал, что производственные отношения должны соответствовать тому уровню производительных сил, который имелся на Кубе в начале 1960-х гг., что предполагало формирование цен путем игры спроса и предложения³⁶⁹.

В рамках СБФ не происходило отказа от достижений капитализма. Напротив, система предусматривала использование тех позитивных достижений капитализма, которые имелись на Кубе, в том числе технологий, методов управления, систем бухгалтерского учета крупных компаний, оказавшихся в руках государства (и в управлении Министерства промышленности) после начала национализации³⁷⁰. По сути, в этом Э. Гевара видел положительное снятие капитализма при переходе к социализму, предполагающее удержание позитивных элементов предшествовавшего способа производства, в том числе в том, что касалось более высокого уровня обобществления производства, которое выражалось в его централизации и концентрации³⁷¹.

В этом контексте интересно, что на Кубе имелись некоторые передовые технологии, которые способствовали строительству социализма, отражая тот факт, что в производительных силах страны существуют его «островки». Этот факт не слишком известен, однако имел место и не ушел от внимания советских специалистов, которые после революции подключились к консультированию кубинцев по вопросам экономического развития. Об этом, к примеру, свидетельствуют записи беседы, которая прошла в СССР в октябре 1963 г. во время визита кубинской делегации. В разговоре участвовали ученый секретарь Управления научно-технического сотрудничества ГК СМ СССР по координации научно-исследовательских работ В.И. Орлов и начальник

³⁶⁸ Mora A. En torno a la cuestión del funcionamiento de la ley del valor en la economía cubana en los actuales momentos. P. 18–19.

³⁶⁹ Bettelheim, Ch. op. cit., P. 350.

³⁷⁰ Tablada C. El pensamiento económico de Ernesto Che Guevara. P. 75.

³⁷¹ Guevara E. Carta a Fidel. La Habana, 26 de marzo de 1965.

Управления автоматики и электроники Министерства промышленности Кубы Гидо Муньос. Орлов в ходе переговоров отметил, что в «нефтяной промышленности Кубы есть приборы более совершенные, чем у нас», на что собеседник «ответил, что это известно немногим товарищам»³⁷².

По воспоминаниям одного из сотрудников Министерства промышленности, занимавшего в 1961 г. пост заместителя директора нефтяной промышленности, в 1962 г. – кресло вице-министра по тяжелой промышленности, а в 1963 г. – вице-министра по техническому развитию, Тирсо Саенса, важной чертой работы того периода было стремление сохранить продвинутые формы организации, контроля и учета, существовавшие в национализированных иностранных нефтяных корпорациях³⁷³. В разговоре с ним Э. Гевара дал распоряжение не менять эти системы, и Т. Саенс вспоминает, что использовал опыт этих компаний.

Особое внимание в этой связи уделялось процессам автоматизации и механизации производства, достижениям в области систематизации и хранения информации, применению ЭВМ, которые рассматривались в качестве ключа к повышению производительности труда и выведения производительных сил на необходимый уровень для поддержания социалистического распределения и преодоления товарности. Эти направления были ядром научно-технического сотрудничества Кубы и СССР в середине 1960-х гг.: во время визитов кубинцев в СССР они интересовались опытом в этих направлениях. К примеру, эксперты торговой делегации Кубы в СССР в феврале–марте 1964 г. выражали интерес к ознакомлению с системой автоматизации в сахарной отрасли, в том числе производством комбайнов по уборке тростника³⁷⁴, а директор библиотеки АН Кубы Марио Орландо Парьенте Перес находился в СССР в августе – декабре 1963 г. для обмена опытом в области налаживания систематизации, хранения и обработки научно-технической информации³⁷⁵. Тем не менее, темпы внедрения почерпнутых знаний были невысокими, что в совокупности с ограниченностью ресурсов замедляло процесс развития производительных сил по этим направлениям.

Важным мотивом внедрения самофинансирования было стремление обеспечить большую степень децентрализации при повышении эффективности производственного

³⁷² РГАЭ. Ф. 9493. Оп. 5. Д. 79. Л. 50.

³⁷³ Интервью с Тирсо Саенсом от 16.02.2023

³⁷⁴ РГАЭ. Ф. 9493. Оп. 5. Д. 80. Л. 1–5.

³⁷⁵ РГАЭ. Ф. 9493. Оп. 5. Д. 78. Л. 2.

процесса и достижении более высокого уровня развития производительных сил³⁷⁶. Сторонники этой системы финансирования подчеркивали, что в ее рамках соблюдался принцип «от каждого по способностям – каждому по труду», что ложилось в основу оправдания превалирования материального стимулирования³⁷⁷.

В свою очередь, СБФ отстаивала большую степени иерархичности и централизации. В частности, Э. Гевара не считал, что четкая система планирования может быть построена за счет высокой степени автономности рабочих коллективов и их влияния на разработку плана. Он не отрицал важности того, чтобы рабочий был включен в производственный процесс, был погружен в него, мог осмысленно трудиться. Однако, по воспоминаниям ближайшего товарища Э. Гевары по Министерству промышленности О. Боррего, Э. Гевара скептически воспринимал идею рабочих ассамблей³⁷⁸, поскольку они могли входить в противоречие с централизованной системой планирования. Для Э. Гевары будущее социализма было неразрывно связано, среди прочего, с автоматизированной системой разработки и контроля плана, что позволило бы совершенствовать централизованную систему планирования.

В письме Ф. Кастро от 26 марта 1965 г. (опубликовано в 2019 г.) Э. Гевара также отметил, что широкую автономию рабочих коллективов было слишком трудно совместить с централизованным планированием. Поэтому во главе угла геваристской социалистической модели, пожалуй, наиболее радикальной (как будет показано в следующих главах исследования) из всех, которые существовали на Кубе, социализм не предполагал отмирания государства, поскольку через новый аппарат государства осуществлялось централизованное планирование. Э. Гевара считал, что рабочее управление конкретной единицей производства в период строительства социализма оказывалось противоположным государству, являвшемуся наиболее крупной агрегированной производственной единицей, словно интересы рабочего коллектива и общества были противоположными.

«В четко отлаженной системе централизованного планирования крайне важно рационально использовать каждую из существующих производственных единиц. Такая

³⁷⁶ Infante J. Características del financiamiento de la Empresa autofinanciada. P. 25, 33–34.

³⁷⁷ Infante J., On the Operation of the Auto-Financed Enterprise. P. 157.

³⁷⁸ Borrego O. Che: El camino del fuego. – La Habana: Imagen Contemporánea, 2001. – P. 299–300.

система не может зависеть от какой-то рабочей ассамблеи или от точки зрения одного рабочего»³⁷⁹.

СБФ, которую пытались внедрять Э. Гевара и его команда в Министерстве, основывалась на физических показателях и стремилась сводить к минимуму возможность задавать стимулы посредством стоимостных показателей. Из основных показателей к анализу СБФ концентрировалась на таких материальных индикаторах, как выпуск, себестоимость и издержки, что предполагало строгую централизацию в структуре производства и снижало финансово-экономическую автономию производственных единиц, за которую ратовали сторонники самофинансирования. Последние отстаивали также использование стоимостных показателей (прибыль и рентабельность)³⁸⁰. По выражению М. Фернандеса Фонта, «финансовая отчетность предприятий является лучшим мерилем, с помощью которого можно оценивать их деятельность»³⁸¹. Стоит, однако, отметить, что СБФ не предполагала полного отказа от стоимостных показателей. Они использовались для арифметического контроля производственного процесса³⁸².

Сторонники самофинансирования считали, что каждое предприятие должно обладать отдельным юридическим лицом. Как писал Х. Инфанте Угарте в упомянутой статье, одним из базовых принципов самофинансирования было то, что предприятие обладало «собственным юридическим лицом»³⁸³. Это способствовало большей степени его независимости в вопросах принятия решений и регулирования производственного процесса³⁸⁴.

Взаимодействие предприятий между собой, с точки зрения сторонников системы самофинансирования, носило характер купли и продажи товаров. Х. Инфанте Угарте отмечал, что предприятия в системе самофинансирования входили в отношения друг с другом «на основе купли-продажи»³⁸⁵. Таким образом, предполагалось заключение контрактов, из которых вытекающие соответствующие обязанности, в том числе в случае, если качество или ассортимент поставленного товара не соответствовали договору. Такая система требовала наличия собственных банковских счетов и соответствующих

³⁷⁹ Guevara E. Carta a Fidel. La Habana, 26 de marzo de 1965. – P. 299–300.

³⁸⁰ Infante J. On the Operation of the Auto-Financed Enterprise. P. 165–167; Pericás L.B. Che Guevara y el debate económico en Cuba. – La Habana: Casa de las Américas, 2014. – P. 196–198.

³⁸¹ Fernández Font M. Development and Operation of Socialist Banking // Man and Socialism in Cuba / ed. by Bertram Silverman. – New-York: Atheneum, 1971. – P. 289.

³⁸² Интервью с Тирсо Саенсом от 16.02.2023

³⁸³ Infante J. Características del financiamiento de la Empresa autofinanciada. P. 34.

³⁸⁴ Fernández Font M. Development and Operation of Socialist Banking. P. 290.

³⁸⁵ Infante J. Características del financiamiento de la Empresa autofinanciada. P. 34.

финансовых операций³⁸⁶. Кроме того, сторонники самофинансирования выступали за использование кредитования, поскольку они предполагали, что предприятия в перспективе выходили на самоокупаемость, поэтому в случае необходимости они могли рассчитывать на кредит, который затем выплачивали из прибыли³⁸⁷. Краткосрочные займы выдавались на четко обозначенные и обоснованные предприятием нужды и выплачивались с процентом. В 1964 г. предприятия системы самофинансирования получили автономию в области принятия решений о канализации средств на инвестирование³⁸⁸.

На кредит также могли рассчитывать агенты частного сектора – крестьяне, мелкие производители, которые на тот момент еще представляли значительную часть хозяйства³⁸⁹. Тем не менее, регулирование банковских операций должно было осуществляться жестко под контролем Национального банка, который аккумулировал все банковские функции. То есть сторонники самофинансирования не допускали существования частных банков. Они также не допускали возможности продажи основных средств производства от одного предприятия другому, напротив, как и в СБФ средства производства все производственные единицы получали от государства, и только с санкции госорганов – оборудование, станки и прочее могли быть переведены с одного предприятия на другое. При такой передаче средств производства они не принимали форму товара³⁹⁰. Напротив, сторонники самофинансирования допускали продажу предприятием дополнительных средств производства (оборудование, запчасти и так далее), которые, например, оно перестало использовать в силу внедрения новых технологически более продвинутых станков³⁹¹. То есть в конечном итоге предприятия в системе самофинансирования обладали определенной собственностью, которой могли достаточно свободно распоряжаться. На вырученные средства предприятие могло осуществлять новые инвестиции, модернизировать оборудование и расширять производство.

Помимо этого, материальное стимулирование в рамках самофинансирования рассматривалось как основной рычаг для повышения производительности труда (хотя

³⁸⁶ Ibid., P. 34–38.

³⁸⁷ Fernández Font M. Op. cit., P. 277–295.

³⁸⁸ Ibid., P. 286.

³⁸⁹ Ibid., P. 285.

³⁹⁰ Álvarez Rom L. On the Analysis of the Systems of Finance // Man and Socialism in Cuba / ed. by Bertram Silverman. – New-York: Atheneum, 1971. – P. 195.

³⁹¹ Infante J. On the Operation of the Auto-Financed Enterprise. P. 162.

моральное стимулирование не отрицалось). Материальное стимулирование обладало как коллективной, так и индивидуальной формой. Во втором случае оно делилось на надбавки в зависимости от отработанного времени либо на надбавки, растущие в соответствии с увеличением выработки³⁹². При этом заработная плата росла пропорционально и не существовало предела, выше которого она не могла подняться.

Э. Гевара и сторонники СБФ занимали в этих вопросах более жесткую позицию. Они были противниками отношений кредита, считая невозможным взятие процента в рамках социалистических производственных отношений и делая ставку на осуществление финансирования через бюджет³⁹³. В рамках СБФ предприятия не наделялись статусом юридических лиц, они объединялись в крупные конгломераты – консолидированные предприятия, которые получали регламентированное финансирование из бюджета и не обладали автономией в принятии решений о выпуске и номенклатуре. Осуществление инвестиций также проводилось не самими предприятиями, а зависело от статей бюджета и определялось централизованно. У предприятий не было собственных банковских счетов, их финансовая деятельность должна была проводиться в четком соответствии со специально разработанными финансовыми планами. Весь доход от их деятельности шел напрямую в государственный бюджет, из которого предприятия заранее получали средства на покрытие издержек. Они не вступали в отношения торговли и, соответственно, продукт, переходивший от одного предприятия к другому в рамках одной производственной цепочки не рассматривался в качестве товара³⁹⁴.

Объединение промышленных предприятий в консолидированные происходило по логике отношения к одной отрасли либо обладания схожего технического уровня³⁹⁵. Тем самым ставилась задача использовать те преимущества, которые возникают в системе хозяйства при переходе к монополистической стадии капитализм – централизация и концентрация производства, которые способствуют снижению издержек и экономии от масштаба, а также более полно соответствуют новым общественным отношениям, где средства производства обобществлены. Последние, в свою очередь, юридически находились в государственной собственности, поэтому при необходимости могли быть переведены с одного предприятия на другое, где, например, были более востребованы или

³⁹² Ibid. P. 172–173.

³⁹³ Guevara E. *Banking, Credit, and Socialism // Man and Socialism in Cuba / ed. by Bertram Silverman. – New-York: Atheneum, 1971. – P. 296–316.*

³⁹⁴ Benítez Vítores O. *Sistemas de Dirección de la Economía en Cuba (1959–1986). – La Habana: Historia, 2010. – P. 13.*

³⁹⁵ Ibid., P. 12–13.

где работал персонал, обладающей соответствующей квалификацией. Такое решение принималось административным путем.

Таким образом, модель работы предприятий в рамках СБФ была куда более централизованной и отдаленной от рыночных отношений, предприятия не имели автономии в принятии решений о производственном процессе.

Наконец, предприятия, работавшие по СБФ, хотя и применяли материальное стимулирование, делали это ограниченно: был установлен предел роста заработной платы в зависимости от выработки. Делался акцент на коллективные формы материального стимулирования. Наряду с этим решающее значение получали формы морального стимулирования: награды и премии за выдающиеся результаты в соцсоревновании. Не менее распространенным феноменом стал добровольный труд. Именно этот механизм впоследствии стал одним из ключевых методов по мобилизации трудовых ресурсов на выполнение разных задач, которые варьировались в зависимости от экономической стратегии.

В ходе объяснения своей позиции Э. Гевара подчеркивал: «Мы настаиваем на анализе именно себестоимости, так как часть нашей концепции связана с необязательностью совпадения – или тесной связи – между себестоимостью производства и ценой в социалистическом секторе. (Для Кубы, страны слабого развития и широкого внешнеторгового обмена, отношения с другими странами мира имеют огромное значение). Поэтому мы считаем, что общая структура внутренних цен никоим образом не должна отделяться от общей структуры цен внешнего рынка, понимая, разумеется, что внутренние цены относятся только к социалистической сфере, где они выполняют основные функции «арифметических денег», т.е. служат формой измерения»³⁹⁶. Таким образом, ценообразование в рамках СБФ внутри социалистического сектора должно было способствовать повышению производительности кубинских предприятий, но не должно было приводить к столкновению их интересов. Это воплощалось бы через отношения купли-продажи между производственными единицами, и именно так процесс производства воспринимался сторонниками самофинансирования, которые, как было показано выше, даже допускали формирование цен под воздействием спроса и предложения, т.е. отчасти оправдывали рыночную анархию.

³⁹⁶ Гевара Э. Некоторые соображения о себестоимости // Статьи, выступления, письма. – М.: Культурная революция, 2006. – С. 322–323.

Общий подход в вопросе ценообразования у сторонников самофинансирования основывался на том, что итоговая розничная цена потребительских товаров включала в себя оптовую цену, надбавку в виде издержек на сбыт и торговую прибыль. Также система самофинансирования рассматривала возможность включить в розничную цену надбавку за налог с продаж в случае его введения. Оптовая цена потребительских товаров формировалась из расходов на производство, к которым прибавлялась прибыль³⁹⁷. Розничные цены на товары производственного значения также включали в себя надбавку за прибыль.

В то же время сторонники самофинансирования считали, что в период социалистического строительства деньги как категория не прекращают выражать стоимость³⁹⁸. Этот тезис использовался, чтобы обосновать необходимость учитывать прибыль как один из главных показателей эффективности и роста производительности.

Проводя исторические сравнения, отметим, что СБФ во многих аспектах была схожа с той системой развития экономики, которая применялась в СССР в период 1930-х–середины 1950-х гг. Тем не менее, серьезным отличием оставалась непримиримая позиция Э. Гевары по отношению к показателю рентабельности для оценки предприятий. В СССР в указанный период хозрасчетные начала, внедренные еще в период новой экономической политики, сохранялись внутри самого государственного сектора, и категория прибыли сохраняла свою значимость для определения деятельности предприятий. Как отмечал советский юрист, специалист по гражданскому праву С.Н. Братусь, в соответствии с новыми положениями о госпредприятиях в разных сферах хозяйства, принимавшихся после 1927 г., «принцип хозяйственного расчета включает в себя не только безубыточность, но и рентабельность их деятельности»³⁹⁹. Сами государственные предприятия вследствие новых нормативно-правовых актов, продолжавших функционировать в период проведения индустриализации, оставались юридическими лицами, а их самостоятельность росла, между госпредприятиями существовали договорные отношения⁴⁰⁰. Цены формировались с учетом прибыльности предприятий, кроме того, обосновывалась возможность использования товарного

³⁹⁷ Infante, J. On the Operation of the Auto-Financed Enterprise. P. 174.

³⁹⁸ Ibid., P. 161.

³⁹⁹ Братусь С.Н. К вопросу о развитии юридической личности советского предприятия // Вопросы советского гражданского права / под ред. М.М. Агаркова. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1945. – С. 15.

⁴⁰⁰ Там же, С. 20, 29.

производства и обращения⁴⁰¹. В свою очередь основной идеей СБФ оставался вектор на преодоление влияния товарного характера производства, и для этого предлагалось опираться на производственные нормы и снижение затрат.

По хронологии, предложенной кубинским историком О. Бенитесом Викторесом, СБФ пережила три этапа⁴⁰². Первый длился с января 1959 г. по май 1961 г. и характеризовался тем, что в хозяйстве страны созревали условия для введения централизованной системы управления экономикой, а в политико-идеологической сфере происходила борьба с представителями буржуазии и буржуазным сознанием. Вторым периодом, на взгляд О. Бенитеса Виктореса, стал май 1961 – конец 1963 гг. В течение этого времени промышленные предприятия стали подчиняться административным решениям Министерства финансов, то есть перешли на финансирование из государственного бюджета. На этом этапе СБФ была юридически закреплена не только на промышленных предприятиях в подчинении Министерства, руководимого Э. Геварой, но и на тех, которые подчинялись Министерством транспорта, торговли, строительства и коммуникаций. Всего по СБФ функционировало 152 консолидированных предприятия, которые включали в себя более 20 тыс. производственных единиц⁴⁰³. Третий этап длился с начала 1964 по конец 1966 г. По оценке О. Бенитеса Виктореса, в этот период СБФ исчерпала себя ввиду того, что на административном уровне Министерству финансов не удалось внедрить четкую систему контроля доходов и издержек производства. В это же время сами производственные единицы оказались не заинтересованными материально в повышении производительности труда. Кроме того, включая все новые и новые производственные единицы, Министерство промышленности значительно увеличивалось в размерах. Вследствие этого из него стали выделяться новые Министерства.

Надо подчеркнуть, что СБФ фактически не достигла завершеного состояния и никогда не была распространена на масштабы всей экономики страны. Критическое отношение Э. Гевары и его единомышленников к проблемам экономического развития и планирования было одним из факторов, позволявших постоянно анализировать проблемы системы и пытаться ее трансформировать. Отметим, что такое отношение распространялось не только на поиск оптимальных методов планирования, но и на

⁴⁰¹ Майзенберг Л. Ценообразование в народном хозяйстве СССР. – М.: Политиздат, 1953. – С. 15, 56–57, 70.

⁴⁰² Benítez Vítores O. *Sistemas de Dirección de la Economía en Cuba (1959–1986)*. P. 14–15.

⁴⁰³ *Ibid.*, P. 14.

использование оборудования, методов организации работы и прочее. В этих вопросах Э. Гевара был крайне гибким и интересовался опытом любых зарубежных стран. Так, например, из записей Э. Гевары во время визита в Гвинею, на встрече с министром развития и планирования Самуэлем Тюре, Че зафиксировал, что в африканской стране имелось оборудование, которым не помешало бы обзавестись кубинцам⁴⁰⁴.

Стоит отметить, что Э. Гевара осознавал проблему раздувания его министерства. Он считал, что правильным решением было бы разделить его на два – три, при этом оставить одно крупное и главное министерство, которое взяло бы на себя функции наблюдения и контроля над деятельностью других⁴⁰⁵. На практике так и стало происходить, именно в рамках этой логики из Министерства промышленности было выделено Министерство сахарного промышленности в 1964 г. еще в тот период, когда Э. Гевара активно участвовал в развитии хозяйства страны.

Итак, повторим, система самофинансирования в этот период не была распространена полностью на хозяйственный комплекс страны, ее принципы внедрялись лишь частично. По мнению Мигеля Алехандро Фигераса, теоретическая дискуссия привлекла к себе чрезмерное внимание, в некоторой степени, обернулась тратой времени и усилий, в то время как проблемы развития, остро стоявшие перед экономикой Кубы, пути индустриализации оказались на заднем плане⁴⁰⁶.

2.2 Практики разработки планов в первой половине 1960-х гг.

Эта теоретико-практическая дискуссия отражалась и на составлении самих планов. На начало 1960-х гг. разработка средне- и долгосрочных планов не была четкой и систематизированной, она только складывалась. Первые наработки в области планирования кубинцы осуществляли совместно со специалистами из Чехословакии, методы которых, по замечанию М. А. Фигераса, были во многом забюрократизированы и не подходили специфике условий кубинской системы хозяйства⁴⁰⁷. В 1961 г. по просьбе кубинской стороны основными консультантами Кубы стали советские плановики под руководством Александра Анчишкина, работника Научно-исследовательского экономического института Госплана СССР. Специалисты из Чехословакии покинули Кубу в 1962 г., советские экономисты – в 1963 г.⁴⁰⁸. Однако в целом с консультантами из

⁴⁰⁴ Archivo del Centro de Estudios Che Guevara. Carpeta 38. Cuaderno del Viaje por África. F. 14.

⁴⁰⁵ Интервью с Мигелем Алехандро Фигерасом от 07.12.2022.

⁴⁰⁶ Интервью с Мигелем Алехандро Фигерасом от 17.11.2022.

⁴⁰⁷ Там же.

⁴⁰⁸ Интервью с Мигелем Алехандро Фигерасом от 07.12.2022.

Чехословакии работа продолжалась, в частности, в Министерстве промышленности Э. Гевары в 1964 г. работали Педро Кветон и Валтр Комарек⁴⁰⁹. Также на Кубе работала экономист Габриэла Ольмова⁴¹⁰.

Куба еще в начале 1960-х гг. пыталась сотрудничать в области планирования с СССР. В частности, во время пребывания в СССР в марте 1962 г. Э. Гевара беседовал с заместителем начальника отдела по связям с зарубежными странами Управления внешних сношений ГК СМ СССР по координации научно-исследовательских работ Д.Н. Поляковым. Последний записал ход встречи и отметил следующее: «Я сообщил Геваре, что наш Комитет готов принять в СССР группу из 8–10 специалистов по планированию в качестве гостей Комитета сроком до 30 дней и ознакомить их с вопросами планирования и принципами управления промышленностью, что особенно важно для них сейчас. Гевара поблагодарил и сказал, что он попытается «захватить» в составе делегации все места, так как он видит большую пользу в такой поездке для работников своего министерства»⁴¹¹. Это показывает, что, с одной стороны, Куба была очень заинтересована в получении информации и знаний об осуществлении планирования, считая его ключом к строительству социалистического способа производства. С другой стороны, процесс сотрудничества, судя по всему, шел медленно и нельзя сказать, что СССР навязывал в этот период Кубе конкретную методологию и схемы.

В связи с этим характерен разговор заместителя министра по организации планирования научно-исследовательских работ Министерства промышленности Энрике Олтуски с главным специалистом ГК по координации научно-исследовательских работ СМ СССР Кураковым по вопросам методологии планирования и учета в мае 1962 г. По воспоминаниям советского специалиста, он рассказал кубинскому коллеге о том, как в СССР «осуществляется планирование и учет научно-исследовательских работ, какое место занимают такие организации, как ГК КНИР СМ, Госплан, Госэкономсовет, Совет Министров СССР. Какая связь существует между этими организациями и производством, как эта связь осуществляется; каким образом решения и планы доводятся до сведения нижестоящих организаций, научно-исследовательских институтов и т.д.»⁴¹². То есть Кураков описал в общих чертах, насколько комплексным и многоэтапным являлся

⁴⁰⁹ ОАН. Ф. 3. С. 13. Ф. 14. СД ОАН 03 ДИЕ2/ДИЕ2А2 106/14.

⁴¹⁰ ОАН. Ф. 3. С. 11. Ф. 73. СД ОАН 03 ДИЕ2/ДИЕ2А2 104/73.

⁴¹¹ РГАЭ. Ф. 9493. Оп. 5. Д. 79. Л. 9.

⁴¹² РГАЭ. Ф. 9493. Оп. 5. Д. 79. Л. 10.

процесс согласования планов проведения научно-исследовательских работ. Отметим, что на данном этапе речь не шла о системе планирования в целом, но сам обсуждаемый этап – планирование научно-исследовательских работ – незаменимый элемент, благодаря которому выстраивается весь комплекс системы планирования.

Любопытна реакция собеседника: «г. Олщуски (так в тексте – А.А.) сказал, что система планирования научно-исследовательских работ в СССР очень сложна и в принципе для Кубы малоприменима, но отдельные моменты представляют большое значение. Основная трудность состоит в том, что у них нет опыта. Поэтому правительство Кубы обратится к советскому правительству с просьбой помочь разработать методологию планирования научно-исследовательских работ, приемлемую для кубинских условий»⁴¹³.

Таким образом, кубинский специалист открыто продемонстрировал, во-первых, низкий уровень реальной подготовки кубинской стороны к выстраиванию системы планирования, что подтверждает гипотезу об экспериментальном характере на этапе до 1965 г. Во-вторых, эти свидетельства показывают, что в первой половине 1960-х гг. советская методология скорее изучалась кубинцами в попытках установить ее адекватность, применимость и осуществимость в условиях Кубы. Безусловно, в целом экономическое сотрудничество между сторонами шло, в особенности, СССР помогал финансово, отправлял специалистов по налаживанию производства, обеспечивал обучение кубинцев. Однако даже темпы этих, по существу, более срочных работ в 1960-х гг. нередко затруднялись различными обстоятельствами, о чем свидетельствуют отчеты советских специалистов.

Например, эксперт по научно-техническому сотрудничеству при посольстве СССР на Кубе К. Касумов в отчете за 1966 г. отмечал, что «пересылка документации из Москвы кубинской стороной несет затяжной характер», а также, что «кубинцы не располагают достаточно опытными переводчиками»⁴¹⁴. К. Касумов показывал, как подобные обстоятельства затрудняют выполнение обязательств в соответствии с соглашением от 28 октября 1964 г. о научно-техническом сотрудничестве.

Кроме того, в отчете ГК КНИР СМ СССР от 1 декабря 1965 г. о взаимодействии с Кубой статус научно-технического сотрудничества к концу 1965 г. охарактеризован в качестве «стадии становления»⁴¹⁵. Это было вызвано значительными задержками даже в

⁴¹³ Там же.

⁴¹⁴ РГАЭ. Ф. 9480. Оп. 9. Д. 232. Л. 6.

⁴¹⁵ РГАЭ. Ф. 9493. Оп. 5. Д. 78. Л. 59.

заключении формальных соглашений и в подготовке соответствующей документации. Данный контекст демонстрирует, что как взаимодействие с советскими специалистами, так и финальное принятие решений по научно-техническому сотрудничеству происходили в размеренном темпе. Это подтверждает тезис о том, что и влияние СССР на разработку планов народного хозяйства было ограниченным, а кубинская сторона затягивала процесс принятия решений по вопросам планирования либо действовала преимущественно в экспериментальном режиме, поскольку пыталась взвесить разные варианты, в том числе и методологию, применяемую в СССР.

Приоритетное значение получила разработка краткосрочных планов. Краткосрочное планирование, то есть принятие планов на год, тоже носило экспериментальный характер. Важной предпосылкой планирования была исследовательская работа по изучению ресурсной базы страны, а также коренное изменение дореволюционной системы экономических отношений. В частности, учрежденный революционной властью Институт физического планирования с 1960 г. занимался исследованием государственных земель. В результате в 1963–1965 гг. была проведена реорганизация государственных территорий с тем, чтобы объединить их и оптимизировать их пользование⁴¹⁶. Продуктом этой реорганизации также стала реформа административно-территориального деления страны: до 1959 г. территория Кубы делилась на 6 провинций и 132 муниципии, после – 6 провинций были также разделены на 58 регионов и 407 муниципий.

Первый годовой план был принят на 1962 г., не случайно, что этот год вошел в историю революции как «год планирования»⁴¹⁷. План на 1962 г. должен был стать составной частью среднесрочного (перспективного) плана на 1962–1965 гг., однако на практике это оказалось сделать крайне трудно, и сам среднесрочный план носил достаточно условный характер и постоянно подвергался корректировкам. План на 1962 г. в результате далеко не во всех аспектах учитывал реальные среднесрочные цели, стоявшие перед кубинской экономикой. В его основе все еще лежала стратегия максимального обеспечения самостоятельности кубинской экономики, осуществления скачка в области производительных сил с акцентом на промышленность⁴¹⁸.

⁴¹⁶ Valdés Paz J. La evolución del poder en la evolución cubana. T. I. – México: Rosa Luxemburg Stiftung, 2019. – P. 56.

⁴¹⁷ Ibid., P. 31.

⁴¹⁸ Guevara E. Planificación y sus problemas en la lucha contra el imperialismo // El socialismo y el hombre nuevo, editado por José Aricó. – México: Siglo XXI, 1982. – P. 185.

Одновременно целью развития сельского хозяйства была максимальная диверсификация как попытка преодолеть монокультурный характер экономики, зависящей от выращивания сахарного тростника.

Первый годовой план разрабатывался в 1961 г. Его методологические основы были подготовлены Центральным комитетом планирования при сотрудничестве со специалистами из Чехословакии и СССР⁴¹⁹ и включали в себя расчеты материальных балансов⁴²⁰. Как признавал Фидель Кастро в выступлении 20 октября 1961 г., которое было посвящено плану развития хозяйства на следующий год: «Для нас, для всех нас, эти вопросы планирования являются новыми»⁴²¹. Конечно, Кастро смотрел в будущее позитивно и подчеркивал, что по сравнению с самым первым годом после победы революции кубинская система располагала значительно большими возможностями для мобилизации ресурсов. Однако он также осознавал, что в плане будет значительное количество недочетов⁴²². Так и произошло, поскольку план разрабатывался в условиях отсутствия достоверной информации об основных фондах, что сделало всю плановую работу затруднительной, хотя по утверждению Кастро детальному исследованию при разработке плана подверглись все накопленные за три года революции ресурсы⁴²³.

План состоял из шести секций, представленных разделами по производству, поставкам, инвестициям, затратам, финансам, рабочей силе и заработной плате, а также внешней торговле и валюте⁴²⁴.

Фундаментом, от которого отталкивался центральный комитет планирования в разработке плана, была общая экономическая стратегия развития хозяйства, которую принимало революционное правительство⁴²⁵. После разработки общих плановых показателей Центральным комитетом планирования документ передавался в административные органы (в первую очередь – разные Министерства), которые спускали его своим производственным единицам. На местах происходило обсуждение плана, в котором участвовали все трудящиеся на предприятии, профсоюзная ячейка,

⁴¹⁹ Хуан Вальдес Пас упоминает только «чешскую» помощь (Valdés Paz J. La evolución del poder en la evolución cubana. T. I. – México: Rosa Luxemburg Stiftung, 2019. – P. 61), однако, судя по монографии Анчишкина и Ефимова, советские плановики также консультировали кубинцев на ранних этапах.

⁴²⁰ Boti León R. El Plan de Desarrollo Económico de 1962. P. 25–29.

⁴²¹ Castro F. Informe plan económico 1962 // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana 1961. – La Habana: Ciencias sociales, 2008. – P. 517.

⁴²² Ibid., P. 519.

⁴²³ Ibid., P. 521.

⁴²⁴ Boti León R. El Plan de Desarrollo Económico de 1962. P. 25–28.

⁴²⁵ Guevara E. Carta a Fidel. La Habana, 26 de marzo de 1965. – P. 278, 283.

представители партийных структур (на 1961 г. – Объединенных революционных организаций), и более конкретное согласование задач с окончательной разверсткой необходимых показателей по каждому предприятию. Обсуждение плана коллективом трудящихся рассматривалось как важная специфическая черта кубинского революционного процесса и зарождавшейся системы планирования. Через этот механизм предполагалось добиться более высокой степени осознания рабочими, администрацией, партийными деятелями и другими участниками дискуссии их роли в процессе планирования и принятия целей, которые задавались планом⁴²⁶.

Далее предложения по скорректированным и детализированным цифрам поднимались обратно в Центральный комитет планирования, который заново обрабатывал поступившие данные и выдавал итоговый вариант документа. После этого план утверждался Советом министров⁴²⁷.

Основным показателем проекта плана на 1962 г. было валовое производство, которое должно было достичь 5 млрд 820 млн 800 тыс. песо⁴²⁸. Общие затраты на сырье, топливо и другие материалы, необходимые для производства, в соответствии с секцией по затратам, должны были равняться 2 млрд 604 млн 100 тыс. песо. Таким образом, общая вновь созданная стоимость на 1962 г. должна была превысить 3 млрд. 216 млн песо. При этом в плане прописывался длинный список не стоимостных, а физических показателей по выработке для каждого из центральных государственных органов, которые становились составной частью хозяйственного комплекса и в подчинении которых находились производственные предприятия: НИАР (интересно, что ему подчинялись не только госфермы (госхозы), но и кооперативы, которые начали учреждаться в 1960-х гг.) и различные министерства. Часть из физических показателей указывалась в тоннах, что было для кубинского общества нововведением, так как ранее в кубинской системе мер и весов чаще использовались кинталы (один кинталь равнялся 100 испанским фунтам, т.е. 46,01 кг). В физических показателях в плане также прописывалось потребление населением разных продуктов как производимых в стране, так и приобретенных за рубежом. Физические и стоимостные показатели должны были быть приведены в соответствие.

⁴²⁶ Boti León R. El Plan de Desarrollo Económico de 1962. P. 19–22.

⁴²⁷ Castro F. Informe plan económico 1962. P. 521.

⁴²⁸ Ibid., P. 522.

На процессе разработки первого годового плана негативно сказалась нехватка квалифицированных кадров и отсутствие четкой и комплексной системы ведения учета и сбора информации. В результате были переоценены возможности страны по осуществлению экспортных и импортных операций. Сосуществование двух систем управления предприятиями вносило неопределенность в их взаимодействие и ставило под угрозу организационные аспекты складывающейся системы. Стратегия форсированной индустриализации негативно отразилась на сбалансированности разных отраслей экономики, в сельском хозяйстве за 1962 г. наблюдался серьезный спад сбора сахарного тростника, связанный как с попытками добиться диверсификации в аграрной сфере, так и засухой⁴²⁹.

Учитывая неточности в подсчетах и указанные выше недостатки плана на 1962 г., он корректировался в ходе его выполнения⁴³⁰. Важно отметить, что с 1962 г. ежегодное планирование предполагало разработку планов для шести сфер хозяйства. Так, в нем фиксировалось производство стоимости в сельском хозяйстве, промышленности, строительстве, транспортной сфере, внутренней и внешней торговле⁴³¹. Часть показателей плана, в том числе в сельском хозяйстве, не была достигнута⁴³².

Секция плана по финансам была разработана Национальным банком Кубы: она касалась регулирования денежного обращения⁴³³, выделения кредита и других финансовых вопросов⁴³⁴. Секция по инвестициям на 1962 г. включила производственные и непроизводственные инвестиционные проекты, на которые отводилось 883 млн 880 тыс. песо⁴³⁵. На практике этими средствами в нужном объеме экономика страны не располагала и не смогла их получить в результате производственной деятельности за 1962 г.⁴³⁶ Так, инвестирование в разные проекты оказалось недостаточно просчитанным, в связи с чем некоторые из проектов остались нереализованными.

Секция плана по рабочей силе фиксировала ее распределение по секторам, при этом более 214 тыс. чел. из трудоспособного населения (2 млн 400 тыс. 600 чел.) оставались либо без работы, либо частично занятыми⁴³⁷. Для 1962 г. это был хороший показатель (до

⁴²⁹ Guevara E. Planificación y sus problemas en la lucha contra el imperialismo. P. 185.

⁴³⁰ Ефимов А.Н., Анчишкин А.И. Куба планирует национальную экономику. С. 41–42.

⁴³¹ Castro F. Informe plan económico 1962. P. 522.

⁴³² Boti León R. El Plan de la Economía Nacional para 1963 // Cuba Socialista. – 1963. – № 20. – P. 36.

⁴³³ Fernández Font M. Op. cit., P. 283.

⁴³⁴ Ibid., P. 284.

⁴³⁵ Castro F. Informe plan económico 1962. P. 526.

⁴³⁶ Fernández Font M. Op. cit., P. 285.

⁴³⁷ Castro F. Informe plan económico 1962. P. 527.

9%), поскольку в дореволюционный период безработица достигала куда более высоких значений. Другим важным разделом плана был госбюджет, который предполагал статьи доходов и расходов.

Главным пунктом плана на 1962 г. оставалось производство сахара, который должен был быть экспортирован за рубеж. Поступления от его продажи планировалось использовать на импорт сельскохозяйственной продукции и промышленных деталей, которыми страна на располагала. При этом основным покупателем сахара рассматривались страны социалистического лагеря – в этом заключался вектор на дальнейшую диверсификацию рынков сбыта и достижение большей определенности во внешнеторговых операциях. Она обеспечивалась за счет фиксации цен на сахар (4,9 млн тонн для продажи в социалистические страны) в транзакциях со странами соцлагеря, при этом эти цены превышали рыночные⁴³⁸.

Вместе с ключевыми показателями общего плана каждый центральный госорган получал отдельную инструкцию, где детализировались его производственные задачи на текущий год. Стоит отметить, что основная задача, которая ставилась перед каждым из органов, состояла в производстве продукции на определенную сумму песо, то есть, как и в общем случае с национальной экономикой и валовым объемом производства, показатель был стоимостным⁴³⁹. В этой же инструкции прописывалось, какие ресурсы в соответствии с планом находились в распоряжении конкретного центрального государственного органа, а также задавались физические показатели по производству того или иного продукта. Кроме того, каждый центральный государственный орган получал указание, кому и в каком объеме он должен поставить производимую продукцию, а также объем и номенклатуру инвестиций, которые он должен был осуществить за год.

Получив эти инструкции, центральные государственные органы составляли конкретизированные планы для каждого из подчиненных им предприятий так, чтобы спущенные показатели были выполнены. При этом план каждой производственной единицы проходил обсуждение на собрании всего коллектива. Спущенные сверху данные о выделяемых ресурсах, как правило, изменить было невозможно. Обсуждение касалось, в первую очередь, потенциала сокращения издержек и увеличения объемов выпуска,

⁴³⁸ Boti León R. El Plan de Desarrollo Económico de 1962. P. 23–25.

⁴³⁹ Castro F. Informe plan económico 1962. P. 529.

поскольку, в соответствии с изначальной схемой разработки, план, спущенный центральным государственным органом, обозначал минимальный показатель по объему производства⁴⁴⁰.

Кроме того, на этот же 1962 г. Центральный комитет планирования разработал отдельный Техничко-экономический план для сахарной отрасли, которая в силу объективных причин и характеристик производительных сил оставалась важной для всего хозяйственного комплекса страны⁴⁴¹.

Верстка годового плана на 1963 г. оказалась несколько более систематизированной и в значительно большей степени опиралась на опыт экономического развития и на показатели по 1961 г. План на 1963 г. уже был более четко вписан в среднесрочный план 1962–1965 гг. Центральный комитет планирования направил методические рекомендации по его верстке в апреле 1962 г.⁴⁴² Изначально план верстался преимущественно по показателям для «производства главных продуктов, а также некоторых показателей по труду и заработной плате»⁴⁴³. Однако к концу 1962 г. в процесс удалось включить также программу по переписи основных фондов.

Важной деталью плана стало анализ производительности труда и выявление чрезмерного количества работников, трудоустроенных в ряде секторов экономики. В результате ставка делалась не столько на рост занятости, сколько на более высокую производительность труда занятых в разных сферах хозяйства работников, при этом количество занятых почти во всех существующих национализированных секторах (кроме сельского хозяйства) должно было остаться на уровне 1962 г.⁴⁴⁴ В соответствии с этим и рост зарплат должен был быть небольшим, а основой роста производительности труда становилось снижение издержек и рост рентабельности. Однако предусматривалось также увеличение количества занятых в государственном секторе за счет дальнейшего процесса национализации, а также в агрикультуре.

Методологически план состоял из трех основных частей: «план производства, план капитального вложения и план материально-технического снабжения», – и основывался на составлении материальных балансов. По сравнению с 1961 г. сельскохозяйственное производство должно было к 1963 г. вырасти на 14%, животноводство – на 18%,

⁴⁴⁰ Ibid. P. 537.

⁴⁴¹ Valdés Paz J. La evolución del poder en la evolución cubana. T. I. P. 61.

⁴⁴² Ефимов А.Н., Анчишкин А.И. Куба планирует национальную экономику. С. 44.

⁴⁴³ Там же. С. 42.

⁴⁴⁴ Boti León R. El Plan de la Economía Nacional para 1963. P. 29.

рыболовство – на 58%⁴⁴⁵. Общий прирост промышленного производства по отношению к 1962 г. должен был составить 20%⁴⁴⁶.

Ключевой проблемой, которая возникла еще на этом раннем этапе формирования кубинской плановой системы и стала ее ахиллесовой пятой, была чрезмерная зависимость от плана по импорту и внешней торговли как таковой⁴⁴⁷.

В условиях необходимости закупать значительную часть материалов и оборудования для развития отраслей экономики кубинские планы приходилось верстать в два этапа. Сначала план на 1963 г. был спроектирован по разным секторам экономики, чтобы оценить потребности в импорте по отраслям. Затем – после проведения переговоров по импортным операциям и заключения сделок – план корректировался в соответствии с подписанными контрактами⁴⁴⁸.

Изначально контрольные цифры, как и в случае с планом 1962 г., спускались Центральным комитетом планирования министерствам, а они формулировали задания для подчиненных им предприятий. На уровне всех входящих производственных единиц разного масштаба формировались проектировки разверстанного плана, с участием в его обсуждении рабочих. Проект после обсуждений уходил обратно в министерство и через него – в Центральный комитет планирования, где формировался общий план народного хозяйства. Все предприятия, таким образом, получали производственный план (по выпуску продукции), план по издержкам, который предполагал поступательное снижение себестоимости продукции, план по трудовым ресурсам и оплате труда⁴⁴⁹.

Помимо выполнения этих планов производственные единицы действовали в соответствии с финансовым планом, который согласовывался с Национальным банком и Министерством финансов. В нем прописывались три основных сферы хозяйствования: доход, издержки и расчеты с бюджетом⁴⁵⁰. Министерства, которым предприятия подчинялись, были обязаны гарантировать выполнение планов и их соответствие директивам Центрального комитета планирования. Предприятия, работавшие по системе самофинансирования, также получали план по кредитам.

⁴⁴⁵ Ibid., P. 32.

⁴⁴⁶ Ibid., P. 36.

⁴⁴⁷ Ibid., P. 24.

⁴⁴⁸ Ефимов А.Н., Анчишкин А.И. Куба планирует национальную экономику. С. 45.

⁴⁴⁹ Infate, J. Op. cit., P. 165.

⁴⁵⁰ Ibid., P. 158.

Отдельным разделом плана, которому Центральный комитет планирования уделял особое внимание, был Общий план внешней торговли⁴⁵¹. В нем отражались показатели по торговым и финансовым операциям на будущий год, и в составлении раздела по финансовым транзакциям принимал активное участие Национальный банк Кубы. Первые годы функционирования плановой системы одной из центральных проблем составления ежегодного плана была координация между Центральным комитетом планирования и Национальным банком, а также министерствами, которые зачастую не могли согласовать необходимое количество ресурсов для тех или иных проектов⁴⁵². Кроме того, наличие двух разных систем управления – самофинансирования и СБФ – само по себе затрудняло координацию плановых показателей, как в рамках планов отдельных предприятий, требовавших выделения ресурсов на выполнение поставленных задач, так и в рамках финансового планирования под контролем Национального банка и определения государственного бюджета.

Несмотря на то, что при верстке второго плана учитывались ошибки, совершенные в разработке первого годового плана, в нем ставились высокие планки. В частности, предполагалось увеличить потребление и накопление. Прирост потребления продуктов питания должен был достичь 14%, инвестиции увеличиться до 738,4 млн песо⁴⁵³. Любопытно, что, комментируя вторую цифру в публикации 1963 г., то есть в скором времени после принятия плана на официальном уровне, руководитель Центрального комитета планирования Р. Боти отмечал трудность достижения этого показателя⁴⁵⁴.

Значительным нововведением в плане на 1963 г. стал изменение структуры инвестиций. Так, предусматривалось, что 78,6% общей суммы инвестиций должны были быть производственными, а на сферу услуг отводилось лишь 21,4% (в 1961 г. эти показатели составляли 62 и 38% соответственно)⁴⁵⁵. Более 32% должны были быть представлены сферой промышленного производства⁴⁵⁶.

Первый перспективный (среднесрочный) план 1962–1965 гг. было решено разработать весной 1961 г.⁴⁵⁷ Это вполне соответствовало общей логике планирования:

⁴⁵¹ Fernández Font M. Op. cit., P. 286.

⁴⁵² Op. cit., P. 295.

⁴⁵³ Boti León R. El Plan de la Economía Nacional para 1963. P. 25.

⁴⁵⁴ Ibid.

⁴⁵⁵ Ibid., P. 27.

⁴⁵⁶ Ibid., P. 28.

⁴⁵⁷ А. Ефимов и А. Анчишкин пишут, что решение было принято в мае, однако, первые формальные распоряжения Центрального комитета планирования – Постановление 11, содержавшее задачи общего вида, вышло в апреле.

чтобы сверстать годовой план, необходимо осознавать общую стратегию и цели на более длительную перспективу. Тем не менее, первый перспективный (среднесрочный) план разрабатывался разными инстанциями внутри Центрального комитета планирования, а также параллельно несколькими министерствами. Эти работы первоначально не были четко согласованы между собой, но в итоге их удалось скоординировать и контрольные цифры были спущены в апреле 1962 г. Однако позднее их приходилось корректировать⁴⁵⁸.

По оценке М. А. Фигераса, первый среднесрочный план был «безрассудством»⁴⁵⁹, поскольку предполагал необоснованные экономическими расчетами цифры ежегодного роста. Так оно и было. Исполнительный комитет Центрального комитета планирования в Постановлении 11 обозначил совокупность политических указаний на период с 1962 по 1965. Среди них особо ярко бросаются в глаза следующие: ежегодный 15%-й рост совокупного валового продукта и достижение полной занятости в течение первого года плана без снижения производительности труда⁴⁶⁰.

Вследствие этого в августе 1961 г. были приняты некоторые ключевые индикаторы этого четырехлетнего плана. Среди них – ежегодный рост в 15,3%, достижение выработки сахара в 9,4 млн тонн к 1965 г., увеличение потребления сельскохозяйственных продуктов на 10,3% в год и так далее⁴⁶¹. Одной из основных задач плана была комплексная структурная перестройка диспропорционального хозяйства страны, осуществление резкого скачка в вопросе индустриализации и импортозамещения⁴⁶². Реальная практика экономического развития продемонстрировала невозможность выполнения такого плана, и уже в 1963 г. его выполнение было признано неосуществимым.

Подытоживая первые годы принятия планов, Эрнесто Гевара достаточно критически оценивал сложившуюся систему кубинского планирования. Он подчеркивал, что общая схема спуска и разверстки контрольных цифр, которая носила иерархический характер, с его точки зрения, была правильной⁴⁶³. Тем не менее, команданте считал, что вплоть до 1965 г. «нам так и не удалось организовать такую систему планирования, которая стала

Ефимов А.Н., Анчишкин А.И. Куба планирует национальную экономику. С. 43; ОАН. F. 3. С. 15. F. 22. CU ОАН 03 D1E2/D1E2A2 108/22

⁴⁵⁸ Ефимов А.Н., Анчишкин А.И. Куба планирует национальную экономику. С. 44.

⁴⁵⁹ Интервью с Мигелем Алехандро Фигерасом от 07.12.2022.

⁴⁶⁰ ОАН. F. 3. С. 15. F. 22. CU ОАН 03 D1E2/D1E2A2 108/22. P. 3–5.

⁴⁶¹ Ibidem.

⁴⁶² Куба: строительство социализма. Экономические и социально-политические аспекты / под. Ред. А.Д. Бекаревича. – М.: Наука, 1983. – С. 102–103.

⁴⁶³ Guevara E. Carta a Fidel. La Habana, 26 de marzo de 1965. – P. 278.

бы направляющим каналом [развития], а не бешеным клапаном, который иногда свободно пропускает газ, а иногда герметически закрывается, что вызывает риск взрыва котла»⁴⁶⁴.

Действительно, даже в последний год работы Э. Гевары в Министерстве промышленности при первоначальной верстке плана для отрасли задумка состояла в том, чтобы запланировать рост промышленности на 1965 г. на уровне 15%. После обсуждения этого плана показатель снизили до 9%. При этом после спуска цифр предприятиям они вновь были скорректированы, и общий рост промышленности был запланирован в размере 6%⁴⁶⁵.

Э. Гевара считал, что было крайне важно принимать годовые планы, отталкиваясь от плана на среднесрочную перспективу. Именно такой подход обеспечил бы преемственность экономического развития и достижение стратегических целей. Поэтому он поручил в рамках Министерства промышленности разработать подробный перспективный план развития промышленности на период 1966–1970 гг., который должен был стать составной частью общенационального плана, разрабатываемого Центральным комитетом планирования.

Однако Э. Гевара критиковал предложения Центрального комитета планирования по методологии принятия нового среднесрочного плана. Он критиковал его за нереалистичность исходных предпосылок, а также за ориентацию на рекомендации по методологии планирования прошлого периода без их корректировки, которая была необходима ввиду множества недочетов предыдущего четырехлетнего плана (1962–1965 гг.)⁴⁶⁶ Э. Гевара предлагал трансформировать метод планирования и начать разработку альтернативных вариантов планов, которые предусматривали бы изменение конъюнктуры, то есть включали прогнозы динамики мировой экономики.

Предлагаемый Э. Геварой метод заключался в следующих ключевых этапах. Во-первых, он подчеркивал необходимость более детального анализа текущей ситуации (наличие и разнообразие природных ресурсов, структура и взаимосвязь различных производств, зависимость от поставок товаров и энергоносителей из-за рубежа, роль страны в международном разделении труда и так далее). Повышенное внимание при исследовании необходимо было уделить ключевым отраслям производства, за счет

⁴⁶⁴ Ibidem.

⁴⁶⁵ Archivo del Centro de Estudios Che Guevara. Carpeta 34. Proyecto del Plan Perspectivo 1966–1970. Dirección General de Planificación Perspectiva. Abril, 1965. P. 2.

⁴⁶⁶ Guevara E. Opiniones del Ministerio sobre el Plan perspectivo de 1964 // Che en la Revolución cubana. Tomo VI. Ministerio de industrias. – La Habana: José Martí, 2015. – P. 554.

которых планировалось совершить скачок в уровне развития, – сельскому хозяйству, металлургии, системе транспорта.

Во-вторых, команданте предлагал устанавливать основные пропорции (соотношение накопления и потребления, экспорта и импорта, производственной и непроизводственной сфер). То есть, его идеи тяготели к системе балансов народного хозяйства, применявшейся в СССР. В дальнейшем это предложение было внедрено в методологию планирования, которая стала включать разработку материальных балансов – тщательный анализ имеющихся ресурсов, и таким образом, плановые задачи ставились на основе имеющихся в балансах данных по ресурсам и нормам. Уже с 1960-х гг. одним из ключевых был баланс внешней торговли ввиду высокой значимости импорта оборудования, материалов и запчастей для производства, строительства. Так, на Кубе начали составлять баланс народного хозяйства, который стал фундаментом разработки годового плана⁴⁶⁷. В его основе лежали балансовые таблицы по важнейшим показателям народного хозяйства (общественный продукт, национальный доход, внешняя торговля, трудовые ресурсы, основные фонды). В дальнейшем балансовый метод в разработке планов сохранял свою значимость.

В-третьих, исходя из стремления преодолеть диспропорциональность развития, с точки зрения Че Гевары, принципиально было планировать не только на год, что внедрялось с 1962 г., но и на среднесрочный период. Э. Гевара подчеркивал важность планирования на долгосрочную перспективу (до 15–20 лет). Он также особое внимание уделял необходимости анализа ряда макроэкономических показателей с применением математических методов для определения различных пропорций, изучению международного разделения труда с участием слаборазвитых стран, межгосударственных экономических пространств и так далее⁴⁶⁸. Наконец, Э. Гевара отмечал, что исходным пунктом для среднесрочного плана должны быть не установки политического руководства, а научно обоснованные варианты экономического развития, отталкиваясь от которых руководство сможет ставить более реалистичные задачи.

В литературе встречается связанное с этим утверждение, что этот план (1966–1970 гг.) кубинцам помогали разрабатывать советские специалисты, и это преподносится в

⁴⁶⁷ Подробнее о методологии составления баланса народного хозяйства см. Ефимов А.Н., Анчишкин А.И. Куба планирует национальную экономику. С. 51.

⁴⁶⁸ Guevara E. Opiniones del Ministerio sobre el Plan perspectivo de 1964. P. 555–560.

негативном свете как своеобразное навязывание системы планирования⁴⁶⁹. Действительно, определенные консультации по разработке этого плана советские специалисты, вероятнее всего, давали. Об этом свидетельствует запись беседы Председателя Госплана СССР Петра Фадеевича Ломако с Рехино Боти Леоном от 3 мая 1963 г.⁴⁷⁰ Р. Боти Леон возглавлял на тот момент Центральный комитет планирования, занимая пост министра экономики. В июле 1964 г. его сменил Освальдо Дортикос Торрадо, одновременно являвшийся президентом Республики Куба⁴⁷¹.

В соответствии с записью, Р. Боти Леон сообщил Ломако о намерении кубинцев разработать план до 1970 г., а советская сторона выразила готовность провести ряд консультаций в продолжение тех, которые ранее уже проводились специалистами СССР под руководством А.Н. Ефимова. Кроме того, Ломако выразил готовность принять кубинских специалистов в СССР. Р. Боти Леон указал на то, что кубинцы «считают необходимым повысить роль предприятий в разработке плана», поскольку «в прошлом у них имели место серьезные недостатки в связи с тем, что план составлялся в основном в центре»⁴⁷². Эта беседа подтверждает, что уже в 1963 г. на Кубе начался пересмотр первых попыток составления планов с тенденцией к преобладанию отраслевых (секторальных) планов, которые интегрировались в более обширную программу развития.

Стоит отметить, что, когда британский историк Х. Яффе в фундаментальном исследовании о деятельности Гевары в Министерстве промышленности упоминает разработку перспективного плана 1966–1970 гг., она пишет о нем как о воплощении экономической мысли Гевары и его команды на более длительный срок (по отраслям, входившим в компетенцию Министерства промышленности). В итоге этот план готовила команда специально созданного под такие задачи при Министерстве промышленности Офиса перспективного планирования, которым сначала руководил чилийский экономист Сиро Оярзун, а с 1963 г. его сменил Мигель Алехандро Фигерас. В целом влияние советских консультантов на этапе до 1965 г. было выше, чем во второй половине десятилетия, однако нельзя утверждать, что происходило навязывание моделей и схем со стороны специалистов из СССР.

⁴⁶⁹ К примеру, подобное утверждение можно встретить в статье Д. Гайдо и К. Валеры Gaido D., Valera C. *Trotskyismo y guevarismo en la revolución cubana, 1959–1967 // Izquierdas*. – 2016. – № 27. – P. 320. с прямым цитированием книги Н. Кайстора о Фиделе Кастро, в которой действительно дается это утверждение (Caistor N. *Fidel Castro*. – Glasgow: Reaktion books, 2013. – P. 72), однако, в месте, где речь идет о плане, не приводится ссылка на источник.

⁴⁷⁰ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 65. Д. 412. Л. 31–34.

⁴⁷¹ *Apuntes históricos de la Junta Central de la Planificación*. Т. I. P. 59.

⁴⁷² РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 65. Д. 412. Л. 32.

Как вспоминает Мигель Алехандро Фигерас, в первые годы верстки планов стояла задача организовать производство, и советские специалисты помогали делать это⁴⁷³. Помимо этого, в том же Министерстве промышленности прислушивались и к чехословацким экономистам, которые также консультировали кубинских товарищей⁴⁷⁴. Наконец, М.А. Фигерас отмечает и то, что Гевара относился к группе А. Анчишкина с уважением, и на момент ее пребывания на Кубе (они уехали в 1963 г.) активных споров между кубинцами и советскими плановиками не происходило⁴⁷⁵.

Проект перспективного плана развития промышленности готовился М.А. Фигерасом и его командой под руководством Че на рубеже 1964–1965 гг. Когда Э. Гевара был в Африке, он продолжал вести переписку с М.А. Фигерасом по вопросам перспективного плана⁴⁷⁶.

Итоговый вариант был подготовлен в апреле 1965 г.⁴⁷⁷ Фактически его реализация никогда не осуществилась, поскольку после отъезда Че Гевары из страны, его начинания в Министерстве постепенно были свернуты. При этом при составлении перспективного плана развития промышленности команда М.А. Фигераса не располагала данными от Центрального комитета планирования, что, по утверждению авторов, затрудняло их работу и делало сам документ скорее предварительным, своего рода базой, от которой стоило бы отталкиваться для верстки в дальнейшем глобального перспективного плана всей национальной экономики⁴⁷⁸.

Значительная часть этого плана представлена анализом ситуации кубинской экономики, в первую очередь промышленного производства, до 1965 г., и оценка, которую дала команда М.А. Фигераса, была достаточно критической. Обоснованием необходимости верстки перспективного плана стала проблема неграмотного инвестирования как в промышленность, так и в другие сектора национального хозяйства⁴⁷⁹. Как указывалось в проекте плана, в первой половине 1960-х гг. общая сумма инвестиций ежегодно составляла 550–600 млн песо, из которых на промышленность приходилось порядка 200 млн в 1962–1964 гг., при этом приоритет отдавался

⁴⁷³ Интервью с Мигелем Алехандро Фигерасом от 07.12.2022.

⁴⁷⁴ Archivo del Centro de Estudios Che Guevara. Análisis de ejecución del Plan. Ministerio de Industrias. Noviembre de 1964.

⁴⁷⁵ Интервью с Мигелем Алехандро Фигерасом от 07.12.2022.

⁴⁷⁶ Там же.

⁴⁷⁷ Archivo del Centro de Estudios Che Guevara. Carpeta 34. Proyecto del Plan Perspectivo 1966–1970. Dirección General de Planificación Perspectiva. Abril, 1965.

⁴⁷⁸ Ibid., P. 2.

⁴⁷⁹ Ibid., P. 1.

строительству новых сооружений и не осуществлялось вложений во вспомогательные отрасли, от которых зависело функционирование построенных предприятий⁴⁸⁰. Однако рост экономики наблюдался слабый. Из этого команда М.А. Фигераса делала вывод о том, что ни пропорции в области инвестиций, ни накопление не были адекватными планируемому росту хозяйства. Другой проблемой развития промышленности, о которой шла речь в документе, была зависимость от импорта в вопросах технического обеспечения, закупок запчастей, материалов. В частности, в плане на 1965 г. предполагалось закупить из-за рубежа полуфабрикатов на сумму 507 млн песо, что составляло 53,5% всего импорта страны⁴⁸¹. Кроме того, критике подверглись и другие аспекты кубинской экономики предшествующих выпуску проекта плана лет: рост цен, внедрение карточной системы, слабая система снабжения населения базовыми продуктами и др.⁴⁸²

Группа М.А. Фигераса критически оценивала и промышленные предприятия, например, указывая, что сталелитейный завод Antillana de Acero располагал устаревшим оборудованием и выпускал не соответствующую моменту номенклатуру продукции⁴⁸³. Отмечалось, что сроки завершения строительных работ в промышленной отрасли с введением в эксплуатацию всех производственных мощностей на Кубе примерно в три раза превышали средние в мире, что приводило к потерям национальной экономики в размерах порядка 150 млн песо⁴⁸⁴. Низким был и уровень использования мощностей в разных отраслях промышленности: от 24 до 60% в зависимости от производимого продукта⁴⁸⁵.

Под влиянием описанных проблем планирования в целом в течение 1961–1965 гг. показатели развития кубинской экономики были неоднозначными. С одной стороны, высокими темпами шел процесс национализации средств производства. Так, на 1965 г. 100% средств производства в сфере связи, 98% в строительстве, 96% в промышленности, 91% на транспорте, 89% в торговле, 61% в сельском хозяйстве принадлежали государству⁴⁸⁶. С другой стороны, по оценке Ш. Беттельхейма, сделанной в докладе «О проблемах перспективного развития кубинской экономики», к 1965 г. хозяйство страны

⁴⁸⁰ Ibid., P. 1, 5.

⁴⁸¹ Ibid., P. 11.

⁴⁸² Ibid., P. 3.

⁴⁸³ Ibid., P. 5.

⁴⁸⁴ Ibid., P. 6.

⁴⁸⁵ Ibid., P. 8.

⁴⁸⁶ La economía de Cuba (1902–1958, 1959–1966). P. 26.

находилось в застое⁴⁸⁷. В частности, основная часть планов по сельскому хозяйству не была выполнена, и сбор урожая по сравнению с 1964 г. снизился. Промышленное производство хоть и выросло, но всего на 2%, и этот темп был ниже ожидаемого. Сильно снизились показатели по химической промышленности (на 13%) и текстильному производству (на 10%). В соответствии с выводами Ш. Беттельхейма проблемы в экономике были вызваны, в первую очередь, ошибками в планировании⁴⁸⁸. Изменение положения в лучшую сторону французский экономист видел в грамотном развитии перспективного планирования, и в этом аспекте в общем виде его точка зрения совпадала с точкой зрения Э. Гевары, хотя в частности расхождения оставались.

Тем не менее, общая статистика роста кубинской экономики за период с 1962 по 1965 г. не столь пессимистична. По крайней мере, речь идет о росте, хотя и не стабильном. Так, по данным Центрального комитета планирования Кубы, за указанный период валовое производство на Кубе выросло с 6084,6 млн песо до 6761,6⁴⁸⁹. Таким образом, средний темп роста составлял 3,7%. Очевидно, что такие темпы роста не соответствовали завышенным планкам, установленным первыми планами Кубы. Размышляя над этой ситуацией в контексте выполнения годового плана еще на 1962 г., Эрнесто Гевара отмечал субъективизм первых попыток планирования на Кубе⁴⁹⁰. Он говорил о том, что сама система планирования была во многом скопирована с опыта социалистических стран, но не было принято во внимание то, что стояла необходимость детального анализа наличных ресурсов и возможностей в самой системе хозяйства Кубы. Это привело к завышенным плановым показателям, таким как 15% или 20% роста в различных отраслях, которых не удалось достичь и которые были несовместимы между собой. В результате вывод Гевары был категоричным – «первый план был проявлением полного субъективизма, который базировался только на арифметической сумме реальных возможностей»⁴⁹¹.

Схожую оценку давала команда М.А. Фигераса в проекте Перспективного плана промышленности на 1966–1970 гг. Среди причин серьезных проблем кубинской экономики специалисты выделяли отдельным пунктом внутренние факторы

⁴⁸⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 342. Л. 2–3. Далее в абзаце статистика приводится в соответствии с данными отчета Беттельхейма.

⁴⁸⁸ Там же, Л. 4.

⁴⁸⁹ Там же, Л. 115. Статистика взята из таблицы Центрального комитета планирования Кубы, речь идет о стоимостных показателях в постоянных ценах.

⁴⁹⁰ Guevara E. Planificación y sus problemas en la lucha contra el imperialismo. P. 183.

⁴⁹¹ Ibid., P. 184.

субъективного характера: «отсутствие ясности относительно концепции экономического развития; абсолютно неудовлетворительный уровень научного планирования; замена глубокой научной работы в органах планирования административным, бюрократическим патронажем»⁴⁹².

В рассматриваемый период структура общественного продукта не претерпела значительных изменений. 15–17% приходилось на сельское хозяйство, 42–44% – на промышленное производство, 27–29% – на торговлю, 5–8% – на строительство, 4–6% – на транспорт. В 1963 г. наблюдался небольшой спад по всем ключевым секторам (общее производство за этот год составило 98,8% от достигнутого в 1962 г.), однако, в конечном итоге его влияние на показатели за весь период оказалось ограниченным⁴⁹³.

Интересно отметить, что спад 1963 г. был обусловлен не за счет падения производства в государственном секторе, а в связи с его снижением в частном⁴⁹⁴. Так, общий произведенный продукт в государственном секторе в 1962 г. в текущих ценах равнялся 3,95 млн песо, а в 1963 г. вырос до 4,67 млн. В то же время в частном секторе на 1962 г. производство достигло 1,21 млн песо, а в 1963 г. сократилось до показателя в 0,96 млн. Мы не можем проанализировать эти данные качественно: то есть понять, состояла ли проблема в производительности в частном секторе. Вероятнее, изменение в показателях было во многом вызвано процессом национализации, в результате которого частный сектор как таковой сокращался и его производственные возможности тоже, в то время как государственные, соответственно, росли.

Ввиду того, что первоначально революционная программа была ориентирована на индустриализацию, в хозяйстве страны возник дисбаланс в аграрном секторе. Так, в первые годы после радикализации революционного курса и самой модели развития Кубы в сельском хозяйстве наблюдался значительный спад производства по сравнению с дореволюционными показателями⁴⁹⁵.

В рассматриваемый период обнажилась проблема отрицательного сальдо торгового баланса. Так, если в 1962 г. импорт превысил экспорт на 94,7 млн песо⁴⁹⁶, то в дальнейшем

⁴⁹² Archivo del Centro de Estudios Che Guevara. Carpeta 34. Proyecto del Plan Perspectivo 1966–1970. Dirección General de Planificación Perspectiva. Abril, 1965. P. 9.

⁴⁹³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 342. Л. 115.

⁴⁹⁴ Там же, Л. 125. Здесь и далее в абзаце.

⁴⁹⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 387. Л. 96.

⁴⁹⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 342, Л. 115, здесь и далее в абзаце.

разрыв значительно вырос. На 1964 г. он составил 422,8 млн⁴⁹⁷, а в 1965 г. хотя и сократился до 174 млн., не достиг уровня 1962 г. Во многом это объяснялось динамикой торговли со странами Восточного блока, и в первую очередь – СССР, который был готов наращивать поставки на Кубу. В то же время нельзя обойти вниманием тот факт, что общий объем экспорта не показывал постоянного роста, а был нестабильным (в 1962 г. составил 688,5 млн песо, в 1963 г. резко упал до 475,2 млн., после чего стал восстанавливаться и к 1965 г. достиг 713,4 млн песо), хотя именно на это делалась ставка для того, чтобы получать валютные поступления.

Другой значимой проблемой кубинской экономики в первой половине 60-х гг., как показывает анализ статистических данных, стала структура инвестиций. Наиболее противоречивым моментом оказалась зависимость кубинской экономики от внешних поставок. Так, в 1962 г. объем производственных инвестиций национального происхождения в оборудование составил 22,809 млн песо, в строительство чуть менее 60 млн песо, в то время как инвестиции в импортное оборудование и контрактацию строительных объектов – 181,996 и 113,3215 млн песо соответственно⁴⁹⁸. В непромышленной сфере объем национальных инвестиций в оборудование равнялся 1,201 млн песо, в строительство – чуть более 127 млн, тогда как эти же показатели по инвестициям в импортное оборудование и контрактацию строительных объектов составили 13,3681 и чуть более 135 млн песо⁴⁹⁹. На 1965 г. эта структура не претерпела серьезных изменений, с той разницей, что доля контрактов по строительству в непромышленной сфере значительно возросла⁵⁰⁰.

Таким образом, как среднесрочное, так и краткосрочное планирование в 1961–1965 гг. не получили завершенного характера. Методология их разработки в том или ином аспекте дискутировалась, явствовало завышение некоторых целей по росту в сфере промышленности и общественного продукта в целом. Важно отметить, что вся плановая система в конечном итоге подчинялась той экономической стратегии, которую предлагала Экономическая комиссия партии⁵⁰¹. Так, реальный вектор развития задавался политическим руководством страны.

⁴⁹⁷ В другом источнике – 294,7 млн песо. Archivo del Centro de Estudios Che Guevara. Carpeta 34. Proyecto del Plan Perspectivo 1966–1970. Dirección General de Planificación Perspectiva. Abril, 1965. P. 4.

⁴⁹⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 342, Л. 194.

⁴⁹⁹ Там же.

⁵⁰⁰ Там же, Л. 200.

⁵⁰¹ АСМЕР. Informe sobre las Cifras de control para la elaboración del Plan de 1964. Junta central de planificación. La Habana. Junio 25 de 1963. P. 41.

Основными проблемами первых кубинских планов оставались вопросы учета располагаемых ресурсов, согласованности действий разных экономических агентов, сосуществование двух систем финансирования и управления предприятиями и в целом организационные недостатки, нестабильность внешних рынков, несогласованность целей на краткосрочную и долгосрочную перспективы. Кроме того, осуществление комплексного планирования было затруднено самим существованием частного сектора, присутствие которого было особо заметным в сельском хозяйстве: в соответствии с данными Института физического планирования на 1965 г. порядка 43% земель находились в руках частных собственников⁵⁰². Они значительно труднее включались в систему планирования и чаще стремились к работе на себя в обход общественных интересов. Тем не менее, основная тенденция состояла в обобществлении, в том числе и на селе, что стало постепенно воплощаться в действительность после принятия закона о второй аграрной реформе 3 октября 1963 г., в соответствии с которой экспроприации подлежали частные земли, размер которых превышал 5 кабальерий⁵⁰³. Как отмечалось в партийном отчете от февраля–марта 1964 г. о ситуации в северной зоне Сьерра-Маэстра, население этого региона в целом восприняло меры второй аграрной реформы положительно⁵⁰⁴. Кроме того, партийные функционеры подчеркивали, что внедрение этой меры позволило отделить, с точки зрения классовых позиций, реакционно настроенных крестьян от тех, которые поддерживали революцию (владели землями площадью менее 5 кабальерий).

Как отметил кубинский экономист Х.Л. Родригес Гарсия, занимавший с 1993 по 2009 гг. пост министра экономики и планирования, цели, предусматриваемые ежегодными планами этого периода, а также четырехлетним планом 1962–1965 гг. оказались недостижимыми⁵⁰⁵.

На этом этапе так и не сложилось четкой и единой методологии ведения планирования. Хотя кубинское руководство сотрудничало с советскими экспертами, консультирование и обучение, оно тяготело к выработке собственных подходов. Не случайно А.Н. Ефимов и А.И. Анчишкин, делясь «собственными впечатлениями» о

⁵⁰² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 342, Л. 35.

⁵⁰³ Мансилья А. Аграрные преобразования на Кубе // Экономические науки. – 1966. – № 4. – С. 92.

⁵⁰⁴ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 10.1. Signatura: 10.1/36/115/18–36. P. 19.

⁵⁰⁵ Rodríguez García J.L. La planificación en el socialismo: su importancia y su actualidad para nuestra economía (III). Cubadebate. 12.12.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cubadebate.cu/opinion/2016/12/12/la-planificacion-en-el-socialismo-su-importancia-y-actualidad-para-nuestra-economia-iii/#.Xt-EdEUzBIU> (дата обращения: 09.06.2020)

кубинской экономике и методах планирования, в частности, основывая суждения на анализе 1962 г., вошедшего в историю Кубы как «Год планирования», отметили, что методы планирования на Кубе «в ряде случаев носят оригинальный характер и отличаются от методов, сложившихся в других странах социализма»⁵⁰⁶. И действительно, уже на этом этапе, как мы показали, хотя в общем планирование базировалось на той же системе балансов, Куба в значительно более жесткой форме нацеливалась на преодоление товарных форм, что способствовало применению другой номенклатуры показателей планов. Тем не менее, нельзя не отметить, что уже на этом этапе осуществлялись попытки научно обоснованного планирования, в том числе под началом Э. Гевары был создан первый межотраслевой баланс кубинского хозяйства с использованием первого ввезенного на Кубу компьютера⁵⁰⁷ (правда, позднее от этой практики отказались вплоть до начала нового этапа в становлении плановой системы в 1970-х гг.).

Обратной стороной медали стало то, что на практике такой подход имел немало недостатков. Важнейшим из них была неспособность скоординировать располагаемые ресурсы и ставящиеся задачи. Этому способствовала и структура организации основного планового органа (Juseplan). В частности, до его реорганизации, то есть до конца 1966 г., в нем существовало два вице-министерства, которые, однако, не контактировали между собой по вопросам планирования⁵⁰⁸. То есть, реальной согласованности в планировании не было даже на уровне базового планового органа. Кроме того, проявлялись и противоречия между Центральным комитетом планирования, с одной стороны, и теми же специалистами по планированию в Министерстве промышленности, с другой. Медленная работа первых торпедировала работу вторых, существовали и концептуальные расхождения, и разное видение методологии перспективного планирования.

Несмотря на незрелость плановой системы в первой половине 60-х гг., нельзя охарактеризовать экономическое развитие Кубы в рассматриваемый период как провальное. Напротив, мы видим умеренный рост, несмотря на проблемы с координацией внутри системы планирования. Более того, в рассматриваемый период доля промышленного производства в совокупном производстве уже превышала 40%, что говорило о качественном сдвиге структуры кубинского хозяйства, которое начало диверсифицироваться. Однако революционное правительство рассчитывало на то, что с

⁵⁰⁶ Ефимов А.Н., Анчишкин А.И. Куба планирует национальную экономику. – С. 5.

⁵⁰⁷ Yaffe H. Ernesto “Che” Guevara: socialist political economy and economic management in Cuba. – P. 201–202.

⁵⁰⁸ РГАНИ. Ф.5. Оп. 59. Д. 339. Л. 14.

помощью планирования сумеет добиться более высоких темпов роста, чего на практике не произошло ввиду перечисленных причин.

Глава 3. Эксперименты планирования и управления хозяйством во второй половине 1960-х гг. – начале 1970-х гг.

«У нас, – говорил Фидель Кастро, – свои идеи относительно строительства социализма и коммунизма, отличающиеся от концепций других стран ... Мы хотим доказать, что наш путь самый правильный и самый революционный»⁵⁰⁹.

Новая страница в планировании на Кубе и, соответственно, новый вариант развития социалистической системы начался фактически после того, как один из ключевых участников экономической дискуссии и ведущих министров страны Эрнесто Че Гевара покинул свой пост и территорию Кубы, начав заниматься вопросами пролетарского интернационализма и борьбы с империализмом в международном масштабе. Постепенно противостояние двух систем управления хозяйством сворачивается. Интересен тот факт, что ни СБФ, ни самофинансирование не стали основной системой после 1965 г. На смену обеим пришла новая практика, которая стала результатом самостоятельных попыток Кубы выработать коммунистическую основу хозяйствования, отказавшись полностью от товарно-денежных отношений. То есть, с одной стороны, отчасти новая система опиралась на радикальную политическую экономию Эрнесто Че Гевары, но, с другой, нарушала часть ее принципов, что подробно исследуется в данной главе.

Стратегией развития на этом этапе оставалась идея приоритета сахарного производства для финансирования дальнейшего процесса индустриализации за счет дохода от поставок сахара за рубеж. В сфере развития промышленности основное внимание уделялось предприятиям группы В, поскольку руководство революционной Кубы планировало увеличить степень самообеспечения потребительскими товарами⁵¹⁰.

3.1 Изменения социалистической системы в новом международном и внутривнутриполитическом контексте

Планирование во второй половине 60-х гг. во многом стало продуктом попыток верстать планы в первые пять лет этого десятилетия. Среднесрочный план развития 1965–

⁵⁰⁹ Цит. По: РГАЭ. Ф. 4372 Оп. 82с. Д. 1810. Л. 23.

⁵¹⁰ Ibáñez Zamora J. Dinámica demográfica e industrialización en Cuba. – Santiago: CEPAL; 1993. – P. 15.

1970 гг. в некотором смысле повторил судьбу предыдущего четырехлетнего плана, поскольку его верстка проводилась не заблаговременно⁵¹¹.

В 1965 г. Эрнесто Гевара покинул пост министра промышленности, чтобы отправиться выполнять интернациональные миссии сначала в Конго, затем – в Боливию. Однако его начинания в Министерстве, а также вклад в экономическую дискуссию не остались без внимания. Перед революционным правительством более остро вставал ряд вопросов: с одной стороны, было необходимо перейти к новой методологии планирования, обеспечив под нее максимально доскональное знание ресурсной базы страны. Это предполагало опору на оптимизацию ведения статистики по всем отраслям хозяйства, внедрение передовых математических методов для верстки планов, их координации. С другой стороны, оставалась неразрешенной проблема сосуществования СБФ и самофинансирования – двух систем управления предприятиями, сосуществование которых снижало возможности координации работы производственных единиц, подотчетных разным министерствам.

Период с 1965 по 1967 гг. продолжал характеризоваться поисками новых форм планирования, однако в целом руководство страны постепенно начало внедрять ряд мер по дальнейшему отходу от рынка к системе общественных отношений, основанных на распределении. Тем не менее, на практике это приобрело форму упрощения существующей системы планирования, ее методологии и ведения учета, что воплотилось во внедрении новой системы управления хозяйством.

Судя по докладу, который был подготовлен группой ученых университета Санта-Клары и был передан в СССР для ознакомления примерно в сентябре 1967 г., основной идеей новой системы управления была попытка осуществить быструю ликвидацию товарно-денежных отношений⁵¹². Интересно, что на тот момент кубинские ученые четко видели задачу, стоящую перед народным хозяйством страны: «Кубинская революция ... поставила задачу создать новую систему управления хозяйством, делающую жизнеспособным предначертанный путь к параллельному построению социализма и коммунизма. Первым шагом в этом направлении является искоренение в кратчайший срок тех товарных форм, которые еще находятся в силе и всячески препятствуют истинным общественным отношениям, установившимся в экономическом процессе»⁵¹³.

⁵¹¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 342. Л. 28–29.

⁵¹² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 343. Л. 1, 137.

⁵¹³ Там же, Л. 138.

Такая оценка общественных отношений на Кубе представляется крайне любопытной. Авторы доклада считали, что наличие в хозяйственной сфере капиталистических категорий не соответствовало более продвинутой действительности способа производства, то есть оценивали производственные отношения Кубы в качестве продвинутых, по всей видимости, используя в качестве меры степень огосударствления средств производства.

Более того, с их точки зрения, распределение по труду, то есть принцип социалистического распределения, тоже уже не соответствовало производственным отношениям Кубы. По большому счету, в докладе предлагалось по возможности переходить к принципам коммунистического распределения, что в общем соответствует идее преодоления товарности. Однако на практике это также означало и пересмотр системы выплаты заработной платы, которая будет отражать не трудовой вклад, а долю в распределении: «Считается, что в обществе, строящем коммунизм, нельзя неизменно поддерживать основу распределения «каждому по труду», и по мере того, как это будет позволять его экономическое и политическое развитие, эта форма распределения должна быть систематически отменена. При этих условиях зарплата выражает лишь непосредственное участие трудящегося в распределении общественного продукта. Какую связь может иметь «себестоимость» какого-то произведенного продукта с такого рода «зарплатой»? Практически никакую»⁵¹⁴. Так, принцип приведения зарплаты в соответствие с выработкой, особо пропагандируемый хозрасчетом (самофинансированием), но отчасти применявшийся и в СБФ, которая предполагала постепенный отход от материального стимулирования, предлагалось отменить полностью. Это же намерение было озвучено Ф. Кастро в речи, посвященной очередной годовщине штурма казарм Монкада, 26 июля 1968 г.: «Одним из шагов революции на пути к коммунизму будет установление равенства доходов снизу доверху независимо от выполняемой работы»⁵¹⁵. Очевидно, что такой подход не вполне укладывался в идеи СБФ, которая предполагала оценку сложности труда и введение норм, которые должны были влиять на размер заработной платы.

Заслуживает особого внимания, что в тот исторический момент кубинское руководство считало, что оно осуществляет строительство и социализма, и коммунизма

⁵¹⁴ Там же, Л. 142.

⁵¹⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 387. Л. 18.

одновременно, что вызывало непонимание у представителей других социалистических стран и подчеркивало стремление Кубы к более самостоятельной позиции в политэкономических вопросах. Характерной в этом смысле является беседа первого секретаря посольства Польши на Кубе Е. Новорита со вторым секретарем посольства СССР на Кубе С. Макаровым. Е. Новорита рассказал советскому дипломату о том, что во время выступления в Сан-Андресе 28 января 1967 г. Фидель Кастро «практически пытался доказать лозунг об одновременном строительстве социализма и коммунизма в стране»⁵¹⁶.

Такого рода высказывания лидера страны являются еще одним свидетельством в пользу того, что кубинское руководство стало рассматривать Кубу как передовое социалистическое государство мира, демонстрируя, что оно опережает другие социалистические страны. Если принять во внимание обоснование такого «лозунга», которое сделано в упомянутом выше докладе, а также тот факт, что огосударствление на Кубе в 60-е гг. шло высокими темпами, то в целом идея внедрения коммунистических начал действительно воплощалась в конкретной экономической политике Кубы. Отметим, что уже в 1965 г. 100% средств производства в сфере связи, 98% в строительстве, 96% в промышленности, 91% на транспорте, 89% в торговле, 61% в сельском хозяйстве принадлежали государству⁵¹⁷. В дальнейшем доля государственного сектора продолжала расти, среди прочего, и в аграрном секторе, где, вероятно, ни в одной другой стране социалистического лагеря государственная собственность не достигала таких масштабов.

Разворачивание новой экономической системы, детали которой будут проанализированы в следующем параграфе, происходило в контексте серьезных проблем в отношениях со странами социалистического блока и, в первую очередь, с СССР. Так, несмотря на устоявшуюся в исторической науке точку зрения о том, что усилиями А.И. Микояна советско-кубинские отношения после Карибского кризиса были нормализованы, реальное положение дел обстояло иначе. А.И. Микоян, по-видимому, сумел снять напряжённость отношений в краткосрочном периоде: он урегулировал тонкую материю личной реакции кубинского руководства во главе с Ф. Кастро на то, что СССР в октябре 1962 г. договорился с США, не уведомив об этом Кубу. Также Микоян

⁵¹⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 344. Л. 28–29.

⁵¹⁷ La economía de Cuba (1902–1958, 1959–1966). P. 26.

обеспечил согласие Кубы на сам вывоз ракет⁵¹⁸. Однако в долгосрочной перспективе между Кубой и СССР продолжились проявляться противоречия, вытекавшие из Карибского кризиса.

Важной исторической вехой, для понимания этой ситуации, стала декларация Сантьяго-де-Куба 26 июля 1964 г.⁵¹⁹. В этом заявлении Фидель Кастро озвучил основную тревогу Кубы – постоянные террористические действия, изоляция острова и прочие аспекты политики, которая применялась США и насаждалась другим странам региона через ОАГ. Куба резко критиковала позицию этой организации, настаивала на том, что подготовка высадки в заливе Свиней, за которой стояли США, была не последним актом агрессии по отношению к острову, вспоминала о неоднократном нарушении ее воздушного пространства североамериканскими самолетами, показывала, что на территории североамериканского соседа и ряда государств Латинской Америки шла подготовка наемников, которых тренировали для совершения подрывных действий.

Кастро объявил, что Куба считает себя вправе в ответ на эту агрессию помогать революционным силам тех стран, которые оказались в фарватере агрессивной политики США. Это стало одним из важных расхождений между СССР и Кубой, поскольку первый на рубеже 50–60-х гг. и особенно после Карибского кризиса начал активно практиковать политику мирного сосуществования. Куба, напротив, видела свою миссию в активизации революционного движения в Латинской Америке (и в общем – в мире, если вспомнить послание Че Гевары к Триконтиненталу («создать два, три, много Вьетнамов»⁵²⁰) и его работу в Конго). На этом фоне основной источник угрозы кубинской безопасности – США – продолжали вести агрессивную войну во Вьетнаме, что, в некотором смысле, легитимировало избранную кубинцами тактику борьбы с империализмом и делало позицию СССР на международной арене в общем-то беззубой. Получалось, что ведущая социалистическая страна мира закрывает глаза на агрессивные действия империализма, отдаляясь тем самым от принципов пролетарского интернационализма.

⁵¹⁸ Из существующей литературы см., например, Бородаев В.А. Позиция кубинского руководства во время Карибского кризиса // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2013. – № 1. – С. 13–43; Кокошин А.А. Размышления о Карибском кризисе в контексте проблемы стратегической стабильности. – М.: URSS, 2012. – 32 с.; Микоян С.А. Анатомия Карибского кризиса. – М.: Academia, 2006. – 1072 с.; George A.L. Awaiting Armageddon. How Americans Faced the Cuban Missile Crisis. – Chapel Hill and London: The University of North Carolina Press, 2003. – 238 p.; White M.J. The Cuban Missile Crisis. – Hampshire and London: Macmillan Press, 1996. – 291 p.

⁵¹⁹ Declaración de Santiago de Cuba // Leyes del Gobierno Revolucionario de Cuba. № 54. Julio, Agosto y Septiembre de 1964. – La Habana: Editorial Nacional de Cuba, 1965. – P. 320–322.

⁵²⁰ Guevara E. Crear dos, tres, muchos Viet Nam. Mensaje a la Tricontinental. – Bogotá: Ocean sur, 2007. – 23 pp.

В 1966 г. кубинское руководство по-прежнему считало, что безопасность государства не гарантирована, и искало пути по ее обеспечению. В июле 1966 г. был создан Национальный совет гражданской обороны, который, занимаясь и экономическими вопросами. Было также создано Бюро обороны и внутреннего порядка. В рамках его происходила подготовка кубинского хозяйственного комплекса к потенциальному ведению военных действий⁵²¹.

Советские дипломаты осознавали, что вплоть до 1966 г. для Кубы угрозы диверсий со стороны США и подрыва ее национальной безопасности оставались ключевыми внешнеполитическими проблемами, а в отношениях с СССР у первой социалистической страны Америки существовали разногласия, уходившие корнями в события ракетного кризиса.

Ярким свидетельством этого является справка посольства СССР на Кубе о советско-кубинских отношениях от 20 февраля 1967 г., которая фиксировала, что «Карибский кризис, судя по высказываниям кубинских руководителей, наложил известный отпечаток недоверия у них к некоторым внешнеполитическим шагам Советского Союза, и в частности к позиции СССР по вопросу обеспечения безопасности Кубы»⁵²². В то же время «Ф. Кастро уже после урегулирования кризиса неоднократно отмечал, что кубинцы «не были согласны» с удалением ракет с территории (речь идет о стратегическом вооружении, ракетах средней дальности, завезенных и установленных СССР в июне–октябре 1962 г. в рамках операции «Анадырь» – А.А.) Кубы»⁵²³.

В связи с этим кубинское руководство, во-первых, в рамках двустороннего диалога возвращалось к вопросу секретного договора между Кубой и СССР, разработанного в июле–августе 1962 г. в преддверии Карибского кризиса. Кубинская сторона выражала недоумение касательно того, что СССР, по всей видимости, расторг этот договор в одностороннем порядке. Тем не менее, кубинцы вплоть до июля 1966 г. надеялись получить от СССР ответ на вопрос, можно ли считать этот договор действующим⁵²⁴. В свое время при обсуждении этого договора Куба настаивала на том, чтобы документ был придан огласке, в то время как СССР отверг эту идею, планируя сделать это позднее, в ноябре 1962 г. на заседании ГА ООН⁵²⁵.

⁵²¹ Apuntes históricos de la Junta Central de la Planificación. T. I. P. 67

⁵²² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 344. Л. 53.

⁵²³ Там же, Л. 54.

⁵²⁴ Там же, Л. 55.

⁵²⁵ Бородаев В.А. Позиция кубинского руководства во время Карибского кризиса. С. 23–24.

Во-вторых, кубинские лидеры неоднократно, как минимум, трижды (в справке упоминается первая беседа без даты, следующая от 29 июля 1966 г., третья – в октябре 1966 г.) предлагали СССР в качестве одного из вариантов по укреплению безопасности страны принять Кубу в состав Организации Варшавского договора (ОВД)⁵²⁶. Однако советская сторона каждый раз упорно объясняла, что такое внешнеполитическое действие не было возможным ввиду того, что оно могло бы обострить международную обстановку.

В-третьих, кубинское руководство предлагало и другие варианты гарантирования безопасности острова. Среди них наиболее важными были заключение нового военного договора между странами и официальное заявление СССР о готовности защитить Кубу военным путем в случае агрессии США⁵²⁷.

Таким образом, Куба настаивала на том, чтобы гарантии ее безопасности были зафиксированы в более формальном ключе и стали известны международному сообществу, а главное – США. Однако советская сторона не была готова пойти на такой шаг, намереваясь сохранить курс на мирное сосуществование и двигаясь в сторону заключения ряда международных договоренностей, ограничивавших использование ядерного оружия и затрагивавших вопросы всеобщего разоружения. При этом СССР продолжал помогать Кубе поддерживать ее обороноспособность. Так, 23 ноября 1965 г. между странами было заключено соглашение, в соответствии с которым СССР брал обязательства помочь Кубе выполнить ее перспективный план по «укреплению обороноспособности», рассчитанный на 1965–1970 гг.⁵²⁸ Советский Союз выполнял договоренности, что признавалось кубинской стороной⁵²⁹. Кроме того, продолжался обмен научно-техническими кадрами, СССР активно помогал первой социалистической стране Америки формировать новые квалифицированные кадры, способные улучшать и развивать науку и производство⁵³⁰. СССР также продолжал оказывать активное содействие в строительстве промышленных объектов, жилых домов, реконструкции сахарных заводов, столь необходимых для достижения целей развития второй половины 60-х гг., осушении и орошении земель, геологоразведке и прочее⁵³¹. Однако эти меры

⁵²⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 344. Л. 54–56.

⁵²⁷ Там же, Л. 54.

⁵²⁸ Там же, Л. 55.

⁵²⁹ Там же.

⁵³⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 58. Д. 272. Л. 7.

⁵³¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 387. Л. 60–64.

Куба считала недостаточными, и из-за нежелания СССР идти навстречу по другим предложением кубинской стороны, ситуация обострялась, подталкивая Кубу к большей самостоятельности на международной арене.

В этом контексте проведение в Гаване конференции стран трех континентов (она же – Триконтиненталь) в январе 1966 г. представляется еще не таким серьезным самостоятельным шагом кубинской стороны, который шел вразрез с позицией и политикой СССР, подрывая его доминирование в качестве ведущей социалистической страны мира. Куда более радикальным поступком представляется проведение в Гаване Конференции латиноамериканской солидарности в августе 1967 г., о которой практически неизвестно отечественной историографии⁵³². Хотя изначально Организация латиноамериканской солидарности задумывалась и была учреждена еще во время Триконтинентала – 16 января 1966 г.⁵³³ – развитие этой инициативы ускорило в 1967 г.

Подчеркнем, что первая конференция организации, на которой фактически была подтверждена решимость Кубы стать страной-лидером партизанской борьбы в масштабах региона, что, безусловно, можно рассматривать и как решение вопроса безопасности, прошла уже после того, как Куба неоднократно получила открытый отказ СССР дать ей четкие гарантии помощи в случае американской агрессии. Конечно, сама полемика по поводу того, каким путем необходимо бороться с капитализмом в тех условиях началась раньше: еще в 1966 г. в партийной прессе между кубинскими, советскими и югославскими политическими деятелями и интеллигенцией развернулась дискуссия о правомерности поддержки революционных движений в борьбе за взятие власти. В ходе этой полемики именно Куба отстаивала революционные позиции, апеллируя к наследию Ленина и опыту социалистических стран мира, где власть была завоевана именно путем революций⁵³⁴.

Таким образом, можно утверждать, что вызревание новой международной позиции Кубы произошло во многом не в связи с конференцией стран Азии, Африки и Латинской Америки, а после неудачных переговоров о вступлении в ОВД и о заключении с СССР новых официальных военных соглашений, которые обеспечивали бы безопасность острова. В этом контексте не случайно, что в беседе с первым секретарем посольства

⁵³² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 344. Л. 150–151.

⁵³³ Documento de la constitución de la OLAS // 1966 Año de la organización y las luchas campesinas. Informe al Pleno Nacional del Partido Socialista. Santiago: Prensa Latinoamericana, 1966. P. 60–62.

⁵³⁴ Бородаев В.А. История формирования и развития новой политической системы на Кубе (1953–2009 гг.). С. 255–256.

СССР на Кубе В. Юдинцевым от 4 марта 1967 г. поверенный в делах Алжира на Кубе А. Бенчерчали отмечал, что кубинское руководство больше не интересуется Организацией народов трех континентов, а переключило свое внимание на Организацию латиноамериканской солидарности и подготовку ее первой конференции⁵³⁵. Стоит отметить, что позднее ни Триконтиненталь, ни Организация латиноамериканской солидарности не получили значимого развития. Основной упор во внешнеполитической линии в контексте отстаивания антиимпериалистических позиций и борьбы с колониализмом был перенесен на Движение неприсоединения⁵³⁶.

Завершая эту нить рассуждений, отметим важную для понимания специфики кубинской позиции по безопасности в 1967 г. деталь. Вновь после того, как Куба получила официальный отказ СССР от открытого военного сотрудничества и провозглашения готовности советского государства защитить Кубу военным путем, в выступлениях Ф. Кастро на внутреннюю аудиторию начинает отражаться открытая независимая позиция Кубы как с точки зрения верного пути по ведению антиимпериалистической борьбы, так и в области вооружений и защиты безопасности. В беседе (в пересказе болгарского дипломата П. Маринкова) со студентами Гаванского университета 1 февраля 1967 г. Ф. Кастро по поводу политики Кубы в Латинской Америке отметил, что «вскоре может возникнуть шесть новых революционных движений на латиноамериканском континенте». Он сказал далее, что кубинцы разбили схемы латиноамериканских коммунистов и что многие из членов этих партий уже сейчас готовы с оружием в руках осуществлять революцию. Строительство коммунизма, сказал якобы Фидель Кастро далее, – это пропаганда для наивных людей. «Мы решили, – продолжал он, – создать наш собственный мир, способный в будущем произвести свою атомную бомбу»⁵³⁷. Эта речь вызвала особенную озабоченность как советских дипломатов, так и дипломатов других стран социалистического блока на Кубе.

Таким образом, очевидно, что противоречия Кубы с СССР во внешнеполитических вопросах оказались столь острыми, во многом из-за вопроса безопасности. Сложно оценить, говорил ли Кастро на самом деле об атомной бомбе для стран региона, в которых победит революция, не контролируемая компартиями, действовавшими в соответствии с линией Москвы. Однако нужно учесть, что в этот же период Куба уклончиво реагировала

⁵³⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 344. Л. 100.

⁵³⁶ Интервью с Хиральдо Масолой от 02.03.2023.

⁵³⁷ Там же, Л. 40.

на инициативы по разоружению, ограничению и запрету ядерных испытаний, нераспространению и созданию безъядерных зон⁵³⁸. Она не стала подписывать Договор о запрещении испытания ядерного оружия в трех сферах и в целом пыталась отстаивать свое потенциальное право на обладание любым типом оружия⁵³⁹.

Кроме того, кубинская сторона была против вывода ядерных ракет со своей территории в годы Карибского кризиса. В этом контексте такое высказывание Фиделя Кастро вполне могло иметь место. При этом оно входило в прямое противоречие с позицией СССР, который к тому моменту уже стал подписантом Договора о запрете испытаний ядерного оружия в трех сферах (1963) и как раз подписал Договор о космосе (27 января 1967 г.). В этот же период СССР был одним из активных инициаторов предложения по заключению Договора о нераспространении ядерного оружия, который в дальнейшем (1 июля 1968 г.) был открыт для подписания, в том числе в Москве.

В целом, такой внешнеполитический поворот, осуществленный Кубой в связи с событиями 1966 г., то есть несколько раньше, чем утверждают Дж. Блайт и Ф. Бреннер (в 1967–1968)⁵⁴⁰, вызывал серьезное недовольство в Москве, которой и без того хватало противостояния с КНР. Кубинская сторона внимательно изучала противоречия, существовавшие между СССР и КНР, о чем свидетельствует, к примеру, подробный доклад на тему «Фундаментальные пункты расхождений между КПК и КПСС»⁵⁴¹. В документе со ссылками на источники (документы московских совещаний 1957 и 1960 г., письма обеих партий) исследуются наиболее проблемные темы, в том числе вопрос о концепции мирного сосуществования⁵⁴².

Тем не менее, Куба продолжала занимать независимую позицию. Согласно существующим историческим исследованиям⁵⁴³, Куба не сближалась с Китаем. Напротив, в отношениях с КНР наблюдалось ухудшение, что приводило к тому, что Куба пыталась позиционировать себя в качестве основного, верно истолковывавшего принципы пролетарского интернационализма и антиимпериализма полюса в мире.

⁵³⁸ Там же, Л. 62–64.

⁵³⁹ РГАНИ. Ф.5. Оп. 60. Д. 387. Л. 29.

⁵⁴⁰ Blight G., Brenner Ph. *Sad and Luminous Days: Cuba's Struggle with the Superpowers after the Missile Crisis*. – Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2007. – 352 pp.

⁵⁴¹ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 10.1. Signatura: 10.1/34/42.14/44–73.

⁵⁴² Ibid. P. 48–53.

⁵⁴³ Cheng Y. Sino-Cuban relations during the early years of the Castro regime, 1959–1966 // *Journal of Cold War Studies*. – 2007. – Vol. 9. – № 3. – P. 78–114; Friedman J. *Shadow Cold War: The Sino-Soviet Competition for the Third World*. – Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2015. – 291 pp.

Отсюда – ее стремление поддерживать «очаги» революции не только в Латинской Америке, но и в Африке.

В указанной речи (в пересказе П. Маринкова) в Гаванском университете Ф. Кастро признавал, что отношения с СССР ухудшаются: «В настоящее время происходит разграничение позиций между подлинными революционерами и соглашательской политикой СССР и других социалистических стран. Ничто нас не объединяет в области строительства социализма и коммунизма, в борьбе против империализма, в перспективах революционного движения. Социалистические страны оюгославливаются»⁵⁴⁴. Можно предположить, что такое резкое заявление действительно могло иметь место. В схожем ключе описал беседы и выступления Ф. Кастро перед студентами польский дипломат на Кубе Е. Новорита. Он отметил, что в этих беседах, как и в выступлении Кастро 13 марта 1967 г. давалась крайне негативная оценка СССР, шла речь о том, что он и остальные социалистические страны «обуржуазиваются»⁵⁴⁵. Этот тезис повторил и венгерский дипломат Я. Домени.

При этом подобная оценка касалась не только внешней политики, но и вопросов социалистического строительства. «Оюгославливание» социалистических стран могло подразумевать проведение реформ, аналогичных югославским экспериментам по сотрудничеству с иностранным капиталом и расширению рыночных начал, которые действительно внедрялись в СССР в форме Косыгинской реформы. Не случайно Фидель Кастро в беседе со студентами 1 февраля упоминал о том, что нет единства между Кубой и другими странами соцблока, в том числе и в области строительства социализма и коммунизма.

Эти же упреки предъявлялись на уровне контактов представителей кубинского населения с советскими гражданами. Интересен опыт кубинских курсантов, проходивших обучение в Одессе в 1967 г. По сообщениям, поступавшим в ЦК КПСС от командования Одесского высшего училища ПВО, 113 обучавшихся там кубинцев летом – осенью 1967 г. начали демонстрировать неуважение к советским офицерам. Это подкреплялось попытками вести открытые дискуссии с советской стороной как по вопросам тактики революционного движения и неприемлемости мирного сосуществования, так и по поводу экономической реформы в СССР⁵⁴⁶.

⁵⁴⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 344, Л.39.

⁵⁴⁵ Там же, Л. 114.

⁵⁴⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 339. Л. 188–190.

Отдельно и более детально подчеркнем тему, которая упоминалась выше. Важнейшим и, пожалуй, наиболее острым сюжетом в рамках обострения внешнеполитических противоречий между Кубой и СССР стала интернационалистская деятельность Эрнесто Че Гевары на боливийском этапе. Сам Гевара на практике столкнулся с тем, что Коммунистическая партия Боливии во главе с Марио Монхе, ориентированная на Москву, не была готова на официальном уровне открыто и солидарно поддержать партизанский отряд, которым руководил Гевара. В то время как активисты партии сражались в отряде Че, М. Монхе проявлял нетерпимость к существованию другого коммунистического лидера и настаивал на том, чтобы именно он был руководителем борьбы. В связи с этим Гевара считал, что позиция руководителя КПБ может затруднять действия партизан⁵⁴⁷.

Миссия Че создать «два, три, много Вьетнамов» на практике оказалась в остром противоречии с политикой мирного сосуществования, а также в целом подрывала доминирующие позиции СССР в качестве лидера коммунистического движения. Методология Гевары – партизанская борьба, – шла вразрез с тем, как Москва в тот период интерпретировала роль коммунистического движения. При этом для кубинского общества гибель Че в Боливии 9 октября 1967 г. стала серьезным ударом, подрывавшим проект по созданию нового общества на социалистических началах.

Наконец, нельзя не отметить причастность посольства СССР на Кубе к делу «микрофракции», организатором которой стал бывший член PSP Анибаль Эскаланте, который еще в 1961 г. начал деятельность по созданию партийных ячеек в рамках Объединенных революционных организаций с тенденцией к местничеству и назначению в качестве руководителей своих соратников по PSP, руководствуясь непотизмом, а не меритократией. А. Эскаланте пытался подчинить себе создаваемые ячейки и тем самым упрочить свое положение в качестве потенциального лидера партии. Это усиливало существовавшие противоречия между старыми кадрами PSP, с одной стороны, и представителями Движения 26 июля и Революционного директората 13 марта, с другой. Эта деятельность А. Эскаланте, угрожавшая объединительному процессу организаций, принявших участие в повстанческой войне, была подвергнута критике 22 марта 1962 г. на заседании руководства Объединенных революционных организаций. В выступлении на телевидении 26 марта Фидель Кастро объяснил, что в процессе объединения

⁵⁴⁷ Guevara E. El diario del Che e Bolivia. – La Habana: Ciencias sociales, 2007. – P. 48.

политических организаций были свершены ошибки, а деятельность А. Эскаланте охарактеризовал как сектантство⁵⁴⁸. Под этим термином подразумевалось стремление назначать на руководящие должности исключительно старых коммунистов. В результате этих событий А. Эскаланте был смещен с должности организационного секретаря, но остался в партии.

В 1967 г. ситуация стала повторяться. И хотя А. Эскаланте уже не обладал таким влиянием, он стал центром, вокруг которого начала формироваться группа преимущественно из старых коммунистов, развернувшая критику революционного правительства и Партии (на тот момент – уже КП Кубы). Эта критика распространялась на все болезненные для советско-кубинских отношений пункты: тактика революционной борьбы, деятельность Эрнесто Гевары, политика мирного сосуществования. Кроме того, группа А. Эскаланте, получившая название «микрофракции», отстаивала необходимость применения материального стимулирования и предвещала экономический крах планов революционного правительства по доведению показателя сафры до 10 млн в 1970 г.⁵⁴⁹.

24–26 января 1968 г. состоялось заседание ЦК КП Кубы, на котором А. Эскаланте и группа его соратников были осуждены как предатели и фракционеры⁵⁵⁰. На судебном разбирательстве они приговорены к различным тюремным срокам. Их фракционная деятельность включала в себя не только вербовку партийных кадров, распространение соответствующей литературы, но и контакты с представителями посольств социалистических стран, которым передавалась партийная информация и документация. Один из работников советского посольства – второй секретарь Рудольф Шляпников – в беседах с членами группы А. Эскаланте высказался крайне резко о революционном правительстве⁵⁵¹. Шляпников заявил, что революцией преимущественно руководила буржуазия и мелкая буржуазия, и что на Кубе могла произойти новая Венгрия. Вследствие этого некоторым советским дипломатам и представителям прессы пришлось уехать с территории Кубы⁵⁵².

⁵⁴⁸ Noticias de Hoy. 27.03.1962. P. 4–7.

⁵⁴⁹ Informe del Comandante Raúl Castro, presidente de la Comisión de las FAR y de Seguridad del Estado del Comité Central, ante la reunión de este organismo del Partido // Documentos de la Revolución Cubana 1968. – La Habana: Ciencias Sociales, 2018. – P. 70–130.

⁵⁵⁰ Bohemia. 02.02.1968. P. 42–45.

⁵⁵¹ Informe del Comandante Raúl Castro, presidente de la Comisión de las FAR y de Seguridad del Estado del Comité Central, ante la reunión de este organismo del Partido. P. 94–95.

⁵⁵² Бородаев В.А. История формирования и развития новой политической системы на Кубе (1953–2009 гг.). С. 254–255.

Во время собрания ЦК КП Кубы «микрофракция» была также обвинена в том, что не поддерживала метод партизанской войны, уличала Эрнесто Че Гевару в троцкизме и считала его отъезд с Кубы полезным для революции и в целом полагала, что именно А. Эскаланте является правоверным лидером коммунистического движения на Кубе⁵⁵³. То есть группа сторонников А. Эскаланте распространяла в кубинском обществе позицию СССР, который, в свою очередь, считал «несостоятельной» политику поддержки партизанских движений континента⁵⁵⁴. С точки зрения экономической политики, интересно, что «микрофракция» выражала надежду на то, что после экономических провалов революционного правительства СССР сумеет вмешаться в ситуацию и тогда на Кубе произойдут соответствующие политические и экономические перемены. Кубинское руководство, в свою очередь, увидело в этом опасность вмешательства во внутренние дела страны иностранной державы.

При этом, судя по анализу работников советского посольства, СССР четко интерпретировал процесс над «микрофракцией» и ее осуждение на пленуме ЦК КП Кубы 24 января 1968 г. как «открыто недружественный» по отношению к СССР акт⁵⁵⁵. Такая характеристика в интерпретации советских дипломатов объяснялась тем, что на пленуме «были поставлены под сомнения искренность Советского Союза и его интернационалистические намерения в отношении Кубы, по существу выдвигались обвинения против СССР в попытках вмешательства во внутренние дела Кубы, даже чуть ли не в организации заговора с целью устранения Ф. Кастро и других кубинских руководителей»⁵⁵⁶.

Таким образом, все взаимодействие СССР и Кубы в описываемый период оказалось пронизанным противоречиями. Значительная часть из них вскрывалась в области внешней политики. Здесь кубинская сторона критиковала политику мирного сосуществования, упрекая СССР в недостаточной помощи Вьетнаму. Куба считала, что СССР и ориентировавшиеся на него компартии в Латинской Америке недооценивают и своей политикой подрывают потенциал революционного движения в регионе⁵⁵⁷. Все это

⁵⁵³ Informe al Comité Central del Partido Comunista de Cuba (Sobre las actividades de la “microfracción”) // Punto Final. Suplemento a la edición № 48. Martes 13 de febrero de 1968. – Santiago: Prensa Latinoamericana, 1968. – P. 2–3.

⁵⁵⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 387. Л. 4.

⁵⁵⁵ Там же, Л. 5.

⁵⁵⁶ Там же.

⁵⁵⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 344. Л. 115–116.

приводило Кубу к попыткам самостоятельно возглавить национально-освободительные и революционные движения в Латинской Америке⁵⁵⁸.

Как отмечал болгарский дипломат на Кубе П. Маринков в беседе с Р. Бахитовым, проведение конференции Организации латиноамериканской солидарности должно было сопровождаться масштабной акцией. Как зафиксировал Р. Бахитов, «по мнению т. Маринкова такая акция может состоять в одновременном и координируемом с территории Кубы вооруженном выступлении партизанских сил в ряде стран Латинской Америки». Сложно оценить, насколько был прав болгарский дипломат в своих гипотезах, но в некотором смысле это действительно был шаг к реализации замысла по осуществлению континентальной революции, который в тот момент уже реализовывал Че Гевара в Боливии. Параллельно кубинское правительство продолжало подготовку партизан разных стран региона и направляло на революционную работу кубинских волонтеров⁵⁵⁹.

Для данного исследования особенно важно, что советско-кубинские противоречия того периода имели место не только во внешней политике, но и в сфере экономических отношений и, что наиболее интересно, в области политической экономии социализма. Важным аспектом этих трений стало то, что в наиболее тяжелой фазе взаимоотношений между Кубой и США Ф. Кастро в письме Косыгину от 21 января 1968 г. обвинял советское руководство в том, что оно не поддерживало, а напротив, сдерживало развитие кубинской экономики в тяжелый для нее период. Куба в ответ на такую политику СССР вывезла оттуда свое золото, которое содержалось в советском Госбанке⁵⁶⁰.

Последним сложным пунктом в отношениях Кубы и СССР в рассматриваемый период стали события в Чехословакии в 1968 г. Несмотря на сложность вопроса, кубинское руководство все-таки поддержало позицию СССР, и этот момент можно рассматривать в качестве нового виража как в сфере политической, так и в вопросах экономического и военного сотрудничества с СССР. После этого, в 1969 г., Советский Союз возобновил военные поставки на Кубу, согласился рефинансировать задолженность кубинцев во взаимных торговых операциях, стали учащаться совместные военные учения и прочее. Эти военно-политические события происходили уже после попыток кубинского

⁵⁵⁸ Там же, Л. 106–107.

⁵⁵⁹ Там же, Л. 121.

⁵⁶⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 387. Л. 5.

руководства осуществить смелый эксперимент в области планирования и управления экономикой, который абсолютно не укладывался в советские схемы и методологию.

3.2 Нововведения в системе планирования во второй половине 1960-х гг.:

экономический регистр и итоги сафры 10 миллионов

Своеобразной вехой для нового этапа развития хозяйства Кубы, и особенно системы планирования, стали 1964 и 1965 гг. В это двухлетие страна окончательно перестраивает экономическую стратегию на увеличение производства сахара, Эрнесто Гевара покидает пост Министра промышленности, а государственные органы, ответственные за производство и планирование, претерпевают реорганизацию. В частности, помимо выделения из Министерства промышленности в 1964 г. Министерства сахарной промышленности в 1965 г. происходит попытка развить региональную и местную администрацию⁵⁶¹. Основной целью этой меры было перевести ряд решений на местный уровень, способствовав децентрализации тех задач, которые было возможно вывести из-под ответственности центральных органов. Среди прочего, речь шла о выполнении мелких экономических функций наподобие предоставления услуг на местном уровне.

Помимо этого, в 1964 г. для реализации задачи по увеличению сельскохозяйственного производства был создан Сельскохозяйственный комбинат. В 1965 г. учредили Министерство пищевого производства. Ранее выполняемые им функции были разделены между Министерством промышленности, НИАР и другими государственными органами⁵⁶². В 1967 г. Министерство промышленности было официально разделено на три министерства: горнодобывающей отрасли и металлургии, тяжелой промышленности и легкой промышленности⁵⁶³. Эти министерства соответственно были возглавлены Артуром Гусманом Паскуалем, Хоэлем Доменечем Бенитесом и Мануэлем Энрике Эскалоной Чавесом. В табачном производстве учредили предприятие *Cubatabaco*⁵⁶⁴.

Эти мероприятия все еще шли в соответствии с представлениями Гевары о необходимости разделить управление производством по отраслям, а не продолжать концентрировать его в Министерстве промышленности. Именно этого требовал новый этап развития системы производства Кубы, на котором количество предприятий

⁵⁶¹ Dorticós Torrado O. Avances institucionales de la Revolución. P. 6.

⁵⁶² Ibid., P. 7.

⁵⁶³ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 10.1. Signatura: 10.1/57/145-H/1-267. P. 174.

⁵⁶⁴ Apuntes históricos de la Junta Central de la Planificación. T. I. P. 60.

значительно выросло и требовало реорганизации административного аппарата. Данный процесс происходил в рамках широкой кампании по борьбе с бюрократизмом.

Кроме того, в 1965–1966 гг. произошла реорганизация трех главных экономических органов: Центрального комитета планирования, Министерства финансов и Национального банка Кубы. Ранее их функции отчасти продолжали перекрещиваться, что приводило к бюрократизации процесса принятия решений. С этого периода основная роль принадлежала Центральному комитету планирования, который разрабатывал годовые, среднесрочные и долгосрочные планы, а также Национальному банку. Последнему вверялось управлять финансовыми вопросами и контролировать выполнение планов с точки зрения финансов⁵⁶⁵. При этом руководящая роль во всем процессе планирования продолжала принадлежать Партии и правительству, то есть Juscelino пытался реализовать ту стратегию, на которой настаивало партийное руководство, стараясь рационализировать эти запросы, сделать их более реалистичными и соответствующими возможностям страны. В то же время была учреждена Национальная комиссия по научно-техническому сотрудничеству, которой были переданы функции, ранее выполняемые Центральным комитетом планирования, связанные с консультациями и технической помощью зарубежных государств⁵⁶⁶.

В соответствии с этой реорганизацией, получившей отражение в законе 1186 от 25 апреля 1966 г., Центральный комитет планирования состоял из вице-министерства по отраслевому планированию (занималось планированием по разным отраслям хозяйства), вице-министерства по национальным балансам (рассчитывало основные материальные балансы), вице-министерства по экономическому развитию (занималось долгосрочным планированием, изучением методологии)⁵⁶⁷. Также в новую структуру Центрального комитета планирования вошли Департамент по организации и методам, Центральное статистическое управление, Центральное административное управление⁵⁶⁸. Эта реорганизация привела к необходимости назначить новых управленцев: вице-министром по экономическому развитию стал Франсиско Гарсия Вальяс, вице-министром по национальным балансам был назначен Луис Гутьеррес Фонтесилья, пост вице-министра по отраслевому планированию занял Хоакин Альварес Раменталь. Директором

⁵⁶⁵ Dorticós Torrado O. Avances institucionales de la Revolución. P. 16–18.

⁵⁶⁶ Apuntes históricos de la Junta Central de la Planificación. T. I. P. 60.

⁵⁶⁷ Ibid., P. 63.

⁵⁶⁸ Dorticós Torrado O. Avances institucionales de la Revolución. P. 18.

Центрального статистического управления стал Эдуардо Дортикос Маури, Центральное административное управление возглавил Маркос Сантандер Паэс⁵⁶⁹. В 1966 г. в Центральном комитете планирования был создан новый Совет директоров.

Министерство финансов ликвидировалось, а основные финансовые функции переходили в ведение Национального банка Кубы⁵⁷⁰. Его структура теперь была представлена Вице-президентством по финансированию, ответственному за финансирование всех текущих операций и инвестиционных проектов, Вице-президентством по международным операциям, контролировавшим все трансакции в валюте, Административным вице-президентством, Генеральным управлением по аудиту, Управлением по методам и системам и Управлением по глобальному анализу. Процесс реорганизации шел параллельно с борьбой с бюрократизацией, и это предполагало рационализацию состава управленческих кадров. В результате порядка 1,5 тыс. чел., ранее работавших в этих трех государственных органах, попали под сокращение⁵⁷¹.

18 февраля 1966 г. в Центральном комитете планирования состоялось заседание Совета директоров, на котором обсуждались общая стратегия экономического развития и план на 1967 г.⁵⁷². Одним из основных элементов разработки плана была попытка поддержания обратной связи с массами через партийный структуры. На практике планы составлялись по секторам, и возникало слишком много технических сложностей для того, чтобы агрегировать отрасли в единый гармоничный план. Интересно, что разработка отраслевых (секториальных) планов началась еще раньше, в 1965 г. Для этих работ была создана специальная исследовательская группа, в которую приглашали студентов последних курсов. Эта группа работала лично при Фиделе Кастро⁵⁷³.

В 1967 г. Центральный комитет планирования прошел новую реорганизацию и созданные ранее вице-министерства были ликвидированы⁵⁷⁴. Это отчасти снова объяснялось стремлением упростить административные аппараты в стране в рамках кампании по борьбе с бюрократизмом. Министра начал замещать один основной вице-министр. Остальные заместители министра были назначены по отраслям (сельское хозяйство; промышленность; потребление и внутренняя торговля; строительство и

⁵⁶⁹ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 10.1. Signatura: 10.1/41/139/6–7.

⁵⁷⁰ Dorticós Torrado O. Avances institucionales de la Revolución. P. 19–21.

⁵⁷¹ Apuntes históricos de la Junta Central de la Planificación. T. I. P. 65.

⁵⁷² Ibid., P. 66.

⁵⁷³ Интервью с Хосе Луисом Родригесом от 20.02.2023

⁵⁷⁴ Apuntes históricos de la Junta Central de la Planificación, P. 68.

инвестиции; транспорт и коммуникации; услуги), а также по направлениям экономических проблем (по ценовой политике; платежному балансу; труду и финансам).

В новых реалиях на международной арене кубинское руководство, как было показано в предыдущем параграфе, считало, что его экономическая политика в большей степени соответствовала марксистской политической экономии, в то время как СССР пересмотрел ряд ее положений и свернул с верного пути. В этом смысле характерно, что на выступлении перед участниками движения «Последователи Камило Сьенфуэгоса и Че Гевары» в октябре 1967 г. на о. Пинос (сегодня – остров Молодежи) Ф. Кастро утверждал, что на Кубе начинается «создание первой коммунистической зоны Кубы и всего мира»⁵⁷⁵. Тогда же кубинский руководитель прямолинейно пояснил, в чем состоял этот замысел: «очень скоро мы отменим деньги, так как в них и не будет никакой нужды, ибо все, что будет производиться народом, будет справедливо перераспределяться среди народа»⁵⁷⁶.

Интересен и тот факт, что советская сторона ставилась в известность о проводимых экономических реформах в этот период постфактум. Упомянутый доклад ученых из университета Санта-Клары был передан в СССР в сентябре 1967 г.⁵⁷⁷. При этом в октябре того же года доклад был передан заместителем начальника первого главного управления КГБ Б. Ивановым в ЦК КПСС с пояснением, что документ «был принят за основу при разработке экономической реформы на Кубе»⁵⁷⁸, то есть без согласования с СССР.

Стоит, однако, отметить, что на самом деле ряд предложений доклада не был учтен при осуществлении реформы. Так, в докладе предлагалось отдать предпочтение физическим показателям во всех отраслях хозяйства, но в нем не предлагалось полностью ликвидировать учет по стоимостным показателям. Напротив, новая система учета по предложениям ученых сохраняла подсчет стоимости, а также выводила категорию цены⁵⁷⁹. Тем не менее эти рекомендации не были учтены. Новая система, пришедшая на смену сосуществовавшим самофинансированию и бюджетной системе финансирования, получила название экономического регистра (*registro económico*)⁵⁸⁰. Фактически она заменила собой систему ведения бухгалтерского учета.

⁵⁷⁵ Здесь и далее цит. по пересказу стажера Гаванского университета, члена ВЛКСМ при советском посольстве, В.М. Никитина. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 339. Л. 172.

⁵⁷⁶ Там же, Л. 173.

⁵⁷⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 343. Л. 137.

⁵⁷⁸ Там же, Л. 1.

⁵⁷⁹ Там же, Л.152.

⁵⁸⁰ Rodríguez García J.L. Estrategia del desarrollo económico en Cuba. – La Habana: Félix Varela, 2016. – P. 109–118.

Президентом Центрального комитета планирования в это время продолжал быть Освальдо Дортикос, одновременно являвшийся Президентом Кубы. Более детальная разработка этой системы была поручена Центральному статистическому управлению⁵⁸¹. Одним из руководителей этого процесса была Идания Мадику⁵⁸². Среди других функционеров, занимавшихся обоснованием и внедрением экономического регистра, были Мигель Коссио, один из основных помощников Освальдо Дортикоса, Лиус Гутьеррес, Фабио Гонсалес, а также Мигель Унануэ⁵⁸³.

Реально созданная система отталкивалась от идеи о том, что закон стоимости в существовавшем на Кубе способе производства не работал⁵⁸⁴. Поэтому система экономического регистра не оперировала стоимостными показателями, исключила учет по методу двойной бухгалтерии и опиралась на перераспределительные механизмы, бесплатно раздаваемые продукты. Такой радикальный отказ от подсчета и бухгалтерского учета нанес сильный урон системе статистики и сбалансированности секторов экономики, которые не согласовывались между собой. С 1967 г. перестал верстаться государственный бюджет. В документе, фиксирувавшем директивные показатели плана на 1967 г., это объяснялось следующим образом: «С 1967 г. было принято решение не публиковать посредством Закона Национальный бюджет, поскольку его основные показатели эксплицитно или имплицитно содержатся в директивных показателях плана»⁵⁸⁵. При этом одна из основных составных частей госбюджета – налоги – оказывалась индикативным показателем, что не позволяло дать реальную оценку статей государственной казны.

Товарно-денежные отношения сужались до взаимодействия государственного сектора с сокращающимся количеством частных производителей, основная часть которых оставалась в сельском хозяйстве. Платежи между государственными предприятиями отменялись. В 1968 г. был упразднен ряд налогов, взимаемых с крестьян, а также был отменен процент на предоставляемые сельскохозяйственным производителям кредиты⁵⁸⁶.

⁵⁸¹ Apuntes históricos de la Junta Central de la Planificación. T. I. P. 71.

⁵⁸² Интервью с Хесусом Пулидо от 27.12.2022.

⁵⁸³ Интервью с Умберто Пересом от 11.01.2023

⁵⁸⁴ Archivo Personal de Humberto Pérez. Algunas Cuestiones sobre la Economía Política del Período de Construcción del Socialismo. P. 72.

⁵⁸⁵ АСМЕР. Cifras Directivas Plan 1967. Junta Central de Planificación. Diciembre 1966. P. 1.

⁵⁸⁶ Apuntes históricos de la Junta Central de la Planificación. T. I. P. 100.

Центральный комитет планирования в 1968 г. выпустил новую методологию разработки планов. В ней вводилась новая система планирования – на двухлетний срок, поэтому предполагалось начать разработку плана на 1969–1970 гг.⁵⁸⁷ Это обосновывалось сложностью в планирования в условиях зависимости от внешней торговли, в том числе на капиталистическом рынке, где степень неопределенности была высокой, и нестабильностью производства в сельском хозяйстве. Отныне полностью изменялся фокус планирования – вместо традиционных планов по направлениям вводились программы производства в конкретном секторе. Программы делились на три типа – конечные (производство продукта на экспорт или внутреннее потребление), промежуточные (производство промежуточного продукта для поставок другим отраслям) и смешанные (часть продукта являлась промежуточной, другая шла на экспорт или внутреннее потребление). Всего насчитывалось 108 программ, и они охватывали ключевые продукты, которые производила Куба⁵⁸⁸. Они разрабатывались соответствующими управлениями Центрального комитета планирования: сельскохозяйственным; промышленным; управлением потребления и внутренней торговли; строительства; услуг⁵⁸⁹.

На практике страна работала на выполнение количественных показателей планов по секторам, основным из которых был план по производству сахара. Сверстать реалистичный комплексный план развития хозяйства в таких условиях было крайне трудно. Кроме того, при разработке контрольных показателей на 1969 г., которая происходила в середине 1968 г., у Центрального комитета планирования не было данных по показателям роста экономики за 1967 г.⁵⁹⁰. Это свидетельствует о серьезной потере контроля над реальным процессом производства в стране.

В результате структура плана народного хозяйства к концу 1960-х гг. оказалась полностью измененной. В нем уже не было разделов о рабочей силе, издержках, снабжении, инвестициях. План состоял из раздела о внешнеторговых связях по странам и раздела, фиксировавшего материальные балансы по основным рубрикам продукции⁵⁹¹. Смысл хозяйственной деятельности внутри страны во многом сводился к производству

⁵⁸⁷ АСМЕР. Procedimiento para la elaboración del Plan 1969 y 1970. Junta Central de Planificación. Abril 1968. P. 3.

⁵⁸⁸ Ibid., P. 4.

⁵⁸⁹ Ibid., P. 9–13.

⁵⁹⁰ АСМЕР. Informe sobre las Cifras del Plan 1969. Junta Central de Planificación. Julio 22 de 1968. P. 36.

⁵⁹¹ Ibidem.

запланированной в одной из программ номенклатуры продукции и ее поставке в тот государственный орган, который был прописан в плане.

Советская сторона узнавала о внедрении нововведений окольным путем, например, через советских специалистов, работавших на Кубе, которые осуществляли задачи, затрагиваемые новой системой учета. Так, командированный на Кубу специалист Г.И. Маркау, работавший в Министерстве сахарной промышленности был серьезно озабочен внедрением некоторых аспектов реформы учета и сообщил об увиденном в советское посольство. По его информации, позднее переданной посольством в ЦК КПСС: «Кубинские товарищи продолжают экспериментировать с важнейшими экономическими категориями. Так, в понятие такой экономической категории как себестоимость они вкладывают лишь заработную плату и материалы, выбрасывая стоимость машин, зданий и амортизационные отчисления от этих сооружений и механизмов. <...> может получиться, что себестоимость кубинского сахара будет значительно меньше мировой, поскольку в нее практически ничего не вкладывается»⁵⁹².

Действительно, уже по рекомендациям доклада ученых из Санта-Клары при расчете себестоимости предлагалось не учитывать ряд факторов, которые не зависели от предприятия⁵⁹³. К примеру, транспортные издержки не должны были учитываться, поскольку расходы на них были необходимы, но не зависели от предприятия. Это объяснялось тем, что перевозки были услугой, предоставляемой сторонней организацией. Очевидно, однако, что такие подсчеты могут использоваться для оценки эффективности в рамках самого предприятия или в крайнем случае национальной экономики, если ее рассматривают как одно единое народное предприятие (в духе идей Гевары и Ленина), но никак не для торговли с зарубежными странами.

Информируя советское посольство, Г.И. Маркау отметил, что «между предприятиями сахарной промышленности ликвидируются денежные взаиморасчеты, в основном по материалам», «готовится также новое значительно упрощенное пособие по бухгалтерскому учету, но в чем суть изменений, пока неизвестно»⁵⁹⁴. Таким образом, процесс реформирования системы учета обернулся довольно хаотичными действиями. При этом СССР не имел непосредственного отношения к разработке реформы и не участвовал в ней.

⁵⁹² РГАНИ. Ф.5. Оп. 59. Д. 339. Л. 167.

⁵⁹³ РГАНИ. Ф.5. Оп. 59. Д. 343. Л. 143.

⁵⁹⁴ РГАНИ. Ф.5. Оп. 59. Д. 339. Л. 167.

Тем не менее советские специалисты продолжали консультировать кубинцев. К примеру, в ноябре 1967 г. по просьбе Ф. Кастро, высказанной в беседе с А.Н. Косыгиным, советская сторона подготовила очередную группу из пяти экономистов (среди них – Хачатуров Т.С., Сухаревский Б.М. и др.) и шести экспертов для командировки на Кубу⁵⁹⁵. Однако советские экономисты работали именно как консультанты. Сам СССР не навязывал и тем более не диктовал кубинской стороне, как поступать в вопросах экономических преобразований.

В отчете посольства СССР за 1968 г. эти политэкономические эксперименты получили достаточно резкую негативную оценку. В частности, в ней указывается, что «Поиски какой-то «новой модели социализма», «тропического коммунизма» в экономической политике, хозяйственной практике выражаются в отрицании роли товарно-денежных отношений, фактическом отказе от принципа оплаты по труду, пренебрежении к вопросам планирования, учета и контроля, в отождествлении экономических рычагов, применяемых в социалистическом строительстве, с экономическими рычагами социализма и, как следствие этого, отказ от их использования. В этом отношении характерен широко пропагандируемый на Кубе лозунг: «Создавать богатства путем воспитания сознания, а не воспитывать сознание путем создания богатств», в котором искусственно разрывается единый процесс создания материально-технической базы социализма и формирования коммунистического сознания, одно противопоставляется другому⁵⁹⁶.

Кроме того, работники советского посольства утверждали, что наблюдаемое ими в 1968 г. управление в промышленности было основано на системе бюджетного финансирования⁵⁹⁷. Однако, как мы показали, хотя отчасти меры экономического регистра развивали радикальную политэкономия Эрнесто Гевары, в других направлениях они пренебрегали теми инструментами, которые отстаивали сторонники СБФ. Одним из основных доказательств этого тезиса является то, что система Гевары была основана на бюджетном финансировании, и государственный бюджет в ее рамках становился важнейшим инструментом экономической политики в период строительства социализма. Размышляя по этому поводу, Гевара написал эссе о роли бюджета в капиталистических странах и социалистических странах, в котором попытался показать

⁵⁹⁵ Там же, Л. 175.

⁵⁹⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 387. Л. 3.

⁵⁹⁷ Там же, Л. 86.

качественное изменение смысла бюджета в социалистических условиях⁵⁹⁸. Система экономического регистра же, напротив, отвергла категорию государственного бюджета, тем самым лишила социалистическое государство эффективного и рационального инструмента, посредством которого оно осуществляло планирование производственного процесса и перераспределение. То же касается и ведения бухгалтерского учета, который рассматривался в рамках СБФ как незаменимый элемент, гарантирующий контроль за производительностью⁵⁹⁹.

Своего апогея тенденция на ликвидацию товарности достигла после марта 1968 г.⁶⁰⁰, когда были национализированы малые и средние предприятия, что поставило под контроль государства еще большее количество предприятий страны. Подготовительные мероприятия «революционного наступления» на капитал начали проводиться в 1967 г. Так, 26 июня этого года Освальдо Дортикос поставил перед центральными государственными органами задачу в течение 15 дней подготовить отчет для Центрального комитета планирования, в котором было необходимо описать характер связей государственных органов с частными несельскохозяйственными производителями (указать, что и в каком количестве поставляли частники государственным предприятиям, что последние, в свою очередь, продавали частным производителям, на каких условиях работали посредники⁶⁰¹). Помимо этого, шла интенсивная работа на политическом уровне, направленная на изучение поведения работающих в разных провинциях страны частных предпринимателей. Изучалась их коммерческая деятельность и доход, поведение, социальные связи и отношение к революции⁶⁰².

На первом этапе, в соответствии с инструкциями проведения национализации, под нее попали чуть более 32 тыс. частников⁶⁰³. Кадры к ее осуществлению привлекали преимущественно через комитеты защиты революции, в основном – женщин и пенсионеров⁶⁰⁴. Важным аспектом работы была политическая пропаганда проводимых в рамках национализации мер.

В результате, в течение короткого промежутка времени в рамках «революционного наступления» в собственность государства всего было переведено порядка 60 тыс.

⁵⁹⁸ ОАН. F. 3. C. 5. F. 76. CU OAH 03 D1E2/D1E2A1 098/76

⁵⁹⁹ ОАН. F. 3. C. 15. F. 1. CU OAH 03 D1E2/D1E2A2 108/1

⁶⁰⁰ Бородаев В.А. История формирования и развития новой политической системы на Кубе (1953–2009 гг.). С. 264.

⁶⁰¹ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 10.1. Signatura: 10.1/55/41.1/78–79.

⁶⁰² Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 10.1. Signatura: 10.1/59/169.4/1–13.

⁶⁰³ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 10.1. Signatura: 10.1/59/169.3/1–35. P. 2.

⁶⁰⁴ *Ibid.*, P. 10.

небольших предприятий⁶⁰⁵. Уже в 1968 г. 96% валового общественного продукта было представлено государственным сектором⁶⁰⁶. К 1970 г. порядка 100% средств производства в сфере промышленности, связи, торговли и строительства уже принадлежали государству, на транспорте этот показатель вырос до 98%, в сельском хозяйстве – до 70%⁶⁰⁷. Стоит отметить, что по оценке работников посольства СССР эта национализация не была подготовлена, в частности, «ей не предшествовало создание соответствующей государственной системы общественного питания и услуг»⁶⁰⁸. Хотя в сельском хозяйстве доля частной земли оставалась относительно высокой, перемены с целью преодоления товарности имели место здесь в иных специфических формах. Так, многие частные хозяйства стали включаться в государственные планы развития сельскохозяйственных территорий, поэтому они попадали под контроль местных органов управления, снабжавших крестьян техникой и инструментами⁶⁰⁹. В то же время эти частные хозяйства должны были выполнять план. Кроме того, как отмечалось в отчете советского посольства, во второй половине 60-х гг. в аграрном секторе «имеет место тенденция к переходу крестьянских хозяйств из товарных в натуральные»⁶¹⁰.

Интересно, что процесс отказа от рыночных отношений затронул и сельское хозяйство, где традиционно мелкий частный производитель играл важную роль. В 1967 г. кубинское руководство начало осуществлять план развития аграрного сектора – страна делилась на территории, которые относились к тому или иному государственному сельскохозяйственному предприятию. Мелким частникам на селе предлагалось интегрироваться с государственными предприятиями, в зону которых попадали их участки. Интеграция могла приобретать разные формы: крестьянин, с одной стороны, мог продать угодья и получать пожизненную пенсию. Другим вариантом была сдача земли в аренду государству и получение возможности жить на получаемую с урожая ренту. Третьим вариантом была сдача земли государству и работа на предприятии⁶¹¹. За крестьянином оставляли право обладать мелким подсобным хозяйством. Работа на государственных фермах не предполагала материальное стимулирование, хозяйственный расчет и подсчет стоимости здесь тоже не осуществлялся.

⁶⁰⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 387. Л. 21.

⁶⁰⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 399. Л. 1.

⁶⁰⁷ Куба в цифрах / отв. ред. А.Д. Бекаревич. – М.: ИЛА РАН, 1972. – С. 27.

⁶⁰⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 399. Л. 1.

⁶⁰⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 387. Л. 103.

⁶¹⁰ Там же.

⁶¹¹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 82с. Д. 1934. Л. 28–29.

Частный производитель, выращивая ряд продуктов на личном подсобном участке, не мог продать их государству, поскольку на рыночный обмен был наложен запрет. Это подрывало стимулы к производству в аграрном секторе, при том что все-таки количество производимых в стране продуктов, необходимых для кубинского населения, не было достаточным.

При этом сельское хозяйство продолжало с 1964 г. принимать наибольшую долю инвестиций. Так, за 1964–1968 гг. темп роста инвестиций в этот сектор составлял около 24% в год, в то время как в промышленность вкладывалось почти в 7 раз меньше⁶¹².

Экономический регистр привел к отказу от прежних стандартов ведения бухгалтерского учета, а также от системы норм на производстве⁶¹³. В свою очередь, последнее противоречило предложениям Гевары и сторонников СБФ, которые считали, что финансовые показатели в качестве арифметических удобно и необходимо использовать для ведения бухучета, чтобы обеспечить четкий контроль существующих ресурсов и их потребления, подчеркивали важность нормирования и поддержания качества продукции.

В отчете об экономическом развитии Кубы за 1968 г. сотрудники посольства СССР показывали, что его внедрение оказало негативный эффект на систему планирования, поскольку методология, применявшаяся при верстке планов, была значительно упрощена, что приводило к ошибкам в расчетах. Так, в соответствии с отчетом, «при определении плановых заданий для отраслей и предприятий во многих случаях не учитываются реальные трудовые, материальные и технические возможности страны. Планы, как правило, завышаются, что приводит к их невыполнению, нарушению внутриотраслевых и межотраслевых связей, снижению эффективности промышленного производства»⁶¹⁴.

Это ударило по контролю над использованием ресурсов на каждом конкретном предприятии⁶¹⁵. Кроме того, изменилась и методология планирования, которая была значительно упрощена. Взамен единому комплексному плану, который просчитывался по системе материальных балансов, была внедрена система отраслевых планов, механизм согласования которых между собой не был проработан. Долгосрочное планирование так

⁶¹² Там же, Л. 32.

⁶¹³ Catá Guilarte E. La organización del trabajo en Cuba // Universidad de La Habana. – 2017. – № 283. – P. 156.

⁶¹⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 399. Л. 12.

⁶¹⁵ Villalón-Madrado K.M. La planificación y el modelo económico cubano // Anuario Facultad de Ciencias Económicas y Empresariales. – 2011. – Número especial, julio-sept. – P. 40.

и не было внедрено. Как отмечалось в отчете о развитии кубинской экономики, выпущенным посольством СССР в 1968 г., «отсутствие перспективного сбалансированного народнохозяйственного плана, где была бы сформулирована экономическая политика и разработаны показатели по отраслям, приводит к ошибкам в распределении ограниченных трудовых и материальных ресурсов, в особенности в определении объемов и направлений капитальных вложений»⁶¹⁶.

Коме того, на практике стала распространяться ситуация, когда изначальный производственный план не выполнялся, но заменялся на дополнительный план («экстраплан») по определенной номенклатуре продукции⁶¹⁷. При этом для того, чтобы его выполнить, применялись методы мобилизации усилий путем добровольных работ в сверхурочные часы, то есть такой тип труда, производительность которого была достаточно невысокой, в то же время для этого требовалось изъятие ресурсов из других отраслей. Такой феномен стал довольно характерным для экономической системы Кубы в рассматриваемое пятилетие и мог бы быть условно названным проблемой «Тришкина кафтана». В результате мобилизовывать ресурсы приходилось и на другие сельскохозяйственные работы, например, на уборку кофе. Партийные организации в Ориенте начали мобилизовывать продуктивных работников для создания Красных коммунистических бригад во всех региональных ячейках⁶¹⁸. Этим работников снимали с производства, на котором они были заняты, по согласованию с предприятием, однако, очевидно, что проблема, возникшая в контексте мобилизации ресурсов на сбор сахара, усугублялась.

Еще в 1964 г. в момент принятия новой стратегии с акцентом на развитие сахарной отрасли в партии произошло обсуждение оптимального пути мобилизации трудовых ресурсов на добровольные работы. Первоначально мобилизация на выполнение добровольных работ на сафре происходила неорганизованно и затрагивала разные общественные массовые организации: Комитеты защиты революции, Федерацию кубинских женщин, а также Конфедерацию трудящихся Кубы. В 1964 г. Карлос Рафаэль Родригес поставил перед Освальдо Дортикосом вопрос о низкой степени организации процесса привлечения к добровольному труду. О. Дортикос создал специальную комиссию, в которую вошли Карлос Рафаэль Родригес, Эрнесто Гевара, Ласаро Пенья,

⁶¹⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 399. Л. 6.

⁶¹⁷ Там же, Л. 15.

⁶¹⁸ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 10.1. Signatura: 10.1/57/145-H/1-267. P. 21-23.

Аугусто Мартинес и Эмилио Арагонес. Комиссия приняла решение привлекать к добровольным работам преимущественно через Конфедерацию трудящихся Кубы⁶¹⁹. Тем не менее, такая систематизация не привела к повышению производительности труда.

В совокупности с отказом от расчета государственного бюджета все эти нововведения привели к потере контроля над количеством ресурсов в хозяйстве и их скоординированным применением. Только в 1973 г. уже после вступления в СЭВ (1972) Куба стала разрабатывать производственные планы не только в натуральных показателях, но и в стоимостных⁶²⁰. Тогда же стала восстанавливаться система ведения бухгалтерского учета, чтобы более плотно контролировать эффективность хозяйства.

Кроме того, в конце 60-х гг. в рамках этих изменений планирование перестало охватывать ряд основных для ведения хозяйства вопросов: к примеру, принятие решений об инвестициях не предусматривалось ежегодными планами вплоть до 1977 г.⁶²¹. Ключевым элементом плана развития на 1965–1970 гг., стало развитие отдельных отраслей, а не всего комплекса хозяйства страны с учетом межотраслевого баланса. Одной из основных его целей стало достижение уровня ежегодного производства 10 млн т. сахара к 1970 г. (сафра 10 миллионов), что в конечном счете позволило бы увеличить приток валюты.

При этом проводилась реорганизация системы контроля посредством партийной работы. В частности, Политбюро ЦК КП Кубы назначило специальных уполномоченных, основной функцией которых было управление партийной и хозяйственной жизнью в провинции, куда они направлялись⁶²². Это повышало самостоятельность провинций в вопросах мобилизации ресурсов с целью выполнения плановых заданий. Также была проведена реорганизация самих плановых органов, Национальный институт аграрной реформы вошел в структуру Центрального комитета планирования.

В этот же период стала усиливаться роль военных в хозяйственной жизни страны (эта тенденция окажется специфической характеристикой кубинской экономики вплоть до начала XXI в.). К примеру, в соответствии с решением в сентябре 1968 г. заместитель Министра Революционных вооруженных сил Кубы Хуан Альмейда Боске был назначен куратором ДАП – государственного предприятия по строительству дорог, на котором

⁶¹⁹ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 10.1. Signatura: 10.1/36/115/37–39.

⁶²⁰ Петушков И.Г., Шейнин И.Я. Ук. соч. С. 30.

⁶²¹ El sistema de dirección y planificación de la economía cubana. P. 94.

⁶²² Ф. 5. Оп. 60. Д. 399. Л. 6.

было занято более 40 тыс. чел и в которое вошли ранее разрозненные небольшие строительные компании⁶²³.

Конкретная экономическая политика включила в себя ряд шагов, которые оказались неудачными. Как уже отмечалось, в начале 1960-х делалась ставка на скорейшую и масштабную индустриализацию, которая должна была привести к самостоятельному производству средств производства, и Гевара был одним из основных сторонников этой позиции, подчеркивая необходимость отхода от концентрации на сахарной отрасли. Но уже к 1963 г. недостаточно высокие показатели роста национального продукта, а главное – отсутствие необходимых ресурсов для проведения комплексной индустриализации, привели к пересмотру этой политики. В соответствии с новой политикой в области экономического развития, которую приняло руководство страны в 1963 г., ставилась задача ускоренного развития сельского хозяйства и животноводства⁶²⁴. Так, предполагалось максимально использовать существовавшие в стране производственные мощности, в первую очередь в сахарной отрасли, а также увеличить производство сельскохозяйственных продуктов. В сахарной отрасли уже в 1963 г. руководством страны была поставлена задача увеличить производство сахара до 10 млн тонн в 1970 г⁶²⁵. При этом в период попыток осуществления ускоренной индустриализации производству сахара, который считался монопродуктом, деформировавшим хозяйственный комплекс Кубы, не стимулировали, а напротив, ограничивали, что привело к его сокращению до 3–4 млн тонн в год⁶²⁶.

Кроме того, планировалось наращивать производство и других сельскохозяйственных культур: в планах было увеличить производство кофе до показателя в 92 тыс. тонн к 1970 г., а цитрусовых – до 2 млн тонн к 1980 г⁶²⁷. Это обеспечило бы удовлетворение потребностей населения при снижении зависимости от поставок продовольствия из-за рубежа.

При этом предполагалось постепенно начать расширять промышленный комплекс страны, отталкиваясь от нужд обозначенных приоритетных отраслей. Инвестировать предполагалось в первую очередь в проекты, связанные с сельскохозяйственной

⁶²³ Там же, Л. 4–5.

⁶²⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 342. Л. 31.

⁶²⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 49. Д. 654. Л. 3.

⁶²⁶ Интервью с Хосе Луисом Родригесом от 20.02.2023

⁶²⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 399. Л. 5.

промышленностью⁶²⁸. Например, модернизировать предприятия по переработке сахара, начать производить соответствующее оборудование по переработке продуктов животноводства и агрокультуры. Также предполагалось развивать промышленность в тех отраслях, которые были нацелены на поднятие уровня жизни населения и продажу товаров за рубеж для получения твердой валюты. К примеру, планировалось консолидировать никелевое производство.

Эта линия не укладывалась в изначальную установку на комплексную индустриализацию в краткосрочной перспективе, которую отстаивал Э. Гевара. Характерным примером стал его разговор с советским дипломатом О.Т. Дарусенковым, который имел место 27 августа 1963 г.⁶²⁹. В ходе беседы Гевара показывал, что слабое развитие сельского хозяйства негативно сказывается и на развитии промышленности, особенно сахарной отрасли. Тем не менее, Куба продолжала ставить в качестве ключевой цели развитие промышленности, а сельское хозяйство, по утверждению Э. Гевары, было средством к достижению этой цели. Тогда О.Т. Дарусенков напомнил Э. Геваре, что Фидель Кастро заявлял о том, что на ближайшие 10–20 лет именно сельское хозяйство будет основой экономического развития Кубы, и в связи с этим «выгоднее вложить деньги не в строительство металлургического комбината, а в оросительные работы, развитие химии и машиностроения для нужд сельского хозяйства». «Гевара ответил, что вопрос о том, строить или не строить металлургический комбинат еще далеко не решен» и посетовал на то, что советская сторона до сих пор не передала технико-экономический доклад по этому заводу, что должна была сделать до августа 1963 г.⁶³⁰

Э. Геваре этот подход был не по душе, и он все еще пытался обеспечить страну более диверсифицированной промышленностью. Стоит отметить, что доклад по металлургическому комбинату советская сторона, хотя и с опозданием, но передала в Министерство промышленности в декабре 1963 г.⁶³¹. Тогда же Э. Гевара отметил, что, с его точки зрения, необходимо начать строительные работы не в 1968 г., как это предполагал проект, а раньше. Тем не менее в действительности в 1965 г. советский проект по строительству металлургического завода на Кубе было решено не реализовывать из-за финансовых трудностей и дефицита ресурсов в стране⁶³².

⁶²⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 59. Д. 342. Л. 32–33.

⁶²⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 49. Д. 654. Л. 296–299.

⁶³⁰ Там же, Л. 297.

⁶³¹ Там же, Л. 29.

⁶³² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 58. Д. 272. Л. 35–36.

Впоследствии и министр промышленности признал невозможность сценария форсированной индустриализации в силу ограниченности располагаемых ресурсов. Так, например, при подготовке к вопросу строительства упомянутого металлургического комбината еще на начальных этапах в 1961–1962 гг. были проведены геологоразведочные работы, выяснилось, что на Кубе не было необходимого количества залежей магнетитовых руд. В результате кубинская сторона попросила коллег из СССР разработать план по строительству завода на базе латеритовых железных руд и хвостов никелевых заводов Кубы, содержащих железо⁶³³.

Кроме того, было ясно, что реальную комплексную программу индустриализации самостоятельно Куба осуществить не в состоянии, а СССР не был готов к такому масштабному и затратному проекту, который не избавил бы Кубу от проблемы необходимости закупать сырье за границей для построенных заводов в силу его отсутствия на самом острове. В результате цель проведения индустриализации оставалась ключевой, но начала рассматриваться в качестве стратегической и долгосрочной, а в краткосрочной перспективе стали ставиться более достижимые задачи. Среди них – развитие инфраструктуры для основных отраслей промышленности, а также стимулирование сельского хозяйства. Фактически развитие сельского хозяйства и сахарной отрасли стали главными направлениями развития кубинской экономики вплоть до начала 1970-х гг.

К 1965 г. линия на то, что происходит «возврат» к сахару, стала окончательной. Во многом этому способствовало то, что СССР и Куба в 1963 г. договорились подписать соглашение, в соответствии с которым Советский Союз обязывался закупить у Кубы 24,1 млн тонн сахара по цене 6 центов за фунт в течение 1965–1970 гг.⁶³⁴ Первые идеи об этом были сформированы во время первой поездки Ф. Кастро в СССР весной 1963 г.⁶³⁵ Итоговое соглашение было подписано 21 января 1964 г. Это должно было обеспечить стабильность поступления средств от экспорта и гарантии капиталовложений в системе планирования. В этом контексте индустриализацию планировалось осуществить как раз за счет той самой сахарной отрасли: стали разрабатываться специальные планы по

⁶³³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 49. Д. 654. Л. 28.

⁶³⁴ Там же, Л. 3.

⁶³⁵ Интервью с Мигелем Алехандро Фигерасом от 07.12.2022.

различным ключевым производствам, среди которых сахар стал основной статьей⁶³⁶. Планировалось получить средства от продажи сахара на модернизацию существующих и создание новых отраслей промышленности.

Как отмечалось, уже в июне 1964 г. из Министерства промышленности было выделено Министерство сахарной промышленности. Кроме того, в 1965 г. предприятия пищевой промышленности, ранее подчинявшиеся либо НИАР, либо Министерству промышленности, были сконцентрированы в учрежденном Министерстве пищевой промышленности⁶³⁷.

Потребность в этой реорганизации определялась новым акцентом на производстве сахара и сельскохозяйственных продуктов и необходимостью наращивать объемы производства, а также чрезмерным разрастанием Министерства промышленности, которому подчинялось все большее количество консолидированных предприятий. Интересно, что при подготовке этой реорганизации по вопросу сафры 10 миллионов свое мнение высказывал и попавший в опалу еще в 1962 г. Анибаль Эскаланте⁶³⁸. В небольшой записке «О плане сафры 10 миллионов тонн сахара» он охарактеризовал текущие методы ведения хозяйства и назвал ошибкой внедрение чрезмерной централизации и ограничение самостоятельности предприятий. При этом А. Эскаланте высказал идею о том, что для осуществления плана по выработке 10 млн необходимо было создать отдельное министерство сахарной промышленности с широким спектром обязанностей, которое бы занималось всеми вопросами, связанными как с посадками тростника, так и с его переработкой. Эта рекомендация, по большому счету, и была выполнена. Однако созданное Министерство сахара работало не на принципах хозяйственного расчета, а первоначально применяло принципы СБФ. В дальнейшем оно отчасти начало переходить на новые принципы организации хозяйства, но не отказывалось от подсчета финансовых показателей и контроля издержек⁶³⁹.

В результате сахарная отрасль и связанные с ней сектора хозяйства получали приоритет в вопросах капиталовложений. Эта тенденция достигла пика в 1968 г., когда общий объем капиталовложений в соответствии с планом должен был достичь 1240 млн

⁶³⁶ Rodríguez García J.L. La planificación en el socialismo: su importancia y su actualidad para nuestra economía (III). Cubadebate. 12.12.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cubadebate.cu/opinion/2016/12/12/la-planificacion-en-el-socialismo-su-importancia-y-actualidad-para-nuestra-economia-iii/#.Xt-EdEUzbiU> (дата обращения: 09.06.2020)

⁶³⁷ Dorticós Torrado O. Avances institucionales de la Revolución. P. 7.

⁶³⁸ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 10.1. Signatura: 10.1/35/42.5/104–105.

⁶³⁹ Интервью с Мигелем Алехандро Фигерасом.

песо, что на 13% превышало показатель 1967 г.⁶⁴⁰. Из этой суммы около 800 млн песо направлялись в сахарную промышленность и связанные с ней транспортную, строительную и другие отрасли. В рамках этих капиталовложений приоритет получили проекты по расширению производственных мощностей сахарных централей, на что было направлено 208,5 млн песо. В результате в 1968 г. объем капиталовложений в сахарную отрасль должен был превысить показатель за период с 1965 по 1967 гг. на 55%.

Однако предусмотренные специальным планом объемы производства сахара – сафра 10 миллионов 1969–1970 гг., на которую было мобилизовано большое количество работников с расчетом на то, что благодаря коллективному рывку (во многом на добровольных началах, «стахановским» методом) страна получит средства для осуществления такой модернизации, провалилась. Исполнение этой задумки вызвало нехватку рабочих рук в других отраслях экономики, при этом цели сафры достигнуты не были⁶⁴¹.

Одной из проблем было то, что трудовые ресурсы мобилизовались из других секторов хозяйства, что вызывало там дефицит кадров. Мобилизационные мероприятия приобретали разную форму. Например, существовали кампании по народной уборке сахарного тростника, в которой принимали участие различные чиновники⁶⁴². Нередкими были случаи, когда подобная мобилизация трудовых ресурсов вовлекала военных, что снизило боеспособность вооруженных сил Кубы в 1966–1968 гг.⁶⁴³ Также она порой затрагивала целые учреждения, что нарушало их работу. К примеру, А. Козлов 12 мая 1966 г. отметил в дневнике ситуацию, описанную ему Эдуардо Дортикосом, занимавшим должность начальника статистического управления Центрального комитета планирования Кубы. Кубинский плановик рассказал советскому дипломату, что «в последний месяц возглавляемое им управление практически не занималось положенными ему делами, поскольку весь аппарат находился на уборке сахарного тростника. В аналогичном положении оказалось большинство министерств и других государственных учреждений. В это время была парализована работа почти всего государственного аппарата. Juséplan,

⁶⁴⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 399. Л. 17. Здесь и далее в абзаце статистика приводится по этому же источнику.

⁶⁴¹ Бородаев В.А. История формирования и развития новой политической системы на Кубе (1953–2009 гг.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук (07.00.03). С. 268.

⁶⁴² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 58. Д. 272. Л. 16–17.

⁶⁴³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 387. Л. 27.

в частности, до сих пор не подвел итоги выполнения плана 1965 г. экономическими министерствами. Не утвержден еще проект государственного бюджета на 1966 г»⁶⁴⁴.

Еще одним примером могут являться данные отчета посольства СССР о развитии хозяйства Кубы. В соответствии с ними в 1968 г. «только в весенних сельскохозяйственных работах приняли участие 78 тыс. трудящихся провинции Ориенте и 60 тыс. жителей Гаваны, а также привлекалось около 50 тыс. солдат и офицеров. Практически все организации столицы были мобилизованы на выполнение плана по созданию сельскохозяйственного пояса «Кордон де ла Гавана» с тем, чтобы в ближайшие годы решить проблему обеспечения Гаваны основными продуктами питания за счет увеличения сельскохозяйственного производства в провинции»⁶⁴⁵.

Другой тенденцией стал рост добровольного труда в духе идей, которые распространял Эрнесто Гевара. Трудящиеся отказывались от оплаты работы в дополнительные часы и выходные дни, это движение включило в себя порядка 0,5 млн чел⁶⁴⁶.

Однако очевидно, что производительность труда таких работников была невысокой, им не хватало опыта и подготовки для того, чтобы трудиться на сафре так же продуктивно, как это делали сельхозработники со стажем. Так, в пересказе разговора от 19 апреля 1966 г. с членом Гаванского комитета КП Кубы Мигеля Анхеля Ариаса один из сотрудников советского посольства Р. Шляпников передавал впечатления кубинского партийного деятеля от результатов такой мобилизационной кампании. С одной стороны, М.А. Ариас подчеркивал высокий уровень энтузиазма добровольцев сафры. С другой, «практические результаты сафры <...> оставляют желать много лучшего. По мнению М.А. Ариаса, вряд ли будет произведено 5 млн тонн сахара. Из-за дождей работы на полях крайне затруднены, много дорог совершенно не отвечают тяжелым климатическим условиям, которые наблюдаются в этом году. <...> останется много несрубленного сахарного тростника. На сегодняшний день <...> в Ориенте, являющемся главной базой производства сахара, стоит еще 40% тростника, а в Камагуэе – 60%. Такое количество срубить невозможно»⁶⁴⁷.

⁶⁴⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 58. Д. 272. Л. 28.

⁶⁴⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 399. Л. 5–6.

⁶⁴⁶ Там же, Л. 6.

⁶⁴⁷ Там же, Л. 18.

Член Гаванского комитета КП Кубы также критиковал и участие добровольцев в сафре: «Они приносят не так уж много практической помощи, т.к. у них нет никаких навыков работы. В то же время нужно иметь в виду, что на период своего участия в сафре добровольцы отсутствуют на своем непосредственном рабочем месте и дело там стоит, т.к. проблема кадров на Кубе еще далеко не решена. <...> направление добровольцев на сафру и их участие в ней является совершенно нерентабельным. <...> имеет место недооценка со стороны некоторых товарищей, как выразился Ариас, роли механизированной уборки сахарного тростника вообще и советских комбайнов в частности»⁶⁴⁸.

Реальная производительность труда на сафре в этих условиях снизилась и уже не достигала дореволюционных значений. Если в 1958 г. на производство тонны сахара тратилось 2,2–2,5 человеко-дня, то в 1970 г. показатель составил порядка 5,5 человеко-дней⁶⁴⁹. При этом на сафру 1970 г. было мобилизовано из других секторов экономики более 1,2 млн чел., из которых порядка 700 тыс. проработали на уборке тростника более трех месяцев⁶⁵⁰. Особенно сильно с точки зрения отвлечения трудовых ресурсов пострадали легкая и пищевая отрасли, производство товаров широкого потребления.

Кроме того, под сахар стали отводить большие по размерам посевные площади, что происходило в ущерб других сельскохозяйственных культур (например, риса, который традиционно играет важнейшую роль в качестве основного продукта питания в стране, неслучайно, что наиболее распространенным блюдом на Кубе является рис с фасолью), а также за счет земель, которые ранее отводились под выпас скота⁶⁵¹. В целом с 1966 по 1970 г. площади под посевы сахарного тростника увеличились с 979 тыс. га. до 1500 тыс. га⁶⁵².

Еще одним интересным примером стала попытка оптимизации процесса рубки тростника. Рубка мачете предполагала не только срезание тростника с земли, но и срезание с него соломы. В 1968 г. был развернут проект по созданию центров заготовки, специально оборудованных для того, чтобы обрабатывать тростник, срезая с него солому⁶⁵³. То есть идея состояла в том, чтобы мачетеро не нужно было делать лишних

⁶⁴⁸ Там же, Л. 18–19.

⁶⁴⁹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 82 с. Д. 1934. Л. 21.

⁶⁵⁰ Там же, Л. 25.

⁶⁵¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 399. Л. 9.

⁶⁵² РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 82с. Д. 1934. Л. 35.

⁶⁵³ Интервью с Хильберто Диасом от 15.02.2023

движений для срезания соломы, эти функции передавались в ведение специализированных центров заготовки. Эксперимент первоначально был введен в муниципиях Морон и Сьега-де-Авила, он сопровождался экономической оценкой. В Сьега-де-Авила вопросом занимался Хильберто Диас. В личном обсуждении результатов с Ф. Кастро Х. Диас не сумел убедить собеседника в том, что в действительности центры заготовок требовали чрезмерных затрат и не оптимизировали процесс рубки. В результате эксперимент был распространен на другие провинции и на практике увеличивал издержки производства.

Наконец, для развития сахарной отрасли пришлось пожертвовать инвестициями в других отраслях, к примеру, была остановлена работа заводов по производству удобрений в г. Нуэвитас и г. Фелтон, двух заводов по производству цемента и даже трех ТЭС⁶⁵⁴.

В соответствии с планами по сахарной отрасли на период с 1965 по 1970 г. количество выработки сахара должно было расти следующим образом: 6 млн тонн в 1965 г., 6,5 – в 1966 г., 7,5 – в 1967 г., 8 – в 1968 г., 9 – в 1969 г. и, наконец, 10 – в 1970 г.⁶⁵⁵ Однако на практике достичь запланированного показателя удалось лишь в 1965 г., когда итоговая выработка равнялась 6,2 млн тонн⁶⁵⁶. В 1966 г. выработка снизилась до 4,5 млн., в 1967 г. снова достигла 6,2 млн., в 1968 упала до 5,2 млн. В 1969 г. показатель оказался еще более низким и равнялся 4,5 млн. В 1970 г. вместо 10 млн на Кубе было произведено хотя и максимально высокое, но недостаточное количество сахара – 8,5 млн тонн.

Методологически план по производству сахара разверстывался по провинциям: подробно прописывались директивные показатели по производству сахарного тростника, количеству тростника, который должен был быть переработан в финальный продукт, указывались даты начала и конца сафры в провинциях. В планах для провинций разверстка указывалась по регионам и сентралям⁶⁵⁷.

Стоит отметить, что к такому развитию событий привела не только слабая методологическая база, на которой осуществлялось планирование по отраслям: фактически попытки преодолеть товарность осуществлялись за счет грубого упрощения ведения хозяйства, что привело к потере контроля над ресурсами и уровнем издержек. В этих же условиях продолжала обостряться классовая борьба. Кубинский революционный

⁶⁵⁴ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 82с. Д. 1934. Л. 25.

⁶⁵⁵ Rodríguez García J.L. Estrategia del desarrollo económico en Cuba. P. 110.

⁶⁵⁶Здесь и далее в абзаце данные приведены по: Куба в цифрах. С. 31.

⁶⁵⁷ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 29. Signatura: 29/3.1/1.1/1–78. P. 33–46.

процесс становился все более радикальным. Если в начале наиболее острый конфликт разворачивался с представителями иностранной и крупной местной буржуазии, то к середине 60-х гг. средние и малые предприниматели также стали переходить на более враждебные по отношению к революции позиции. Как отмечал в беседе с представителями советского комитета в защиту мира от 29 апреля 1966 г. Хуан Маринельо, возглавлявший Национальный комитет кубинского движения за мир и суверенитет, на Кубе находилось несколько сотен тысяч человек, желавших бежать с острова в США. «Причина столь неприятного явления, по мнению Маринельо, в экономическом положении внутри страны, в отказе бывшей мелкой и средней буржуазии поддерживать политику Фиделя Кастро. Сильно влияет и пропаганда США и скрытых контрреволюционных элементов на Кубе, особенно на колеблющихся и авантюристов, стремящихся воспользоваться бесплатным проездом»⁶⁵⁸.

Другой проблемой были случаи невыполнения определенных задач или намеренное затягивание их выполнение, которое нередко становилось следствием конфликтов внутри самой партии⁶⁵⁹. Объединение поддержавших революцию движений не снимало межличностных противоречий и внутрипартийной борьбы, аналогичных ситуации с Анибалем Эскаланте, и в этих условиях политические решения на местах, принятые в контексте борьбы за политическое влияние, могли приводить к затруднениям в выполнении экономических задач.

Невыполнение плана по сахарному производству привело к тому, что Куба не сумела обеспечить необходимый объем поставок сахара в страны социалистического лагеря, которые предусматривались заключенными соглашениями. Изначальное соглашение о поставках сахара от января 1964 г. предполагало, что объемы поставок будут расти с 2,1 млн т. сахара в 1965 г. к 5 млн уже в 1968 г., этот показатель в 5 млн должен был стать нормой на 1969 и 1970 гг. тоже⁶⁶⁰. Однако на практике Куба не смогла выполнить подобное обязательство, в связи с чем цифры в соглашении пришлось корректировать.

Несмотря на корректировки объемов поставок в 1968 г. кубинская сторона снова не выполнила свои обязательства перед СССР: по новым договоренностям она должна была

⁶⁵⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 58. Д. 272. Л. 2.

⁶⁵⁹ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 29. Signatura: 29/3.1/1.1/1-78. P. 4.

⁶⁶⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 387. Л. 73.

выгрузить в СССР 2,7 млн тонн продукта, в то время как реально поставила 1,8 млн тонн⁶⁶¹.

Ситуация повторилась и на следующий год. В этом контексте характерна беседа Председателя Госплана СССР Н.К. Байбакова с послом Кубы Раулем Гарсия Пелаесом, которая состоялась 25 августа 1969 г.⁶⁶². «Посол сообщил, что с учетом изложенного в ноябре будет поставлено около 110 тыс. тонн сахара и в декабре с. г. – около 258 тыс. т. Однако 900 тыс. тонн сахара (из общего количества 2,5 млн тонн) Кубинская Сторона сможет поставить лишь в 1970 году»⁶⁶³. В ответ на это Байбаков попросил по возможности снизить цифру недопоставок на 1969 г. и «посмотреть возможности дополнительных поставок из Кубы кобальто-никелевых концентратов и промышленных товаров»⁶⁶⁴.

Помимо этого, Н.К. Байбаков спросил, как продвигалось дело с производством 10 млн тонн сахара. «Посол сказал, что из-за неблагоприятных погодных условий (дожди) начало сафры затянулось. Уборка начнется в ноябре с.г. Тростник есть, но погода не благоприятствует его уборке»⁶⁶⁵. Таким образом, невыполнение поставок было значительным по объему. Тем не менее, как видно из записи беседы, СССР достаточно снисходительно относился к таким просчетам кубинской стороны, несмотря на то что они нарушали экономические планы Советского Союза.

Стоит отметить, что помимо перипетий с сахаром кубинская сторона не смогла поставить в СССР в срок никельсодержащую продукцию. Так, в соответствии с заключенным контрактом Куба в 1968 г. должна была выгрузить в СССР 20 тыс. т. этой продукции, однако к 1 января 1969 г. поставила только 16,4 тыс. т⁶⁶⁶. Оставшаяся продукция выгружалась уже в первом квартале 1969 г.

Во второе пятилетие 60-х гг. ухудшилась ситуация с экспортно-импортными операциями, расчет за которые происходил в валюте. В частности, как отмечалось в пересказе беседы работника советского посольства Ю. Лебедева и торгпреда П. Сажуна от 22 апреля 1966 г. с президентом Кубы и руководителем Центрального комитета планирования (с 1964 по 1976 г.) Освальдо Дортикосом, «Дортикос особенно остановился

⁶⁶¹ Там же, Л. 72.

⁶⁶² РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 2952. Л. 56–57.

⁶⁶³ Там же, Л. 56.

⁶⁶⁴ Там же, Л. 57.

⁶⁶⁵ Там же.

⁶⁶⁶ РГАНИ. Ф. 5 Оп. 60. Д. 387. Л. 72.

на чрезвычайно тяжелом положении, сложившемся на Кубе в связи с отсутствием свободной валюты. Сейчас кубинское правительство, по его словам, вынуждено предельно сокращать закупки товаров на свободную валюту и пересматривать в значительной мере свои планы развития некоторых отраслей промышленности, особенно легкой, в основном работающей на оборудовании и сырье, закупаемом на свободно-конвертируемую валюту. Из-за отсутствия некоторых видов сырья и запасных частей уже сейчас многие предприятия легкой промышленности работают на 30–50% своей мощности»⁶⁶⁷.

Важно отметить упомянутые в этой же беседе факты: Куба продолжала закупать часть товаров на рынке капиталистических стран, это, в свою очередь, вынуждало продолжать поставки на несоциалистические рынки. О. Дортикос отметил, что «по самым скромным подсчетам кубинцев на 1967 г. <...> Кубе будет необходимо произвести закупки товаров за границей на сумму 140 млн песо в свободной валюте, поступления же составят всего около 90 млн песо».

Кроме того, если социалистические страны планировали торговлю сахаром, и цены на него обговаривались заранее, то в случае с продажей основного экспортируемого Кубой товара на капиталистический рынок цена подчинялась его законам. О. Дортикос расценивал этот факт, как усугубляющий фактор: «цены на сахар на мировом рынка остаются низкими и не видно никаких тенденций к их росту в ближайшие годы, производство сахара же на Кубе в этом году с трудом может быть доведено до 5 млн тонн из-за крайне неблагоприятных климатических условий»⁶⁶⁸. Отсюда следовал вывод, что «мы будем вывозить сахар почти полностью в социалистические страны и встретимся с еще большими трудностями в обеспечении страны товарами, закупаемыми на капиталистическом рынке»⁶⁶⁹. Тем не менее в действительности экспорт сахара в капиталистические страны во второй половине 1960-х гг. рос. Если в 1966 г. Куба экспортировала на эти рынки сахар на 28 млн долл., то к 1970 г. этот показатель вырос до 136 млн долл.⁶⁷⁰ Это во многом свидетельствует о том, что кубинская сторона продолжала рассчитывать на валютные поступления с тем, чтобы закупать на капиталистических рынках необходимую ей продукцию.

⁶⁶⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 58. Д. 272. Л. 25.

⁶⁶⁸ Там же.

⁶⁶⁹ Там же.

⁶⁷⁰ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 82с. Д. 1870. Л. 36.

Общая ситуация в хозяйстве страны за вторую половину 1960-х ухудшалась. В отчете посольства СССР на Кубе по развитию экономики за 1968 г. состояние хозяйства страны характеризовалось как продолжающее быть «тяжелым»⁶⁷¹. Аналогично оценивалась и общая обстановка в стране в отчете о политической ситуации, где отмечалось, что Куба гораздо больше внимания стала уделять вопросам экономического развития, но не смогла построить «успешный» социализм, в то время как экономическая ситуация «продолжает находиться в тяжелом состоянии»⁶⁷².

Среди проблем, отмеченных в отчете об экономике, отмечается тот факт, что за рассматриваемый год Куба пыталась увеличить добычу нефти в ущерб проведению работ по геологоразведке, а также стремилась нарастить внешнеторговый оборот не только со странами социалистического лагеря, но и с капиталистическими государствами. На 1968 г. структура внешней торговли Кубы на 20% была представлена странами капитализма (Великобритания, Испания, Италия, Канада, Франция, Япония и др.), что не могло не усиливать фактор неопределенности в вопросах валютных поступлений, усугубляемый спадом экспорта сахара на 11% по сравнению с 1967 г.⁶⁷³. Куба активно закупала на капиталистическом рынке широкий спектр потребительских товаров, сырья и материалов, которые не могла получить в достаточном количестве из стран социалистического лагеря. Общий объем торговли Кубы и капиталистических стран в 1968 г. составил 328,5 млн долл., в то же время кубинский импорт превышал экспорт на 92,3 млн долл. Эта цифра превысила показатели двух прошлых лет: в 1966 г. дефицит внешней торговли с капиталистическими странами составлял 76,3 млн долл., а в 1967 г. – 78,3 млн долл.⁶⁷⁴ В дальнейшем торговля с этими странами продолжила расти. В 1969 г. импорт Кубы из капиталистических государств составил 260,7 млн долл., в 1970 – 345,9, экспорт – 154 и 215, 2 млн долл. соответственно⁶⁷⁵.

Планы по производству в различных отраслях экономики продолжали выполняться далеко не на 100%. Так, например, в 1968 г. план по забою скота за первый квартал был выполнен только на 67%, а по производству мяса – лишь на 50%⁶⁷⁶.

⁶⁷¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 399. Л. 1.

⁶⁷² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 387. Л. 3.

⁶⁷³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 399. Л. 20.

⁶⁷⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 387. Л. 41.

⁶⁷⁵ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 82с. Д. 1870. Л. 35–36.

⁶⁷⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 399. Л. 9.

Показатели развития сельского хозяйства отражали неспособность складывавшейся модели развития максимально удовлетворять потребности страны в аграрной продукции. Так, по ряду сельскохозяйственных продуктов показатели 1960-х гг. не достигали уровня производства до 1959 г.⁶⁷⁷. Тем не менее в соответствии с программой развития аграрного сектора революционное правительство после ее принятия в 1964 г. начало более интенсивные капиталовложения в отрасль, что способствовало ее механизации во многом за счет импорта техники.

Промышленность не показывала устойчивого роста от года к году. В целом к 1967 г. по сравнению с 1962 г. она показала скромный рост на уровне 7,4%⁶⁷⁸. Однако объем промышленного производства в 1968 г. по сравнению с 1967 г. сократился, что произошло из-за сильного спада в сахарной, легкой и пищевой отраслях, которое не удалось компенсировать ростом энергетики, нефтедобычи, производства никеля и удобрений⁶⁷⁹. Кроме того, в промышленности наблюдалась проблема низкой загрузки мощностей. В 1968 г. в химической промышленности показатель загрузки был равен 58%, в пищевой – 53%, в машиностроении – 49%, в текстильной отрасли – 44%⁶⁸⁰. Наряду с этим остро стояла проблема нехватки материалов и сырья для того, чтобы ряд предприятий могли работать и производить продукцию.

При этом, как утверждается в отчете, реальное положение дел в хозяйстве, конкретные статистические данные было получить сложно, поскольку руководители страны «продолжали тщательно скрывать сводные данные по развитию экономики страны»⁶⁸¹. Структура хозяйства на 1968 г. на 41% была представлена промышленностью, на 24% – торговлей, на 17% – сельским хозяйством. 10% приходилось на строительство, остальные отрасли занимали 8%⁶⁸². Так, структура хозяйства не претерпела значительных изменений по сравнению с предыдущим периодом, в котором были проведены основные меры по национализации и попыткам перехода к плановому хозяйству, при этом кубинское руководство отказалось от идеи форсированной индустриализации.

⁶⁷⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 387. Л. 96.

⁶⁷⁸ Там же, Л. 85.

⁶⁷⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 399. Л. 12.

⁶⁸⁰ Там же, Л. 16.

⁶⁸¹ Там же, Л. 2.

⁶⁸² Там же, Л. 3.

В общем показатели по росту народного хозяйства во второй половине 60-х гг. были хуже, чем в предыдущее пятилетие. В 1966 и 1968 гг. в целом по экономике объем общественного продукта по сравнению с предыдущим годом снижался⁶⁸³.

В то же время оставалась актуальной и во многом обострялась зависимость экономики от внешнего кредитования. Так, на 1968 г. внешний долг Кубы перед странами социалистического лагеря составлял порядка 2,2 млрд. долл.⁶⁸⁴ Острой оставалась и ситуация с отрицательным сальдо внешнеторгового баланса.

Из-за медленного роста доходов и опережающего роста количества населения реальные доходы кубинских граждан с 1962 по 1968 гг. сократились с 497 до 466 песо на душу населения⁶⁸⁵. Обострялась проблема несоответствия денежной массы в обращении и объемов потребительских товаров, что приводило к усилению роли черного рынка⁶⁸⁶. Система рационирования, введенная в 1962 г., получила дальнейшее развитие: в 1968 г. нормы потребления и приобретения были введены на овощи и фрукты, а в следующем году в нее был включен сахар⁶⁸⁷. Фактически в рамках попыток преодоления товарности и снятия социалистического принципа распределения во второй половине 1960-х гг. на Кубе была предложена формула «коллективных потребностей и благ»⁶⁸⁸. В теории она предполагала равное распределение продуктов без связи с производительностью труда. На практике это выливалось в политику обеспечения всех граждан широким спектром субсидированных продуктов, что приводило к тому, что заработная плата переставала быть ключевым источником выживания, она превращалась в дополнительную возможность улучшить материальное положение, обеспечиваемое продуктами по либрете (книжка, выдаваемая революционными властями на семью, по которой она подключалась к системе рационирования и получала возможность покупать ряд продуктов по субсидируемым ценам)⁶⁸⁹. В результате у части населения, в том числе и в силу недостаточного уровня развития сознательного отношения к труду, пропадала мотивация работать и учиться, повышать квалификацию.

К 1969 г. либрета включила в себя по номенклатуре уже все промышленные и продовольственные товары. Среди некоторых норм по либрете (в месяц на одного чел.):

⁶⁸³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 387. Л. 12.

⁶⁸⁴ Там же, Л. 12.

⁶⁸⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 399. Л. 3.

⁶⁸⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 387. Л. 17.

⁶⁸⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 399, Л. 21.

⁶⁸⁸ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 82с. Д. 1934. Л. 23.

⁶⁸⁹ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 29. Signatura: 29/3.2/2:1.1/1-85. P. 10.

«2,7 кг риса, 345 г мяса, 115 г рыбы, 230 г сливочного масла, 58 г колбасы, 460 г картофеля, 2,8 кг сахара», из ежедневных норм – 230 г хлеба⁶⁹⁰.

Но в силу ограниченности располагаемых ресурсов этот подход основывался на установлении норм потребления, выйти за которые было нельзя до тех пор, пока этот уровень потребления не стал бы гарантироваться всем членам общества. При этом гражданам не всегда удавалось полностью выкупать положенные нормы продукции в связи с ее нехваткой. По неофициальным подсчетам, в 1968 г. жители столицы получили на 30% продуктов меньше, чем в предыдущем году⁶⁹¹. Наряду с этим были осуществлены попытки расширить систему распределения в обход товарности. В частности, на 1968 г. порядка 1,5 млн чел. на Кубе получали возможность бесплатного питания от одного до трех раз в день⁶⁹². Позднее, к рубежу 1960–1970-х гг., согласно данным из справки Госплана по экономическому развитию Кубы, более 2 млн чел. получали продукты на льготных условиях⁶⁹³.

В связи с этим довольно характерной является оценка, сделанная в отчете советского посольства на Кубе о политическом развитии за 1968 г.: «материальное положение населения в целом не улучшается, а в последние годы имеет постоянную тенденцию к ухудшению»⁶⁹⁴. Представители советских государственных органов негативно оценивали попытки отмены товарно-денежных отношений, снижение распространения ненормированной торговли и использование денег только в качестве расчетных знаков, поскольку считали, что эти факторы делали кубинскую экономику неэффективной⁶⁹⁵.

Особенно сильным ударом стала проблема постоянного увеличения денежной массы в руках населения, которую невозможно было реализовать ввиду отсутствия необходимого количества продуктов, то есть уровень производства не гарантировал денежную массу в обращении. Этот феномен был отмечен в докладе Центрального комитета планирования о ситуации с финансами на Кубе за 1962–1969 гг.⁶⁹⁶ В документе отмечалось, что с 1958 по 1969 гг. сформировался финансовый дисбаланс, а ликвидность в руках населения постоянно росла⁶⁹⁷. На конец 1969 г. количество денег на руках

⁶⁹⁰ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 82с. Д. 1934. Л. 32.

⁶⁹¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 387. Л. 18.

⁶⁹² Там же, Л. 13.

⁶⁹³ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 82с. Д. 1934. Л. 25.

⁶⁹⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 387. Л. 3.

⁶⁹⁵ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 82с. Д. 1934. Л. 25.

⁶⁹⁶ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 29. Signatura: 29/3.2/2:1.1/1–85. P. 1–36.

⁶⁹⁷ Ibid., P. 3.

населения равнялось 2,7 млрд песо. Занятость при этом выросла на более чем 1 млн человек (темп роста составил 5.3% в год), в то время как производительность труда падала на 3% в год. Единственным годом в период с 1962 по 1969 гг., за который расходы населения превысили его доходы, стал 1964 г. В следующем 1965 г. в целом наблюдался баланс, но в дальнейшем доходы стали превышать расходы.

Таким образом, эксперименты в области планирования хозяйства во второй половине 1960-х гг. не привели к качественному изменению структуры национальной экономики и не обеспечили ее стабильный рост. Напротив, упрощение ряда плановых механизмов в попытках преодолеть товарный характер общественных отношений привело к неадекватной оценке возможностей кубинской экономики. По этой причине разрозненные отраслевые планы оказывались нескоординированными между собой, что приводило к их невыполнению. Хотя кубинское революционное правительство, действуя в контексте противоречий с СССР на международной арене, пыталось внедрять собственные методы ведения хозяйства в русле идей, выраженных в экономической дискуссии сторонниками СБФ, на практике оно не реализовало значительную часть важных предложений, обеспечивавших большую математическую обоснованность механизмов СБФ. Кроме того, второе пятилетие 60-х гг. привело к тому, что общие результаты роста на 60-е гг. оказались крайне скромными. Так, за 1962–1969 гг. национальный доход в совокупности увеличился только на 15% (порядка 2% в год)⁶⁹⁸. В то же время население острова увеличилось с 7 млн 68 тыс. до 8 млн 219 тыс. соответственно. То есть рост населения опережал рост доходов. В 1969 г. национальный доход на душу населения составил 448 песо, тогда как в 1965 г. этот показатель равнялся 510, а в 1962 г. – 497 песо. Тем не менее до дореволюционного уровня показатель не опустился и все равно превышал 435 песо 1958 г., хотя реальные доходы (с учетом покупательной способности зарплат в условиях рационирования и невозможности отоваривания карточек), по всей видимости, могли опуститься и ниже аналогичного показателя 1958 г. Наряду с этим фонд потребления рос более высокими темпами, чем производство доходов, что негативно сказывалось на возможностях накопления. При этом структурно фонд потребления рос за счет увеличения общественного потребления, но не личного⁶⁹⁹.

⁶⁹⁸ Здесь и далее в абзаце данные по РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 82с. Д. 1934. Л. 18.

⁶⁹⁹ Там же, Л. 20.

Реализация проектов развития хозяйства фактически обеспечивалась, в первую очередь, за счет помощи извне, причем преобладающей тенденцией это стало именно во второй половине 1960-х гг.⁷⁰⁰ Если в 1962 г из 607,6 млн песо капитальных вложений 600 были кубинскими, а в 1965 г. эти показатели соответственно равнялись 827 и 527 млн песо, то в 1969 г. общая сумма капитальных вложений достигла отметки в 1290 млн песо, из которых лишь 210 обеспечивались кубинскими ресурсами, в то время как 1080 поступали из внешних источников⁷⁰¹.

Наконец, за прошедшее время снизилась производительность труда. Объем валовой продукции на рабочего в сельском хозяйстве в 1969 г. составлял только 72% от показателя в 1962 г., в промышленности – 76,9%. Рост наблюдался лишь в строительстве, где показатель достиг 115,6%, однако по сравнению с производительностью в отрасли в 1965 г. все равно наблюдалось снижение: так, производительность труда в 1969 г. составляла 91,9% от показателя 1965 г.⁷⁰².

Так, модель развития постепенно утратила рациональные основания, рос фонда потребления (в первую очередь – общественного) не сопровождался ростом производства, что отражало низкую эффективность производственного процесса и низкую производительность труда. Все это приводило к необходимости нового поиска механизмов планирования с опорой на проработанную методологию, переоценке товарно-денежных отношений в процессе строительства социализма и более плотному сотрудничеству со странами социалистического лагеря, чей опыт планирования был значительно более стабильным и результативным.

Отчасти система экономического регистра напоминала собой период военного коммунизма в Советской России. Интересен, однако, тот факт, что в первом социалистическом государстве мира сильная централизация, отказ от товарно-денежных отношений и национализация всех предприятий вплоть до мелких осуществлялись в условиях Гражданской войны, во время острой фазы классовой борьбы и до практик планирования в масштабе всего хозяйственного комплекса страны. На Кубе же, напротив, экономический регистр был внедрен после завершения острой фазы классовой борьбы (против организованных контрреволюционных группировок в горном массиве Эскамбрай) и при наличии первых, более рациональных попыток планирования.

⁷⁰⁰ Там же, Л. 19

⁷⁰¹ Там же, Л. 20.

⁷⁰² Там же, Л. 21.

Тем не менее, Кубе за первое десятилетие после победы «бородачей» удалось добиться прогресса в социальной сфере. Во-первых, как уже отмечалось, выросли гарантии снабжения потребительскими товарами, что обеспечивала либрета. Во-вторых, к 1970 г. социальным обеспечением оказалось покрыто 100% населения страны (в 1970 г. население страны составило 8 млн 553,4 тыс. чел⁷⁰³), в то время как в 1953 г. (население Кубы равнялось 5 млн 829 тыс. чел⁷⁰⁴) этот показатель составлял всего 50%⁷⁰⁵. В-третьих, значительно росли расходы бюджета на общедоступные блага, которые поступали к населению через распределительный механизм из общественных фондов. Например, расходы на образование в 1969 г. составили 290,6 млн песо, а в 1958 г. – 77 млн песо⁷⁰⁶. В свою очередь, затраты на здравоохранение и социальное обеспечение в 1958 г. составляли 137,4 млн песо, а в 1969 г. уже 556,1 млн песо⁷⁰⁷.

По сравнению с дореволюционным периодом значительно выросло количество начальных (с 7567 в 1958–1959 учебном году до 14807 в 1968–1969 учебном году) и средних (с 21 до 434 соответственно) школ⁷⁰⁸. Из почти 15 тыс. начальных школ более 12 тыс. находились в сельской местности⁷⁰⁹. Количество преподавателей разных учебных заведений выросло за тот же период с 23 тыс. 648 до 103 тыс. 129⁷¹⁰, количество обучающихся с 834,9 тыс. до 2 млн 209,9 тыс.⁷¹¹ Из приведенных данных видно, что рост показателей в социальной сфере превышал общий рост населения, что свидетельствует о реальном повышении уровня жизни.

⁷⁰³ Куба в цифрах / отв. ред. А.Д. Бекаревич. С. 16.

⁷⁰⁴ Там же.

⁷⁰⁵ Rodríguez García J.L. Cubanology and the Provision of Basic Needs in the Cuban Revolution // Cuban Political Economy. Controversies in Cubanology / ed. by Andrew Zimbalist. – N-Y.: Routledge, 2018. – P. 86.

⁷⁰⁶ Куба в цифрах / отв. ред. А.Д. Бекаревич. С. 77.

⁷⁰⁷ Там же.

⁷⁰⁸ Там же, С. 79.

⁷⁰⁹ Anuario estadístico de Cuba 1975. – La Habana: Comité central de estadísticas, 1975. – P. 208.

⁷¹⁰ Куба в цифрах / отв. ред. А.Д. Бекаревич. С. 81.

⁷¹¹ Там же, С. 83.

Глава 4. Изменения социалистической системы в контексте интеграции в СЭВ и решений первого съезда КП Кубы

Провал сафры 10-миллионов и проблемы, возникшие в хозяйстве страны в связи с попыткой отказа от товарно-денежных отношений, привели к необходимости вновь пересмотреть стратегию развития и методы планирования. В течение первых пяти лет 70-х гг. Куба постепенно сблизилась со странами социалистического лагеря и вошла в СЭВ, начав в гораздо большей степени ориентироваться не только на внешнеторговые отношения и научно-техническое взаимодействие со странами социалистического лагеря, но и на методы планирования, распространенные в странах Восточного блока. Этот процесс стал результатом собственного, не слишком удачного, но аутентичного опыта строительства социализма, который переживала страна в 1960-х гг.⁷¹² Несмотря на проблемы экономической политики конца 1960-х гг. кубинский хозяйственный комплекс получил определенное развитие, в том числе сфере промышленности: например, с 1959 по 1967 гг. было создано 65 новых промышленных предприятий⁷¹³.

По свидетельству М.А. Фигераса неудача сафры 10 миллионов привела к тому, что Ф. Кастро отошел от ведения экономических вопросов⁷¹⁴. В начале 1970-х гг. они перешли в ведение его младшего брата Рауля, который, по словам М.А. Фигераса, не поддерживал введение системы экономического регистра, а в личных разговорах с Умберто Пересом называл эту систему «шабашем»⁷¹⁵. Рауль Кастро, в свою очередь, еще в конце 1960-х гг. перевел в свою команду работавшего в Высшей партийной школе Ньико Лопеса – преподавателя, получившего образование в СССР, Умберто Переса – бойца Повстанческой армии и участника взятия Санта-Клары в составе 8 колонны им. Сиро Редондо, которой руководил Э. Гевара⁷¹⁶.

⁷¹² В данном исследовании термин ортодоксальность в том смысле, в каком о ней пишет Д. Лукач. Методология диалектического материализма предполагает историчность категорий капитализма. Рынок и товар, в соответствии с этим подходом, не внеисторические феномены, которые «существовали и до капитализма» и будут существовать после. Напротив, в качестве категорий они разворачиваются и становятся конкретным, когда капиталистические отношения приобретают характер всеобщих в мировом масштабе. Поэтому и коммунистический способ производства сопровождается поступательным снятием товарно-денежных отношений. Лукач Д. История и классовое сознание. Очерки марксистской диалектики // История и классовое сознание. Хвостизм и диалектика. Тезисы Блюма (фрагменты). – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. – С. 83–412. В этом смысле ортодоксальный является анонимом «гетеродоксии» и «плюрализма», с которыми ассоциируют себя многие современные кубинские исследователи и члены партии, которые нередко считают социализм особой формой товарного хозяйства и не видят противоречия между строительством социализма и расширением использования рыночных инструментов.

⁷¹³ Семеновский Б.Н. Экономическая география Кубы. – Л.: Наука, 1970. – С. 132.

⁷¹⁴ Интервью с Мигелем Алехандро Фигерасом от 17.11.2022

⁷¹⁵ Интервью с Умберто Пересом от 11.01.2023

⁷¹⁶ Там же.

Изначально У. Перес вел в Министерстве вооруженных сил, которым руководил младший Кастро, теоретический кружок для «ячейки Рауля». Именно У. Перес стал человеком, которому Рауль вверил разработку новой системы планирования, а также и других реформ, готовившихся в преддверии первого съезда КП Кубы.

4.1 Социалистическая система и хозяйственный комплекс Кубы в контексте интеграции в СЭВ и сотрудничества с СССР

В 1970–1975 гг. проекты по индустриализации оставались связанными с сельским хозяйством. Эта отрасль получала приоритетные инвестиции для того, чтобы страна могла достичь более высокого уровня обеспечения продуктами питания самостоятельно, а также развить связанные с сельским хозяйством отрасли промышленности и инфраструктуру⁷¹⁷. Эти задачи были шагами на пути преодоления зависимости и диспропорциональности, которые хозяйство страны унаследовало от предыдущего способа производства и не смогло преодолеть за первые годы выстраивания социалистической системы.

Интересно, что в целом к рубежу 1960–1970-х гг. кубинцам удалось продвинуться в развитии промышленности по ряду направлений, которые до революции были развиты слабо или отсутствовали: «Это – черная металлургия, машиностроение и металлообработка (производство сельскохозяйственной техники, автобусов, оборудования сахарной промышленности, судостроение, ремонтная база и другие виды производств), химическая промышленность (прежде всего производство химических удобрений), промышленность строительных материалов (цемент и пр.), электроэнергетика»⁷¹⁸.

В совокупности меры в рамках модели развития во второй половине 1960-х гг., а также некоторая спонтанность постановки целей и задач привели к ряду проблем к началу 1970-х гг., значительно подорвали эффективность экономики, наблюдавшуюся еще в первое пятилетие. Во-первых, проявились низкая заинтересованность работников в повышении производительности труда и ухудшение дисциплины на рабочих местах (учащение прогулов). Оплата труда осуществлялась не в соответствии с основным социалистическим принципом – от каждого по способностям – «каждому по труду», что было связано с попытками введения коммунистической системы распределения. Особо

⁷¹⁷ Ibáñez Zamora J. Dinámica geográfica e industrialización en Cuba. – Santiago: CEPAL, 1993. – P. 14–17.

⁷¹⁸ Петушков И.Г., Шейнин И.Я. Ук. соч. С. 19.

тревожным знаком стали потери рабочего времени, которые в среднем составляли 20%, а в некоторых отраслях (например, в металлургии) доходили до 50–60 %⁷¹⁹.

Одновременно концентрация плана на физических индикаторах смещала фокус внимания администраторов с вопроса об издержках производства к необходимости выполнить количественный показатель, а учет затрат производился лишь частично. В связи с этим ресурсами зачастую распоряжались нерационально и расточительно. Тот факт, что предприятие просто получало определенное количество ресурсов «сверху», согласно плану, только усугублял ситуацию⁷²⁰. В силу отсутствия адекватного количества ресурсов (человеческих, природных, финансовых) и неспособности максимально использовать производственные мощности не была решена ключевая проблема – диспропорциональность развития экономики, а также стало окончательно ясно, что цели по масштабу и темпам индустриализации были завышенными и не соответствовали располагаемым ресурсам, даже несмотря на помощь стран соцлагеря (в первую очередь, СССР), и изначально запланированным срокам. Становилась все более очевидной необходимость пересматривать основы функционирования хозяйства страны, а вместе с тем и методы планирования, поскольку самостоятельные попытки их выработки оказались неудачными с точки зрения роста совокупного общественного продукта и сбалансированности отраслей. По оценкам советских дипломатов, эти методы планирования на Кубе характеризовались субъективизмом, кубинское руководство ошибалось в том, что не учитывало закон стоимости и отказывалось от товарно-денежных отношений⁷²¹, отрицало важность материальной заинтересованности, уповая на «революционную сознательность»⁷²².

В связи со всеми перечисленными выше факторами на Кубе начался пересмотр методологии планирования и системы экономического регистра. Первые подвижки в этом направлении исходили от Центрального комитета планирования. В отчете его специалистов о финансовой ситуации на Кубе за период 1962–1969 гг. помимо общей тревожной оценки значительного роста денежной массы в обращении, которую население не могло реализовать ввиду отсутствия необходимого количества товаров и

⁷¹⁹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 82с. Д. 1934. Л. 22

⁷²⁰ Fernández J. El sistema de dirección y planificación de la economía y las relaciones monetarias mercantiles. Experiencias de la práctica económica en Cuba. – P. 199–200.

⁷²¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 387. Л. 101

⁷²² Петушков И.Г., Шейнин И.Я. Ук. соч. С. 19.

⁷²² РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 82с. Д. 1934. Л. 21.

услуг, давалось объяснение этой ситуации. «Актуальность некоторых денежных отношений и рыночных отношений между государством, населением и крестьянством – это необходимое зло, с которым нам придется сталкиваться определенное время»⁷²³. Таким образом, эксперты Центрального комитета планирования ясно давали оценку идее ликвидации товарно-денежных отношений, которая охарактеризовала период второй половины 60-х гг. Они показывали, что объективная действительность не созрела для воплощения такой идеи.

Особенно важным фактором для начала трансформации системы хозяйства стало вступление Кубы в Совет экономической взаимопомощи в 1972 г., что привело к интегрированию хозяйства страны в систему международного социалистического разделения труда на более продвинутом уровне. Безусловно, Куба и до 1972 г. активно сотрудничала со странами соцлагеря, а СССР стал превращаться в ее основного экономического партнера практически сразу после триумфа революции, когда США начали срывать действовавшие экономические контракты и договоренности. Однако теперь в качестве члена СЭВ Куба начала значительно более плотно встраиваться в систему международного социалистического разделения труда, а одной из принципиально важных целей этого процесса было «преодоление существующих различий в уровнях экономического развития стран-членов СЭВ»⁷²⁴.

Еще до интеграции в СЭВ Куба попыталась значительно интенсифицировать экономическую кооперацию с СССР. Карлос Рафаэль Родригес и делегация Центрального комитета планирования побывала с визитом в СССР в 1970 г. и провела ряд переговоров с представителями Госплана СССР⁷²⁵. По воспоминаниям принявшей участие в этой поездке Элены Альварес Гонсалес, во время бесед К. Р. Родригес говорил «часами» для того, чтобы советские плановики вникли в суть проблем кубинской экономики⁷²⁶. Кубинская делегация вводила представителей Госплана в курс дела по поводу того, что после неудачи Кубы по осуществлению сафры 10 миллионов в 1970 г. страна начинала процесс исправления ошибок («ректификации»), что требовало смены парадигмы планирования.

⁷²³ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 29. Signatura: 29/3.2/2:1.1/1–85. P. 10.

⁷²⁴ Петушков И.Г., Шейнин И.Я. Ук. соч. С. 6.

⁷²⁵ Apuntes históricos de la Junta Central de la Planificación. T. I. P. 80.

⁷²⁶ Интервью с Эленой Альварес Гонсалес от 10.01.2023

Поэтому помимо классических тем о научно-техническом сотрудничестве речь шла о том, чтобы начать согласование экономической деятельности на среднесрочную перспективу, а также перейти к более тесному методологическому взаимодействию. Рассматривая возможности развития хозяйства на 1971–1975 гг., кубинские руководители и плановики предполагали опору на помощь Советского Союза в осуществлении широкого спектра проектов на пятилетие. Среди таких проектов были расширение мощностей энергетического сектора Кубы (введение в строй новых энергоблоков на существующих ТЭЦ, подготовка проекта по строительству АЭС), развитие использования багасо (отходов в виде жмыхов, получаемых после переработки сахарного тростника) в качестве альтернативного источника энергии, реконструкция текстильных фабрик, предполагавшая также увеличение поставок хлопка из СССР, и так далее⁷²⁷. Кубинская сторона надеялась договориться о поставках в обе стороны и тем самым обеспечить большую степень определенности для осуществления всех инвестиционных проектов.

Кроме конкретной материально-технической помощи Куба продолжала рассчитывать на советские кредиты и на рост объемов взаимной торговли⁷²⁸. Принципиально важным для Кубы в отношениях с Советским Союзом было получение кредитов на выгодных условиях. К началу 1970-х гг. кубинская экономика столкнулась с проблемой внешней задолженности по отношению к кредиторам из стран капитализма, что кубинское руководство пыталось активно скрывать от советского. Тем не менее в 1971 г. СССР получил фрагментарную информацию об этой проблеме, узнав, что долг Кубы перед капиталистическими государствами составлял 586 млн долл.⁷²⁹ В то же время на 1 января 1971 г. общая сумма кредитов для Кубы со стороны СССР достигала 2,8 млрд. руб., из которых Республика выплатила порядка 446 млн. То есть в этот же период страна была должна одному только Советскому Союзу 2,36 млрд. руб.⁷³⁰

По задумке кубинских плановиков интенсификация сотрудничества с СССР и странами СЭВ должна была стать рычагом, за счет которого кубинская экономика сумела бы добиться более устойчивых темпов роста и реализации инвестиционных проектов. При этом одновременно Куба получила бы возможность переориентировать собственный

⁷²⁷РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 82с. Д. 1870. Л. 26–30.

⁷²⁸ Там же, Л. 32–33.

⁷²⁹ Там же, Л. 36.

⁷³⁰ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 82с. Д. 1934. Л. 19.

импорт, уменьшив количество закупок на капиталистическом рынке. Потребности в импортируемых из капиталистических стран товарах планировалось покрыть за счет переключения на торговлю со странами социализма⁷³¹.

Стоит отметить, что в период подготовки вступления в СЭВ в 1970–1972 гг. плановая система Кубы продолжала носить нестабильный характер. Весной 1971 г. делегация Госплана посетила Кубу с ответным визитом. Поездка была нацелена на интенсификацию связей двух органов планирования и передачу советского опыта кубинским коллегам⁷³².

Неслучайно, что в ходе разговора руководителя Госплана СССР Н.К. Байбакова, который посетил Кубу в составе этой делегации, с Карлосом Рафаэлем Родригесом в Центральном комитете планирования выяснилось, что кубинцы до сих пор не разработали конкретный перспективный план на пятилетку. Родригес объяснял это отсутствием определенности относительно поставок из СССР на 1972–1975 гг. Байбаков, несколько смущенный таким состоянием дел, уточнил, существует ли на Кубе разработанный план на случай, если СССР удовлетворит все просьбы кубинской стороны и обеспечит ее запрашиваемыми товарами, материалами и кредитами. На это Родригес ответил, что «он не видит смысла в таких арифметических упражнениях и нет никакого практического смысла разрабатывать такие варианты»⁷³³. Фактически кубинцы продолжали наступать на одни и те же грабли, поскольку не могли сверстать общий комплексный план развития. Вместо этого они составляли фрагментарные планы по отраслям. Центральный комитет планирования не разрабатывал сводных балансов по капиталовложениям, доходам и расходам. При этом данные вопросы – то есть наиболее глобальные показатели развития хозяйства, – как отмечали в ходе упомянутой беседы Родригес и присутствовавший на встрече заместитель Председателя Центрального комитета планирования Л. Гутьеррес, зависели от решений Ф. Кастро и О. Дортикоса⁷³⁴.

В этом смысле проблема гипертрофированной роли лидеров в принятии экономических решений оставалась достаточно актуальной. Кубинский экономист Хуан Триана и Хесус Пулидо, проработавший в Центральном комитете планирования с 1970 по 1990 гг. и занимавшийся вопросами координации планов со странами СЭВ, сходятся

⁷³¹ АСМЕР. Modelo General de Desarrollo para la Economía Cubana 1972–1975. Junta Central de Planificación. Agosto de 1971. P. 12.

⁷³² Интервью с Эленой Альварес от 10.01.2023

⁷³³ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 82с. Д. 1870. Л. 33.

⁷³⁴ Там же, Л. 34.

во мнении о том, что роль лично Фиделя Кастро на протяжении всего революционного процесса была высокой⁷³⁵. Однако если Х. Триана считает, в довольно позитивистском ключе, что Фидель Кастро принимал решения спонтанно, не ориентируясь на конкретную конъюнктуру и анализ экспертов, то Х. Пулидо дает более умеренную оценку, подчеркивая объективную ситуацию, начиная от разрыва экономических связей с США, которая в конечном итоге подтолкнула Кубу к тесному сотрудничеству с СССР и ко вступлению в СЭВ.

В конечном итоге в ходе одной из встреч с советскими коллегами Куба все же представила советской стороне план развития экономики до 1975 г. Эта работа была выпущена Центральным комитетом планирования Кубы в августе 1971 г. под названием «Общая модель развития кубинской экономики в 1972–1975 гг.»⁷³⁶. Документ представлял анализ перспектив кубинского хозяйства и стал результатом совокупности описанных выше встреч и контактов с СССР. Его оформление было вызвано необходимостью предоставить советской стороне конкретный документ, отражающий цели развития Кубы и ее реальные ресурсы (материальные балансы). Это позволяло перейти к конкретным переговорам по взаимным поставкам и совместным проектам. Кроме того, в документе отмечалось, что прогнозируемый рост и даже сама структура хозяйства напрямую зависели от возможных поставок ресурсов извне. То есть постулировалось, что без четкой информации о будущих поставках из-за рубежа было невозможно определить основные показатели развития экономики. В этом смысле сотрудничество с СССР, а в скором времени и с другими странами СЭВ, становилось важной детерминантой, от которой зависели планы Кубы и ее развитие.

Таким образом, попытки разработать на этом новом этапе первый пятилетний план с 1971–1972 по 1975 гг., с одной стороны, уже сопровождались более плотным сотрудничеством со странами СЭВ. Но с другой стороны, Куба еще не вошла в организацию, когда план пытались разрабатывать, поэтому координация планов на этом этапе были лишь частичной. Основное сотрудничество шло с СССР. Также стала ясной зависимость кубинской экономики от приобретения ресурсов, материалов, запчастей и т. д. за рубежом.

⁷³⁵ Интервью с Хуаном Трианой от 24.10.2022; Интервью с Хесусом Пулидо от 27.12.2022.

⁷³⁶ АСМЕР. Modelo General de Desarrollo para la Economía Cubana 1972–1975. Junta Central de Planificación. Agosto de 1971. P. 1–5.

Последующая интеграция Кубы в СЭВ стала важным новым рубежом, который привел к выстраиванию более гармоничной плановой системы. Кроме того, в контексте принятия Комплексной программы СЭВ Куба получала возможность рассчитывать на более благоприятные условия развития, поскольку в соответствии с этим документом важным принципом СЭВ было выравнивание уровней развития хозяйства стран-участниц организации. Это во многом соответствовало требованиям, которые первая социалистическая страна Америки выдвигала еще в 1960-х гг. по отношению к странам социализма. Тогда международная позиция Кубы включала в себя идею безвозмездной помощи со стороны более развитых стран социалистического лагеря⁷³⁷. Фактически Куба продолжала настаивать на концепции, в соответствии с которой она являлась передовой страной Третьего мира, способной, благодаря свершившейся революции и началу социалистического строительства, стать путеводной звездой для других зависимых и слаборазвитых стран. Однако для этого другие социалистические страны должны были обеспечить ей максимальную помощь до тех пор, пока Куба не достигла бы такого же уровня развития, на котором находились государства социалистического блока⁷³⁸. После этого Куба смогла бы таким же образом помогать другим отсталым странам, чтобы вывести их на свой новый уровень развития.

Эта мысль отчасти продолжала присутствовать в ходе переговоров, которые велись между Кубой и СССР при обсуждении перспективы экономических отношений между странами⁷³⁹. Так, в ходе разговора с Н.К. Байбаковым в 1971 г. Ф. Кастро подчеркивал, что «помощь, которую Советский Союз оказывает Кубе, не разорила его, но в то же время само существование социалистической Кубы наносит значительный экономический ущерб Соединенным Штатам»⁷⁴⁰. При этом советская сторона пыталась, напротив, рационализировать внешнеэкономические отношения с Кубой. Поэтому Байбаков умело отвечал на «выпады» кубинского лидера, как, например, произошло в ходе обсуждения ситуации с выплавкой стали в СССР и на кубинском металлургическом комбинате им. Хосе Марти:

«Ф.Кастро поинтересовался объемом производства стали в Советском Союзе и как бы в шутку заметил, что Советский Союз должен предусматривать в своих планах полное

⁷³⁷ РГАНИ. Ф. 5 Оп. 60. Д. 387. Л. 32.

⁷³⁸ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 82с. Д. 1934. Л. 24.

⁷³⁹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 82с. Д. 1870. Л.20.

⁷⁴⁰ Там же, Л. 21.

удовлетворение потребностей Кубы в металле, поскольку для Советского Союза не представляет каких-либо трудностей выделить для Кубы 50–100 тыс. тонн металла из 150 млн тонн, которые будут производиться в СССР.

На замечание т.Байбакова Н.К. о том, что из-за отсутствия сбыта в последнее время кубинские товарищи должны были приостановить производство на заводе им. Хосе Марти, т.Ф.Кастро ответил, что речь идет о сортаменте проката, потребности в котором сейчас на Кубе нет, а продать его на внешних рынках кубинцы не могут.

Тов.Байбаков предложил в связи с этим рассмотреть вопрос о закупке этого проката Советским Союзом в обмен на нужный Кубе сортамент металла, отметив, как бы в шутку, что этот обмен мог бы явиться хорошим примером того, как следовало бы строить экономические связи между СССР и Кубой. Конечно, подчеркнул т.Байбаков, мы не ставим вопрос о том, чтобы поставки советских товаров на Кубу осуществлялись уже сейчас в обмен на равноценное количество кубинских товаров. Это – вопрос перспектив»⁷⁴¹.

Таким образом, перед вступлением Кубы в СЭВ в своеобразном столкновении позиций по проблеме безвозмездности помощи СССР шел поиск компромисса, и он был найден в формулировках, внедренных в рамках СЭВ как политика по отношению к отстающим членам организации. Этот подход заставил кубинское руководство несколько пересмотреть те радикальные требования, которые ранее предъявлялись социалистическому блоку. Их квинтэссенция была выражена в одной из речей Ф. Кастро:

«Мы не будем платить советским людям за помощь, которую они нам оказывают. Цепь событий в истории длинна и непрерывна. Мы, получившие техническую помощь, расплачиваемся за нее, помогая другим народам... Все это можно сравнить с тем, что человек сеет плодоносное семя, помогая тем самым сегодня нам, завтра другим, а эти другие в свою очередь, будут помогать еще кому-то до тех пор, пока, наконец, последний народ на земле не освободится от эксплуатации человека человеком, до тех пор, пока в последней стране в мире не будет построен социализм...»⁷⁴².

Нельзя не отметить, что незадолго до вступления в СЭВ визиты на высоком уровне значительно повлияли на осознание кубинским руководством ошибок, совершенных в конце 1960-х гг. в области планирования и управления хозяйственным комплексом

⁷⁴¹ Там же.

⁷⁴² РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 82с. Д. 1934. Л. 24.

страны. Здесь важную роль сыграло мнение советской стороны. В ходе упомянутого ранее визита советской делегации весной 1971 г.⁷⁴³ Н.К. Байбаков получил возможность, с одной стороны, посмотреть, в каком состоянии на этот момент находились кубинские предприятия. С другой стороны, у Н.К. Байбакова состоялись неоднократные беседы с Ф. Кастро. В ходе одного из разговоров Байбаков подчеркнул ряд наиболее серьезных проблем кубинской экономики: падение производительности труда и национального дохода за второе пятилетие 60-х гг., искажение роли денег, несоответствие денежной и товарной массы, растущую задолженность страны перед СССР и просьбы кубинской стороны увеличить финансирование, неиспользование кубинцами советской техники и так далее.

Руководитель советского Госплана приводил и конкретные примеры из тех, которые делегация наблюдала во время визита на Кубу. В частности, были упомянуты «примеры малоэффективного использования действующих предприятий, капитальных вложений, оборудования», «обращено также внимание на омертвление средств, вложенных в мелиорацию, когда создаются водохранилища, и не принимаются меры к использованию их, или, наоборот, создаются оросительные системы, а не строятся источники водоснабжения. Посаженные за последние годы плантации цитрусовых и кофе находятся в запущенном состоянии из-за отсутствия надлежащего ухода. Поставленное из Советского Союза оборудование для азотно-тукового завода, для сахарных заводов длительное время лежит на складах и не устанавливается»⁷⁴⁴.

В ответ на эти замечания Ф. Кастро реагировал сдержанно, принимал критику и указывал на то, что, к большому сожалению, ставка Кубы на производство 10 млн т. сахара в 1970 г. не увенчалась успехом, но оттянула на себя значительные ресурсы, в связи с чем возникли упомянутые Н.К. Байбаковым проблемы, в том числе в вопросах затягивания введения в эксплуатацию советского оборудования.

Важным аспектом переговоров стала проблематика, связанная с планированием. Н.К. Байбаков отметил, что «в условиях Кубы вопрос централизованного планирования имеет особое значение. Необходимо иметь такой план развития народного хозяйства, который был бы увязан с возможностями страны, максимально сбалансирован с материальными, трудовыми и финансовыми ресурсами, и при этом план должен носить

⁷⁴³ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 82с. Д. 1869. Л. 1.

⁷⁴⁴ Там же, Л. 2–3.

директивный характер и не подвергаться резким изменениям, а главное заключается в том, чтобы обеспечить его выполнение»⁷⁴⁵. Байбаков посетовал на то, что на тот момент на Кубе такие планы не разрабатывались, но признал, что «Хусеплан в этом отношении продвинулся вперед и за последнее время выполнил ряд важных работ». В этом контексте Байбаков подчеркнул важность повышения квалификации кадров, работающих в сфере планирования. Таким образом, советский руководитель политкорректно, но четко формулировал объективно стоявшие перед кубинской экономикой проблемы, которые кубинская сторона не сумела решить самостоятельно, и предлагал путь решения этих задач – внедрение отработанной централизованной системы планирования с более четким контролем за выполнением планов.

Помимо этого, при обсуждении разработки пятилетнего плана Байбаков открыто сказал Фиделю, что его роль в вопросах принятия решений о планировании и развитии хозяйственного комплекса слишком высока. В этом контексте председатель Госплана СССР рекомендовал кубинскому лидеру больше полагаться на министров, Центральный комитет планирования Кубы и работников самих государственных предприятий⁷⁴⁶. В этом замечании читается упрек, который в современной историографии известен, как обвинение кубинского руководства в «волюнтаризме» и «субъективизме» в области экономической политики, что чаще всего применяется для анализа развития социалистической системы во второй половине 1960-х гг.⁷⁴⁷ Речь идет о том, что лидеры Кубы переоценили роль субъективного фактора, что привело к попытке построить общество коммунистического типа, не имея соответствующей материально-технической базы. То есть, с этой точки зрения, политическая воля, в первую очередь – позиция Фиделя Кастро – преобладала над экономической рациональностью, поэтому и решения в области экономической политики принимались такие, которые не были адекватны материальной реальности. Ставка делалась на идеологическую борьбу, попытку совершить качественный скачок, однако, базисные факторы при этом не подвергались глубокому анализу, за счет чего происходило упрощение некоторых аспектов политической экономии социализма.

⁷⁴⁵ Там же, Л. 3.

⁷⁴⁶ Там же, Л. 4.

⁷⁴⁷ Pérez González H. Período 1971–1985: antecedentes, hechos y valoración // La Revolución cubana y algunas miradas críticas y descolonizadas. Ed. por Luis Suárez Salazar. – La Habana: Ciencias sociales, 2018. – P. 185–226.

Кроме того, в ходе беседы обсуждалась идея повышения цен: здесь Байбаков предупредил Кастро о том, что эта мера чаще всего негативно воспринимается населением. В ответ на это Кастро указал на то, что кубинское руководство уже запланировало повысить цены на табачные изделия и ром, при этом данные решения обсуждались с рабочими⁷⁴⁸. Байбаков также сделал ряд других рекомендаций, среди которых – необходимость учета количества и качества труда при решении вопроса о его оплате, а также о восстановлении покупательной способности денег.

Интересно, что в ходе личной беседы с Н.К. Байбаковым Фидель Кастро, исписавший за время встреч с советским коллегами 45 страниц, внимательно пересказал собеседнику рекомендации, касавшиеся именно плановой системы, централизованного планирования: «план должен быть сбалансированным, иметь директивный характер, быть напряженным, но реальным и содержать все необходимое для его выполнения»⁷⁴⁹. В некотором смысле в таком завершении встречи читается готовность кубинского руководителя более внимательно и строго следовать советам руководителя Госплана СССР. И так оно и произошло: в области экономической политики на Кубе начались преобразования, во многом созвучные рекомендациям советских товарищей. Еще до того, как Куба вступила в СЭВ, руководство страны уже начало проводить курс по реформированию экономики с целью адаптации кубинской системы хозяйства к реалиям экономики других социалистических стран.

В 1971 г. была проведена реструктуризация цен. Если ранее большое количество продуктов продавалось в рамках системы рациирования по либрете по низким ценам, распространялись бесплатное обеспечение одеждой, питание в столовых, то теперь эта ситуация корректировалась⁷⁵⁰. Цены на продукты путем административных решений повышались, отменялась бесплатная раздача одежды определенным группам учащихся, вместо нее за рабочую одежду и обувь вводились платежи, ранее бесплатные путевки на отдых, обеспечивавшиеся КТК, становились платными. Стоит, однако отметить, что рост цен не был чрезвычайным, но в некоторых случаях цены были увеличены в два раза.

На XXVI сессии СЭВ, проходившей в июле 1972 г., Куба, представляемая Карлосом Рафаэлем Родригесом, официально запросила принять ее в СЭВ⁷⁵¹. В ярком выступлении

⁷⁴⁸РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 82с. Д. 1869. Л. 5–6.

⁷⁴⁹ Там же, Л. 6.

⁷⁵⁰ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 29. Signatura: 29/3.2/2:3.1/1–67. P. 1–10.

⁷⁵¹ Archivo del Ministerio de Relaciones Exteriores de Cuba. 2.2.25.2. CAME 1960–1973 ORDINARIO. 5.

Родригеса затрагивалась тема принципиальной сущностной разницы между интеграцией стран социализма и схожими процессами в капиталистическом мире.

«Историческая практика, – утверждал в своей речи К.Р. Родригес, член еще старой PSP, – подтверждает принципы марксизма-ленинизма»⁷⁵². К.Р. Родригес подчеркнул принцип из второго раздела Комплексной программы СЭВ, в соответствии с которым организация стремилась к сближению уровней экономического развития стран-участниц, и именно этот принцип, по утверждению Родригеса, подтверждал истинно социалистический характер взаимодействия стран-участниц, поскольку благодаря ему менее развитые экономики получали возможность достичь значительного прогресса в хозяйстве, приблизившись к уровню передовых стран-членов организации.

В то же время слаборазвитые страны, искавшие помощи в области развития, в том числе промышленного, со стороны развитых государств через такие инициативы, как Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), получили очередное подтверждение того, что капиталистические страны не намеревались оказывать им реальную поддержку и стимулировать их независимое промышленное развитие⁷⁵³. Это, по утверждению Родригеса, произошло на третьей Конференции ЮНКТАД в Сантьяго (Чили) в апреле–мае 1972 г., и было встречено странами Третьего мира с «гневом и разочарованием»⁷⁵⁴.

В конечном счете вступление Кубы в СЭВ в выступлении Родригеса представлялось как первый этап интеграции всей Латинской Америки в социалистический мир⁷⁵⁵. В этом смысле это был и экономический, и важный политический шаг. Он отражал определенные надежды на расширение влияния стран социализма в Латинской Америке, которые были отнюдь не безосновательными, учитывая региональный контекст, где появилось еще одно государство, претендовавшее на социалистический путь развития – Чили.

С точки зрения внутреннего процесса развития Кубы, К.Р. Родригес описал первые годы революционной власти как период противостояния империалистической агрессии и этап борьбы за выживание⁷⁵⁶. Теперь же наступал новый период, когда Куба получала реальную возможность развития. При этом К.Р. Родригес подчеркивал, что участие Кубы

⁷⁵² Ibid., Consejo de Ayuda Mutua Económica. CAME. MINREX. Dirección de países socialistas. Anexo. P. 1.

⁷⁵³ Ibid., P. 3.

⁷⁵⁴ Ibidem.

⁷⁵⁵ Ibid., P. 4, 8.

⁷⁵⁶ Ibid., P. 5.

в международном социалистическом разделении труда будет означать дальнейшее развитие отраслей, связанных с поставками в страны социализма сахара, цитрусовых, даст возможность производить товары из продуктов переработки сахарного тростника, в том числе древесину, откроет путь к снижению импорта Кубой сельскохозяйственной продукции. Интеграция Кубы в СЭВ должна была позволить стимулировать совместные инициативы стран-членов организации по развитию на Кубе производства никеля, что дало бы возможность закупать этот важный металл у Кубы и в то же время подорвало бы монополистическое положение капиталистических корпораций. Родригес выразил надежду на развитие на Кубе информационных технологий, автоматизации управления производством благодаря сотрудничеству в СЭВ. Наконец, кубинский представитель отдельно подчеркнул стремление Кубы присоединиться к механизму координации планов стран-участниц.

Таким образом, вступление в СЭВ на Кубе рассматривалось как более рациональный шаг на пути достижения задач, поставленных революцией в области развития экономики. Если в 60-е гг. слабая техническая подготовка не позволяла оценивать возможности страны рационально, то на новом этапе оценка объективной действительности, располагаемых ресурсов, угроза США привели Кубу в СЭВ. Это отразилось на механизмах планирования и на самом хозяйственном комплексе страны.

Одновременно с этим значительную поддержку Кубе продолжал оказывать сам СССР. Уже в декабре 1972 г., менее чем через полгода после вступления Кубы в СЭВ, за счет которого страна получала возможность реализации более широкого спектра проектов, во время визита Ф. Кастро в Москву Куба и СССР заключили пять экономических соглашений. Эти договоренности имели общей целью помочь кубинской экономике реструктурировать ее задолженность перед Советским Союзом. В соответствии с соглашениями, Куба отсрочила выплаты по накопленному до 1 января 1976 г. долгу и обязывалась начать его выплачивать в 1986 г. Срок выплат составлял 25 лет⁷⁵⁷.

Кроме того, в соответствии с соглашениями, Куба получала от СССР очередной кредит (в 300 млн руб.), который должен был помочь осуществить новые экономические проекты. Кубинская сторона обязывалась начать его погашение в 1976 г. Срок выплат вновь устанавливался в 25 лет.

⁷⁵⁷ Pérez González H. Período 1971–1985: antecedentes, hechos y valoración. P. 209–211.

Долгосрочные кредиты на выгодных условиях стали важным аспектом сотрудничества Кубы с СССР и другими странами СЭВ. Во многом именно они обеспечивали относительную финансовую стабильность и предсказуемость возможностей осуществления закупок и инвестиций, что благоприятствовало планированию экономического развития.

Еще одним соглашением стала договоренность об экономическом и техническом сотрудничестве между странами⁷⁵⁸. Наконец, последним важным договором, заключенным в декабре 1972 г., стало соглашение, по которому были установлены выгодные для Кубы цены на поставляемые в СССР никелекобальтовую продукцию и сахар на период 1973–1980 гг. (200 рублей за тонну сахара и 4500 долларов за тонну никелекобальтовой продукции)⁷⁵⁹. Эти цены значительно превышали рыночные цены конца 1972 г. В дальнейшем цены на кубинский сахар пересматривались в пользу Кубы, достигнув сначала 325 руб. за тонну, а к 1975 г. установившись на уровне 500 руб. за тонну⁷⁶⁰. Еще одним важным аспектом сотрудничества Кубы и СССР уже после интеграции в СЭВ стали соглашения, достигнутые в 1977–1980 гг. В соответствии с ними Куба получала право реэкспортировать советскую нефть, которую стране удавалось сэкономить, что превратилось в один из ключевых источников валюты⁷⁶¹.

Важным шагом в контексте изменения плановой системы Кубы в рамках первоначальной интеграции в СЭВ стал пересмотр системы экономического регистра. Фактически, в высших партийных кругах заговорили о системе экономического регистра 1967 г. и новой системе экономического регистра⁷⁶².

В частности, к 1973 г. Центральным комитетом планирования была осознана необходимость возврата к подсчету стоимости. В ведущем журнале по проблемам экономики этого периода под названием *Economía y Desarrollo* в номере за январь–февраль 1973 г. вышла статья, подготовленная Центральным комитетом планирования, касавшаяся системы экономического регистра⁷⁶³. В ней подчеркивалось, что в кубинском

⁷⁵⁸ Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Революционным Правительством Республики Кубы об экономическом и техническом сотрудничестве // Россия – Куба. 1902–2002. Документы и материалы. – М.: Международные отношения, 2004. – С. 289–291.

⁷⁵⁹ Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Куба о ценах на сахар и никель // Россия – Куба. 1902–2002. Документы и материалы. – М.: Международные отношения, 2004. – С. 288.

⁷⁶⁰ Amado Blanco G. Tres décadas de comercio Cuba – URSS (1960–1990) // Cuba Foreign Trade. – 2006. – № 3. – P. 24.

⁷⁶¹ Ibid., P. 26.

⁷⁶² Archivo Personal de Humberto Pérez. Algunas Cuestiones sobre la Economía Política del Período de Construcción del Socialismo. P. 9.

⁷⁶³ Junta Central de Planificación. Introducción al sistema de registro económico // Economía y Desarrollo. – enero–febrero de 1973. – P. 7–30.

хозяйстве в рамках государственного сектора отсутствуют рыночные отношения, механизмы купли и продажи, однако, необходимо гораздо более детально информировать административные органы о конкретной ситуации с располагаемыми ресурсами и требуемым сырьем на каждом предприятии для адекватного поддержания производственного процесса. Информирование лишь по физическим показателям оценивалось как недостаточное и постулировалась потребность перехода к расчету стоимости⁷⁶⁴.

Отсутствие стоимостных показателей оценивалось как препятствие для разработки системы балансов⁷⁶⁵. Работники Центрального комитета планирования подчеркивали, что учет издержек в физических показателях затруднял процесс сравнения эффективности разных предприятий и отраслей. Отсюда делался вывод о том, что система национальных счетов должна разрабатываться с использованием стоимостных показателей. Важным математическим аспектом вопроса становился поиск соответствия между физическими и стоимостными показателями.

Помимо этого, в статье затрагивалась проблема низкого уровня перспективного планирования на Кубе и делалась рекомендация сдвинуть фокус планирования на планы долгосрочного характера, что должно было позволить избежать дисбалансов в хозяйстве, поскольку предполагало охват более широкого спектра качественных факторов, которые могли повлиять на выполнение планов. В этом аспекте рекомендации специалистов Центрального комитета планирования совпадали с теми, которые делал Байбаков в беседе с Ф. Кастро.

Для разработки системы балансов предлагалось использовать следующие показатели: «совокупный общественный продукт, валовой продукт и национальный доход, объем материалов по секторам, отраслям, виду производства и т.п., сумма накопления и инвестиций, фонд личного и общественного потребления»⁷⁶⁶. Еще одним важным пунктом предложений была идея уравнивать в правах производственную сферу с непроизводственной, перейдя к учету стоимости услуг⁷⁶⁷. Это предложение входило в противоречие с системой подсчета совокупного общественного продукта, которая

⁷⁶⁴ Ibid. P. 8.

⁷⁶⁵ Ibid., P. 9.

⁷⁶⁶ Ibidem.

⁷⁶⁷ Ibid., P. 10.

применялась в СССР, и, насколько удалось установить в рамках данного исследования, на практике не было реализовано.

Что касается подсчета издержек, то для этого предлагалось использовать стоимостной учет таких факторов, как затраченный ранее на добычу сырья или производство полуфабрикатов человеческий труд, так и издержки, понесенные в связи с использованием живого труда – заработную плату, стоимость услуг, необходимых для производства продукта⁷⁶⁸.

Сами нововведения трактовались как пересмотр системы экономического регистра, а не его отмена. Однако ключевые идеи регистра и его цель – отказ от товарно-денежных отношений, фактически были оставлены в прошлом. Реальная жизнь подталкивала Кубу заимствовать проверенные методы планирования. Важнейшим шагом на этом пути стала интеграция Кубы в СЭВ, и модифицированная система экономического регистра включила часть той методологии, которая возвращала кубинскую систему управления в более рациональное русло. Были восстановлены подсчет издержек, учет стоимости, начался возврат к оплате по труду⁷⁶⁹. Предприятия стали получать планы, в которых издержки имели денежное выражение. Однако взимание платежей внутри государственного сектора – между государственными предприятиями, все еще не было восстановлено, финансовые планы для предприятий не разрабатывались⁷⁷⁰. Эти изменения произошли уже в контексте решений первого съезда КП Кубы, о чем будет подробнее сказано в следующем параграфе.

На самых первых этапах интеграции Кубы в СЭВ кубинская сторона настаивала на том, чтобы партнеры по организации учитывали отсталость ее экономики и предоставляли ей благоприятные условия для сокращения разрыва в уровне производительных сил. Хорошим примером является обсуждение создания на Кубе мощностей по производству никеля и кобальта, состоявшееся 21 июня 1974 г. во время 7 заседания Комитета СЭВ по сотрудничеству в области плановой деятельности. В протоколе зафиксировано, что «Республика Куба предлагает, чтобы строительство на ее территории совместными усилиями заинтересованных стран-членов СЭВ новых мощностей по производству никеля осуществлялось на таких условиях, которые

⁷⁶⁸ Ibid., P. 10–11.

⁷⁶⁹ Archivo Personal de Humberto Pérez. Algunas Cuestiones sobre la Economía Política del Período de Construcción del Socialismo. P. 32.

⁷⁷⁰ Ibid., P. 45.

позволили бы Республике Куба не только максимально удовлетворить растущие потребности в никеле стран-членов СЭВ, но также и финансировать необходимый для ее экономики импорт из несоциалистических стран»⁷⁷¹. «Точно также Республика Куба заявила, что при осуществлении работ по развитию никелевой промышленности необходимо иметь в виду, что никель вместе с сахаром являются основными экспортными ресурсами Куба, и в случае если по отношению к Кубе существует желание в возможно более короткий срок приблизить уровень ее развития к уровню, достигнутому наиболее передовыми странами-членами СЭВ, необходимо установить на эти товары особые цены»⁷⁷².

Нельзя сказать, что кубинская экономика оказывалась для европейских членов СЭВ источником сырья. Напротив, кубинская сторона получала ряд возможностей как развития собственной промышленности, так и расширения закупок материалов на капиталистическом рынке.

Одним из наиболее важных с точки зрения системы планирования элементов интеграции СЭВ стал механизм координации пятилетних и ежегодных планов стран-участниц, который предполагал, среди прочего, согласование вопроса о ценах. Для Кубы принципиальным вопросом были цены на экспортируемые ею товары. В результате на пятилетку с 1976 по 1980 г. в отношениях с СССР цена на кубинский сахар была определена по ее значению в 1975 г. – 500 рублей за тонну, которая увеличивалась в соответствии с ростом цен на товары, импортировавшиеся из СССР. В 1976 г. цена на тонну сахара составила 506,8 рублей, а к 1980 г. достигла 686,5 руб.⁷⁷³

Куба рассчитывала, что те условия, которые предоставил СССР, будут актуальными и в ее торгово-экономическом взаимодействии с другими странами СЭВ. Эта концепция получила название «справедливых цен» и стала активно продвигаться кубинцами на полях СЭВ⁷⁷⁴. Она предполагала, что цены на сырье и сельскохозяйственные товары, которые поставлялись Кубой в страны-члены организации, должны расти пропорционально росту цен на промышленную продукцию, изготавливаемую более развитыми участниками Совета. Этот механизм сделал торговлю Кубы с членами СЭВ крайне выгодной и действительно отражал частичное снятие рыночных отношений

⁷⁷¹ РГАЭ. Ф. 561. Оп 15. Д. 164. Л. 23.

⁷⁷² Там же, Л. 23–24.

⁷⁷³ Amado Blanco G. Tres décadas de comercio Cuba – URSS (1960–1990) // Cuba Foreign Trade. – 2006. – № 3. – P. 26.

⁷⁷⁴ Интервью с Хесусом Пулидо от 27.12.2022

между странами. Так, постепенно связи со странами соцблока для Кубы стали фактором, стабилизирующим ее экономическое положение, поскольку цены, по которым Куба стала продавать свою продукцию и покупать продукцию партнеров в основном оказывались для кубинцев более благоприятными, чем мировые⁷⁷⁵. К тому же они стали фиксироваться заранее ввиду согласования пятилетних планов стран-членов СЭВ и предусмотренного пересмотра договоров о поставках и обозначенных там цен (соглашения могли модифицироваться раз в два года) в зависимости от динамики мировых. Как следствие, у кубинской стороны было больше определенности относительно уровня затрат и доходов в области внешней торговли, что расширяло возможности планирования⁷⁷⁶.

Взаимодействие в СЭВ было сложным и действительно приближалось к взаимовыгодному сотрудничеству на добровольных началах. Кроме того, в случае отстающих экономик, таких как Куба или МНР, СЭВ действительно предполагал, что совместные проекты (например, долгосрочные целевые программы, нормативная база под которые формировалась в 1976 г. после XXX Сессии в Берлине) должны были включать «специальные мероприятия, направленные на ускорение развития и повышение эффективности»⁷⁷⁷ экономик этих стран (Вьетнам на тот момент в СЭВ еще не вступил).

Координация планов стран-участниц касалась не только цен. Она позволяла осуществлять в течение пятилетки и каждого конкретного года согласование экономических проектов каждой страны-участницы СЭВ и делать более доступным и удобным финансирование и осуществление этих проектов за счет участия более широкого круга стран. На практике осознание необходимости такого механизма кубинской стороной происходило по мере интенсификации экономических связей с СССР. Так, еще в конце 1970 г. в рамках работы над перспективным планом-прогнозом на период с 1971 по 1980 г. Куба начала координацию своих планов с СССР⁷⁷⁸.

Кроме того, разработка плана на 1973 г. также уже включила в себя изменение методологии и самого способа работы. Центральный комитет планирования получил прямые указания по экономическому планированию, принятые на совместном заседании Политбюро и Исполнительного комитета Совета министров⁷⁷⁹. На подобном заседании

⁷⁷⁵ Подробнее о ценах, по которым осуществлялся товарообмен между Кубой и СССР, а также доле стран СЭВ в кубинской внешней торговле в разные годы см.: El sistema de dirección y planificación de la economía cubana. – Santiago de Chile: Publicación de las Naciones Unidas, 1988. – P. 36.

⁷⁷⁶ Ibid., P. 63–64.

⁷⁷⁷ РГАЭ. Ф. 561. Оп. 15. Д. 215. Л. 12–13.

⁷⁷⁸ Apuntes históricos de la Junta Central de la Planificación. T. I. P. 80.

⁷⁷⁹ Ibid., P. 84–85.

19–20 января 1973 г. был заслушан доклад, подготовленный Центральным комитетом планирования. Еще до комплексных изменений системы планирования, которые произошли по решениям I съезда КП Кубы в 1975 г., кубинское руководство трансформировало разработку ежегодных планов на 1974 и 1975 гг.⁷⁸⁰ Показатели плана на 1975 г. спускались из Центрального комитета планирования в более общем виде, то есть решения по выполнению плана и разверстка по показателям в большей степени зависели от решений самих предприятий, что несколько увеличивало их автономию. Это были первые шаги на пути сближения кубинской плановой системы с аналогичными системами стран-участниц СЭВ.

Уже в рамках полноценного участия в СЭВ первая консультация по согласованию планов на 1976–1980 гг. произошла между представителями Центрального комитета планирования Кубы и Госплана СССР со 2 по 18 апреля 1973 г. в Гаване⁷⁸¹. Следующая встреча также состоялась в кубинской столице с 30 ноября по 17 декабря 1973 г.⁷⁸². В ходе этих встреч не только происходила координация планов народного хозяйства, но и обсуждались методологические вопросы, которые, по всей видимости, демонстрировали кубинцам необходимость большей степени унификации их системы планирования с аналогичной в СССР, а также отставании Кубы в области методологии от стран СЭВ. Помимо координации планов с СССР постепенно аналогичный процесс начался и с другими странами (первыми после СССР были консультации с Болгарией и Польшей, прошедшие в ноябре 1973 г.⁷⁸³).

Стоит отметить, что, хотя заседания Комитета по сотрудничеству в области плановой деятельности, проводившиеся раз в три–шесть месяцев, предполагали многосторонние дискуссии, реальное согласование планов имело место, в первую очередь, на двусторонней, а не многосторонней основе. И в этом смысле СССР продолжал играть главную роль в качестве внешнеэкономического партнера Кубы. Согласование пятилетних планов шло по двум основным направлениям: 1) условия поставок и торговли (объемы и цены) и 2) инвестиции и кредит⁷⁸⁴.

⁷⁸⁰ Ibid., P. 85.

⁷⁸¹ РГАЭ. Ф. 561. Оп. 15. Д. 169. Л. 152.

⁷⁸² Там же.

⁷⁸³ Там же, Л. 153–154.

⁷⁸⁴ Интервью с Эленой Альварес от 10.01.2023

Методологической основой согласования планов между странами было составление материальных балансов⁷⁸⁵. В номенклатуре запрашиваемой продукции основная часть фигурировала в физических показателях. Если наименование носило слишком общий характер, как, например, в случае запчастей, его запрашивали в стоимостном выражении⁷⁸⁶.

Дискуссии в Комитете СЭВ носили уважительный характер, и, как отметила принимавшая участие в этих обсуждениях Елена Альварес Гонсалес, требовали солидной подготовки. Советские специалисты всегда ждали четких научных обоснований для тех объемов поставок, которые запрашивала кубинская сторона⁷⁸⁷. Это помогало укреплять дисциплину и восстанавливать утраченные навыки по ведению статистики. Целью кубинской стороны было максимальное покрытие потребностей хозяйства в импортной продукции за счет связей с СЭВ, которые предполагали цены, ниже рыночных. Однако на практике страна все равно была вынуждена продолжать закупки на капиталистическом рынке.

Для разработки национального плана на первую пятилетку 1976–1980 гг. на Кубе была учреждена специальная комиссия, во главе которой находились Освальдо Дортикос и секретарь ЦК КП Кубы по экономическим вопросам Рауль Грасия Пелаэс⁷⁸⁸. Принятие разработанных комиссией указаний, включивших в себя анализ и учет тесного сотрудничества со странами СЭВ, было осуществлено уже на I съезде КП Кубы в 1975 г. Таким образом, впервые в истории Кубы началось формирование среднесрочного плана, который комплексно согласовывался со странами СЭВ.

Согласование пятилетних планов и поддержка со стороны советских плановиков стали важным фактором для развития среднесрочного планирования на Кубе. В предыдущие периоды планы среднесрочного характера (1962–1965, 1966–1970, 1971–1975 и план-прогноз 1971–1980) не получили реальной апробации на уровне политического руководства⁷⁸⁹. Соответственно, во многом они оставались теоретическими экспериментами кубинских плановиков, которые не получили практической реализации, хотя и стали ключевыми элементами опыта для Кубы в области планирования на среднесрочный период. Вхождение в состав СЭВ вывело среднесрочное

⁷⁸⁵ Интервью с Хесусом Пулидо от 27.12.2022.

⁷⁸⁶ Интервью с Эленой Альварес от 10.01.2023

⁷⁸⁷ Там же.

⁷⁸⁸ *Apuntes históricos de la Junta Central de la Planificación*. T. I. P. 97.

⁷⁸⁹ *Ibid.*, P. 86.

планирование Кубы на новый уровень, и три пятилетних плана, которые страна успела принять за период существования организации, были программными документами по экономическому развитию страны. Однако наибольшее внимание Куба продолжала уделять ежегодным планам, именно они разрабатывались наиболее подробно⁷⁹⁰.

Тем не менее, как отмечал Освальдо Дортикос, руководивший в тот период Центральным комитетом планирования, невозможно было продолжать концентрироваться лишь на краткосрочных планах. Он признавал, что вхождение в состав СЭВ было одним из важных факторов, повлиявших на качественное изменение кубинской плановой системы⁷⁹¹.

Помимо низкого темпа процесса координации планов проблемой этой процедуры было отсутствие участия предприятий. Государственные фирмы ставились перед фактом: необходимо поставить в СССР такое-то количество продукции данной номенклатуры. Коллектив предприятия, его руководство не имели механизма, с помощью которого могли бы повлиять на определяемые в процессе координации планов объемы поставок⁷⁹².

Внедренные на этом этапе изменения в разработке планов требовали реорганизации Центрального комитета планирования. Вследствие этого в 1974 г. был принят закон 1276, по которому в Центральном комитете планирования создавалось восемь должностей заместителей президента, в том числе учреждалась должность первого заместителя⁷⁹³. Один из заместителей теперь отвечал за координацию планов, в первую очередь, в контексте интеграции в СЭВ. Это расширяло уменьшенный в конце 60-х гг. аппарат сотрудников и позволяло улучшить качество работ по статистическому и математическому анализу, составлению прогнозов и другим аспектам новой методологии, во многом ориентированной на советский хозяйственный расчет. В дальнейшем Центральный комитет планирования еще неоднократно проходил реорганизацию (1976, 1978, 1984).

Для проработки вопросов по координации планов в Центральном комитете планирования создавались рабочие группы, занимавшиеся проектами по согласованию планов с одной из стран-участниц СЭВ. Для каждой страны создавалась отдельная рабочая группа, в которую чаще всего входили представители Министерства внешней

⁷⁹⁰ Интервью с Хесусом Пулидо от 27.12.2022.

⁷⁹¹ *Apuntes históricos de la Junta Central de la Planificación*. T. I. P. 88.

⁷⁹² Интервью с Эленой Альварес от 10.01.2023

⁷⁹³ *Gaceta Oficial*. 09.08.1974.

торговли, Управления экономического сотрудничества, Национального банка и учрежденного в 1976 г. Комитета по технико-материальному снабжению. Также создавались рабочие группы по отраслям: производство оборудования, сельское хозяйство, топливо и энергетика, потребление и так далее. Эти рабочие группы просчитывали потребности по каждой из сфер для того, чтобы устанавливать, какие объемы конкретных рубрик можно было покрыть за счет обмена со странами СЭВ⁷⁹⁴.

Первые годы интеграция Кубы в СЭВ проходила достаточно медленно. Об этом свидетельствует не только то, что согласование пятилетних планов на 1976–1980 гг. разворачивалось постепенно и далеко не сразу включило в себя консультации со всеми странами СЭВ, но и то, что даже на 1974 г. Куба еще не подключилась к действовавшей в организации системе расчетов. Так, на 8 заседании Комитета СЭВ по сотрудничеству в области плановой деятельности, проходившему 8–9 декабря 1974 г. в Москве, представитель кубинской делегации Луис Гутьеррес, заместитель председателя Центрального комитета планирования, отметил, что «учитывая конкретные условия страны, Республика Куба в настоящее время еще не участвует в системе многосторонних расчетов в переводных рублях, но она заинтересована в изучении этих вопросов и предусматривает свое участие в ближайшем будущем»⁷⁹⁵. Окончательно к системе расчетов в переводных рублях Куба подключилась только в 1976–1977 гг.⁷⁹⁶ Медленные темпы процесса подключения Кубы к инициативам СЭВ и согласования планов отмечает и участвовавший в Комитете СЭВ по планированию в качестве представителя Juséplan Хесус Пулидо, который занимал должность директора по международным отношениям и работал по широкому спектру проблем, связанных с сотрудничеством Кубы с СССР и странами социалистического лагеря⁷⁹⁷.

Безусловным преимуществом для кубинской системы хозяйства от интеграции в СЭВ стало использование продвинутых технологий, которыми располагали страны-участницы. В частности, в 1974 г. Куба начала разрабатывать и применять методы по внедрению автоматизированных систем управления⁷⁹⁸. В этом году кубинцы разработали соответствующую методологию, отталкиваясь от сотрудничества в рамках СЭВ и Межправительственной комиссии по сотрудничеству с социалистическими странами в

⁷⁹⁴ Интервью с Эленой Альварес от 10.01.2023

⁷⁹⁵ РГАЭ. Ф. 561. Оп 15. Д. 164. Л. 48.

⁷⁹⁶ Díaz Vázquez J.A. Cuba y el CAME // Temas. – 2008. – № 55. – P. 117.

⁷⁹⁷ Интервью с Хесусом Пулидо от 27.12.2022

⁷⁹⁸ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 29. Signatura: 29/3.2/2:1.2/1–102. P. 1–31.

сфере вычислительных методов. В проекте документа по этой методологии, подготовленного Национальным институтом научных исследований и дизайна, обозначалось, что особенно ценным в области автоматизированных систем управления был опыт СССР, и сами системы приводили к значительному ускорению экономического роста⁷⁹⁹.

Нельзя не отметить, что Куба была вынуждена включаться в мировое социалистическое разделение труда, в логике которого ей предлагалось заниматься сельскохозяйственным производством и добычей никелевых руд. В июне 1975 г. на 29 сессии СЭВ было принято решение начать разрабатывать долгосрочные целевые программы сотрудничества⁸⁰⁰. Среди программ, в которых должна была участвовать Куба, обсуждался вопрос создания мощностей по производству никеле-кобальтовой продукции: было заключено Генеральное соглашение СЭВ о сотрудничестве в создании новых мощностей по производству никелекобальтосодержащей продукции, подписанное Кубой, СССР, ЧССР, ГДР, ВНР, ПНР и НРБ. Стоит отметить, что еще с 1972 г. страны вели совместную работу по реконструкции никелевых предприятий в Никаро (завод Педро Сото Альба) и Моа (завод Рене Рамос Латур), также было начато создание никелевого завода Эрнесто Гевара в Пунта-Горда⁸⁰¹. В следующее пятилетие (1981–1985 гг.) началось строительство никелевого завода СЭВ–I в Лас Камариокас, в создании которого приняли участие СССР, ГДР, СРР, ЧССР, НРБ и ВНР. Стоит, однако, отметить, что завод в Лас Камариокас так и не был достроен в связи с многочисленными сбоями в поставках со стороны стран-участниц проекта, а также в виду халатного отношения кубинцев (утрата оборудования, несоблюдение сроком и так далее⁸⁰²).

Эти инициативы была конкретизированы на 30 сессии СЭВ в июле 1976 г. Помимо никеля долгосрочные целевые программы, в которых участвовала Куба, должны были базироваться, в первую очередь, на производстве и поставках в страны СЭВ цитрусовых и сахара, в меньшей степени – меда⁸⁰³.

В дальнейшем долгосрочные целевые программы с участием Кубы получили более подробное обсуждение в январе 1977 г. во время проведения 79 совещания Исполкома

⁷⁹⁹ Ibid., P. 4.

⁸⁰⁰ Куба – член СЭВ. – М.: Секретариат СЭВ, 1984. – С. 27.

⁸⁰¹ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 29. Signatura: 29/3.4/3.11/1–11. P. 8.

⁸⁰² Díaz Vázquez J.A. Cuba y el CAME // Temas. – 2008. – № 55. – P. 120.

⁸⁰³ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 29. Signatura: 29/3.4/3.2/1–15. P. 12–15.

СЭВ в Гаване, на котором присутствовал и Фидель Кастро⁸⁰⁴. Обсуждался потенциал расширения направлений сотрудничества для развития кубинской экономики, в том числе в области металлургии, никелевого производства, сахарной и пищевой промышленности, бумажной индустрии, транспорта⁸⁰⁵. В 1979 г. на 33 сессии СЭВ была принята Долгосрочная целевая программа сотрудничества в сфере транспорта, в рамках которой Кубе начала предоставляться помощь по сооружению, реконструкции и техническому обеспечению портов⁸⁰⁶.

Помимо этого, в совместные программы, направленные на поднятие уровня развития хозяйственного комплекса Кубы, входила геологоразведка⁸⁰⁷. 18 января 1979 г. НРБ, ВНР, ГДР, МНР, ЧССР, СССР и Куба заключили Генеральное соглашение о сотрудничестве по интенсификации геологоразведочных работ на территории Республики Куба⁸⁰⁸. В рамках этого соглашения страны-участницы начали проводить более детальное исследование и съемку территории страны, которая делилась на пять районов: Пинар-дель-Рио – Гавана, Санта-Клара, Камагуэй, Ольгин и Майяри – Баракоа. Планировалось исследовать порядка 50% территории Кубы к 1990 г.

Важным аспектом развития экономики Кубы через кооперацию в СЭВ стал План ускоренного развития науки и техники Республики Куба до 1990 г. В Генеральном соглашении о выполнении плана, заключенном на 34 сессии СЭВ в Праге 19 июня 1980 г., приняли участие Болгария, Венгрия, Вьетнам, ГДР, Монголия, Польша СССР и Чехословакия⁸⁰⁹. Целью соглашения была коллективная помощь в развитии ряда наиболее актуальных для кубинского проекта развития научно-технических направлений. Программами в рамках плана стали проекты, связанные с сахарной отраслью и производными, животноводством и кормом для скота, геологией, развитием альтернативных источников энергии и так далее. Общее количество направлений работы составило 17 субпрограмм.

Также поскольку Куба поставляла сахар, страны-члены СЭВ сотрудничали с кубинской стороной в области расширения существующих и создания новых

⁸⁰⁴ Apuntes históricos de la Junta Central de la Planificación. T. I. P. 114.

⁸⁰⁵ Ibidem.

⁸⁰⁶ Cuba: 25 años de construcción del socialismo / red. V. Volski. – Moscú: Nauka, 1986. – P. 129.

⁸⁰⁷ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 29. Signatura: 29/3.4/3.11/1–11. P. 5–6.

⁸⁰⁸ Archivo del Ministerio de Relaciones Exteriores de Cuba. 2.2.25.2. CAME 1977–1979 ORDINARIO. 8.

⁸⁰⁹ Archivo del Ministerio de Relaciones Exteriores de Cuba. 2.2.25.2. CAME 1980 ORDINARIO. 10.

производственных мощностей по переработке сахарного тростника, развития смежных отраслей промышленности и инфраструктуры.

Так, например, в течение пятилетки 1976–1980 гг. совместно с СССР кубинцы провели реконструкцию 40 централей, а также ввели в эксплуатацию два новых сахарных завода⁸¹⁰. На новых предприятиях 60% оборудования было произведено кубинской стороной самостоятельно, что свидетельствует в пользу того, что страна пыталась более серьезно подходить к машиностроению. За этот же период было построено четыре новых склада, на которых хранился сахар, позднее экспортируемый за рубеж. Благодаря этим логистическим пунктам экспорт сахара вырос на 53%⁸¹¹. В дальнейшем расширение мощностей по производству сахара стало осуществляться в рамках Программы комплексного развития сахарной промышленности, соглашения по которой были заключены на 35 сессии СЭВ в 1981 г.: 4 июля в Софии Болгарией, ГДР, СССР и Кубой было подписано Генеральное соглашение о комплексном развитии производства сахара в Республике Куба⁸¹². В рамках программы по развитию сахарной отрасли Международный инвестиционный банк выделил Кубе кредиты на сооружение трех новых сахарных заводов: Тунас-I, Вилья-Клара-I, Камагуэй-II⁸¹³.

Эти мероприятия входили в Долгосрочную целевую программу сотрудничества в сельском хозяйстве и пищевой промышленности СЭВ⁸¹⁴. В этом же направлении продолжалось развитие производства цитрусовых. На той же 35 сессии СЭВ 4 июля 1981 г. в Софии Болгария, Венгрия, ГДР, Чехословакия, СССР и Куба заключили Генеральное соглашение о комплексном развитии сельскохозяйственного производства и промышленной переработке цитрусовых в Республике Куба⁸¹⁵.

К началу 1980-х гг. Куба самостоятельно производила комбайны по уборке сахарного тростника, что позволило механизировать этот трудоемкий процесс на 50–70% в зависимости от провинции⁸¹⁶. Помимо этого, страна начала помогать строить сахарный завод в Никарагуа.

Совместно с Советским Союзом Куба продолжала строить и другие промышленные предприятия, нацеленные на развитие указанных отраслей. К примеру, в конечном итоге

⁸¹⁰ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 29. Signatura: 29/3.4/3.11/1–11. P. 6.

⁸¹¹ Ibid., P. 6.

⁸¹² Archivo del Ministerio de Relaciones Exteriores de Cuba. 2.2.25.2. CAME 1981 ORDINARIO. 11.

⁸¹³ Куба – член СЭВ. С. 30.

⁸¹⁴ Cuba: 25 años de construcción del socialismo. P. 127.

⁸¹⁵ Archivo del Ministerio de Relaciones Exteriores de Cuba. 2.2.25.2. CAME 1981 ORDINARIO. 11.

⁸¹⁶ Куба – член СЭВ. С. 42.

были построены после приостановки работ фабрика по производству удобрений *Revolución de octubre* в Нуэвитас и второе аналогичное предприятие в Фелтоне⁸¹⁷. С 1980 г. Куба начала принимать участие в строительстве предприятия по производству кормовых дрожжей в Мозыре, которое осуществлялось странами-членами СЭВ на многосторонней основе⁸¹⁸.

Помощь стран СЭВ Кубе затрагивала и высокотехнологические отрасли. В частности, собиравшиеся на Кубе компьютеры состояли из материалов и компонентов, завезенных из социалистических стран.

Активную роль сыграла подготовка высококвалифицированных кадров. Примером может служить история группы технической кибернетики при Департаменте математики в Академии наук Кубы. В 1965 г. она состояла из четырех инженеров. В 1966 г. она была выделена в отдельный департамент, а в 1967 г. за счет реорганизации – в отдельный Институт технической кибернетики. В начале 1970-х гг. в Институт стали прибывать консультанты из стран СЭВ, главным образом, из Чехословакии, СССР, Болгарии и Венгрии. В 1974 г. Институт был преобразован и получил название Института математики, кибернетики и вычислений. В течение 1970-х гг. благодаря обучению в аспирантурах стран-членов СЭВ в Институте появились кандидаты наук, количество которых к 1980 г. достигло 9⁸¹⁹.

Институт получал технику из стран социалистического лагеря, и, хотя она была не новой, ее технологический уровень, по утверждению Абелардо дель Посо, сотрудника Департамента автоматического контроля Института, защитившего диссертацию по техническим наукам в Болгарии в 1980 г., был на уровне ведущих стран мира. Так, например, Болгария подарила Институту двух промышленных роботов, работа с которыми позволила оттачивать навыки в программировании и робототехнике⁸²⁰. В дальнейшем это способствовало разработке кубинскими специалистами Департамента автоматического контроля пакетов алгоритмов и программ по кинематике, динамике и контролю этих роботов.

Среди других заметных достижений кубинской технической науки, которые стали следствием сотрудничества со странами СЭВ, можно отметить разработку программ в

⁸¹⁷ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 29. Signatura: 29/3.4/3.11/1–11. P. 8.

⁸¹⁸ Archivo del Ministerio de Relaciones Exteriores de Cuba. 2.2.25.2. CAME 1980 ORDINARIO. 10.

⁸¹⁹ Интервью с Абелардо дель Посо от 14.02.2023

⁸²⁰ Там же.

области оптимизации промышленных процессов. Институт математики, кибернетики и вычислений, объединенный в 1987 г. с Институтом фундаментальных технических исследований в Институт кибернетики, математики и физики, сотрудничал с принадлежавшим Министерству промышленности предприятием под названием Центр промышленной автоматизации. В рамках совместных проектов был достигнут ряд значительных результатов в области автоматизации и оптимизации промышленных процессов в сахарной отрасли. В 1986–1987 гг. была разработана система CALOR, предполагавшая оптимизацию системы промышленного контроля посредством цифровых инструментов. Программа SELDA, примененная на сахарном заводе им. Пабло Норьеги (к югу от Гаваны), включила в себя автоматизацию третьей стадии промышленной обработки сахарного тростника (испарения). В ее разработке принял участие Владимир Сер из Болгарии. На этом же заводе шли эксперименты по автоматизации процесса кристаллизации⁸²¹. Результаты экспериментов оценивались крайне положительно, однако они не были распространены в качестве постоянных инструментов на других центрах. На сахарном заводе Хосе Смита Кома в Матансасе была разработана сеть серверов, упрощавшая процесс обработки сахарного тростника, с участием чехословацкого специалиста Жири Саворки.

Помимо этого, в 1980-х гг. были разработаны и частично внедрены программы оптимизации для процессов на гаванской ТЭЦ Тальяпьедра. В конце 1980-х гг. ПК были применены на одной из фабрик по производству бумаги в Хатибонико, чтобы установить цифровой контроль за процессом изготовления бумаги⁸²². В рамках программы SAMOF был создан кубинский робот-манипулятор RIAD-6, разрабатывались цифровые алгоритмы и программы для управления его движениями⁸²³. Развивались программы ESTACOR и DATAOCEANO, связанные с изучением, измерением и прогнозированием морских течений. Была разработана опытная программа VIDEOVOZ, которая работала с распознаванием голоса и его переводом в цифровой формат. Впоследствии это изобретение применялось для реабилитации детей с проблемами со слухом⁸²⁴.

Одним из наиболее интересных и прорывных проектов стало создания собственного программного обеспечения CPG (Controlador de Propósito General). Эта программа, одним

⁸²¹ Интервью с Альберто Агуадо от 23.02.2023

⁸²² Там же.

⁸²³ Интервью с Абелардо дель Посо от 14.02.2023

⁸²⁴ Ruiz Shulcloper J. Acerca del surgimiento del Reconocimiento de Patrones en Cuba // Revista Cubana de Ciencias Informáticas. – 2013. – Vol. 7. – № 2. – P. 170–171.

из создателей которой был руководитель Департамента автоматического контроля Альберто Агуадо, предоставляла возможность обеспечивать контроль над технологическими процессами любой сложности⁸²⁵. СРГ можно было адаптировать к разным ситуациям, программа включала в себя элементы постоянного и последовательного контроля, а также их смешение. Программа позволяла симулировать процессы управления, а также осуществлять их. Она была применена в биофармацевтической отрасли в сфере производства компонентов крови, а также в 90-х гг. продавалась в Мексику и Венесуэлу. Программа работала на операционной системе MS-DOS, ее разработчики не актуализировали ее к новому типу операционных систем в 1990-е гг.

Наконец, еще одним из наиболее впечатляющих достижений кубинской индустрии стало то, что помимо производства собственных дисплеев, радио, счетно-вычислительных машин, газовых плит, холодильников, аккумуляторов и так далее в пятилетку 1976–1980 гг. в стране были произведены собственные компьютеры: MINCID-2 и la Display CID 7220. Они были апробированы странами-членами СЭВ и начали использоваться на сахарных заводах⁸²⁶. Электроника должна была со временем превратиться в то высокотехнологичное направление, на котором специализировалась бы Куба в рамках СЭВ. Этому способствовало участие Кубы в Соглашении о многосторонней международной специализации и кооперировании в разработке и производстве средств вычислительной техники для взаимных поставок, заключенном на 34 сессии СЭВ в Праге 19 июня 1980 г⁸²⁷. Куба также присоединилась к Соглашению о многостороннем сотрудничестве по созданию и внедрению единой системы средств вычислительной техники, подписанному 4 июля 1981 г. в Софии⁸²⁸.

В сфере технологий и коммуникаций также наблюдалось определенное развитие, осуществляемое благодаря кооперации Кубы с СССР. В частности, совместными усилиями в течение первых пяти лет членства Кубы в СЭВ была построена спутниковая станция в Харуко⁸²⁹.

Кредитование со стороны стран СЭВ во многом направлялось на развитие именно тех отраслей, на которых Куба стала специализироваться в рамках международного

⁸²⁵ Интервью с Альберто Агуадо от 23.02.2023

⁸²⁶ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 29. Signatura: 29/3.4/3.11/1–11. P. 7.

⁸²⁷ Archivo del Ministerio de Relaciones Exteriores de Cuba. 2.2.25.2. CAME 1980 ORDINARIO. 10.

⁸²⁸ Archivo del Ministerio de Relaciones Exteriores de Cuba. 2.2.25.3 CAME 1982-1983 ORDINARIO 1

⁸²⁹ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 29. Signatura: 29/3.4/3.11/1–11. P. 8.

социалистического разделения труда. В этом смысле специализация Кубы оставалась узкой, что определенным образом ограничивало ее потенциал к диверсификации национального хозяйства. Но стоит подчеркнуть, что после интеграции в СЭВ Куба добивалась успехов по этим направлениям. К примеру, за пятилетку с 1976 по 1980 гг. в стране было произведено на 60% больше цитрусовых, чем в пятилетие 1971–1975 гг.⁸³⁰

В результате инвестиционные проекты во многом стали зависеть от каналов финансирования, связанных с СССР и СЭВ. В частности, в отчете перед Национальной ассамблеей народной власти Кубы по вопросу выполнения плана за 1983 г. глава Центрального комитета планирования Умберто Перес отметил, что в этом году «инвестиции в своей совокупности, основная часть которых осуществлялось совместно с СССР и странами СЭВ, достигли наибольшего уровня за все времена»⁸³¹. При этом в плане на 1984 г. в рамках роста национального хозяйства в размере 4–4,5 % порядка 35% должно было быть обеспечено за счет сектора строительства, где, по замечанию Переса, основная часть проектов была результатом сотрудничества с СССР и другими странами социалистического лагеря⁸³².

За период участия в СЭВ Куба присоединилась к ряду инициатив и проектов, которые оказали значительное положительное влияние на развитие самых разных отраслей хозяйства страны. В 1976 г. Куба заключила соглашение с ГДР и Болгарией по созданию международного центра по обслуживанию НПЗ⁸³³. Куба участвовала в реализации долгосрочных целевых программ, в том числе в программе развития транспортных систем сообщения, программе удовлетворения рациональных потребностей в промышленной продукции народного потребления и других⁸³⁴. В 1980 г. Куба присоединилась к соглашению о создании международного института научных исследований проблем управления, которое было заключено в Берлине 9 июля 1976 г.⁸³⁵.

Значительно расширились торговые связи с членами СЭВ. Общий объем товарооборота со странами СЭВ вырос с 1,1 млрд. руб. в 1972 г. до 7 млрд. руб. в 1982 г.⁸³⁶. В результате к 1984 г. Куба принимала участие в 188 из порядка 500 соглашений СЭВ

⁸³⁰ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 29. Signatura: 29/3.4/3.11/1–11. P. 6.

⁸³¹ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 29. Signatura: 29/4.2/4.3/1–74. P. 40.

⁸³² Ibid., P. 44.

⁸³³ Archivo del Ministerio de Relaciones Exteriores de Cuba. 2.2.25.2. CAME 1977–1979 ORDINARIO. 8.

⁸³⁴ Ibidem.

⁸³⁵ Archivo del Ministerio de Relaciones Exteriores de Cuba. 2.2.25.2. CAME 1980 ORDINARIO. 10.

⁸³⁶ Куба – член СЭВ. С. 28.

в области научно-технического сотрудничества, кооперации производства и так далее⁸³⁷. 31 октября этого же года в Гаване Куба и СССР подписали Программу долгосрочного развития экономического и научно-технического сотрудничества до 2000 г⁸³⁸. В 1985 г. на 41 сессии СЭВ в Москве была принята Комплексная программа научно-технического прогресса стран-членов СЭВ до 2000 г⁸³⁹.

Как подвел итог Х. Диас Васкес, за весь период членства в СЭВ «Куба приняла участие в 21 из 22 Постоянных комиссий Совета, за исключением комиссии по угольной промышленности, также подключилась к 32 из 36 Международных экономических и научно-технических организаций»⁸⁴⁰. В то же время в рамках принятой в 1985 г. Комплексной программы «в сфере электроники Куба приняла участие в 26 из 35 вопросах (69%), в биотехнологии в 18 из 22 (82%), в области ядерной энергии участие Куба охватило 7 проектов из 21 (33%), в создании новых материалов и автоматизации в 9 (64%)»⁸⁴¹.

Таким образом, вступление в СЭВ во многом стало самостоятельным волевым решением кубинского руководства, которое пришло к осознанию того, что не обладало ни техническими, ни кадровыми, ни природными ресурсами для реализации задуманной стратегии без внешней помощи. Некоторые опасения и вызванное ими затягивание финального решения кубинцев при мысли об интеграции в СЭВ были небезосновательны, ведь в конечном счете принятие существовавших в организации правил игры и соответствующей модели планирования действительно содержало в себе опасность в виде чрезмерной ориентации на товарно-денежные отношения и самостоятельность производственных единиц, что особо активно продвигали в СЭВ ВНР и ПНР⁸⁴². Так, с течением времени кубинцы, которые раньше пытались планировать в более централизованном ключе, уходя от товарности и применяя максимально широкую номенклатуру физических показателей⁸⁴³, в рамках интеграции в СЭВ оказались

⁸³⁷ Там же, С. 27.

⁸³⁸ Programa a Largo Plazo de Desarrollo de Colaboración Económica y Científico-Técnica entre la URSS y la República de Cuba hasta el Año 2000. – República de Cuba, Noviembre de 1984. – 18 pp.

⁸³⁹ Archivo del Ministerio de Relaciones Exteriores de Cuba. 2.2.25.3 CAME 1984–1985 ORDINARIO 2.

⁸⁴⁰ Díaz Vázquez J.A. Cuba y el CAME // Temas. – 2008. – № 55. – P. 116.

⁸⁴¹ Ibid., P. 117.

⁸⁴² Липкин М.А. Совет Экономической Взаимопомощи: экономический опыт альтернативного глобального мироустройства (1949–1979). – М.: Весь Мир, 2019. – С. 101–112.

⁸⁴³ Это вызывает негативную оценку со стороны ученых, стоящих на позициях превращения социалистической системы в рыночный социализм. К примеру, описывая большое количество физических показателей сельскохозяйственных планов на Кубе в конце 1960-х гг. и плохое качество тогдашней статистической информации, Р. Дюмон предлагает повысить автономию предприятий и задействовать рыночные механизмы формирования цен, системы кредитования и т.п. Dumont R. Is Cuba Socialist? – New-York: Viking Press, 1974. – P. 71.

вынужденными усилить роль рынка и обособленность производителей в своей экономике, но делали это осознанно. На практике это получило более глубокую степень реализации после проведения I съезда КП Кубы.

Однако, оценивая общее влияние подключения Кубы к проектам СЭВ, с одной стороны, мы видим массу положительных эффектов – в первую очередь, это заводы, электростанции, геологоразведочные работы, кредиты и торговля на крайне выгодных для Кубы условиях, плоды научно-технического сотрудничества в широком спектре направлений, начиная медициной, заканчивая информационными технологиями, усиление подготовки кадров, обмен опытом и так далее. С другой стороны, нельзя не отметить негативный эффект подключения Кубы к СЭВ, который воплотился в увеличении степени зависимости кубинской экономики от ее внешнеэкономических связей со странами социалистического лагеря и, в первую очередь, СССР⁸⁴⁴. Именно этот фактор сыграл важную и подрывную роль для экономики Кубы на рубеже 1980–1990-х гг.

Кроме того, по оценке Хесуса Пулидо, участие Кубы в СЭВ могло бы принести больше результатов для всех стран-участниц⁸⁴⁵. Координация планов предполагала достижение консенсуса, однако, в случае если стороны не могли договориться, вопрос откладывался, что затягивало процесс координации и, соответственно, осуществление самих экономических проектов. Помимо этого, негативным фактом были нередкие невыполнения обязательств, имевшие место, по утверждению Х. Пулидо, как со стороны кубинцев, так и со стороны их партнеров. Все это нарушало ход выполнения планов и снижало эффективность СЭВ как механизма, который должен был способствовать развитию хозяйственного комплекса стран-участниц.

Тем не менее, сложно уйти от того факта, что благоприятные условия торговли и осуществление широкого спектра проектов по развитию хозяйственного комплекса Кубы, предлагаемые в рамках СЭВ, не стали политическим инструментом давления в руках СССР. Напротив, в внешней политике Куба продолжила вести независимый курс, который иногда входил в противоречие с позициями Советского Союза. Наиболее ярким примером здесь стало начало Операции Карлота (1975–1991) – участие Кубы в конфликте в Анголе, которое началось в разгар интеграции Кубы в структуры СЭВ. Не менее ярким

⁸⁴⁴ Eckstein S. Capitalist constraints on Cuban socialist development // Comparative Politics. – 1980. – Vol. 12. – № 3. – P. 253–274.

⁸⁴⁵ Интервью с Хесусом Пулидо от 27.12.2022

было и участие Кубы в Движении неприсоединения, шестая конференция которого была проведена в Гаване в сентябре 1979 г.

4.2 Первый съезд КП Кубы и внедрение Системы управления и планирования экономики

Поворотным событием для развития кубинской социалистической системы стал I съезд Коммунистической партии Кубы (1975 г.), на котором были приняты ключевые решения о реформах, в том числе о внедрении на Кубе Системы управления и планирования экономики (СУПЭ). Эта система во многом была аналогом действовавших систем в странах СЭВ. В ее основе тоже лежало планирование, но его методология включала теперь хозяйственный расчет как осевой элемент⁸⁴⁶. То есть сочетание финансовой самостоятельности и плана стало рассматриваться не в качестве вынужденной, нежелательной характеристики, а как главный инструмент управления экономикой. Такой подход уже был распространен в странах Восточной Европы после проведения экономических реформ в 1960-х гг. В рамках СЭВ усиление ориентации на хозрасчет и рыночные механизмы усиленно пропагандировали Венгрия и Польша⁸⁴⁷. Как следствие, эти же принципы должны были интегрироваться в экономику Кубы – нового члена организации.

Разработка СУПЭ, однако, носила комплексный и независимый характер, и стала одной из трех основных задач, которыми занималось кубинское руководство при подготовке к проведению Первого съезда. В апреле 1972 г., незадолго до поездки по африканским и европейским странам, Ф. Кастро дал поручение Политбюро осуществить теоретическую разработку трех ключевых проблем, которые должны были найти определенное решение в итоговых документах Первого съезда. Среди этих задач были институционализация партийной организации, определение роли государства и создание новой системы управления хозяйством⁸⁴⁸. Рабочая группа, занимавшаяся этим поручением, была сформирована под руководством Рауля Кастро, который поручил подобрать кадры для коллектива Умберто Пересу⁸⁴⁹. Так, именно У. Перес стал

⁸⁴⁶ Rodríguez García J.L. La experiencia exitosa de la planificación en Cuba // Seminario de alto nivel sobre las funciones básicas de la planificación. – Santiago de Chile: Publicación de las Naciones Unidas, 2001. – P. 281.

⁸⁴⁷ Липкин М.А. Совет Экономической Взаимопомощи: экономический опыт альтернативного глобального мироустройства (1949–1979). С. 101.

⁸⁴⁸ Pérez González H. Período 1971–1985: antecedentes, hechos y valoración. P. 197.

⁸⁴⁹ Интервью с Умберто Пересом от 11.01.2023

формировать группы кадров, которые должны были подготовить ключевые документы к первому съезду КП Кубы. Заседания этих коллективов носили неофициальный характер⁸⁵⁰. Группа, разрабатывавшая экономические вопросы, была сосредоточена на том, чтобы постепенно преодолеть те перегибы в области экономической политики, которые были осуществлены в конце 1960-х гг. Одним из первых в этот коллектив Умберто Перес пригласил Хильберто Диаса, ранее возглавлявшего экономический комитет при ЦК КП Кубы⁸⁵¹. В эту группу вошли также три человека из Министерства вооруженных сил, три исследователя из университета Ориенте и пять исследователей из Гаванского университета.

К октябрю 1972 г. коллектив под руководством У. Переса конкретизировал проблемные вопросы, требовавшие решения: сюда были включены определение и разграничение функций государства и партии, реорганизация государственных органов и укрепление партийных структур, а также разработка первого комплексного документа с предложениями по созданию СУПЭ.

Как отмечал У. Перес⁸⁵², возглавивший в скором времени Центральный комитет планирования, при разработке СУПЭ был проведен подробный анализ имеющегося опыта в области планирования. Внимание было обращено как на кубинский опыт (СБФ Гевары и аспекты экономической дискуссии), так и на советский (исследован период внедрения новой экономической политики, теоретические работы Ленина, где объяснялись детали внедрения нэпа, труды Бухарина, Преображенского, Троцкого, некоторые работы Сталина). Наибольшее внимание было уделено теории и практике внедрения реформы Либермана-Косыгина. Кроме того, кубинское руководство, как утверждает У. Перес, находилось в контакте с советскими руководителями и уточняло у них, какие аспекты реформы были удачными, какие вызвали проблемы и так далее. Также были проведены беседы с руководителями ГДР и Болгарии, чтобы узнать, как наиболее и наименее развитая страны СЭВ, схожие по характеристикам с Кубой, пытались проводить экономическую реформу у себя и какие результаты получили. Наконец, кубинское руководство также проанализировало югославский опыт внедрения самоуправления.

Интересен тот факт, что по личной просьбе Рауля Кастро Умберто Перес в начале 1970-х гг. неоднократно и подробно обосновывал необходимость использования товарно-

⁸⁵⁰ Интервью с Хильберто Диасом от 15.02.2023

⁸⁵¹ Там же.

⁸⁵² Pérez González H. Período 1971–1985: antecedentes, hechos y valoración. P. 203.

денежных отношений и закона стоимости в период строительства социализма⁸⁵³. В письме от 20 апреля 1972 г., отвечая на запрос Р. Кастро, У. Перес фактически возвращался к дискуссии, имевшей место в первой половине 1960-х гг., хотя и не упоминал ее напрямую⁸⁵⁴. У. Перес написал, что внутри государственного сектора продукты, передаваемые от одного предприятия другому, не приобретали форму товара⁸⁵⁵. Тем не менее, ведение учета и контроля приводило к тому, что сохранялись бухгалтерский учет («единый и централизованный») и рационализация производственного процесса. У. Перес отметил, что акт передачи продукции между предприятиями превращал ее в «квази-товар», поскольку было необходимо сохранить учет стоимости (затраченного труда) в денежной форме. То есть деньги продолжали играть роль меры стоимости (арифметических денег)⁸⁵⁶. В то же время в момент попадания на внутренний или внешний рынок эти «квази-товары» превращались в товары. Товары сохранялись, по мнению У. Переса, и в отношениях между государством и населением, поскольку продукция первого оказывалась в общественной собственности, а, попадая к потребителю, оказывалась в личной собственности⁸⁵⁷.

В более развернутом виде теоретические обоснования значительных изменений кубинской системы планирования были представлены Умберто Пересом в подготовленном им докладе от 31 января 1973 г.⁸⁵⁸. Доклад состоит из ответов на шесть вопросов, которые были поставлены перед У. Пересом Раулем Кастро. По утверждениям У. Переса, высшее руководство страны: не только Рауль, но и Фидель, – одобрили этот текст, выразили согласие с ним⁸⁵⁹. В этом документе У. Перес «реабилитировал» не только товарно-денежные отношения и необходимость их использования в период строительства социализма⁸⁶⁰. Он также обосновывал справедливость использования прибыли и рентабельности в качестве показателей оценки эффективности предприятий⁸⁶¹.

⁸⁵³ Интервью с Умберто Пересом от 27.01.2023

⁸⁵⁴ Archivo Personal de Humberto Pérez. Carta de Humberto Pérez a Comandante Julio Casas. 20.04.1972.

⁸⁵⁵ Ibid., P. 6.

⁸⁵⁶ Ibid., P. 7.

⁸⁵⁷ Ibid., P. 5.

⁸⁵⁸ Archivo Personal de Humberto Pérez. Algunas Cuestiones sobre la Economía Política del Período de Construcción del Socialismo.

⁸⁵⁹ Интервью с Умберто Пересом от 27.01.2023

⁸⁶⁰ Archivo Personal de Humberto Pérez. Algunas Cuestiones sobre la Economía Política del Período de Construcción del Socialismo. P. 45.

⁸⁶¹ Ibid., P. 46–48.

Процесс разработки первичного документа с более конкретными предложениями по созданию СУПЭ затянулся, и только к 1974 г. был составлен список из 33 вопросов, требовавших разрешения посредством внедрения СУПЭ. Первый вариант решения этих вопросов был подвергнут жесткой критике, что привело к расширению списка проблем до 103. В дальнейшем было последовательно предложено пять версий документов, отвечавших на эти вопросы, каждая из которых подвергалась долгому анализу и обсуждению.

23 и 24 января 1975 г. состоялось собрание, на котором в течение 13 часов обсуждалась очередная версия документа с предложениями по СУПЭ, которая в конечном итоге стала последней и превратилась в проект, обсуждавшийся на I съезде⁸⁶².

Выступая на съезде, Фидель Кастро критически оценил предыдущую модель планирования и управления экономикой, подчеркнув, что она не включила в себя ни элементы хозрасчета, ни ключевые характеристики СБФ. «Мы не понимали необходимости использования рыночных отношений в деятельности государственных предприятий»⁸⁶³, – подчеркивал Фидель Кастро в основном докладе на съезде.

Как следствие, на съезде было принято решение о внедрении той системы, предложения по которой разрабатывались с 1972 г. Управленцем, проводившим реформы, предусмотренные СУПЭ, и стал Умберто Перес Гонсалес – отец-основатель самой системы. Его кандидатура на пост президента Центрального комитета планирования была утверждена Национальной ассамблеей народной власти 3 декабря 1976 г.⁸⁶⁴. У. Перес сменил на этом посту О. Дортикоса Торрадо и оставался руководителем Центрального комитета планирования вплоть до 1985 г.⁸⁶⁵ Также он стал руководить Национальной комиссией по внедрению СУПЭ⁸⁶⁶.

Еще одним важным направлением, которое начало развиваться до проведения I съезда, стало развитие профсоюзов. С 1971 г. политикой партии стало создание национальных профсоюзов, а также проведение Рабочего конгресса⁸⁶⁷. Подготовка к этому мероприятию была поручена Хоакину Бенавидесу, который в этот период начал

⁸⁶²Pérez González H. Período 1971–1985: antecedentes, hechos y valoración. – P. 204.

⁸⁶³ Цит. По. Fernández J. El sistema de dirección y planificación de la economía y las relaciones monetarias mercantiles. Experiencias de la práctica económica en Cuba. – P. 199

⁸⁶⁴ Apuntes históricos de la Junta Central de la Planificación. T. I. – P. 104.

⁸⁶⁵ Apuntes históricos de nuestra organización de Juceplan al MEP. Sitio oficial del Ministerio de Economía y Planificación de Cuba. [URL]: <https://www.mep.gob.cu/es/historia> (дата обращения: 04.05.2020)

⁸⁶⁶ Интервью с Умберто Пересом от 11.01.2023

⁸⁶⁷ Pérez González H. Período 1971–1985: antecedentes, hechos y valoración. P. 200–204.

заниматься вопросами труда в ЦК КП Кубы⁸⁶⁸. Так, тринадцатый Конгресс КТК был проведен в 1973 г., и на нем был избран президентом КТК Ласаро Пенья. Одновременно с этим Конгресс одобрил ряд нововведений в рабочей политике.

Процесс внедрения новой системы был небыстрым. В 1976 г. была образована только специальная Национальная комиссия, возглавленная Ф. Кастро, которая в течение этого года разработала схему разделения СУПЭ на одиннадцать подсистем и более конкретную методологию их функционирования. Помимо этого, в 1976–1977 гг. серьезной реорганизации был подвергнут весь государственный аппарат, в котором создавались структуры, схожие с советскими. Одним из важнейших стал кубинский Госснаб – Комитет материально-технического снабжения, занявший важную позицию в цепочке разработки, принятия и осуществления планов. Также были учреждены Государственный комитет финансов и цен, Национальная арбитражная комиссия⁸⁶⁹.

В 1977 г. начала работать сама система, однако, на этот момент еще далеко не все ее аспекты были реализованы на практике, скорее происходил процесс реорганизации производства и государственных и административных органов, необходимый для того, чтобы система могла охватить весь хозяйственный комплекс страны. Так, в 1978 г. СУПЭ заработала лишь на 274 из 3048 государственных предприятиях, что представляло менее 9%. На следующий год частично элементы новой системы были распространены на 61% предприятий⁸⁷⁰.

Ключевым изменением по сравнению с предыдущим периодом стало то, что с 1977 г. планирование начало включать в себя хозяйственный расчет, то есть в план интегрировались капиталистические категории и стоимостные показатели (основными индикаторами стали цена, издержки, прибыль, рентабельность). У. Перес определил избранную модель, как модель хозяйственного расчета и нечто среднее между ее централизованным и децентрализованным вариантами⁸⁷¹.

Повышенное внимание стало уделяться не только краткосрочному планированию, на котором делался акцент ранее⁸⁷², но и среднесрочному – при этом 5-летние планы в соответствии со схемой координации планов в рамках СЭВ разрабатывались на те же

⁸⁶⁸ Интервью с Хоакином Бенавидесом от 17.01.2023

⁸⁶⁹ Cuba: 25 años de construcción del socialismo / red. V. Volski. – Moscú: Nauka, 1986. – P. 58.

⁸⁷⁰ Pérez González H. Período 1971–1985: antecedentes, hechos y valoración. P. 206.

⁸⁷¹ Ibid., P. 204.

⁸⁷² Méndez Delgado E. Desarrollo territorial y local en Cuba // Observatorio de la Economía Latinoamericana. – 2004. – № 30. – P. 243.

сроки, что и в странах-участницах организации. Именно в соответствии с этим был разработан первый 5-летний план на 1976–1980 гг.⁸⁷³ Однако первым годовым планом, в разработке которого кубинские специалисты ориентировались уже на новую методологию, предполагаемую СУПЭ, стал план на 1978 г. В этом же году административное руководство государственных предприятий, которые должны были перейти на новую систему, проходило специально подготовленные группой Переса курсы по освоению ключевых категорий и методологии новой системы⁸⁷⁴.

Важным элементом СУПЭ стало восстановление статистического и финансового контроля за предприятиями. Это предполагало внедрение новых методологий бухгалтерского и статистического учета. В области стимулирования работников упор был сделан на материальную заинтересованность трудящихся. Зарботная плата была четко привязана к выработке. Система материальных балансов, принятая в 1977 г., была по многим параметрам схожа с действующей советской методологией⁸⁷⁵. При этом СУПЭ заимствовала также и организационную структуру управления хозяйством: произошла реорганизация тех органов государственного аппарата, которые были связаны с экономикой, и новая структура была переносом советского госаппарата на кубинские реалии⁸⁷⁶.

Кроме того, снова стал верстаться государственный бюджет, в 1977 г. в Центральном комитете планирования было организовано Бюро оценки инвестиций (в 1978 г. было реорганизовано в отдельное управление), и таким образом восстанавливался процесс расчетов инвестиционных проектов, он становился более обоснованным и рациональным⁸⁷⁷. Наконец, существенным элементом СУПЭ стало принятие государственного бюджета, которое было возобновлено после его прекращения в период внедрения экономического регистра. К 1980 г. был подготовлен законопроект, касавшийся бюджетной системы государства⁸⁷⁸. В документе давалось определение государственного бюджета как разницы между финансовыми доходами и расходами государства. При этом в области трат подчеркивалось, что цель государства заключалась

⁸⁷³ Подробнее о двух первых 5-летних планах Кубы см. Mesa-Lago C. Los planes quinquenales de desarrollo de Cuba (1976–80 y 1981–85): comparación, evaluación y perspectivas // Desarrollo Económico. – 1982. – Vol. 22 – № 87. – P. 375–408.

⁸⁷⁴ Интервью с Карлосом Табладой от 22.01.2023

⁸⁷⁵ Vega Falcón V. La contabilidad y su evolución en Cuba. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.monografias.com/trabajos14/contacuba/contacuba.shtml#evo> (дата обращения: 06.05.2020)

⁸⁷⁶ Интервью с Хесусом Пулидо от 27.12.2022.

⁸⁷⁷ Apuntes históricos de la Junta Central de la Planificación. T. I. P. 111.

⁸⁷⁸ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 13. Signatura: 13.1.3.13.1.1–151. P. 36–59.

в том, чтобы канализировать эти затраты (как текущие, так и в виде инвестиций) на социально-экономическое развитие и поднятие материального уровня жизни населения⁸⁷⁹.

Статьями доходов государственного бюджета становились преимущественно выплаты от производственной деятельности предприятий: различные налоги, сборы и взносы, выплаты на социальное страхование и так далее, а также налоги и сборы от лиц, которые не являлись государственными предприятиями, в том числе от населения⁸⁸⁰. Статьи расходов включали в себя финансирование строительства жилья, обеспечение коммунальных услуг, медицины, образования, культурных и научных мероприятий, также расходы на содержание административного аппарата, обороноспособность, поддержание внутреннего правопорядка и прочее.

Бюджет верстался, во-первых, на национальном уровне, а, во-вторых, готовились бюджеты для провинций⁸⁸¹. Изначальный проект бюджета подготавливался Государственным комитетом по финансам, затем дорабатывался Советом министров и утверждался НАНВ⁸⁸². Все эти меры должны были поставить под более четкий контроль имеющиеся ресурсы и стабилизировать финансовую систему.

Стоит отметить, что в этот период система планирования становится более четкой и отлаженной. По сути, ряд предложений Эрнесто Гевары по развитию научно-исследовательской деятельности в области управления плановым хозяйством в 1960-х гг. не были претворены в жизнь, и в конце десятилетия произошел своеобразный разрыв в наработках по системе планирования. В итоге разработки проблем планирования вновь стали вестись на Кубе более системным образом уже в 1970-х гг. в рамках поступательной интеграции в СЭВ и в результате внедрения СУПЭ. Так, например, Институт экономических исследований при Центральном комитете по планированию наподобие советского Научно-исследовательского экономического института (НИЭИ) при Госплане начал создаваться, судя по отчету его сотрудников, только в сентябре 1974 г., при этом его официальным учреждением считается 30 ноября 1976 г. (под названием Национального института экономических исследований⁸⁸³).

⁸⁷⁹ Ibid., P. 39.

⁸⁸⁰ Ibid., P. 40.

⁸⁸¹ Ibid., P. 42.

⁸⁸² Ibid., P. 57.

⁸⁸³ Instituto Nacional de Investigaciones Económicas. Historia. URL: <http://www.inie.cu/compediodigital/Historia.pdf> (дата обращения 02.07.2021)

Согласно документу, регламентирующему цели и функции Института, выпущенному в мае 1975 г., «работы по долгосрочному планированию и прогнозированию в стране еще не начаты»⁸⁸⁴. По сути впервые за годы разрыва с периодом внедрения СБФ (с 1967 г.) Институт ставил задачей заниматься вопросом перспективного планирования. Кроме того, первоочередной задачей становилось «изучить опыт, накопленный социалистическими странами, по общим методологическим вопросам планирования и управления экономикой с применением экономико-математического моделирования и автоматизации процессов управления»⁸⁸⁵. Таким образом, хотя Э. Гевара утверждал о необходимости таких научных разработок еще в первой половине 1960-х, на практике кубинские специалисты начали приступать к этой проблеме только во второй половине 1970-х гг., при этом с помощью советских специалистов и методических материалов⁸⁸⁶.

То же самое относится и к проблеме кадровой подготовки, за которую так активно выступал Гевара. В отчете Института о его собственной деятельности за 1974–1975 гг. фигурирует следующая оценка образовательной системы в области экономики, которая касается, по всей видимости, ведущего вуза страны – Гаванского университета: «Студенты, оканчивающие Университет по профилю Экономики и математики, не достигают необходимого научного уровня для требуемых исследовательских задач»⁸⁸⁷. Вновь подчеркивалась необходимость осваивать русский язык, что должно было помочь в получении передовых знаний в области планирования⁸⁸⁸.

В процессе перемен, который был начат на I съезде, ведущими стали не только сугубо экономические вопросы. При подготовке к проведению съезда на уровне руководства страны разрабатывался широкий ряд вопросов, требовавших реорганизации. Она коснулась институтов партии и государства, было изменено административно-территориальное деление страны, что задумывалось с целью сделать более гибким административное управление на местном уровне. Комиссия, занимавшаяся подготовкой реформы административно-территориального деления, была сформирована в июле 1973 г. в плотном сотрудничестве с Институтом физического планирования. Она проанализировала опыт стран социалистического лагеря, которые характеризовались

⁸⁸⁴ РГАЭ. Ф. 99. Оп. 11. Д. 1022. Л. 29

⁸⁸⁵ Там же, Л.30.

⁸⁸⁶ Там же, Л. 8.

⁸⁸⁷ Там же, Л. 20а.

⁸⁸⁸ Там же. Л. 8.

сравнительно небольшой территорией: Венгрии, ГДР, Польши и Румынии. Однако комиссия приняла решение не ориентироваться на то, что во многих из этих стран сохранялся уровень региона.

В результате, если раньше страна делилась на 6 провинций, 58 регионов и 407 муниципий, то по решению съезда провинций стало 14, а остров Молодежи (de Juventud) был выделен в качестве специальной муниципии. Категория регионов ликвидировалась, а количество муниципий сократилось до 169⁸⁸⁹. Такое преобразование во многом диктовалось необходимостью уменьшить количество звеньев, превращавшихся в посредников между центральным аппаратом власти и органами на местах, которые замедляли процесс принятия решений и вели к бюрократизации. Кроме того, в рамках нового административно-территориального деления между единицами одного порядка не было слишком сильных различий, которые присутствовали между регионами, провинциями и муниципиями до 1976 г. Также целью этой реформы было внедрение большей степени децентрализации, делегирование части решений на местный уровень.

В новых условиях административно-территориального деления создавались новые властные структуры – органы местной народной власти: муниципальные и провинциальные ассамблеи. Выборы в муниципальные ассамблеи были прямыми и альтернативными, кандидаты выдвигались напрямую самим населением конкретного избирательного участка, обычно через функционирующий в этом сообществе Комитет защиты революции либо крестьянскую ячейку. Делегаты муниципальных ассамблей выбирали членов ассамблей народной власти более высоких уровней.

По итогам съезда произошла окончательная политическая институционализация революционной системы и в принятой народом Кубы на референдуме 24 февраля 1976 г. Конституции были закреплены основные юридические нормы страны. В ней прописывались функции ассамблей народной власти и фиксировалась роль общественных и массовых организаций (Союз молодых коммунистов, Комитеты защиты революции, Федерация кубинских женщин, Национальная ассоциация мелких земледельцев и так далее⁸⁹⁰).

⁸⁸⁹ Primer Congreso del PCC: Tesis y Resoluciones. Sobre la división político-administrativa. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.granma.cu/file/pdf/PCC/1congreso/Tesis%20y%20Resoluciones/I-Congreso-PCC.-Tesis-y-Resoluciones-sobre-la-divisi%C3%B3n-Pol%C3%ADtico-Administrativa.pdf> (дата доступа 21.04.2020)

⁸⁹⁰ Constitución de la República de Cuba, 1976. P. 2–3. [Электронный ресурс]. URL: <https://archivos.juridicas.unam.mx/www/bjv/libros/6/2525/51.pdf> (дата доступа 14.08.2020)

Новым существенным вектором развития экономики, который был закреплен в Конституции, стал вопрос статуса кооперативов и мелких сельскохозяйственных собственников. После проведения двух аграрных реформ роль госсектора в сельскохозяйственном производстве уже была основной. Тенденция сохранялась и к середине 70-х гг., о чем свидетельствует отчет руководителя советской делегации МСХ СССР И.П. Гайворонцева, побывавшего на Кубе в сентябре – октябре 1974 г.: «на национализированных землях создали народные имения, которых насчитывается около 600. В них сосредоточено 80% производства сахарного тростника, все производство технических культур, более 50% крупного рогатого скота»⁸⁹¹.

Помимо национализации земли и учреждения на ней государственных ферм, в результате экспроприации более 100 тыс. крестьян получили в собственность земельные участки, которые они обрабатывали до революции, но не в статусе собственников, а в основном в качестве арендаторов⁸⁹². Государственная политика в первые годы революции состояла в том, чтобы интегрировать частников в процесс социалистического строительства, и это происходило разными методами. Одним из них был постепенный выкуп земли у этих крестьян, и тогда они становились сельскохозяйственными рабочими на госхозах⁸⁹³. Другим вариантом была кооперация, что способствовало тому, что к 1974 г. только 5% крестьян можно было отнести «к разряду кулаков»⁸⁹⁴.

Первыми кооперативами еще в 1960-е гг. становились ассоциации крестьян, владевших землей. Тогда же новые власти активно перекраивали финансовую систему страны, поэтому были ликвидированы частные банки, ранее предоставлявшие крестьянам кредиты. Это стало причиной создания кооперативов по предоставлению кредитов и услуг (*cooperativas de créditos y servicios, CCS*). В них на добровольной основе вступали крестьяне, наделенные участками после аграрных реформ, которые нуждались в источниках финансирования, приобретении новой техники и так далее. Значительно отличались от них создаваемые в то же десятилетие сахарные кооперативы. В них вступали сельскохозяйственные рабочие, которые получали землю и средства производства не в собственность, но в пользование. Государство помогало этим кооперативам посредством выделения кредитов, чтобы гарантировать выполнение

⁸⁹¹ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 40. Д. 3970. Л. 2.

⁸⁹² Nova González A. Las cooperativas agropecuarias en Cuba: 1959 – presente // Cooperativas y Socialismo. Una mirada desde Cuba. (Comp. Camila Piñeiro Harnecker). – La Habana: Editorial Caminos, 2011. – P. 322.

⁸⁹³ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 40. Д. 3970. Л. 6.

⁸⁹⁴ Там же, Л. 3.

планов по производству. Произведенную продукцию государство выкупало. В 1962 г. на сахарные кооперативы приходилось 12% кубинской территории. Однако сахарные кооперативы, а точнее их участники – сельскохозяйственные рабочие – не справлялись с административными задачами, их задолженность быстро росла, и после сафры 1962 г. было принято решение преобразовать эти кооперативы в государственные фермы.

В соответствии с 20 статьей Конституции 1976 г. за крестьянами закреплялось право на ассоциацию между собой, а государство санкционировало создание кооперативов сельскохозяйственного производства (*cooperativas de producción agropesquera, CPA*). Кооперативы в Основном законе не назывались формой социалистической собственности, но получали формально-юридическое закрепление. Кроме того, в Конституции также закреплялось право мелких сельскохозяйственных собственников «на их земли и другие инструменты и средства производства»⁸⁹⁵.

На съезде был принят ряд партийных документов, которые касались политических и идеологических вопросов. Среди них особенно важными стали программная платформа Партии⁸⁹⁶, резолюция об изучении марксизма-ленинизма⁸⁹⁷ и другие. Одной из важнейших целей съезда и самого этапа революционного процесса было попытаться четче разграничить функции органов государственной власти и партии.

Наконец, как отмечалось в предыдущем параграфе, именно на I съезде КП Кубы были приняты общие указания для верстки пятилетнего плана на 1976–1980 гг., в котором предусматривалось гораздо более широкое сотрудничество с СЭВ и согласование пятилетних планов. Также Съезд рекомендовал создать Национальную комиссию по внедрению СУПЭ, которая была учреждена 23 января 1976 г. по решению Политбюро и Исполнительного комитета Совета министров⁸⁹⁸.

Уже после проведения съезда, в рамках закрепления институциональных преобразований, которые были объявлены на съезде, был издан закон 1323 от 30 ноября 1976 г. В соответствии с ним Центральный комитет планирования получил статус государственного комитета. Его основными задачами были исполнение и контроль

⁸⁹⁵ Constitución de la República de Cuba, 1976. P. 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://archivos.juridicas.unam.mx/www/bjv/libros/6/2525/51.pdf> (дата доступа 14.08.2020)

⁸⁹⁶ Plataforma Programática // Primer Congreso del Partido Comunista de Cuba. T. II. – La Habana: Instituto Cubano del Libro, 1976. – P. 29–82.

⁸⁹⁷ Sobre los estudios del marxismo-leninismo en nuestro país // Tesis y resoluciones. Primer Congreso del Partido Comunista de Cuba. – La Habana: Federico Engels, 1976. – P. 261–293.

⁸⁹⁸ Apuntes históricos de la Junta Central de la Planificación. T. I. P. 101.

государственной политики в области планирования⁸⁹⁹. Juseplan снова прошел структурную реорганизацию. Важным преобразованием стало выделение кадров и структурных единиц, занимавшихся статистическими расчетами, в отдельный организм. Так был создан Государственный комитет статистики⁹⁰⁰.

Для подготовки квалифицированных кадров, необходимых для внедрения СУПЭ, еще в 1975 г. была создана Национальная школа управления экономикой. Она также находилась в подчинении Центрального комитета планирования. В 1980 г. она была реорганизована и получила название Высшего института управления экономикой⁹⁰¹.

Все эти факторы также были связаны с изменением подхода к планированию. Впервые на уровне Центрального комитета планирования гораздо больше внимания начали уделять территориальному планированию, которое предполагало как повышение роли граждан в процессе принятия решений (через учрежденные на съезде органы народной власти на местах), так и более рациональный подход к постановке целей и задач на конкретных территориальных единицах с учетом их индивидуальной хозяйственной специфики⁹⁰². Для осуществления территориального планирования в рамках реорганизации Центрального комитета планирования бывший Институт физического планирования вошел в его состав⁹⁰³.

Основной единицей территориального планирования стали провинции, развитие которых начало отражаться в отдельной секции плана социально-экономического развития. Оно базировалось преимущественно на физических показателях, которые должны были соотноситься с показателями других разделов плана. При этом раздел о развитии территорий также включал в себя регулирование проблем окружающей среды. Одной из его задач было постепенное преодоление разрыва в уровне развития между тремя макрорегионами (западным, центральным и восточным), разными провинциями и между городом и деревней⁹⁰⁴. Начиная с разработки показателей на 1982 г. в процессе подготовки плана стали проводиться заседания территориальных комиссий по провинциям с участием центральных государственных органов и представителей Центрального комитета планирования, а с 1983 г. обсуждение планов стало проводиться

⁸⁹⁹ Ibid., P. 103.

⁹⁰⁰ Ibid., P. 104.

⁹⁰¹ Ibid., P. 105.

⁹⁰² Méndez Delgado E. Desarrollo territorial y local en Cuba // Observatorio de la Economía Latinoamericana. – 2004. – № 30. – P. 243.

⁹⁰³ Ibid., P. 244.

⁹⁰⁴ El sistema de dirección y planificación de la economía cubana. P. 172–175.

в провинциальных и муниципальных органах народной власти⁹⁰⁵. Посредством этих обсуждений удавалось добиваться большего градуса совместимости проектов на уровне муниципий и провинций, с одной стороны, и на национальном уровне, с другой, с учетом располагаемых ресурсов. Включение территориальной оптики в планирование также предполагало большую степень децентрализации в процессе принятия хотя бы части решений, которое осуществлялось за счет учреждения органов народной власти провинциального и муниципального уровней.

Судя по документам Фонда Национальной ассамблеи народной власти архива Института истории Кубы (Фонд 13), местные органы народной власти действительно участвовали в обсуждении планов наряду с депутатами и постоянными комиссиями НАНВ⁹⁰⁶. Провинциальные ассамблеи народной власти участвовали в обсуждении спущенных сверху контрольных цифр плана и бюджета провинций, вносили свои предложения, которые поднимались в Центральный комитет планирования и Государственный комитет по финансам⁹⁰⁷. Однако в конечном счете решения о показателях обсуждались совместно с центром – проходили через заседание, на котором присутствовали представители Центрального комитета планирования, центральных органов власти, а также исполнительных комитетов провинций и депутатов. Итоговые планы утверждались НАНВ⁹⁰⁸.

Итак, все эти аспекты повлияли на вид и функции Системы управления и планирования экономики. С точки зрения уровней управления, выделялось три ключевых сектора: глобальный, отраслевой и уровень предприятия, при этом они пересекались с планированием территориальным. Соответственно, компетентные органы должны были действовать в тесной координации, соблюдая принцип субординации. Во главе иерархии принятия решений стоял Совет министров, в рамках которого действовал специально выделенный Исполнительный комитет. Следующая ступень в иерархии была занята государственными комитетами (основным был Juceplan) – они отвечали за глобальный уровень планирования, министерствами и институтами, ответственными за решения по отраслям, которые относились к их суженной сфере компетенций. Низовой уровень был представлен органами народной власти на местах (в муниципиях и провинциях), которые

⁹⁰⁵ Apuntes históricos de la Junta Central de la Planificación. T. I. P. 110.

⁹⁰⁶ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 13. Signatura: 13.2.1.1.1.1–8.

⁹⁰⁷ Ibid., P. 6.

⁹⁰⁸ Ibid., P. 7.

оказывались центральными субъектами территориального планирования, и непосредственно самими предприятиями⁹⁰⁹.

По сравнению с 1960-ми гг. планирование стало более организованным и четким. Первая методология по верстке планов была выпущена в 1973 г.⁹¹⁰ По воспоминаниям Элены Альварес, в подготовке этой версии методологического материала еще не принимали участие советские консультанты⁹¹¹. В этой методологии ставилась задача развить комплексную систему категорий для глобального и отраслевого планирования к пятилетию с 1976 по 1980 г.⁹¹².

В общих чертах в своей окончательной форме управление экономикой в рамках СУПЭ осуществлялось посредством планов: годовых (также оперативных, ежемесячных, квартальных, которые мы оставим за скобками в данном обобщении), пятилетних и перспективных, которые отражали кратко-, средне- и долгосрочное планирование⁹¹³. Все три основные вида плана были взаимосвязаны: годовой план оказывался интегральным элементом пятилетнего, который, в свою очередь, позиционировался как этап на пути реализации перспективного. В 1960-х гг., напротив, эта структура носила экспериментальный характер и в конечном итоге средне- и долгосрочное планирование не начали осуществляться системно, а годовые планы в условиях внедрения экономического регистра не охватывали всю систему хозяйства, а касались лишь конкретных отраслей.

СУПЭ стала значительным шагом вперед в области систематизации и упорядочивания планов. Годовой план представлял собой документ тактического и прикладного характера с наиболее конкретизированными балансовыми показателями вплоть до балансов и директивных показателей в рамках конкретной отрасли. Сам документ назывался Единый план социально-экономического развития государства⁹¹⁴. Он в сведенном виде прописывал показатели, которые затем разверстывались между предприятиями и входили в их годовые планы. Разработка годовых планов происходила по механизму «сверху вниз и снизу вверх». Центральные органы, ответственные за планирование (в первую очередь, Juseplan, в тесном сотрудничестве с Комитетом

⁹⁰⁹ El sistema de dirección y planificación de la economía cubana. P. 42–43.

⁹¹⁰ INIE. L7199. Metodología para la elaboración del plan. Junta central de planificación, 1973.

⁹¹¹ Интервью с Эленой Альварес от 19.01.2023

⁹¹² INIE. L7199. Metodología para la elaboración del plan. Junta central de planificación, 1973. P. 1.

⁹¹³ РГАЭ. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1022. Л. 23.

⁹¹⁴ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 29. Signatura: 29/4.2/4.3/1–74. P. 70.

материально-технического снабжения и рядом основных Министерств), разрабатывали материальные балансы в соответствии с единым классификатором номенклатуры продукции, прорабатывали ключевые аспекты плана (рабочая сила, инвестиции и так далее)⁹¹⁵. В течение первой половины года разрабатывали контрольные цифры плана, которые активно дискутировались на базе собраний в Центральном комитете планирования. В них участвовали представители разных министерств, комитетов и Партии. Первые показатели плана передавались Совету министров, который после обсуждений передавал резюмированный вариант Национальной ассамблее народной власти⁹¹⁶. Так принимались контрольные цифры плана.

В марте–апреле эти цифры «спускались» на более низкий уровень – в административные органы и в органы народной власти, которые осуществляли анализ предложенных показателей и их разверстку по подотчетным им предприятиям. Затем они спускали проработанные ими контрольные показатели непосредственно предприятиям. Последние, получив эти цифры, обсуждали их и делали еще более конкретную разверстку по каждому показателю, внося свои коррективы и предложения. Эти предложения отправлялись административным органам, которым предприятия были подотчетны. Центральные административные органы и Исполнительные комитеты провинциальных органов народной власти отправляли пересмотренные цифры в центральные госорганы (в первую очередь, Juserplan). Этот процесс должен был завершиться к сентябрю. Там показатели снова анализировались, корректировались и после очередного раунда обсуждений к концу сентября подготавливались директивные цифры. В октябре они спускались на уровень административных органов, которые снова проводили обсуждение и разверстку плана по предприятиям. В ноябре они возвращали директивные показатели в Juserplan. Так формировался окончательный вариант директивных цифр, который уходил в Совет министров. Окончательное утверждение директивных показателей плана осуществлял сначала Совет министров, а затем – Национальная ассамблея народной власти⁹¹⁷. Одной из ключевых проблем этой процедуры было то, что итоговые директивные показатели плана на каждое конкретное предприятие приходили лишь к концу первого триместра текущего года⁹¹⁸. То есть, первые три месяца фирмы реально

⁹¹⁵ Интервью с Умберто Пересом от 27.01.2023

⁹¹⁶ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 13. Signatura: 13.1.3.13.1.1–151. P. 28.

⁹¹⁷ El sistema de dirección y planificación de la economía cubana. P. 46–48.

⁹¹⁸ Интервью с Умберто Пересом от 27.01.2023

работали, не имея плана, но как бы выполняли план. Это приводило к дискредитации системы планирования перед лицом самих работников предприятий. В результате в апреле–июне текущего года происходила корректировка планов.

На самом верхнем уровне – уровне НАНВ принимались только агрегированные показатели: рост совокупного общественного продукта, объем валовых инвестиций, рост производительности труда по отраслям (промышленность, строительство, сельское хозяйство, транспорт), рост фонда заработной платы⁹¹⁹. Отдельной статьёй в законе, в котором НАНВ утверждала цифры Единого плана социально-экономического развития государства, шли показатели, нацеленные на поднятие уровня жизни: строительство нового жилья, рост количества мест для детей в детских садах, количества школьников младшей и средней школы, увеличение количества поступающих в вузы, а также увеличение числа коек в больницах.

Статистической основой для разработки планов была система балансов национальной экономики, которая начиналась применяться еще в 1960-х гг., но на данном этапе стала более близкой к использовавшемуся в СССР балансу народного хозяйства⁹²⁰. Разработка плана состояла в подготовке балансов, делившихся на три типа – материальные (физические), стоимостные (финансовые) и трудовые. В этом было ключевое нововведение, предполагавшееся СУПЭ, – стоимостные показатели (основными стали цена, издержки, прибыль и рентабельность) интегрировались в методологию планирования, тогда как ранее приоритет полностью отдавался материальным показателям. Система планирования предполагала не только директивные показатели, но и автономные. Директивные показатели лежали в компетенции центральных госорганов, «спускались» нижестоящим органам и были для них обязательными, в то время как автономные считались дополнительными и определялись предприятиями самостоятельно. Важную роль с точки зрения методологии играл межотраслевой баланс, предполагавший нормализацию соотношения пропорций между разными секторами хозяйства, соотношение потребления и накопления, пропорции между национальным производством и торговлей. Помимо этого, при разработке

⁹¹⁹ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 13. Signatura: 13.1.3.13.1.1–151. P. 34.

⁹²⁰ Méndez Delgado E., Figueroa González M.E., Lloret Feijóo M.C. Antecedentes y actualidad de medición macroeconómica en Cuba. P.72–75. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eumed.net/libros-gratis/2006b/emd2/index.htm> (дата доступа 13.07.2020)

годового плана было необходимо учитывать и прогнозировать спрос и в соответствии с ним корректировать ассортимент планируемой к производству продукции⁹²¹.

Наряду с Едиными планами социально-экономического развития государства на Кубе начали принимать документ вспомогательного характера, получивший название Программа мер на год⁹²². В этом документе в более обобщенном виде давалась группировка основных задач национального хозяйства на год, в частности, цели по сокращению потребления энергии, увеличению производства запчастей, росту дохода в свободной конвертируемой валюте и прочее. В конце года происходил анализ того, какие из мер были выполнены полностью, какие – частично, какие – подлежали пересмотру. При приеме аналогичного документа на следующий год базой новых задач становились результаты предыдущего года. То есть те меры, которые не были завершены, должны были быть окончательно внедрены на следующий год и так далее. Результаты работы по выполнению мер представлялись в ежегодном отчете Совета министров перед НАНВ⁹²³.

К примеру, в Программу мер на 1983 г. изначально вошли 428 мер и 70 исследований, которые было необходимо провести в разных направлениях развития кубинской социалистической модели. Позднее их количество выросло до 548 и 73 соответственно. По итогу года 371 из взятых обязательств были выполнены полностью, 226 находились в процессе осуществления, 15 оказались невыполненными. Оставшиеся 9 было решено отменить в связи с обстоятельствами непреодолимой силы⁹²⁴.

Пятилетний план, будучи среднесрочным, предполагал разработку более глобальных социально-экономических национальных балансов (национальный доход, основные фонды, доходы и расходы населения, внешнеторговый баланс, баланс трудовых ресурсов и т.д.), но также включал планирование по отдельным секторам экономики. Вопросы планирования реализации различных проектов, требовавших инвестиций, в основном включались именно в пятилетние планы. Пятилетний план был связующим звеном: он задавал рамки для формирования тактических и операционных задач годового плана и в то же время сам являлся ступенькой на пути достижения стратегических целей Перспективного плана. Как и в случае с годовым планом предусматривался механизм

⁹²¹ Elaboración de una estrategia de desarrollo y su vinculación a los planes de largo, mediano y corto plazo // Boletín de Planificación. – 1979. – № 7. – P. 14.

⁹²² Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 29. Signatura: 29/4.2/4.3/1–74. P. 11, 19.

⁹²³ Ibid., P. 1–35.

⁹²⁴ Ibid., P. 11.

«спускания» плана из центральных органов в местные, которые осуществляли свои расчеты и вносили соответствующие предложения⁹²⁵.

В то же время Перспективный план (предварительные работы по нему начались в 1978 г., поскольку в этот момент шли первые подготовительные исследования для разработки его основы – Стратегии долгосрочного экономического и социального развития до 2000 г.⁹²⁶.) предполагал стратегическое видение эволюции системы хозяйства и концентрировался на глобальных пропорциях, соотношении имеющихся ресурсов и приоритетных целей развития⁹²⁷. Он должен был включить в себя общие направления стратегического развития, в которые впоследствии вписывались бы ежегодные и пятилетние планы как тактические шаги по достижению стратегических целей⁹²⁸. Разработка Перспективного плана затрагивала фундаментальные аспекты развития страны: удовлетворение потребностей граждан, научно-исследовательские разработки, приоритетные сферы для модернизации.

Для того чтобы создать план на долгосрочную перспективу, окончательно оформленный в 1976 г. Национальный институт экономических исследований получил поручение разработать Стратегию экономического и социального развития до 2000 г. Предварительные исследования стали проводиться еще в 1976 г. Согласно соответствующей резолюции Политбюро, Стратегия должна была учитывать включение Кубы в международное социалистическое разделение труда и долгосрочные программы сотрудничества, которые начали осуществляться странами-членами СЭВ во второй половине 70-х гг.⁹²⁹. В течение двух лет, до 1978 г. Институт провел комплексное исследование хозяйства Кубы и наиболее наболевших проблем ее экономики, а также макроэкономический прогноз до 2000 г. В ходе этой работы в 1977 г. Институт выпустил двухтомный труд, в котором провел восстановление основных показателей экономического развития Кубы с 1960 по 1975 гг., то есть за счет обработки разных статистических данных удалось рассчитать реальную динамику разных индикаторов хозяйства Кубы⁹³⁰. Эту работу считали основой для того, чтобы Стратегия получила

⁹²⁵ Elaboración de una estrategia de desarrollo y su vinculación a los planes de largo, mediano y corto plazo. P. 12.

⁹²⁶ Estudio acerca de la erradicación de pobreza en Cuba. – [S.l.]: Naciones Unidas, CEPAL, 1984. – P. 41.

⁹²⁷ El sistema de dirección y planificación de la economía cubana. P. 58.

⁹²⁸ Granma. 18.10.1978. P. 2.

⁹²⁹ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 29. Signatura: 29/4.2/4.3/1–74. P. 6.

⁹³⁰ АСМЕР. Reconstrucción y análisis de las series estadísticas de la economía cubana 1960–1975. Tomo I. Análisis de los principales indicadores. Junta Central de Planificación. 1977.; АСМЕР. Reconstrucción y análisis de las series estadísticas de la economía cubana 1960–1975. Tomo II. Series estadísticas. Junta Central de Planificación. 1977.

научный, обоснованный фундамент. Двухтомник прошел апробацию двух экспертов Международного института экономических проблем мировой социалистической системы СЭВ: Н. Вилева и М. Каминкиной⁹³¹. Они подчеркнули, что работа была основана на теории марксизма-ленинизма, а технические расчеты для восстановления макроэкономических показателей были осуществлены в рамках методологии, принятой в СЭВ.

Для разработки Стратегии планировалось сформировать 45 комиссий, каждая из которых занималась изучением специальной проблемы (например, комиссии по импорту, комиссия по развитию и расширению экспортных фондов, комиссия по прогнозированию производительности труда и так далее). К концу октября 1978 г. из 45 комиссий были сформированы 42, в которые вошли 1635 чел.⁹³² Ими стали работники различных министерств, институтов и прочих организмов (1243 чел.), а также представители провинций (392 чел.). В дальнейшем исследования, проведенные этими группами в соответствии с методологией (было выпущено три документа, которые стали основанием для выработки резолюции на совместном заседании Политбюро и Исполкома Совета министров, принятой 20 июля 1978 г.), предложенной Центральным комитетом планирования, стали научной базой определения Стратегии. 11–16 октября 1978 г. состоялся подготовительный национальный семинар по разработке исследований для Стратегии перспективного экономического и социального развития до 2000 г.⁹³³. К середине 1984 г. была разработана первая версия перспективного плана, началось ее обсуждение руководством страны.

В связи с повышенной степенью неопределенности при долгосрочном планировании Стратегия предполагала серьезную прогностическую аналитику, вариативность путей достижения намеченных целей и включала рассмотрение наиболее общих показателей (наличие средств производства, человеческих и природных ресурсов, источники инвестиций), чтобы скоординировать их с общими целями развития. Перспективный план в своей основе опирался на анализ конкретных данных о предыдущих периодах развития, имеющихся ресурсах и проблемах с применением математических методов. Этот анализ служил фундаментом для формулировки целей, отталкиваясь от создаваемых прогнозов

⁹³¹ АСМЕР. Reconstrucción y análisis de las series estadísticas de la economía cubana 1960–1975. Tomo I. Análisis de los principales indicadores. Junta Central de Planificación. 1977. P. 18–19.

⁹³² INIE. L25705. Informe del cumplimiento de las tareas preparatorias para la elaboración del proyecto de estrategia de desarrollo prospectivo económico y social hasta el año 2000. Junta central de planificación, 1978. P. 10.

⁹³³ Granma. 18.10.1978. P. 2.

(разработки нескольких альтернативных сценариев в зависимости от изменения разных переменных) того, как будут изменяться ключевые показатели системы хозяйства в долгосрочном периоде. В создании Стратегии принимали участие не только центральные органы, но и некоторые органы на местах и исследовательские институты, представители которых входили в комиссии по прогнозированию и формированию стратегии по конкретной проблеме⁹³⁴. К разработке Стратегии были подключены более 1500 человек, при этом координирующая и решающая роль в разработке принадлежала Центральному комитету планирования. Основная идея состояла в том, чтобы Перспективный план корректировался каждые пять лет в зависимости от того, как реально получалось осуществить цели на пятилетку⁹³⁵.

Таким образом, планирование на разные периоды во многом стало ориентироваться не только на цели, которые ставило перед собой кубинское руководство, но и на более рациональные задачи в рамках более фундированных экономических исследований кубинских специалистов, а также в условиях интеграции в СЭВ и международное социалистическое разделение труда, предполагавшее согласование планов и реализацию совместных проектов на двусторонней и многосторонней основе.

Благодаря консультациям советских специалистов, кубинцы получили более детальные методологические схемы расчетов тех стоимостных показателей, которые ранее они никогда не считали. Так, методология разработки плана внутренней торговли, который был частью 5-летнего плана на 1976–1980 гг., предполагала ряд новых для Кубы математических расчетов. Целью этого плана было определить розничное товарное обращение и вписать его в другие аспекты кубинского хозяйства на пятилетие (баланс доходов и расходов населения, промышленного производства, план сельскохозяйственного производства, план внутренней торговли)⁹³⁶. Еще в предварительных методологических наработках в составлении этого плана предполагалось считать более подробным образом стоимостные показатели с учетом цен, которые использовались для разработки плана на 1975 г.⁹³⁷. Кроме того, такой показатель, как общая потребность в товарах тоже был стоимостным⁹³⁸. Также была разработана

⁹³⁴Elaboración de una estrategia de desarrollo y su vinculación a los planes de largo, mediano y corto plazo. P. 9–10.

⁹³⁵ Интервью с Умберто Пересом от 27.01.2023

⁹³⁶ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 29. Signatura: 29/3.2/2:1.2/1–102. P. 52.

⁹³⁷ Ibid., P. 55.

⁹³⁸ Ibid., P. 62.

новая методология для подсчета национальных балансов, в частности, баланс доходов и расходов населения⁹³⁹.

Для более корректной методологической работы Центральный комитет планирования опирался на консультации советских плановиков. После ответного визита представителей Госплана в 1971 г. СССР направил на Кубу группу советских специалистов-плановиков. Этой группой руководили Герман Коровкин и Ангелина Осадко⁹⁴⁰.

По результатам работы коллектива советских плановиков под руководством Коровкина Juséplan Кубы получил подробный доклад от 30 июня 1977 г., составленный руководителем группы советских консультантов при Центральном комитете планирования Германом Коровкиным, по вопросу баланса доходов и расходов населения и планирования розничного товарного обращения⁹⁴¹. В документе, который получили первый вице-президент Центрального комитета планирования Луис Гутьеррес, а также вице-президенты Мигель Алехандро Фигерас и Густаво Гутьеррес, обозначались необходимые методологические нововведения в вопросах подсчетов. Отмечалось, что Juséplan имел хороший опыт в осуществлении расчетов баланса доходов и расходов населения, а также некоторых товарных балансов⁹⁴². Однако также было необходимо считать спрос на товары и балансы товаров народного потребления. Группа Коровкина провела собственные расчеты (баланс доходов и расходов населения, подсчет спроса на товары, расчет обеспечения товарами) на период с 1976 по 1980 гг. по методологии Госплана⁹⁴³. Этот пример свидетельствует в пользу того, что в ходе внедрения СУПЭ помощь советских специалистов понадобилась кубинцам именно в тех аспектах, которые ранее оказались неизученными и в то же время были более «рыночными» - такие аспекты, как спрос на товары со стороны населения, розничное обращение товаров. Кубинцы ранее пытались *per se* покрыть нужды в тех или иных продуктах путем распределения их через либрету, поэтому аспект спроса и ассортимента, обращения товаров был ими проигнорирован.

⁹³⁹ Ibid., P. 88–107.

⁹⁴⁰ Интервью с Эленой Альварес от 12.01.2023

⁹⁴¹ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 29. Signatura: 29/3.2/2:1.1/1–85. P. 49–60.

⁹⁴² Ibid., P. 50–51.

⁹⁴³ Ibid., P. 51, 58–60.

В области расчета и планирования инвестиций кубинские плановики опирались на сотрудничество со специалистами ГДР⁹⁴⁴.

В период внедрения СУПЭ важнейшей чертой планирования, разработки пятилетних и ежегодных планов, стал план внешней торговли. Организмы, которые руководили предприятиями, производившими те или иные товары и услуги (в меньшей степени), запрашивали определенное количество сырья, материалов и элементов, необходимых для производственного процесса. Проблема состояла в том, что эти составляющие импортировались, и их количества не хватало для покрытия порой неоправданно завышенных запросов организаций⁹⁴⁵. То есть план верстался во многом с учетом соглашений со странами СЭВ, а также возможностями рынка в свободно конвертируемой валюте. Эта зависимость кубинского производственного процесса от торговли с зарубежными партнерами стала специфической чертой социалистической системы Кубы в точки зрения планирования. Верстка плана шла рука об руку с горячими дискуссиями о том, что конкретному организму нужно было больше немецких, советских или каких-либо других товаров, которые Центральный комитет планирования не мог обеспечить в силу того, что существующие договоренности со странами СЭВ предполагали меньший объем поставок. Зачастую поиск альтернативного поставщика на капиталистическом рынке тоже не приносил ожидаемого результата, что приводило к необходимости снижения запросов организаций.

Среди негативных тенденций можно также отметить стремление предприятий повысить цены на собственную продукцию. Когда это не получалось в виду фиксации цен централизованным путем, организмы выдумывали новый ассортимент товаров, запрашивая на новинку более высокую цену. В действительности же нового в товаре могло и не быть, но сам механизм использовался для увеличения прибыли экстенсивным путем⁹⁴⁶. Еще одной общей проблемой была система заниженных, легко осуществимых норм выработки. В результате выполнение норм требовало выплат неоправданно высоких премий.

В соответствии с требованиями внедрения хозрасчета повышенное внимание стало уделяться валютной и налоговой экономической политике, а также банковской системе в целом, в частности – кредитованию. Область финансового планирования

⁹⁴⁴ Apuntes históricos de la Junta Central de la Planificación. T. I. P. 111.

⁹⁴⁵ Интервью с Эленой Альварес от 17.02.2023

⁹⁴⁶ Интервью с Эленой Альварес от 17.02.2023

распространялась на всех экономических агентов, то есть помимо бюджета государства и госпредприятий, учитывалась активность населения, а также частного сектора (присутствовавшего в сельском хозяйстве), чтобы стимулировать эффективность производства, достичь равновесия между товарным и денежным обращением⁹⁴⁷. В этом смысле денежно-кредитная политика стала одним из инструментов планирования, который в предыдущем периоде практически не использовался.

Производственные предприятия, оставаясь в государственной собственности и подчиняясь системе планирования, в рамках самой этой системы получали значительно большую степень автономности. Они могли предлагать изменения в спущенных сверху контрольных цифрах, и, помимо этого, часть показателей полностью отдавалась на их решение и контроль.

Более того, предприятия получили возможность распоряжаться частью своей прибыли после выплаты долгов государству. Оставшаяся сумма направлялась в специально создаваемые фонды. Одним из них был фонд экономического стимулирования: на уровне предприятий стимулирование работников стало носить преобладающий материальный характер, а вознаграждение работников, (при фиксации максимального фонда выплаты премий централизованно, исходя из размера этого фонда), осуществлялось в рамках предприятий и независимо от высших ступеней иерархии. Кроме этого, работники предприятий производственного сектора и сферы услуг получили возможность рассчитывать на выплату к зарплате премий, которые зависели от выполнения выбранных фирмой показателей⁹⁴⁸. Премии выплачивались индивидуально, их источником был планируемый фонд заработной платы предприятия.

Помимо премиального фонда в свободном и не зависящем от центра распоряжении предприятий находились социальный фонд и фонд развития, наполняемые за счет прибыли предприятия после того, как из нее вычитали все предусмотренные выплаты⁹⁴⁹. Средства из социального фонда направлялись на улучшение социально-экономической ситуации работников предприятия (строительство жилья, организация детских садов и культурно-досуговых мероприятий и так далее). Целью фонда развития было осуществление инвестиций в само предприятие⁹⁵⁰. Тем не менее, процесс внедрения этой

⁹⁴⁷ El sistema de dirección y planificación de la economía cubana. P. 129–131.

⁹⁴⁸ INIE. L4041. La implantación del SDPE en las empresas: material de divulgación. Junta Central de Planificación. P. 182–183.

⁹⁴⁹ El sistema de dirección y planificación de la economía cubana. P. 115.

⁹⁵⁰ Pérez González H. Período 1971–1985: antecedentes, hechos y valoración. P. 207.

меры был небыстрым. Так, премиальные фонды для материального стимулирования работников на практике появились только в 1979 г. и были распространены в экспериментальном режиме только на 191 государственное предприятие⁹⁵¹.

Вопросы устройства на работу также перестали решаться централизованно и были спущены на уровень самих предприятий. Если ранее потребность в работнике закрывалась государственным учреждением-посредником по найму и предприятие не могло влиять на решение о выборе конкретного работника, то теперь в этом вопросе вводилась большая гибкость, и вакансии разрешили закрывать без участия посредника. Система изначально была применена в Пинар-дель-Рио, а затем стала распространяться и на другие провинции⁹⁵². Они получили и возможность самостоятельного принятия решений в использовании предоставляемого им финансирования, с необходимым условием эффективности, снижения издержек и повышения рентабельности⁹⁵³. Кроме того, если до внедрения СУПЭ предприятия полностью финансировались за счет госбюджета и не были автономны при принятии решений по поводу распоряжения средствами, то теперь им стал доступен кредит, которым предприятия распоряжались самостоятельно и тратили в основном на оборотные средства. В целом между разными предприятиями были восстановлены финансовые и товарные отношения, они были обязаны заключать контракты, поскольку предполагалось, что взятие конкретных обязательств должно повысить дисциплинированность и выполнение договоренностей. Это разительно отличалось от предыдущей системы, которая предполагала, что, поскольку у предприятий один собственник – государство, – отношения между ними не могут носить товарный характер⁹⁵⁴.

Далее, важные изменения в сторону децентрализации произошли в области инвестиций: если ранее инвестирование вообще не учитывалось планами, то в рамках СУПЭ предусматривался отдельный план по инвестициям. При этом инвестиционные проекты малых масштабов (до 2 млн песо) не должны были утверждаться высшими инстанциями, ответственными за планирование (Исполкомом Совета министров или Центральным комитетом планирования, в случае более масштабных с точки зрения затрат

⁹⁵¹ Ibid., P. 206.

⁹⁵² Интервью с Умберто Пересом от 11.01.2023

⁹⁵³ El sistema de dirección y planificación de la economía cubana. P. 30.

⁹⁵⁴ Арабаджян А. З. Критика Эрнесто Гевары советских методов социалистического строительства и ее возможное применение к современной Кубе // Вопросы политической экономики. – 2019. – № 3. – С. 173.

проектов), а оставались в поле принятия решений предприятий, органов народной власти на местах или центральной администрации⁹⁵⁵.

Еще одним значительным аспектом стали изменения в области потребления. В 1960-ые гг. значительная часть потребления происходила через систему распределения продуктов по либрете, введенной в 1962 г. Фактически потребление оказалось нормированным и под контролем государственных органов, цены на продукты по книжке были ниже стоимости. Однако нормированное распределение зачастую не удовлетворяло возрастающий спрос населения, и уже в 1972 г. государство учредило параллельный рынок, где товары продавались по более высоким ценам, но остающимся под контролем государства⁹⁵⁶. В рамках СУПЭ из товаров, продаваемых по либрете, осталось лишь 25% продуктов питания и 20% продуктов промышленного производства, остальная доля стала распространяться через параллельный рынок свободного потребления⁹⁵⁷. В данной сфере СУПЭ предполагала постепенное уравнивание цен (ценовая политика в рамках СУПЭ была одним из ключевых методов воздействия на производителей и потребителей в рамках плана) на нормированном и параллельном рынках с тем, чтобы впоследствии полностью уйти от нормирования⁹⁵⁸. В 1977 г. был утвержден список оптовых цен, по которым предприятия должны были торговать между собой⁹⁵⁹.

Стратегически решить проблему индустриализации, диверсификации производства и экспорта планировалось (и это отразилось в пятилетних планах) путем приоритетного развития уже существующих ведущих отраслей, связанных с экспортом: сахарной промышленности и добычи никеля⁹⁶⁰. Именно в этих секторах и связанных с ними производствах (изготовление полуфабрикатов и конечных продуктов, запчастей, а также налаживание инфраструктуры и пр.) предполагалось сосредоточить усилия для проведения их технической модернизации, при этом продолжая экспорт и получая средства для инвестиций⁹⁶¹. Это вполне укладывалось в ту специализацию, которую Куба

⁹⁵⁵ El sistema de dirección y planificación de la economía cubana. – P. 96.

⁹⁵⁶ Padilla Dieste C. La libreta de racionamiento y otros canales de distribución de alimentos en Cuba // Revista de ciencias sociales. – № 11. – 2000. – P. 227.

⁹⁵⁷ El sistema de dirección y planificación de la economía cubana. – P. 111.

⁹⁵⁸ Ibid., P. 114.

⁹⁵⁹ Коровяковская Н.Д. Опыт совершенствования хозяйственного механизма в Республике Куба // Зарубежный мир: социально-экономические и политические проблемы. – 1983. – № 5. – С. 12.

⁹⁶⁰ Castro Formento M. La obra de la revolución cubana: aspectos relevantes entre 1952 y 2016 (Tomos I y II). – Menlo Park: Ibukku, 2017. – P. 580.

⁹⁶¹ Primer Congreso del PCC: Tesis y Resoluciones. Sobre las directivas para el desarrollo económico y social en el quinquenio 1976–1980. [Электронный ресурс]. URL: <http://congresopcc.cip.cu/wp-content/uploads/2011/03/I-Congreso.-Tesis-y-Resoluciones-sobre-las-directivas-para-el-desarrollo-econ%3%B3mico-y-social-en-el-quinquenio-1976-1980.pdf> (дата обращения: 19.05.2020)

получила в рамках СЭВ и которую могла интенсивно развивать благодаря совместным проектам, реализуемым на ее территории со странами-членами этой организации⁹⁶². Однако в целом в рамках инвестиционного процесса основное внимание стало уделяться именно промышленности, а не сельскому хозяйству. Если в 1971–1975 гг. доля инвестиций в сельское хозяйство составила 29%, а в промышленность – 21%, то в первую пятилетку показатели изменились и составили 19% и 35% соответственно⁹⁶³.

Важным достижением сохранявшей свою ключевой роль в хозяйстве Кубы сахарной промышленности стала механизация уборки тростника. Если в 1970 г. ее уровень составлял всего 2%, то к 1977 г. – уже 36%⁹⁶⁴. Число рубщиков сахарного тростника, соответственно, сократилось с до 147 тыс. чел в 1977 г., тогда как до революции показатель составлял 360 тыс., а в 1970 г. – 350 тыс.⁹⁶⁵

Также планировалось уделить первоочередное внимание строительству и модернизации сельскохозяйственного сектора, от которого во многом зависела не только продовольственная безопасность, но и возможность импортозамещения⁹⁶⁶. Конечной целью промышленного развития было создание тяжелой промышленности, которая должна была по замыслу кубинского руководства рано или поздно прийти на смену комплексу промышленности, связанному с сахарной отраслью.

Период 1975–1985 гг., условное начало которому было положено I съездом, значительно расширил использование рыночных элементов внутри системы планирования. По этой причине он нередко характеризуется кубанологами как период «рыночного социализма»⁹⁶⁷ на острове. В пользу этого положения свидетельствует, в первую очередь, допущение того, что рыночные механизмы можно использовать в рамках осуществления планирования. То есть, если в 1960-е гг. (наиболее ярко об этом говорил Гевара в полемике со сторонниками самофинансирования) преобладала точка зрения о том, что план не совместим с анархией рынка и использованием капиталистических категорий, то СУПЭ исходит из иной, более прагматичной предпосылки. Она предполагала сознательное использование капиталистических категорий в условиях слабо развитых производительных сил и крайне ограниченных ресурсов, а также в

⁹⁶² РГАЭ. Ф. 561. Оп. 15. Д. 198. Л. 83.

⁹⁶³ Ibañez Zamora J. *Dinámica geográfica e industrialización en Cuba*. – Santiago: CEPAL, 1993. – P. 17.

⁹⁶⁴ Куба: опыт общественного развития / отв. ред. Я.Б. Шмераль – М.: Наука, 1979. – С. 151.

⁹⁶⁵ Там же.

⁹⁶⁶ García Reyes M., López de Llergo G. *Cuba después de la era soviética*. – Mexico City: Colegio de Mexico, 1997. – P. 56.

⁹⁶⁷ Pérez-Stable M. *Caught in a contradiction: Cuban socialism between mobilization and normalization // Comparative Politics*. – Vol. 32. – № 1. – 1999. – P. 77.

результате анализа недостатков механизмов жестко централизованной, но во многом упрощенной модели планирования, применявшейся на рубеже 1960–70-х гг. Такая позиция находила обоснование в том, что предыдущие попытки выстраивания развития системы производства не могли решить проблему повышения производительности труда, что, является ключевой задачей для социалистического способа производства.

Действительно, основным отличием СУПЭ в области методологии стала ориентация на стоимостные показатели и использование рентабельности, рассчитываемой на основе прибыли, и различных, связанных с ней индикаторов, в качестве основных рычагов стимулирования и направления производственных процессов, в том числе и для определения оптовых и розничных цен. При этом СУПЭ основывалась на советских методах планирования, актуальных на 1970-е гг. Тем не менее, общий вектор на строительство социализма сохранялся: обобществление, отсутствие отношений найма, высокая степень перераспределения в общественных отношениях, что все-таки позволяло говорить об отходе от товарности.

Говоря о более конкретных преобразованиях, именно в период функционирования СУПЭ были приняты иные меры, которые внедряли элементы рынка и усиливали товарно-денежные отношения в более широком спектре видов хозяйственной деятельности. Одним из них стало разрешение, в соответствии с резолюцией 119 Национального банка, в 1976 г. регистрироваться в качестве самозанятого (*trabajador por cuenta propia*) в 27 профессиях⁹⁶⁸. Так, стали появляться частные парикмахеры, портные, преподаватели и т.д.⁹⁶⁹ В 1978 г. в соответствии с декретом-законом № 14 было решено наделить Государственный комитет по финансам и Государственный комитет труда и социального обеспечения полномочиями определять список профессий, по которым можно было оформляться как самозанятый работник⁹⁷⁰. Это способствовало расширению количества таких профессий.

Кроме того, СУПЭ предполагала внедрение свободных крестьянских рынков. По замыслу Переса, торговать на них должны были мелкие сельскохозяйственные производители, кооперативы и государственные фермы. В 1980 г. был принят декрет-закон № 66 об учреждении свободного крестьянского рынка (*mercados libres*

⁹⁶⁸ Díaz Fernández I. Emprendimiento en Cuba: ¿enfocado al desarrollo económico? // *Economía y Desarrollo*. – 2020. – Vol. 164. – № 2.

⁹⁶⁹ Cabarrouy E. A. Evolución y perspectiva de la pequeña empresa no estatal en Cuba // *Cuba in Transition*. – Miami: ASCE, 2000. – P. 58.

⁹⁷⁰ Pérez González H. Período 1971–1985: antecedentes, hechos y valoración. P. 207.

campesinos)⁹⁷¹. В соответствии с ним продавать продукцию на этом рынке могли изначально только крестьяне-частники и кооперативы, в то время как государственные предприятия и фермы не были допущены до свободной торговли. В 1983 г. кооперативы тоже были лишены этого доступа⁹⁷². Тем не менее, эти рынки были (вплоть до их отмены в 1986 г., уже в период «ректификации») официальным механизмом купли-продажи некоторых видов сельскохозяйственной продукции, и цены формировались как результат соотношения спроса и предложения. Посредством этой меры была предпринята попытка борьбы с теневым сектором экономики, где с 1960-х гг. крестьяне продавали избыточный продукт с целью получения дополнительного дохода.

После II съезда КП Кубы в 1980 г., на котором были подведены итоги пятилетки 1976–1980 гг., был принят ряд новых мер. В основном докладе Ф. Кастро было показано, что многие показатели 5-летки не удалось достичь во многом в связи с неблагоприятной конъюнктурой мировых цен на сахар, а также по ряду иных внешних причин (болезни некоторых ключевых сельхоз культур, в том числе и сахарного тростника)⁹⁷³. В результате 1980 г. КП Кубы планировала придать новый импульс СУПЭ⁹⁷⁴. При этом на официальном уровне одной из важных целей на пятилетку 1981–1985 гг. было усиление функционирования принципа социалистического распределения. То есть предполагалось закончить проведение реформы зарплат (она началась 1 июля 1980 г. и закончилась 30 ноября 1981 г.), усилив связь между ней и количеством и качеством осуществленной работы⁹⁷⁵. В ходе реформы система тарифов из 14 шкал, утвержденная еще в 1963 г., была заменена системой из 22 шкал, что обеспечивало более точный учет качества выполненной работы, ее интенсивность и сложность⁹⁷⁶.

Интересно, что, когда кубинцы упоминали о результатах пятилетки на полях СЭВ, они охарактеризовали их в достаточно позитивном ключе: «В период 1976–1980 гг. были достигнуты выдающиеся результаты в организации нашей экономики, в борьбе за достижение большей эффективности в использовании наших производственных

⁹⁷¹ García Ruiz J., Figueroa Albelo V. El mercado agropecuario de alimentos en la transición al socialismo en Cuba. – Santa Clara: Feijóo, 2007. – P. 68–69.

⁹⁷² Pérez González H. Período 1971–1985: antecedentes, hechos y valoración. P. 207.

⁹⁷³ II Congreso del Partido Comunista de Cuba (Informe central). [Электронный ресурс]. URL: <http://congresopcc.cip.cu/wp-content/uploads/2011/01/documentos/informe-central-ii-congreso-del-pcc.pdf> (дата обращения: 19.05.2020).

⁹⁷⁴ Интервью с Хоакином Бенавидесом от 17.01.2023

⁹⁷⁵ Benavides J. La ley de la distribución con el arreglo al trabajo y la reforma de salarios en Cuba // Cuba socialista. – 1982. – № 2. – P. 63, 75.

⁹⁷⁶ Коровяковская Н.Д. Опыт совершенствования хозяйственного механизма в Республике Куба // Зарубежный мир: социально-экономические и политические проблемы. – 1983. – № 5. – С. 12.

ресурсов, значительные сдвиги в экономическом развитии и в обеспечении потребностей народа несмотря на то, что за указанный период одновременно имели место значительные организационные и структурные преобразования административного аппарата государства, новое политико-административное деление страны и внедрение новой системы планирования и управления народным хозяйством. Также за указанный период наблюдались многочисленные как внутренние, так и внешние трудности объективного характера, не позволившие достигнуть роста, предусмотренного на пятилетие в народном хозяйстве. При этом фактически был достигнут рост 4% в среднем за пятилетку, что является приемлемым и положительным, учитывая международную обстановку и положение слаборазвитых стран, не являющихся экспортерами нефти»⁹⁷⁷.

В области экономической политики важным аспектом стала усиленная работа по кооперативизации села. В соответствии с Направлениями экономической и социальной политики на пятилетие 1981–1985 гг., принятыми на II съезде, ставилась задача объединить все большее количество крестьян в более продвинутые формы кооперативов – кооперативы сельскохозяйственного производства. Для этого было необходимо обеспечить более высокую производительность и постоянное улучшение условий жизни их членов. Также ставилась задача консолидировать СУПЭ и две ее ключевые составляющие – планирование и работу социалистических предприятий, улучшить ее основные аспекты в области организации и управления. Этим должна была заниматься Национальная комиссия по внедрению СУПЭ, которой руководил У. Перес. Все социалистические предприятия должны были перейти на самофинансирование⁹⁷⁸.

После II съезда последовало углубление реформ рыночного типа. В 1982 г. вводилось специальное законодательство (декрет-закон № 50), регулирующее статус экономических ассоциаций кубинских предприятий с иностранными (первый закон об иностранных инвестициях). То есть Куба впервые после триумфа революции, пусть и с рядом ограничений, открывалась для иностранного капитала⁹⁷⁹. Смешанные предприятия можно было создавать как совместно со странами социалистического лагеря, так и со странами капитализма. Стоит, однако, отметить, что в 80-х гг. взаимодействие с иностранным капиталом не получило широкого распространения⁹⁸⁰.

⁹⁷⁷ РГАЭ. Ф. 561. Оп. 15. Д. 294. Л. 83.

⁹⁷⁸ Ibid., P. 25.

⁹⁷⁹ Mesa Tejeda N. T. Apuntes en Torno a las Modalidades de la Inversión Extranjera en Cuba // Florida Journal of International Law. – 2017. – Vol. 29. – № 1. – P. 77

⁹⁸⁰ Интервью с Тирсо Саенсом Коопатом от 03.03.2023.

Кроме того, сокращались и другие аспекты хозяйства, где ранее функционировали распределительные начала. Так, в первой половине 80-х гг. шел процесс по уменьшению количества общественных столовых. На 1984 г. планировалось сократить количество граждан, питающихся в таких заведениях, на 15%⁹⁸¹. В то же время за этот же год рост параллельного рынка должен был достичь 20%.

Не менее важным аспектом стало создание в 1983 г. Народного сберегательного банка, который предоставлял населению кредиты (процентная ставка варьировалась в зависимости от цели, под которую бралась сумма, от 4 до 9,5%) и позволял размещать средства на сберегательном счете (под 2%)⁹⁸².

Тем не менее, уровень обобществления оставался высоким, рынок труда не существовал, поскольку одним из ключевых аспектов планирования было обеспечение полной занятости путем распределения выпускающихся специалистов при проведении анализа потребности в них и соответственном наборе на обучение в вузах и колледжах. Стоит отметить, что безработица и сезонная занятость до революции были большими проблемами страны, и революция в этом смысле сделала огромный шаг вперед, снизив этот показатель до минимума. Если в 1958 г. безработица составляла 12,5% экономически активного населения, то в 1970 г. показатель опустился до 1,3%. В 1981 г., однако, он достиг 3,4%, что объяснялось политикой повышения производительности труда и рационализации производственных процессов, предусмотренных СУПЭ⁹⁸³. Тем не менее, трудящиеся не были вынуждены конкурировать при трудоустройстве, поскольку этот вопрос решался не через рынок труда, а централизованно. Те, кто по разным причинам оказался без работы (чаще всего – ввиду процесса оптимизации производства), отправлялись на переквалификацию или в скором времени находили работу там, где была нехватка рабочих рук. При этом все то время, пока трудящийся не имел работы, он, согласно законодательству, получал 70% от получаемой на прежнем месте работы зарплаты. Подавляющее большинство работников вплоть до кризиса 1990-х гг. было занято в государственном секторе⁹⁸⁴.

Кроме того, хотя финансовые показатели приобрели большее значение, чем в предыдущей системе планирования, важная роль в плане по-прежнему отводилась

⁹⁸¹ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 29. Signatura: 29/4.2/4.3/1-74. P. 47.

⁹⁸² Ibid., P. 134.

⁹⁸³ Estudio acerca de la erradicación de pobreza en Cuba. – [S.l.]: Naciones Unidas, CEPAL, 1984. – P. 48-49.

⁹⁸⁴ García Molina J. M. La economía cubana a inicios del siglo XXI: desafíos y oportunidades de la globalización. – México: United Nations Publications, 2005. – P. 39.

материальным показателям⁹⁸⁵. Основой, от которой отталкивались при разработке финансового плана, были материальные балансы. С опорой на них осуществлялся прогноз прироста совокупного общественного продукта.

Несмотря на то, что предприятия получили, по сравнению с предыдущим периодом, относительно высокую степень автономии, в их свободном распоряжении оставалась небольшая часть прибыли, поскольку основная доля уходила в госбюджет⁹⁸⁶.

Наконец, кубинцам удалось за счет системы распределения, напрямую связанной с планированием, не используя рыночных механизмов, обеспечить абсолютно все население страны основными материальными и нематериальными благами. Речь идет не только о базовой корзине потребительских товаров, включая одежду и обувь, жилье и доступных жилищно-коммунальных услугах, но и о бесплатном образовании всех уровней, медицинском обслуживании, возможности бесплатно и свободно участвовать в различных культурно-досуговых, в том числе спортивных, мероприятиях.

Среди наиболее ярких результатов в социальной сфере можно привести следующие. Во-первых, среднее образование к 1981 г. охватывало уже 79,8% населения, в то время как в 1953 г. – всего 7,8%⁹⁸⁷. Во-вторых, в 1980 г. 83 тыс. женщин пользовались услугами детских садов, хотя даже в 1975 г. показатель еще был значительно более низким и составлял 54,2 тыс. матерей⁹⁸⁸. Выросли и зарплаты: общий фонд заработной платы в 1979 г. составил 4 млн 763 тыс. песо, тогда как четыре года назад равнялся 3 млн 922,2 тыс.⁹⁸⁹ За пятилетие с 1975 по 1980 г. количество медицинских учреждений увеличилось с 1104 до 1248⁹⁹⁰. Количество людей, занимающихся спортом в государственных секциях, в тот же период выросло с 1 млн 673 тыс. до 2 млн 618,5 тыс.⁹⁹¹ При этом население Кубы в 1975 составляло 9 млн 404 тыс. 899 чел., а в 1980 г. – 9 млн 739 тыс. 878 чел., то есть росло медленнее, чем увеличивались приведенные показатели⁹⁹². В этом смысле мы вновь видим поступательный рост уровня жизни, что сопровождалось ростом совокупного

⁹⁸⁵ La economía cubana. Reformas estructurales y desempeño en los noventa. – México: CEPAL, Agencia sueca de cooperación nacional para el desarrollo Fondo de cultura económica, 2000. – P. 71.

⁹⁸⁶ El sistema de dirección y planificación de la economía cubana. P. 133.

⁹⁸⁷ Rodríguez García J.L. Cubanology and the Provision of Basic Needs in the Cuban Revolution. P. 86.

⁹⁸⁸ Cuba en cifras 1980. – [S.l.]: Comité estatal de estadísticas, [S.f.]. – P. 73.

⁹⁸⁹ Ibid., P. 72.

⁹⁹⁰ Ibid., P. 83.

⁹⁹¹ Ibid., P. 86.

⁹⁹² Ibid., P. 18.

общественного продукта. В 1980 г. по сравнению с 1975 г. он вырос на 19%, а в 1985 г. по сравнению с базовым 1975 г. – на 68%⁹⁹³.

Внедрение рыночных элементов и их сознательное использование, с одной стороны, отдаляли кубинское общество от достижения социализма в его развитой форме, поскольку стимулировали товарность, а она входит в противоречие с социалистическим способом производства и поддерживает существование рынка. С другой стороны, применение этих инструментов стало ответом на конкретные проблемы, возникшие на пути социалистического строительства на Кубе и связанные с низким уровнем развития производительных сил (отсутствие более эффективных средств производства, диспропорциональность производства и прочие проблемы, которые отчасти приводили к невозможности обеспечить общественный характер труда), негативными сторонами существовавших производственных отношений (в т.ч. – низкая производительность труда), необходимостью выживать в окружении стран капитализма (зависимость от торговли с зарубежными странами, ограничения, налагаемые торгово-экономической блокадой). Выбор именно этих инструментов был связан с решением в большей степени заимствовать существовавшие в СССР и странах СЭВ методы в условиях отсутствия собственных.

⁹⁹³ Статистический ежегодник стран-членов Совета экономической взаимопомощи 1987. – М.: Финансы и статистика, 1987. – С. 21.

Глава 5. Итоги развития кубинской социалистической системы к середине 1980-х гг. и «ректификация ошибок и негативных тенденций»

Развитие Кубы в рамках интеграции в СЭВ и соответствующих модификаций Системы управления и планирования экономики было неоднозначным. До сих пор оценки этого периода историками и экономистами разнятся. Тем не менее, 1985–1986 гг. стали своеобразным рубежом для СУПЭ. Процесс ее оценки и улучшения был постоянным, и этим занималась специально созданная Национальная комиссия по внедрению СУПЭ, которой руководил Умберто Перес⁹⁹⁴. Для этой же цели в Центральном комитете планирования было создано управление по совершенствованию СУПЭ. Тем не менее, СУПЭ подверглась серьезной критике на III съезде КП Кубы. Эта критическая оценка стала реакцией на развитие страны в течение первых двух пятилеток, а также изменения в социалистическом лагере, в первую очередь – в СССР – и во взаимоотношениях Кубы с СССР.

5.1 Результаты развития и внешнеполитические и внешнеэкономические вызовы к середине 1980-х гг.

СУПЭ, сформированная после долгого периода поиска модели планирования и под влиянием опыта СССР, к 1985 г. стала ставиться под вопрос. С одной стороны, за период с 1970 по 1985 г. наблюдались хорошие показатели экономического роста, что достигалось, среди прочего, благодаря наращиванию промышленного производства. За период с 1970 по 1980 гг. совокупный общественный продукт увеличился в 1,93 раза, среднегодовой прирост равнялся 6,7%⁹⁹⁵. С 1975 по 1985 гг. совокупный общественный продукт в постоянных ценах за 1981 г. увеличился с 16,134 млрд. песо до 27,092 млрд песо, то есть в 1,7 раза⁹⁹⁶. За 15 лет с 1970 г. по 1985 г. валовой общественный продукт вырос на 80 %⁹⁹⁷. Общий объем капиталовложений в 1985 г. превысил показатель 1970 г. на 452 %⁹⁹⁸. До 1975 г. сельскохозяйственный сектор принимал на себя большую долю инвестиций. С 1975 г. приоритет стал отдаваться промышленности⁹⁹⁹. В итоге доля

⁹⁹⁴ Apuntes históricos de la Junta Central de la Planificación. T. I. P. 105.

⁹⁹⁵ Куба – член СЭВ. С. 41.

⁹⁹⁶ INIE. L19742. El balance de la economía nacional 1975–1985. La Habana: Comité Estatal de Estadísticas, 1986. P. 88.

⁹⁹⁷ Статистический ежегодник стран-членов Совета экономической взаимопомощи 1987. – М.: Финансы и статистика, 1987. – С. 21.

⁹⁹⁸ Там же.

⁹⁹⁹ Ibáñez Zamora J. Dinámica demográfica e industrialización en Cuba. – Santiago: CEPAL; 1993. – P. 14.

инвестиций в промышленность составила 35,1% в первую пятилетку и 38,4% во вторую¹⁰⁰⁰.

Спецификой развития кубинской промышленности стало преобладание производства предметов народного потребления над средствами производства. Так, в 1975 г. в отраслях промышленности группы А было произведено продукции на 2218,1 млн песо, группы В – на 4843,6 млн песо. В 1985 г. эти показатели составили 4080 и 8092,9 млн песо соответственно¹⁰⁰¹. Это подчеркивало ориентированность экономического развития на удовлетворение потребностей населения.

Еще одним важным достижением в развитии промышленности стало увеличение количества предприятий в регионах. Если до 1959 г. в Гаване концентрировалось 75% промышленного производства, то к 1984 г. этот показатель снизился до 47,3%¹⁰⁰². Это свидетельствует об определенном прогрессе в преодолении разрыва в уровне развития между столицей и провинциями.

Был очевиден и ряд успехов в развитии производительных сил, диверсификации производства: производственный сектор с 1975 по 1985 гг. вырос с 7,062 млрд. песо до 12,173 млрд песо в постоянных ценах за 1981 г, то есть увеличился в 1,7 раза¹⁰⁰³. Производство электроэнергии за десятилетие 1970-х гг. увеличилось с 4,9 до 9,9 млрд. квт. ч¹⁰⁰⁴. Доля промышленных товаров в общем импорте сократилась с почти 59% в 1970 г. до 44,7% в 1983 г¹⁰⁰⁵. Если в 1975 г. по плану поставок в страны СЭВ Куба производила 51 вид продукции, то к 1980 г. этот показатель вырос до 195¹⁰⁰⁶. Средний объем производства сахара за пятилетку 1976–1980 гг. составил 7 млн тонн, что превысило показатель периода 1971–1975 на 1,5 млн¹⁰⁰⁷. Более 50% процесса рубки и 70% уборки сахарного тростника к 1980 г. были механизированы¹⁰⁰⁸.

Позитивные сдвиги наблюдались в социальной сфере. С 1975 по 1985 гг. средняя энергетическая ценность суточного рациона увеличилась с 2622 до 2900 ккал, количество

¹⁰⁰⁰ Marquetti H. La industria cubana en los años 90: reestructuración y adaptación al nuevo contexto internacional. Tesis doctoral en ciencias económicas. – La Habana: Universidad de la Habana, 1999. – P. 13.

¹⁰⁰¹ Ibáñez Zamora J. Dinámica demográfica e industrialización en Cuba. P. 23.

¹⁰⁰² Ibid., P. 24.

¹⁰⁰³ INIE. L19742. El balance de la economía nacional 1975–1985. La Habana: Comité Estatal de Estadísticas, 1986. P. 89.

¹⁰⁰⁴ Куба – член СЭВ. С. 41.

¹⁰⁰⁵ Industrial Review Series. Cuba. – UNIDO, 1986. – P. Xii.

¹⁰⁰⁶ Куба – член СЭВ. С. 11.

¹⁰⁰⁷ Там же, С. 41.

¹⁰⁰⁸ Lineamientos económicos y sociales para el quinquenio de 1981–1985. – La Habana: Editora Política, 1981. – P. 8.

белка с 71,1 до 78 гр.¹⁰⁰⁹ С 1975 по 1985 гг. были построены и начали принимать пациентов 10 больничных центров¹⁰¹⁰.

Вследствие развития системы национального здравоохранения младенческая смертность на Кубе снизилась с 28,9 на 1000 детей до одного года в 1974 г. до 15 в 1985 г.¹⁰¹¹, тогда как до революции показатель ровнялся 33,4¹⁰¹². Средняя ожидаемая продолжительность жизни к 1984 г. составила 74,3 года (показатель был самым высоким среди стран СЭВ)¹⁰¹³, тогда как в 1958 г. – 64¹⁰¹⁴.

Особое внимание продолжало уделяться подготовке врачей и учителей, поскольку именно здравоохранение и образование были проблемными секторами общественного развития Кубы. В результате значительно выросло количество врачей, и если в 1975 г. на Кубе один врач приходился на 1000 чел., то в 1985 г. – уже на 443 чел.¹⁰¹⁵ В

Количество детских садов выросло с 658 в 1975 до 844 в 1985 г.¹⁰¹⁶. Значительно увеличивался преподавательский состав школ и вузов. Так, в 1960–1961 учебном году в начальных школах работало менее 30 тыс. учителей. К 1975–1976 учебному году их количество выросло до почти 82 тыс.¹⁰¹⁷

Таким образом, хозяйственный расчет и использование рыночных механизмов совмещались с развитием общества как такового, где действовала логика удовлетворения потребностей. Именно в этот период были заложены основы медицинских интернационалистских миссий: к середине 1980-х гг. 3000 кубинских врачей работали в более 40 странах мира¹⁰¹⁸.

Все это свидетельствовало о том, что уровень жизни населения постепенно рос, социальные блага становились более доступными.

¹⁰⁰⁹Informe central. II congreso del PCC. P. 13. [Электронный ресурс]. URL: <http://congresopcc.cip.cu/wp-content/uploads/2011/01/documentos/informe-central-ii-congreso-del-pcc.pdf> (дата обращения 24.03.2023); Informe central. III congreso del PCC. P. 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://congresopcc.cip.cu/wp-content/uploads/2011/01/Informe-Central.pdf> (дата обращения 24.03.2023)

¹⁰¹⁰ Informe central. II congreso del PCC. P. 9. [Электронный ресурс]. URL: <http://congresopcc.cip.cu/wp-content/uploads/2011/01/documentos/informe-central-ii-congreso-del-pcc.pdf> (дата обращения 24.03.2023); Informe central. III congreso del PCC. P. 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://congresopcc.cip.cu/wp-content/uploads/2011/01/Informe-Central.pdf> (дата обращения 24.03.2023)

¹⁰¹¹ Silva León A. Breve historia de la Revolución Cubana. – La Habana: Ciencias Sociales, 2003. – P. 43.

¹⁰¹² Mesa-Lago C. Balance económico-social de 50 años de revolución cubana // América Latina Hoy. – 2009. – № 52. – P. 51.

¹⁰¹³ Статистический ежегодник стран-членов Совета экономической взаимопомощи 1987. С. 12.

¹⁰¹⁴ Mesa-Lago C. Balance económico-social de 50 años de revolución cubana. – P. 51.

¹⁰¹⁵ Silva León A. Breve historia de la Revolución Cubana. P. 43.

¹⁰¹⁶ Cuba en cifras 1989. – [S.l.]: Comité estatal de estadísticas, [S.f.]. – P. 105.

¹⁰¹⁷ Anuario estadístico de Cuba 1975. – La Habana: Comité central de estadísticas, 1975. – P. 205.

¹⁰¹⁸ Silva León A. Breve historia de la Revolución Cubana. – P. 44.

Однако на фоне успехов более отчетливо проявились негативные моменты. Некоторые показатели планов 1976–1980 гг. и 1981–1985 гг. не были достигнуты. Так, по итогам выполнения плана 1976–1980 гг. проблемы возникли как с достижением целей в области роста совокупного общественного продукта (вместо 6% среднегодовой рост составил 4%), масштабов инвестирования (в среднем они росли на 13,2%, а не на 15%), производительности труда (по итогам ее рост равнялся 4%, а не 7%)¹⁰¹⁹. Предприятия в разных отраслях экономики зачастую не справлялись с выполнением годовых планов. В частности, эта проблема в пятилетку 1976 – 1980 гг. затронула строительные фирмы¹⁰²⁰.

Это привело к необходимости «снизить планку»: пересмотреть ряд показателей плана на следующую пятилетку (1981–1985 гг.). СУПЭ, по замыслу У. Переса, в первое пятилетие проходила период «посадки», на второе пятилетие должны были пойти «всходы» и лишь в третью пятилетку (1986–1990 гг.) можно было начать «сбор урожая»¹⁰²¹. При этом в течение всего периода внедрения системы шел процесс оценки ее функционирования, некоторые элементы СУПЭ не были внедрены или были внедрены частично. Однако меры по расширению функционирования рынка (свободные крестьянские рынки, закон об иностранных инвестициях, снятие ряда ограничений в сфере самозанятости) пришлось именно на вторую пятилетку.

Во втором 5-летнем плане была поставлена цель достижения 5,1% ежегодного роста совокупного общественного продукта¹⁰²², и за пятилетку этот показатель был превзойден (рост составил почти 7%¹⁰²³). В частности, на 1983 г. планировалось достичь отметки роста хозяйства в 2%, однако, к завершению года кубинская экономика выходила на 5% рост¹⁰²⁴. При этом за 1983 г. план по производству сахара был выполнен только на 89%, а экспорт сахара сократился по сравнению с предыдущим годом на 10%¹⁰²⁵. Это во многом было вызвано неблагоприятными климатическими условиями. В этом же году снизились

¹⁰¹⁹ Mesa-Lago C. Los planes quinquenales de desarrollo de Cuba (1976–80 y 1981–85): comparación, evaluación y perspectivas // Desarrollo Económico. – 1982. – Vol. 22 – № 87. – P. 376.

¹⁰²⁰ Lineamientos económicos y sociales para el quinquenio de 1981–1985. P. 11.

¹⁰²¹ Интервью с Умберто Пересом от 11.01.2023

¹⁰²² Ley del Plan del desarrollo económico-social del Estado para el quinquenio 1981–1985. Asamblea nacional del poder popular. República de Cuba. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parlamentocubano.gob.cu/index.php/documento/ley-del-pan-de-desarrollo-economico-social-del-estado-para-el-quinquenio-1980-1985/> (дата обращения: 19.05.2020)

¹⁰²³ Посчитано на основе данных из таблицы, представленной в El sistema de dirección y planificación de la economía cubana. P. 73.

¹⁰²⁴ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 29. Signatura: 29/4.2/4.3/1–74. P. 37.

¹⁰²⁵ Ibid., P. 39

материальные издержки на выпуск единицы продукции, а рост производительности труда составил 3,5% при плане в 2%¹⁰²⁶.

За пятилетку 1981–1985 гг. рост производительности труда задавался на уровне 3,3% в год¹⁰²⁷, а по итогу пятилетки составил 5,2%¹⁰²⁸. По сравнению с 1975 г. в 1985 г. рост производительности труда в промышленности составил 28%¹⁰²⁹.

При выполнении плана на 1981–1985 гг. не удалось достичь некоторых намеченных целей, например, по объему производства никеля, которое было важным источником поступления валюты и шагом на пути к диверсификации экспорта и развитию промышленности¹⁰³⁰. Тем не менее в целом экономика шла в рост.

В итоге, на 1985 г. ситуация не была критичной, в целом развитие осуществлялось поступательным образом и общие стратегические задачи удавалось выполнять, хотя, безусловно, во многом благодаря помощи социалистического блока. Так, в докладе Центрального комитета планирования НАНВ о выполнении плана на 1985 г. утверждалось, что несмотря на негативные конъюнктурные факторы: засуху, низкие мировые цены на сахар и нефтепродукты, а также ураган Кейт, который прошел по территории Кубы 500 км, рост совокупного общественного продукта за год достигал показателя в 4,5%, как и было запланировано¹⁰³¹.

В 1985 г. рост на 60% был обеспечен за счет промышленного производства и строительной отрасли, которые превысили плановые показатели¹⁰³². Кроме того, кубинской экономике удалось потребить меньше топлива, чем планировалось. Одновременно экспорт увеличился более чем на 10% по сравнению с 1984 г.¹⁰³³.

Несмотря на в целом успешное выполнение поставленных задач (особенно во вторую пятилетку) накопились предпосылки и причины для пересмотра стратегии – кубинцам становилось все сложнее гасить задолженность по внешнему долгу, проблема

¹⁰²⁶ Ibidem.

¹⁰²⁷ Ley del Plan del desarrollo económico-social del Estado para el quinquenio 1981–1985. Asamblea nacional del poder popular. República de Cuba. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parlamentocubano.gob.cu/index.php/documento/ley-del-pan-de-desarrollo-economico-social-del-estado-para-el-quinquenio-1980-1985/> (дата обращения: 19.05.2020).

¹⁰²⁸ Castro Ruz F. Informe Central presentado al III Congreso del Partido Comunista (1986). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fidelcastro.cu/es/documentos/informe-central-presentado-al-iii-congreso-del-partido-comunista-1986> (дата обращения: 12.05.2020)

¹⁰²⁹ Статистический ежегодник стран-членов Совета экономической взаимопомощи 1987. – М.: Финансы и статистика, 1987. – С. 21.

¹⁰³⁰ Industrial Review Series. Cuba. P. 2.

¹⁰³¹ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 13. Signatura: 13.3.6.1.1–12. P. 5–6.

¹⁰³² Ibid., P. 6.

¹⁰³³ Ibid., P. 8.

зависимости от внешнеторговых связей не была преодолена. Проблема внешней задолженности была связана, в первую очередь, не с социалистическими странами, поскольку здесь кредиты выдавались на более выгодных условиях и срок по выплатам переносился, как произошло в случае с СССР по соглашению в 1972 г., описанном в предыдущей главе. Хуже обстояла ситуация с задолженностью в конвертируемой валюте, которая стала значительно расти с 1973 г., когда условия кредитования на мировом рынке были выгодные в связи с экономической конъюнктурой притока средств в банковскую сферу от роста экспорта нефти. С 1974 по 1976 гг. Куба активно заимствует кредиты, причем значительная часть из них носила краткосрочный характер. В 1976 г. задолженность страны достигла почти 2,5 млрд. долл., на ее погашение приходилось тратить 40–50% валютных поступлений. Кредиты требовались для закупок за рубежом оборудования, материалов и инструментов для выполнения запланированных проектов развития.

На рубеже 1970–1980-х гг. Куба столкнулась, с одной стороны, с ухудшением ситуации на мировом рынке сахара, так что в 1984 г. фунт торговался ниже, чем 5,2 сентаво. С другой стороны, важным фактором стала внешнеполитическая обстановка: присутствие кубинцев в Анголе и политика Рейгана подстегивали введение экономических санкций, вследствие чего менялись условия по краткосрочным кредитам. В результате проценты по кредитам и, соответственно, выплаты по ним стали расти. В 1982 г. в контексте общего мирового финансового кризиса Куба прекратила выплаты по кредитам в свободно конвертируемой валюте¹⁰³⁴. Соответственно с этим начали сокращаться возможности по приобретению товаров на капиталистическом рынке. Уже позднее – в 1986 г., то есть после начала «ректификации» – Кубе пришлось приостановить обслуживание долга перед Парижским клубом кредиторов¹⁰³⁵. Договориться о реструктуризации не удалось¹⁰³⁶.

В условиях обострения ситуации с выплатой внешней задолженности в начале 1980-х гг. (нужно отметить, что проблема внешнего долга была еще более острой в других странах Латинской Америки, и за 70-е гг. их задолженность значительно выросла, как увеличились и суммы, выплачиваемые за ее обслуживание) на уровне теоретических

¹⁰³⁴ Echevarría Vallejo O. Cuba: La antesala de la crisis // Cuba: Investigación económica. – 1998. – № 4. – P. 103.

¹⁰³⁵ Mesa-Lago C., Pérez-López J. Cuba Under Raúl Castro: Assessing the Reforms. – Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2013. – P. 11.

¹⁰³⁶ Díaz Vázquez J.A., Carranza Valdés J. Cuba 1902-2002: desarrollo económico y política social (II) // Economía y Desarrollo. – 2005. – Т. 138. – № 1. – P. 57.

дискуссий активное распространение получил тезис о том, что слабо развитые страны в условиях существования мировой капиталистической системы а priori нуждаются в особом внешнем финансировании для преодоления негативных последствий отсталости¹⁰³⁷. При этом шла усиленная критика моделей внешнего финансирования капиталистическими странами экономик слаборазвитых стран, показывалась неспособность последних преодолеть проблемы отсталости из-за условий кредитования, выдвигаемых кредиторами.

Компенсировать проблему внешней задолженности Кубы мог бы более быстрый рост производительности труда. Действительно за годы применения СУПЭ структура кубинского производства сделала значительный шаг в этом направлении, о чем свидетельствуют отчеты советских специалистов, помогавших кубинцам проводить механизацию и автоматизацию в некоторых отраслях. Так, например, в отчете командированного на Кубу специалиста Министерства сельского хозяйства СССР Р.М. Клеткина приводится заключение о значительном прогрессе в области совершенствования процессов приготовления кормов в свиноводстве: «К концу 1979 года уровень механизации кормоприготовления в национальном масштабе намечается довести до 100%»¹⁰³⁸. Тем не менее, план по росту производительности труда за пятилетку 1976–1980 гг. выполнен не был, а следующий задавал более скромную планку, что отражало нехватку роста производительности для осуществления запланированных проектов, на которое требовалось внешнее финансирование. Кроме того, уже в начале 1980-х гг. рост производительности труда хотя и был высоким, отставал от роста заработной платы. В частности, с 1980 по 1984 гг. среднегодовой рост производительности труда составил 4,4%, а зарплаты – 5,9%¹⁰³⁹.

В связке с производительностью нужно учитывать и показатель общей эффективности в разных секторах. В соответствии с отчетом Центрального комитета планирования, за 1980–1984 гг. Кубе удалось в значительной степени сократить реальный импорт, то есть курс на импортозамещение выполнялся. В частности, отрицательное сальдо торгового баланса за указанный период в постоянных ценах за 1980 г. сократилось с 1444,2 млн песо до 376,3 млн песо¹⁰⁴⁰. Однако в текущих ценах показатель составлял

¹⁰³⁷ Rodríguez J.L. El financiamiento externo para el desarrollo // Cuba socialista. – 1982. – № 2. – P. 95.

¹⁰³⁸ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 40. Д. 8127. Л. 11.

¹⁰³⁹ АСМЕР. La eficiencia económica en el período 1980–1984. Junta Central de Planificación. Dirección Central. Agosto de 1985. P. 8.

¹⁰⁴⁰ Ibid., P. 9.

соответственно 568,8 млн песо и 1661,4 млн песо. Таким образом, динамика цен на товары, закупаемые на капиталистическом рынке, стала крайне негативным фактором, который подрывал усилия кубинцев по сокращению импорта. В это же время происходило наращивание экспорта, что также отражало выполнение задач программы развития экономики. Однако, как отметил руководитель Центрального управления Juscelan Хосе Фернандес Сантана в письме Первому вице-президенту Juscelan Мигелю Алехандро Фигерасу, показатель экспорта в капиталистические страны в 1984 г. превысил аналогичный показатель за 1980 г. на 650 млн песо (в постоянных ценах за 1981 г.¹⁰⁴¹). Однако из этой суммы 350 млн песо были выручкой от реэкспорта топлива. То есть более половины показателя были следствием не прогресса кубинского производства и сбыта на капиталистические рынки, а результатом благоприятных условий торговли с СССР.

Помимо этого, обострилась ситуация с бюджетом, а также во внешней торговле: в 1984 г. дефицит бюджета составил 76 млн песо, а отрицательное сальдо торгового баланса увеличилось почти на 173% по сравнению с предыдущим годом¹⁰⁴². Это происходило вследствие снижения цен на сахар на мировом рынке (значительное снижение наблюдалось с 1983 по 1985 гг., за которыми последовал рост, но слабый, не достигавший показателей 1981 г.¹⁰⁴³). Сахар продолжал оставаться основным экспортируемым товаром (на него приходилось до 80% всех доходов от экспорта¹⁰⁴⁴), что при неблагоприятной внешней конъюнктуре усугубляло проблему соотношения экспорта и импорта и пополняемости бюджета. Также в начале 80-х гг. из-за неурожая возникла ситуация, когда кубинцы были вынуждены закупить сахар на мировом рынке, чтобы осуществить поставки согласно заключенным ранее контрактам¹⁰⁴⁵. Стали очевидными негативные эффекты зависимости как от экспорта монопродукта, так и от внешнего финансирования, то есть все затраты на развитие социальной сферы и инвестиции в модернизацию производства и осуществление крупномасштабных проектов требовали чрезмерного количества ресурсов, которые страна получала во многом благодаря внешней помощи

¹⁰⁴¹ Ibid., вкладыш.

¹⁰⁴² Mesa-Lago C. El proceso de rectificación en Cuba: causas políticas y efectos económicos // Revista de estudios políticos. – 1991. – № 74. – P. 516.

¹⁰⁴³ Mesa-Lago C. Efectos económicos en Cuba del derrumbe del socialismo en la Unión Soviética y Europa Oriental // Estudios Internacionales. – 1993. – № 103. – P. 355.

¹⁰⁴⁴ Industrial Review Series. Cuba. P. 1.

¹⁰⁴⁵ Ibidem.

либо экспорту сахара. Без нее при существующем уровне производительности труда и затрат Куба не могла выполнять запланированные показатели.

По мнению занимавшего в начале 1980-х гг. пост министра труда Хоакина Бенавидеса, весь этот комплекс проблем во многом был выражением одной наиболее острой: планы, реализуемые кубинцами, требовали серьезных инвестиций, значительно превышавших ресурсы, которые имелись в стране¹⁰⁴⁶. Однако механизм координации планов с СЭВ и, в особенности, торговля с СССР на тех условиях и в тех объемах, на которые были готовы социалистические страны, не обеспечивали Кубе рост, который страна закладывала в планы. Другими словами, идея кубинского руководства достичь высокого уровня развития за счет сотрудничества со странами социализма на справедливых условиях реализовывалась медленнее, чем предполагалось. Переговоры по согласованию условий материально-технического снабжения затягивались, что нарушало работу предприятий в первом семестре года. В среднесрочной перспективе все это затягивало реализацию крупных проектов, которые осуществлялись на Кубе. Ограниченные объемы поставок из социалистических стран при высоких потребностях создаваемых предприятий приводили к необходимости обращаться к закупкам в капиталистических странах, что лишь отчасти покрывалось доходами от сбыта советской нефти. Для осуществления другой части закупок Куба была вынуждена обращаться к кредитам в валюте, которые в конечном итоге не могла выплачивать.

Наряду с этим, ряд рыночных механизмов, внедренных в течение первых двух пятилеток, начал приводить к тому, что некоторые группы населения получали возможность повышенного накопления, будучи при этом погруженными в товарные отношения (например, самозанятые или крестьяне).

В связи с этими факторами проблема совершенствования СУПЭ стояла на повестке дня и до начала периода «ректификации». В 1982–1983 гг. была создана специальная комиссия по пересмотру СУПЭ и ее социальных издержек¹⁰⁴⁷. Эту комиссию возглавил Османи Сьенфуэгос, брат героя-партизана команданте Камило Сьенфуэгоса, погибшего 28 октября 1959 г. в авиакатастрофе.

Кроме того, в этот же период попытки реформировать СУПЭ уже осуществлялись. Так, в Программе мер в социально-экономической сфере на 1983 г. была предусмотрена

¹⁰⁴⁶ Интервью с Хоакином Бенавидесом от 17.01.2023

¹⁰⁴⁷ Интервью с Хосе Луисом Родригесом от 20.02.2023

хронограмма совершенствования СУПЭ, в рамках которой предполагалось осуществить 160 задач. В реальности за 1983 г. из них было выполнено 119¹⁰⁴⁸.

В свою очередь, в Программе мер на 1984 г., которую представлял Совет министров на отчете перед НАНВ 21 и 22 декабря 1983 г., важный пункт был посвящен снова СУПЭ. В соответствии с ним планировалось провести «упрощение методологии планирования», «расширение использования технических норм разработки плана, рационализацию и улучшение качества статистических систем»¹⁰⁴⁹.

Наконец, в 1984 г. руководство страны запустило очередной, на этот раз углубленный, процесс анализа СУПЭ¹⁰⁵⁰. По воспоминаниям Х. Бенавидеса, еще одной острой проблемой была нехватка сырья, материалов и запчастей, необходимых для того, чтобы созданные предприятия нормально функционировали¹⁰⁵¹. Эти ресурсы во многом продолжали закупаться за рубежом за валюту, с чем экономика страны не справлялась. В 1985 г. при Совете министров была учреждена Центральная комиссия, которая должна была решить вопрос нехватки финансов для закупок всего необходимого для нормальной работы предприятий в рамках СУПЭ и выполнения планов. Умберто Перес, изначально участвовавший в этой комиссии, вышел из нее.

В результате был сделан вывод о необходимости совершенствовать систему планирования (в действительности – значительно пересмотреть), который приобрел официальную форму на III съезде КП Кубы (прошел в две сессии: 4–7 февраля и 30 ноября – 2 декабря 1986 г.), где кубинские руководители, в первую очередь, сам Фидель Кастро, открыто констатировали ряд серьезных ошибок при внедрении СУПЭ и необходимость их исправления¹⁰⁵². Соответственно, период, последовавший за съездом, стал называться «ректификацией» (исп. *rectificación*) – буквально «исправлением» ошибок и негативных тенденций (впервые термин был употреблен Фиделем Кастро в декабре 1984 г.¹⁰⁵³).

Отметим, в чем конкретно Партия видела ошибки и отклонения, произошедшие в период внедрения СУПЭ. Помимо перечисленных ранее факторов, связанных с динамикой экономического развития в конкретных условиях мировой экономики,

¹⁰⁴⁸ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 29. Signatura: 29/4.2/4.3/1–74. P. 13.

¹⁰⁴⁹ Ibid., P. 21.

¹⁰⁵⁰ Резолюция о совершенствовании системы управления и планирования экономики // III съезд Коммунистической партии Кубы. – М.: Политиздат, 1988. – С. 422.

¹⁰⁵¹ Интервью с Хоакином Бенавидесом от 17.01.2023

¹⁰⁵² Манасов М.А. По пути реализации решений III съезда Компартии Кубы // Куба: современный этап строительства социализма (под. Ред. М.А. Манасова). – М.: Институт экономики мировой социалистической системы, 1987. – С.3.

¹⁰⁵³ Romero Fernández E.R. La Rectificación de errores en Cuba: Causas e impronta a los 60 años de la Revolución cubana // Islas. – 2019. – № 193. – P. 179.

отмечалось, что в результате внедрения СУПЭ возникли «негативные тенденции, которые могли превратиться в стратегическую угрозу самой революции из-за распространения мнения, что только с помощью денег и материального стимулирования, без контроля и при нарушении во многих случаях принципа распределения в соответствии с качеством и количеством труда возможно достижение целей, поставленных в области производства и в сфере обслуживания»¹⁰⁵⁴. Речь шла о том, что ряд стимулов, заданных в рамках СУПЭ, предусматривавшей акцент на стоимостных показателях и материальном поощрении, без должного контроля привели к злоупотреблениям на местах, связанных со случаями коррупции, проблемой бюрократизации, расхищением средств и так далее.

В докладе на съезде Фидель Кастро отмечал чрезмерно разросшийся административный аппарат, заниженные нормы труда, неоправданно высокие шкалы выплат надбавок и премий, которые не соответствовали реальным показателям деятельности предприятий и ухудшали ситуацию с производительностью. «После первого активного шага по внедрению Системы управления и планирования экономики не было осуществлено последовательной работы по ее совершенствованию. Инициатива была потеряна, и не появилась необходимая креативность для того, чтобы лучше подстроить систему, которая во многом стала заимствованием опыта других стран, под наши специфичные условия»¹⁰⁵⁵. Тут затрагивается проблема высокой степени заимствования механизмов и инструментов, применяемых СССР, к которым стоило бы относиться более критически.

Наконец, одной из важнейших проблем, появившейся в результате внедрения СУПЭ, стал разрыв в доходах разных категорий населения. В рамках госсектора, помимо коррупционного пути, этот разрыв стал возможен в связи с тем, что при существующих нормах по выработке на предприятиях надбавки и премии в ситуации самофинансирования стали завышаться без реального повышения производительности. Ряд послаблений в области свободной купли-продажи (в том числе открытие свободных крестьянских рынков и форм частной деятельности) давали некоторым категориям населения увеличенный доход и возможности накопления, в то время как занятые в социальной сфере, в госучреждениях продолжали получать фиксированную зарплату. В

¹⁰⁵⁴ Резолюция о совершенствовании системы управления и планирования экономики. С. 426.

¹⁰⁵⁵ Castro Ruz F. Informe Central presentado al III Congreso del Partido Comunista (1986). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fidelcastro.cu/es/documentos/informe-central-presentado-al-iii-congreso-del-partido-comunista-1986> (дата обращения: 12.05.2020)

связи с этим Ф. Кастро на III съезде, обосновывая предпосылки изменений, которые предполагала «ректификация», привел следующий наглядный пример: «больно видеть людей, продающих чеснок за баснословную цену, которые имеют гектар земли и работают несколько часов в году, получая на свободном крестьянском рынке по 50 тыс. или 60 тыс. песо в год, то есть такую сумму, которую высококвалифицированный хирург может заработать лишь за 12 лет»¹⁰⁵⁶.

Другой серьезной проблемой стал тот же изъян, который наблюдался в плановой системе СССР и касался акцента на рентабельность как значимый показатель плана. Предприятие получало задачу по выполнению определенной планки по прибыли, часть из которой шла в ее собственные фонды стимулирования. Также оно было заинтересовано в получении большего количества ресурсов на выполнение плана. Из-за наличия таких стимулов предприятие стремилось завышать собственные издержки и просить большее количество ресурсов сверху и меньший показатель по выработке и прибыли. В некоторых случаях это могло приводить к накоплению средств предприятием и растрате этих средств: помимо повышения зарплат, траты могли осуществляться на неоправданную закупку более хороших автомобилей при наличии хорошо функционирующих старых и так далее¹⁰⁵⁷. Узкий интерес предприятия – будь то руководства или коллектива работников – входил в противоречие с общественным интересом.

При этом, по утверждению Х. Бенавидеса, реального роста предприятий государство не могло обеспечить, поскольку тех объемов ресурсов, которые запрашивала фирма, ей ассигновать не могли¹⁰⁵⁸. Это приводило и к тому, что сами предприятия были недовольны недостаточным, на их взгляд, уровнем самостоятельности, ведь все финансы, связанные с валютой, оставались вне их контроля, их держало в руках государство. В этом проявлялся еще один аспект противоречий общественных интересов и интересов предприятий. Последние получили возможность роста благосостояния, но уткнулись в пределы, которые ставило перед ними государство, радевшее за контроль над плановым развитием как промышленности и сельского хозяйства, так и социальной инфраструктуры. Кроме того, руководство боролось против любых тенденций к

¹⁰⁵⁶ Выступление первого секретаря Центрального комитета Коммунистической партии Кубы товарища Фиделя Кастро Рус на закрытии III съезда // III съезд Коммунистической партии Кубы. – М.: Политиздат, 1988. – С. 178.

¹⁰⁵⁷ Интервью с Эленой Альварес от 10.01.2023

¹⁰⁵⁸ Интервью с Хоакином Бенавидесом от 17.01.2023

обогащению за счет особого положения. И, конечно, против потенциального роста недовольства, подпитываемого буржуазным сознанием.

Так, характер задания стимулов и отсутствие четкого механизма контроля привели к злоупотреблениям и недоиспользованию реальных возможностей в производственном секторе в связи с неадекватным распределением рабочей силы (что во многом объяснялось тем, что одной из основных целей государство было обеспечить полную занятость) и низкой производительностью труда, к возможности получать высокий доход через рынок. В результате все эти факторы приводили к нарушению основного социалистического принципа распределения по труду и подрыву социалистической морали. Бюрократизм и формализм распространились на те области, которые в 60-ые гг. работали за счет революционного энтузиазма – например, систему социалистического соревнования, программу добровольного труда. При этом потребительские запросы среди населения значительно росли и частично удовлетворялись с опорой на внешнее финансирование или поставки из-за границы.

Умберто Перес, лишившийся поста президента Центрального комитета планирования в 1985 г., высказал предположение о то, что решение о наложении серьезных ограничений СУПЭ было следствием убеждений Фиделя Кастро, его опасений по поводу использования рыночных механизмов и упования на наследие Эрнесто Гевары¹⁰⁵⁹. Более того, он подчеркивал, что ряд ограничений, которые были наложены на СУПЭ еще в самом процессе ее внедрения (например, тот факт, что государственные фермы не были допущены до торговли на свободных крестьянских рынках, а в скором времени оттуда были исключены и кооперативы) значительно ограничили потенциал самой системы. С точки зрения Переса, Фидель Кастро подозревал наличие заговора со стороны Переса и в целом тех, кто предлагал расширить опору на товарно-денежные отношения. Кастро интерпретировал предложение подключить государственные фермы к торговле на крестьянских рынках в качестве своеобразной попытки приватизации.

Важной частью диагностики СУПЭ стал анализ того, что за период после революции внешнеторговые связи Кубы были полностью переориентированы на СССР и страны социалистического блока, при этом в гипертрофированной манере. Безусловно Куба получила за счет торговли и сотрудничества с СССР широкие возможности по развитию, но чрезмерная зависимость имела и негативные черты. В целом товарооборот между

¹⁰⁵⁹ Интервью с Умберто Пересом от 11.01.2023

странами вырос со 160 млн руб. в 1960 г. до 8017 млн в 1985, и на один лишь СССР приходилось примерно 70% кубинской внешней торговли (на социалистические страны в целом – более 86%¹⁰⁶⁰). Основу экспорта продолжал составлять сахар-сырец, в то время как ключевыми статьями импорта из СССР были энергоносители, станки и оборудование, также кубинцы покрывали внутренние нужды в ряде продуктов питания за счет советских поставок¹⁰⁶¹. Куба покупала у СССР нефть по льготным ценам в большем количестве, чем потребляла, и остаток реализовывала на мировом рынке, получая таким образом дополнительный приток конвертируемой валюты. Так, за период с 1981 по 1985 гг. кубинцы перепродали советской нефти на почти 2 млрд. песо, что составило 30% от общего количества дохода, который получила страна в конвертируемой валюте¹⁰⁶².

Кубинцы пользовались советскими кредитами на льготных условиях, и в рамках СЭВ и ряда двусторонних соглашений советские специалисты помогали осуществлять на Кубе крупномасштабные проекты по развитию промышленности. Во многом именно благодаря сотрудничеству с СССР Кубе удавалось осуществлять импорт ключевых для модернизации производительных сил товаров, достигать намеченных в планах показателей и демонстрировать высокие темпы роста при параллельных увеличенных расходах на развитие социальной системы Республики и повышение уровня жизни населения. В результате переориентация Кубы на связи с СЭВ и СССР стала носить своеобразную новую форму зависимости, хотя и основанной на солидарных началах интернационализма, что подтверждают условия торговли со странами социализма. С 1980 по 1985 г. доля внешней торговли во располагаемом национальном доходе выросла с 6,1% до 13,7%, причем основной рост пришелся на 1984 и 1985 гг.¹⁰⁶³

Но процесс изменения структуры экономики в области производства шел достаточно медленно. Кубинцам удалось перераспределить ресурсы и выстроить слаженные системы здравоохранения и образования, а также наладить ряд инновационных отраслей, в том числе в 1980-е активизировались инвестиции в биофармацевтические разработки, которые оказались достаточно плодотворными и заложили основу для производства товаров с высокой добавленной стоимостью. Помимо

¹⁰⁶⁰ García Reyes M., López de Llergo G. Cuba después de la era soviética. P. 62.

¹⁰⁶¹ Борисов В.Ю. Советско-кубинское торгово-экономическое сотрудничество на современном этапе // Куба: современный этап строительства социализма (под. Ред. М.А. Манасова). – М.: Институт экономики мировой социалистической системы, 1987. – С. 71–72.

¹⁰⁶² Там же, С. 74.

¹⁰⁶³ Álvarez García E. La apertura externa de Cuba // Cuba: Investigación Económica. – 1995. – 1. – P. 3.

этого, во многом благодаря помощи СССР удалось открыть ряд ключевых промышленных предприятий в областях, на которых Куба специализировалась в рамках международного социалистического труда (заводы по переработке сахара, текстильные комбинаты, предприятия по добыче и переработке никеля, тепловые электростанции и др., также советские специалисты начали помогать осуществлять строительство нефтеперерабатывающих предприятий и атомной электростанции Хурагуа¹⁰⁶⁴). Тогда же произошел значительный прогресс в развитии наукоемких отраслей: помимо биофармацевтики кубинцы начали закладывать основу электронной промышленности (благодаря помощи СССР был построен завод по изготовлению радио и телевизоров).

Однако комплексной диверсификации производства за первые два пятилетия согласования планов со странами-членами СЭВ добиться не удалось, как не удалось суметь заметно приблизиться к самообеспечению в сельском хозяйстве, эти цели могли быть достигнуты лишь в более долгосрочной перспективе. Более того, при осуществлении планирования на основе методологии, предусмотренной СУПЭ, фактор внешней помощи интегрировался в план, то есть опора на СССР и СЭВ становилась своеобразной нормой, которая приносила определенность, уверенность в завтрашнем дне и давала возможность планировать, но одновременно в некотором смысле снимала необходимость ускоренных темпов диверсификации экономики и внедрения более рациональных способов использования собственных ресурсов. Сотрудничество с СЭВ и СССР казалось устойчивым и долговечным, и Куба опиралась на него и предполагала продолжать рассчитывать на взаимные поставки и тем самым обеспечивать основу функционирования и развития собственной хозяйственной системы. Эти связи оказывались еще более важными в контексте американской блокады и затруднениях осуществления товарообмена с капиталистическими странами.

Говоря о влиянии СССР на Кубу в контексте перехода к «ректификации», подчеркнем, что руководство Кубы в начале 1980-х гг. стало более остро осознавать негативные стороны зависимости от СССР. В начале 1980-х после прихода в овалый кабинет Р. Рейгана агрессивность американской политики по отношению к Кубе усилилась, при этом на региональном уровне США продолжали выступать в поддержку антисоветских и антикоммунистических сил в Латинской Америке (поддерживали правые диктатуры, принимали участие в кампании по ликвидации оппозиционных

¹⁰⁶⁴ Борисов В.Ю. Советско-кубинское торгово-экономическое сотрудничество на современном этапе. С. 76–85.

правым диктатурам сил – операции «Кондор», спонсировали контраст в Никарагуа и так далее¹⁰⁶⁵). В 1983 г. эта политика продемонстрировала реальность угрозы, которую в тот период представляли США в регионе, и обоснованность возраставших опасений кубинцев: ВС США вторглись в Гренаду, в результате погибли в том числе и кубинские рабочие, строившие там аэропорт.

В конце 1982 г. Рауль Кастро, занимавший пост министра Революционных вооруженных сил, отправился в СССР на празднование 60-летия образования Союза¹⁰⁶⁶. 29 декабря 1982 г. состоялась встреча Р. Кастро с генеральным секретарем ЦК КПСС Ю.В. Андроповым, а также Д.Ф. Устиновым и К.В. Русаковым, на которой Рауль должен был обсудить стратегию действий в Анголе, а также заручиться советской поддержкой на случай агрессии со стороны США. Рауль действовал в соответствии с поручениями Фиделя и в беседе прямым текстом заговорил об агрессивной политике Рейгана и угрозах безопасности Кубы, а также об ужесточении экономической блокады по отношению к острову, в том числе влиявшую на выплату внешней задолженности Кубы и сам процесс переговоров о внешнем долге. Рауль упомянул усиление подрывных действий ЦРУ против Кубы по всему миру, подстрекательство к дезертирству кубинских представителей за рубежом, ожесточение информационной и психологической войны. Также младший Кастро отметил, что представительство американских интересов на Кубе начало заниматься шпионажем, хотя ранее этого не делало. Фактически, Рауль привел серию доказательств конкретной политики США в тот момент, которая действительно была агрессивной как по отношению к Кубе, так и по отношению к другим странам мира, она носила интервенционистский характер.

Далее Рауль перешел к ключевому вопросу, сказав, что от американских политиков и военных с 1980–1981 гг. нередко заявления о том, что в случае американской агрессии против Кубы, СССР не вступится за нее. Рауль привел примеры таких заявлений и также напомнил, что со стороны политического деятеля США – советника Дж. Кеннеди А. Шлезингера – в октябре 1982 г. по американскому телевидению прозвучало заявление и о том, что у США нет обязательств не нападать на Кубу, поскольку на территории острова не была проведена инспекция ООН касательно вывода ракет. Эта же тема поднималась и в предвыборной кампании самим Рейганом, и в целом его правительство ищет повод

¹⁰⁶⁵ Строганов А.И. Новейшая история стран Латинской Америки. – М.: Высшая школа, 1995. – С. 296–297.

¹⁰⁶⁶ Леонов Н.С. Рауль Кастро. – М.: Молодая гвардия, 2015. – С. 119.

заявить о нарушении Кубой и СССР договоренностей 1962 г., что свидетельствовало о поиске США повода на соблюдать их обязательства, взятые в развязке Карибского кризиса.

В качестве необходимой в таких условиях меры по защите Кубы, укреплению ее обороноспособности Рауль, ссылаясь и на заявления Фиделя в его разговоре с Ю.В. Андроповым, сказал, что Куба ждет от СССР открытого заявления о том, что СССР не останется в стороне в случае агрессии США по отношению к острову, и это должно найти практическое воплощение в таких действиях, как визиты советских военных кораблей и прочее.

Однако ответ Ю.В. Андропова оказался четким и категоричным: «сражаться на Кубе мы не можем. Просто потому, что вы находитесь в 12 тысячах километров от нас»¹⁰⁶⁷. При этом военные действия в Афганистане советский руководитель стал объяснять географической близостью этой страны. Далее Ю.В. Андропов отметил, что в свое время обсуждал этот вопрос и с Че Геварой, которому объяснил, что по стратегическим соображениям СССР не мог военным путем вмешиваться в дела удаленных территорий, это привело бы к провалу.

Хотя в вопросах визитов военных делегаций и укрепления военного сотрудничества стороны пришли к полному согласию, новость о том, что СССР не защитит Кубу военным путем оказалась серьезным ударом для руководства Кубы. По решению Политбюро ее было запрещено предавать огласке. Хотя контакты между странами и договоренности продолжали выполняться, уже после той встречи на уровне политического руководства становилось ясно, что Кубе нужно рассчитывать, в первую очередь, на свои собственные силы. В целом отношения между СССР и Кубой во внешней политике за первую половину 1980-х ухудшались, во многом из-за противоречий в позициях в вопросе поддержки революционных сил в Центральной Америке и Африке¹⁰⁶⁸. СССР в первую очередь поддерживал Никарагуа, но был скептически настроен в отношении Сальвадора и Гватемалы. В свою очередь настойчивость Кубы в военном участии в конфликте в Анголе и Эфиопии.

Кроме того, позднее кубинцы крайне настороженно отнеслись к тем реформам, которые вошли в историю под названием перестройки и реализовывались ставшим в 1985

¹⁰⁶⁷ Wilson Center Digital Archive. Secret Bureau of the 2nd Secretary of the Communist Party of Cuba. Obtained and contributed to CWIHP by Piero Gleijeses and included in CWIHP e-Dossier No. 44. Record ID 117966. P. 10–11.

¹⁰⁶⁸ García Reyes M., López de Llergo G. Cuba después de la era soviética. P. 137–140.

г. генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым, а также аналогичным преобразованиям в странах Восточной Европы¹⁰⁶⁹. В странах реального социализма явствовал значительный отход от классической марксистской теории, и для кубинцев стало очевидным, что необходимо отказаться от определенных аспектов заимствования советского опыта. Этот вывод стал результатом работы специальной комиссии по изучению ситуации начала 1980-х гг. в Польше, где вспыхнули массовые выступления против социалистического руководства страны. Исследовательской комиссией руководил Рауль Кастро. Как отметил специалист по новейшей истории Кубы В.А. Бородаев, «уже первые шаги комиссии по анализу ситуации в Польше вскрыли массу деформаций основополагающих принципов социализма в этой восточноевропейской стране, приведшие к отрыву правящей ПОРП от тех социальных групп населения, от имени которых партия выступала, чьи интересы пыталась артикулировать и бралась защищать. На примере Польши становилось ясно, что европейский социализм в результате все большего использования рыночных механизмов, с одной стороны, и чрезмерной бюрократизации политических, общественных и хозяйственных структур, с другой, вступил в полосу глубокого кризиса»¹⁰⁷⁰. Таким образом, общая ситуация в странах социалистического блока все больше подталкивала кубинское руководство к пересмотру стратегии развития с тем, чтобы попытаться учесть в ней кубинскую специфику, сохранить опору на марксизм-ленинизм и избежать острых политических и экономических проблем, от которых стали страдать страны реального социализма.

Вероятно, окончательное понимание опасности зависимости от СССР на уровне руководства пришло после того, как в ноябре 1986 г. Ф. Кастро принял участие в одной из встреч СЭВ. На ней советские представители дали понять, что в отношениях внутри СЭВ пришло время перемен. Представляются интересными воспоминания М.С. Горбачева об этой встрече: «Обсуждались вопросы перестройки экономических отношений на базе общепринятых в мировой практике принципов. Кубинское руководство, как вьетнамское и монгольское, было встревожено такой постановкой вопроса. По нашему предложению на совещании было принято решение разработать для Кубы, Вьетнама и Монголии специальную коллективную программу экономического сотрудничества в рамках СЭВ.

¹⁰⁶⁹ Интервью с Хесусом Пулидо от 28.12.2022; интервью с Умберто Пересом от 11.01.2023

¹⁰⁷⁰ Бородаев В.А. История формирования и развития новой политической системы на Кубе (1953–2009 гг.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук (07.00.03). С. 405–406.

Ясно было, что формы прямой помощи себя исчерпали и не только из-за ограниченности наших внутренних возможностей. Переход на взаимовыгодность экономических отношений диктовался общемировой ситуацией, требовавшей самостоятельного включения каждой страны в мирохозяйственные связи. Необходимо было строить партнерство на основе взаимной выгоды. Об этом в принципиальном плане и пошла речь в нашем разговоре с Фиделем. Вскоре последовали визиты заместителя председателя Совета Министров Карлоса Рафаэля Родригеса и секретаря по экономике Сото. Кубинское руководство отдавало себе отчет, что постепенный перевод экономических связей на основу взаимовыгодности неизбежен, но старалось максимально его оттянуть»¹⁰⁷¹.

«Взаимовыгодность» (читай – отход от принципов пролетарской интернациональной солидарности к рыночным отношениям), о которой открыто заявляли советские представители, раньше или позже могла превратиться для кубинцев рост цен на советскую нефть, запчасти, продукты питания и так далее, пересмотр цен на экспортируемый кубинцами сахар. Для СССР, который сам сталкивался с серьезными проблемами, как экономическими, так и политическими, рыночные отношения должны были постепенно вытеснить принципы пролетарского интернационализма и солидарности во внешней торговле. Для Кубы это означало отказ от принципа справедливых цен, которые настойчиво отстаивал Карлос Рафаэль Родригес и за счет которых кубинцы оказались более защищенными от волатильности мирового рынка экспортируемых ими товаров¹⁰⁷².

Другим важным аспектом внешних связей стала постепенная буксировка СЭВовских механизмов. Согласование пятилетнего плана на 1986–1990 гг. показывало, что торговые партнеры, в первую очередь, основной – СССР, не могли наращивать объемы поставок¹⁰⁷³. В конечном счете при согласовании этого плана система справедливых цен была ликвидирована. Цена на кубинский сахар в 1986 г. была установлена на уровне 850 руб. за тонну и фиксировалась¹⁰⁷⁴. То есть механизм роста цен на кубинскую продукцию пропорционально росту цен за импортируемые из СССР

¹⁰⁷¹ Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. – М.: Новости, 1995. – С. 527–528.

¹⁰⁷² Интервью с Хесусом Пулидо от 23.12.2022

¹⁰⁷³ Интервью с Эленой Альварес от 10.01.2023

¹⁰⁷⁴ Amado Blanco G. Tres décadas de comercio Cuba – URSS (1960–1990) // Cuba Foreign Trade. – 2006. – № 3. – P. 28.

товары отменялся. Все это в совокупности грозило внести лепту в подрыв возможности кубинцев по достижению планируемых темпов роста и показателей развития.

В этом непростом международном контексте и в связи с описанными внутренними «негативными тенденциями», выявленными в ходе анализа внедрения СУПЭ, руководство страны пересмотрело некоторые аспекты планирования. Это стало результатом решений III Съезда КП Кубы, но не рассматривалось в качестве абсолютного отказа от модели. Речь шла именно о ее корректировке (если использовать официальную терминологию самих кубинских властей – «совершенствовании»¹⁰⁷⁵), т.е. проанализированная в предыдущей главе модель планирования во многих аспектах (виды плана и балансов, учет территориальных особенностей, основные методологии расчета большинства показателей и т.п.) сохраняла свою основу, а изменения касались конкретного спектра вопросов (в основном проблемы стимулирования и широты использования рыночных механизмов). Тем не менее, в области непосредственно экономической политики это повлекло ряд более значимых изменений.

5.2 Изменение основ социалистической системы Кубы в период «ректификации ошибок и негативных тенденций»

«Ректификация» была временем апелляции к идеям Гевары. Не является случайностью, что именно в этот период выходит в свет книга Карлоса Таблады, посвященная идейному наследию Гевары в области экономических вопросов¹⁰⁷⁶. Эта книга получила премию Дома Америк. В речи 8 октября 1987 г., посвященной 20 годовщине гибели Эрнесто Гевары¹⁰⁷⁷, Фидель Кастро призвал ознакомиться с ее содержанием, чтобы суметь критически отнестись к тому, что происходило в социально-экономической сфере в следствие внедрение хозяйственного расчета¹⁰⁷⁸.

Опираясь на наследие Че, «ректификация» значительно затронула и те сферы, где в предыдущий период внедрения СУПЭ начали более свободно действовать рыночные механизмы, где руководство стало видеть корень потенциального роста неравенства в доходах, то есть возможности формирования социальной группы, которая могла начать накапливать капитал. Так, были закрыты свободные крестьянские рынки, снова

¹⁰⁷⁵ Резолюция о совершенствовании системы управления и планирования экономики. С. 446.

¹⁰⁷⁶ Tablada C. El pensamiento económico de Ernesto Che Guevara. 212 pp.

¹⁰⁷⁷ В действительности Гевара был расстрелян 9 октября 1967 г. Однако по первоначальной информации революционного правительства датой гибели было 8 октября, когда реально Гевара был пленен. Но по традиции именно 8 октября на Кубе является днем Героического партизана, днем памяти Гевары.

¹⁰⁷⁸ Интервью с Карлосом Табладой от 22.01.2023

значительно ограничили, а в некоторых сферах запретили индивидуальную трудовую деятельность, ограничили ранее несколько облегченный процесс индивидуального строительства жилья и так далее¹⁰⁷⁹. Во всех этих сферах повышалась роль административных государственных органов.

На уровне официального дискурса, что довольно ярко отразилось в выступлениях Фиделя, происходил призыв к революционно-патриотическим чувствам населения, которое должно было вспомнить период 60-х гг. и с энтузиазмом тех лет принять необходимые изменения и начать более интенсивно работать на дело строительства социализма. Команданте выражал официальную позицию партии и в общем-то всей страны и достаточно однозначно фиксировал позицию по использованию хозяйственного расчета и материального стимулирования – элементов, которые для СУПЭ были краеугольным камнем.

В выступлении на закрытии третьего съезда Ф. Кастро подчеркивал, что данные инструменты применимы исключительно в сфере материального производства и несут в себе пережитки капиталистической системы. Они допускались исключительно потому, что должны были повысить эффективность и способствовать необходимому развитию производительных сил, без которого было невозможно обеспечить рост уровня жизни населения. Однако эти механизмы искажали социалистические принципы, поэтому сутью «ректификации» была попытка ограничить действие этих инструментов сферой материального производства, но снизить их влияние в сфере распределения и обмена и исключить их применение к социальной сфере (здравоохранение, образование, спорт и прочее)¹⁰⁸⁰. Фактически это была попытка усилить контроль над рыночными стимулами путем централизации, мобилизовать население, и во многом идеологически она отсылала к периоду «романтических» 60-х гг. Также делался значительный упор на интенсификацию партийной работы, связь партии с массами, представления о «новом человеке»-строителе социализма, что снова вызывало необходимость обращаться к идейному наследию Гевары¹⁰⁸¹.

¹⁰⁷⁹ Mesa-Lago C. Efectos económicos en Cuba del derrumbe del socialismo en la Unión Soviética y Europa Oriental // Estudios Internacionales. – 1993. – № 103. – P. 342.

¹⁰⁸⁰ Выступление первого секретаря Центрального комитета Коммунистической партии Кубы товарища Фиделя Кастро Рус на закрытии III съезда // III съезд Коммунистической партии Кубы. – М.: Политиздат, 1988. – С. 158–198.

¹⁰⁸¹ Гевара Э. Экономические воззрения. Сборник избранных статей и выступлений / под ред. М.А. Манасова. – М.: Экономика, 1990. – С. 12–13.

Ключевым моментом «ректификации» в области материального производства стала попытка ликвидировать описанные издержки СУПЭ за счет сохранения акцента на рентабельность и хозрасчет как основу планирования в области производства при опоре на рационализацию производственного процесса. То есть идея заключалась в попытке наладить более экономное использование располагаемых как материальных, так и денежных ресурсов (и без того крайне ограниченных), а также повысить производительность труда. Однако для того, чтобы сэкономить, нужно понять, за счет каких статей возможна реализация этой экономии и какими рычагами следует пользоваться, чтобы стимулировать снижение себестоимости и повышение производительности. В рассматриваемый период планировалось рационализировать процесс производства и использовать валютные поступления от наращиваемого экспорта при некотором ограничении потребления.

Таким образом, период «ректификации» в области планирования и проблем использования хозрасчета оказался в целом преемственным по отношению к предыдущему. Однако в ежегодном плане изменились некоторые ключевые пропорции (новая попытка снизить импорт, диверсифицировать и нарастить экспорт, снизить затраты материальных ресурсов и уменьшить бюджетное финансирование предприятий, которые могли быть самокупаемыми, перераспределить рабочую силу с целью повышения производительности).

Цели на пятилетку 1986–1990 включили ряд изменений в механизмах производственной деятельности, уделяя приоритетное внимание более адекватному соотношению пропорций между разными секторами экономики и статьями материальных балансов. Процесс координации планов с партнерами по СЭВ продолжился, но значительно затянулся, и финальные протоколы по согласованию планов на третью (для Кубы) пятилетку были подписаны уже в ходе самой пятилетки – в апреле 1986 г.¹⁰⁸².

Также с точки зрения стратегии развития становилось ясным, что будет трудно получить нужное количество валюты и достичь планируемых показателей только за счет традиционных статей экспорта (в виду неблагоприятной внешней конъюнктуры), снижения импорта и мобилизации трудовых ресурсов на работу с более высокой производительностью труда при сокращении материального стимулирования¹⁰⁸³. В

¹⁰⁸² Интервью с Эленой Альварес от 10.01.2023

¹⁰⁸³ *Industrial Review Series. Cuba*. P. xii.

Направлениях экономического и социального развития на пятилетие 1986–1990 гг., принятых на III съезде, открыто констатировался факт зависимости кубинской экономики от внешней торговли и чрезмерно широкой номенклатуры импортной продукции¹⁰⁸⁴. Также проблематизировалась структура экспорта страны, состоявшая преимущественно из продукции низкой степени обработки и сырья. В документе признавалось, что кубинская экономика продолжала носить слаборазвитый характер.

В связи с этим, помимо сахара, никеля и цитрусовых, повышенное внимание планировалось уделять тем нетрадиционным отраслям, в которых удалось достичь некоторых впечатляющих успехов, в частности, развитие туризма, а также информатики и биофармацевтики, которая стала логичным результатом инвестирования в здравоохранение, медицинское образование и науку. В рамках этой отрасли началось налаживание производства товаров с высокой добавленной стоимостью, выгодных для экспорта. Наконец, в качестве меры по получению валюты также планировалось снизить энергопотребление внутри страны, рационализировав производственный процесс, чтобы суметь использовать советскую нефть для наращивания реэкспорта¹⁰⁸⁵.

В целом приоритет отдавался экономическим задачам с упором на инвестирование в незаконченные производственные проекты. Фидель Кастро объяснял это следующим образом: «Тот факт, что за эти 26 лет мы провели практически все социальные мероприятия, необходимые в таких секторах, как образование, здравоохранение, культура и спорт, позволяет нам сейчас осуществить крупномасштабные инвестиции в экономические проекты, не жертвуя развитием социальной сферы»¹⁰⁸⁶.

На III съезде КП Кубы помимо анализа ошибок СУПЭ и соответствующей резолюции, был принят важный партийный документ – Программа Коммунистической партии Кубы. Она стала модификацией Программной платформы, принятой на I съезде. Одним из важных аспектов документа стал вопрос собственности. Провозглашалось, как и в платформе, что целью строительства социализма на Кубе был переход к общественной собственности, однако в Программе теперь фигурировало, что это была общественная собственность на «основные средства производства»¹⁰⁸⁷. В платформе речь шла о собственности на средства производства как таковые. Кроме того, в отличие от

¹⁰⁸⁴ INIE. L22405. Lineamientos económicos y sociales para el quinquenio 1986–1990. P. 13.

¹⁰⁸⁵ Industrial Review Series. Cuba. P. 1–2.

¹⁰⁸⁶ Betto F., Castro F. Fidel Castro y la religión: conversaciones con Frei Betto. – México: Siglo XXI, 1986. – P. 42.

¹⁰⁸⁷ INIE. L10437. Programa del Partido Comunista de Cuba. P. 25–26.

платформы, в программе появилась новая интерпретация общественной собственности, которая выражалась в двух формах: государственной и кооперативной. Ранее кооперативная собственность не квалифицировалась таким образом, в программе же она четко описана как «социалистическая».

В Программе также закреплялось, что на Кубе «навсегда» искоренена эксплуатация человека человеком. Строительство коммунизма оставалось финальной целью партии. Как и в платформе, текущий момент оценивался как строительство социализма, сама фаза еще не была достигнута. Одной из задач на ближайшее будущее становилось завершение создания материально-технической базы социализма. Кроме того, планировалось развивать социалистические производственные отношения, сделать их единственными существующими в обществе. Также ставилась задача «последовательного улучшения» СУПЭ¹⁰⁸⁸.

В феврале 1988 г. Политбюро и ЦК КП Кубы утвердили методологические и организационные аспекты улучшения системы управления и планирования экономикой¹⁰⁸⁹.

Сам механизм разработки планов не был пересмотрен значительным образом. В соответствии с методологией разверстки плана на 1988 г. директивные показатели принимались на пяти уровнях: на высшем уровне НАНВ утверждала наиболее глобальные показатели: рост национального дохода, рост совокупного общественного продукта и промышленности, рост розничного товарооборота, количество жителей на врача, норма накопления, рост производительности труда, издержки в производственной сфере, рост экспорта, количество нового жилья¹⁰⁹⁰. На уровне Совета министров утверждались более конкретные показатели общего характера, а также ставились задачи для центральных административных государственных органов и местных органов народной власти. Показатели принимались в совокупном виде, иногда затрагивая территориальный разрез. Например, в области сельскохозяйственного производства утверждался физический показатель продаж государству в по территориям (провинциям).

На уровне Центрального комитета планирования спускались показатели Совета министров, они значительно детализировались и направлялись на уровень ниже -

¹⁰⁸⁸ Ibid., P. 26.

¹⁰⁸⁹ INIE. L23970. Plan 1990. Recomendaciones para su elaboración por las uniones y empresas seleccionadas. Junta Central de Planificación. Diciembre de 1988. P. 1.

¹⁰⁹⁰ INIE. L23967. Plan 1988. Sistema de indicadores directivos. Junta Central de Planificación. P. 1.

центральных административных государственных органов (части министерств), органов народной власти и объединений предприятий. Эти, в свою очередь, утверждали показатели непосредственно предприятий.¹⁰⁹¹ Номенклатура показателей принималась централизованным образом, однако их количество, в первую очередь в материальном выражении, сокращалось.

Общий спектр директивных показателей предприятиям все равно оставался значительным. Он делился на следующие направления: производство; инвестиции; снабжение; рабочая сила и зарплата; издержки, прибыль и рентабельность; наука и техника; защита окружающей среды; финансы; бюджет¹⁰⁹².

Кроме того, для государственных предприятий была провозглашена необходимость пересмотреть систему норм по выработке и шкалу зарплат, чтобы оплата соответствовала трудовому вкладу, а также сократить штат работников там, где производительность труда была низкой. Сокращение штатов также было предусмотрено в административных органах с неоправданно завышенным количеством работников. Этим работников начали переводить на другие предприятия, нуждавшиеся в дополнительных рабочих руках¹⁰⁹³.

Также вставал вопрос о более оперативной и четкой системе отчетности (в том числе ведении бухучета), о контроле над показателями эффективности производственных единиц. Это усиливало централизованный характер планирования в вопросах контроля, при этом одновременно повышалась самостоятельность предприятия в области распоряжения финансовыми средствами¹⁰⁹⁴. Это предпринималось для того, чтобы предприятия в материальной сфере производства постепенно перестали зависеть от государственного финансирования и переходили на самокупаемость, что должно было облегчить нагрузку на госбюджет, который смог бы сосредоточиться на финансировании предприятий социальной сферы и крупномасштабных инвестиционных проектах.

Кроме того, была разработана новая законодательная база, которая касалась темы злоупотреблений со стороны административных работников, целью которой было ужесточить наказания за такие правонарушения. Теоретически эти преобразования в своей совокупности не снижали, а скорее повышали роль материальных стимулов, но на практике это приводило к тому, что возможности достичь прежний уровень заработка

¹⁰⁹¹ Ibid., P. 20–36.

¹⁰⁹² Ibid., II-1, II-2.

¹⁰⁹³ Mesa-Lago C. El proceso de rectificación en Cuba: causas políticas y efectos económicos // Revista de estudios políticos. – 1991. – № 74. – P. 513–515.

¹⁰⁹⁴ Резолюция о совершенствовании системы управления и планирования экономики. С. 432–445.

сужались. При этом некоторые цены, устанавливаемые государством, были пересмотрены и увеличены, а ряд льгот (например, бесплатные столовые на предприятиях) был отменен¹⁰⁹⁵. То есть, реальная материальная нагрузка на трудящихся увеличивалась, а государство попыталось сократить ряд расходных статей за этот счет, чтобы получить в свое распоряжение средства на продолжение осуществления крупномасштабных производственных проектов и развитие социальной сферы, инфраструктуры и науки, несмотря на невозможность значительного увеличения притока средств в конвертируемой валюте и необходимость решать проблему внешней задолженности. Поиск средств на осуществление крупномасштабных инвестиционных проектов предполагал стимулирование импортозамещения и повышение самообеспечения в области сельского хозяйства.

«Ректификация» во многом была направлена на усиление социальных аспектов революционных преобразований. Одним из факторов, повлиявших на снятие Переса с должности Министра экономики, стали его попытки торпедировать идеи Фиделя Кастро о расширении социальных проектов и опоры на моральное стимулирование: создания микробригад и системы семейных врачей¹⁰⁹⁶. Другим ярким случаем стало то, что в 1979 г. в условиях появления на Кубе эпидемии денге высшее руководство страны в срочном порядке запросило у Центрального комитета планирования изменение плана и изыскания средств на быстрое создание отделений реанимации и интенсивной терапии в существующих на Кубе детских больницах. Однако Перес отказал в этом, ссылаясь на то, что план уже был сверстан и было необходимо ждать следующего года¹⁰⁹⁷. Вопрос был передан предприятию Emprova, которое в экстренном режиме изыскало варианты по закупкам необходимого оборудования и материалов в Японии, Испании и ФРГ. В результате в течение 26 дней было построено 26 отделений.

Комиссию по внедрению «исправляемой» Системы управления и планирования экономики возглавил Хоакин Бенавидес. В то же время пост президента Центрального комитета планирования после Переса занял Хосе Антонио Лопес Морено. В 1990 г. его руководителем стал Антонио Мерардо Родригес Маурель.

Рыночные элементы, которые в значительной мере стимулировались при внедрении СУПЭ и стали применяться во все более широком спектре видов общественной жизни, во

¹⁰⁹⁵ Ibid., P. 516–517.

¹⁰⁹⁶ Интервью с Умберто Пересом от 11.01.2023

¹⁰⁹⁷ Интервью с Карлосом Табладой от 22.01.2023

время «ректификации» были ограничены, использовались с большей осторожностью и более «точечно», то есть их действие сосредотачивалось на материальном производстве, контролируемом государством. В целом это усиливало централизацию, перераспределительную и надзорную функции государства и административных органов, что диктовалось необходимостью более жесткого контроля, поскольку такие изъяны кубинского общества после революции, как бюрократия, nepotизм и коррупция, усугубились в период внедрения СУПЭ, и эти факторы подрывали возможности социалистической модели по развитию производительных сил.

Так, «ректификация» означала новый виток централизации социалистической системы Кубы, который предполагал путем планирования, не исключавшего рыночные механизмы, но ограничивавшего сферу функционирования товарно-денежных отношений, попытаться в большей степени опереться на внутренние силы страны, чтобы суметь значительно диверсифицировать производство и статьи экспорта, но не переставать финансировать науку, здравоохранение, образование и так далее.

Однако стоит отметить, что ограничение рынка не затронуло в должной мере проблему задания стимулов внутри государственного сектора, которая обнажилась в ходе внедрения СУПЭ. Методология разработки показателей планов для предприятий не подверглась пересмотру в вопросе увеличения роли физических показателей в противовес стоимостным. Рентабельность осталась ключевым индикатором эффективности предприятия. Попыток снимать товарность в пределах государственного сектора и преодолевать логику капитала в период «ректификации ошибок и негативных тенденций» предпринято не было.

В действительности поставленная задача была сложной, а ее реализация во многом опиралась на сознательность населения, что, с нашей точки зрения, не было полностью оправдано, поскольку за период СУПЭ уровень жизни кубинцев и располагаемый доход выросли значительно. Ректификационная модель же, усиливая перераспределение в пользу инвестиций в производство, вероятнее всего, не смогла бы удержать темп прироста потребления, который достигался в первые годы применения СУПЭ, когда наблюдалась более благоприятная внешняя конъюнктура.

В любом случае кубинское руководство, идентифицируя себя в тот исторический период с марксистско-ленинской теорией, вероятно, соглашалось, что критерий истины – это практика. А практика не дала кубинцам достаточно времени для проверки

скорректированной модели, которая, к тому же, оставалась в процессе доработки в зависимости от внешних условий и текущих результатов. Очевидно, что даже в разработанных в рамках «ректификации» стратегических целях – более значительное снижение зависимости от импорта и внешнего финансирования, а также сокращение импорта в целом – планирование осуществлялось с ориентацией на существующие договоренности в СЭВ. План 1986–1990 гг. предполагал ежегодный 5%-й рост¹⁰⁹⁸, что не было возможным в принципе без нормального уровня товарооборота со странами реального социализма. Именно СССР был основным реципиентом кубинского экспорта, средства от которого должны были пополнить бюджет страны и обеспечить запланированное инвестирование.

Если обратиться к динамике товарооборота между Кубой и СССР, то оказывается, что с 1985 г. общий объем торговли между странами составлял 7989,4 млн руб.,¹⁰⁹⁹ но начал сокращаться и достиг локального дна в 1987–1988 гг., когда не превышал 7570 млн руб.¹¹⁰⁰ При этом в 1986 г. СССР импортировал на 320 млн руб. меньше кубинских товаров, чем в 1985 г.¹¹⁰¹, когда планы кубинцев предусматривали, напротив, наращивание экспорта и импортозамещение. В 1986 г. началось снижение импорта Советским Союзом кубинского сахара¹¹⁰². Однако еще более значительное сокращение объемов торговли пришлось на 1990 г., когда общий товарооборот по сравнению с 1989 г. сократился более чем на 600 млн руб.¹¹⁰³ За этот же период критически уменьшились поставки на Кубу нефти (с 3520 до 952 тыс. т, т.е. на почти 70%) и нефтепродуктов (с 1921 до 1269 тыс. т, т.е. почти на 34%¹¹⁰⁴). В целом по договоренностям сторон СССР в 1990 г. должен был поставить на Кубу товаров на сумму 5131 млн руб.¹¹⁰⁵, однако, данный показатель не достиг 3400 млн¹¹⁰⁶.

¹⁰⁹⁸ Industrial Review Series. Cuba. P. xiii.

¹⁰⁹⁹ Внешняя торговля СССР в 1985 г. Статистический сборник. – М.: Финансы и статистика, 1986. – С. 14.

¹¹⁰⁰ Внешняя торговля СССР в 1987 г. Статистический сборник. – М.: Финансы и статистика, 1988. – С. 14; Внешние экономические связи СССР в 1989 г. Статистический сборник. – М.: Финансы и статистика, 1990. – С. 14.

¹¹⁰¹ Посчитано на основе данных из Внешняя торговля СССР в 1987 г. Статистический сборник. С. 14; Внешняя торговля СССР в 1985 г. Статистический сборник. С. 14.

¹¹⁰² Внешняя торговля СССР в 1987 г. Статистический сборник. – М.: Финансы и статистика, 1988. – С. 270.

¹¹⁰³ Внешние экономические связи СССР в 1990 г. Статистический сборник. – М.: Министерство внешних экономических связей СССР, Государственный комитет СССР по статистике, 1991. – С. 15.

¹¹⁰⁴ Внешние экономические связи СССР в 1990 г. Статистический сборник. С. 264.

¹¹⁰⁵ Discurso pronunciado por el comandante en jefe Fidel Castro Ruz, primer secretario del Comité Central del Partido Comunista de Cuba y Residente de los Consejo de Estado y de Ministros, en la inauguración del IV Congreso del Partido Comunista de Cuba, efectuada en el teatro “Heredia”, Santiago de Cuba, el día 10 de octubre de 1991. P. 15. [Электронный ресурс]. URL: <http://congresopcc.cip.cu/wp-content/uploads/2011/02/Discurso-de-Fidel-inauguracion-del-IVcongreso.pdf> (дата обращения: 22.05.2020).

¹¹⁰⁶ Внешние экономические связи СССР в 1990 г. Статистический сборник. С. 260.

Помимо этого, на кубинскую экспортоориентированную экономику продолжала оказывать значительное влияние конъюнктура мировых рынков. В частности, поскольку приток валюты во многом зависел от реэкспорта советской нефти, отрицательная динамика цен на этот энергоресурс в 1986–1990 гг. по сравнению с ценами предыдущей пятилетки¹¹⁰⁷ негативно сказалась на возможностях Кубы получать валюту.

Политические события в странах социалистического блока, резкое обострение там антиправительственных выступлений в 1988–1989 гг. также демонстрировали нестабильность ситуации, что заставляло кубинское руководство пересматривать стратегию существования еще до завершения пятилетки. Интересно, что еще до падения Берлинской стены Ф. Кастро в выступлении, посвященном очередной годовщине штурма казарм Монкада, 26 июля 1989 г. описывал события в Венгрии и Польше и допустил, что там происходил «мирный переход от социализма к капитализму», а затем назвал вполне возможным распад СССР, подчеркнув, что «даже в таких условиях Куба и Кубинская Революция продолжают сражаться и сопротивляться!»¹¹⁰⁸. Становилось ясно, что Куба избирает иной путь развития и будет продолжать опираться на ту методологическую основу, которую разрабатывала в течение революционного периода. Планом Кубы был не отказ от этого опыта, но его модификация в соответствии с отдачей от применяемых методов и изменением внешней конъюнктуры.

В этом смысле кубинцы оставались на четких антирыночных позициях, допуская использование рынка как нежелательный, но на определенных этапах неизбежный механизм. И это проявлялось в их позиции на полях СЭВа, когда некоторые страны-члены к концу 1980-х гг. стали крайне активно и открыто предлагать исправлять принимаемые документы, включая в них четкие положения о стимулировании рынка. Характерен пример, имевший место при редактировании Постановления Сессии СЭВ «О ходе работ по координации народнохозяйственных планов стран-членов СЭВ на 1991–1995 гг., а также возможные предложения о дальнейших работах в этой области», которое обсуждалось на 54 заседании Бюро Комитета по сотрудничеству в области плановой деятельности (1–3 марта 1989 г., Москва). Приложение 6 протокола заседания фиксирует

¹¹⁰⁷ Evolución anual del precio medio del petróleo crudo fijado por la Organización de Países Exportadores de Petróleo (OPEP) de 1960 a 2019. Statista. [Электронный ресурс]. URL <https://es.statista.com/estadisticas/635114/precio-medio-del-crudo-fijado-por-la-opep/> (дата обращения: 19.05.2020)

¹¹⁰⁸ Discurso pronunciado por Fidel Castro Ruz, Presidente de la república de Cuba, en el acto conmemorativo por el XXXVI aniversario del asalto al cuartel Moncada, celebrado en la plaza Mayor General Ignacio Agramonte, Camagüey, el día 26 de julio de 1989, año 31 de la Revolución. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cuba.cu/gobierno/discursos/1989/esp/f260789e.html> (дата обращения: 22.05.2020)

интересные предлагаемые правки по ходу текста, где фиксировалось, что центральные плановые органы стран-участниц обсуждали вопросы совершенствования механизма координации планов:

«Однако проведение работ по координации народнохозяйственных планов между некоторыми странами-членами СЭВ на трех уровнях пока еще не отлажено и нуждается в дальнейшем совершенствовании. Это связано с тем, что имеются значительные различия в использовании в народном хозяйстве плановых инструментов, товарно-денежных и рыночных механизмов, а в результате этого в условиях заинтересованности хозяйственных единиц отдельных стран.

Представитель от ПНР в Бюро Комитета предлагает дополнить в третьей строке этого абзаца после слова «совершенствование»: «так как интенсивные прямые связи между предприятиями, объединениями, хозяйственными организациями и научно-исследовательскими институтами являются одним из главных факторов эффективного развития экономического сотрудничества заинтересованных стран-членов СЭВ» и далее по тексту.

Представители от ГДР, Р. Куба, МНР и СРР в Бюро Комитета предлагают вторую фразу этого абзаца записать следующим образом:

«Это связано с тем, что имеются значительные различия в использовании в народном хозяйстве плановых инструментов, товарно-денежных отношений и др.»¹¹⁰⁹.

Так, Куба была среди тех стран-членов СЭВ, кто пытался минимизировать порывы рыночноориентированных коллег легитимизировать совместимость рыночных механизмов и хозяйственной самостоятельности с социализмом. Кроме того, сама упомянутая в этом фрагменте идея о координации планов на трех уровнях подразумевала значительный градус децентрализации системы планирования, высокую степень независимости от центра как министерств, так и самих производственных единиц. Для логики централизации и усиления контроля в рамках «ректификации» это оказалось бы подрывным элементом всей системы, расшатывающим возможности контроля и сам централизованный характер планирования. Кроме того, либерализация торговли между предприятиями разных социалистических стран расшатывала монополию внешней торговли, которая в течение всего строительства социализма оставалась краеугольным камнем кубинской системы. Однако одного понимания подобных угроз, исходящих от

¹¹⁰⁹ РГАЭ. Ф. 561. Оп. 15пп. Д. 228. Л. 53.

ключевых внешнеторговых партнеров, было недостаточным для того, чтобы эффективно перестроить модель развития.

Тем не менее, не только внешние факторы оказали влияние на возникновение серьезных затруднений для достижения поставленных целей в годовых планах второй половины 1980-х гг. Ведущий американский кубанолог Кармело Меса-Лаго, анализируя статистику по периоду 1986–1989 гг., сделал вывод о том, что кубинцы не достигли ни одной из целей, предусмотренных в планах этого периода¹¹¹⁰. В действительности это не совсем так (см. таблицу 1), поскольку в 1988 г. ключевые показатели плана были выполнены или даже перевыполнены. Например, рост совокупного национального продукта достиг 2,2%¹¹¹¹ при запланированных 2–3%¹¹¹². Рост промышленности в этот год составил почти 2,7%¹¹¹³ при плане в 1,5–2%¹¹¹⁴. Однако в остальные годы действительно экономическое развитие не дотягивало до показателей планов.

За весь период с 1985 по 1989 гг. промышленность увеличилась всего на 0,2%¹¹¹⁵. При этом преобладание в промышленности продукции группы В сохранилось. Так, в 1989 г. производство промышленности группы А составило 4307,1 млн песо, группы В – 8019,7 млн песо¹¹¹⁶.

В 1989–1990 гг. трудности во многом определялись ситуацией с провалами во внешней торговле и выполнением технических и материальных обязательств, предусмотренных соглашениями со странами соцблока. В частности, в 1990 г. СССР не выполнил 29% оговоренных поставок, а европейские страны СЭВ – 22%¹¹¹⁷. Одним из наиболее серьезных ударов для кубинской экономики в этот период стало резкое сокращение поставок советской нефти, примерно на четверть, что тут же ударило по производству и энергетическому сектору.

В свою очередь, показатели 1986 и 1987 гг. во многом объясняются внутренними проблемами, связанными с описанными ранее экономическими преобразованиями в

¹¹¹⁰ Mesa-Lago C. Efectos económicos en Cuba del derrumbe del socialismo en la Unión Soviética y Europa Oriental // Estudios Internacionales. – 1993. – № 103. – P. 403–404.

¹¹¹¹ Посчитано на основе данных из. Anuario Estadístico de América Latina y el Caribe. 1993. – Santiago de Chile: CEPAL, 1994. – P. 269.

¹¹¹² Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 13. Signatura: 13.3.3.1.1.1–12. P. 5.

¹¹¹³ Посчитано на основе данных из. Anuario Estadístico de América Latina y el Caribe. 1993. – Santiago de Chile: CEPAL, 1994. – P. 273.

¹¹¹⁴ Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 13. Signatura: 13.3.3.1.1.1–12. P. 5.

¹¹¹⁵ Ibáñez Zamora J. Dinámica demográfica e industrialización en Cuba. P. 21.

¹¹¹⁶ Ibid., P. 23.

¹¹¹⁷ INIE. L12880. Principales características de la economía cubana: panorama histórico y situación actual. Junta Central de Planificación. Instituto de Investigaciones Económicas. 1991. P. 19.

Сравнение плановых и реальных показателей в 1986–1989 гг.

Показатель	Цель 1986	Результат 1986	Цель 1987	Результат 1987	Цель 1988	Результат 1988	Цель 1989	Результат 1989
Рост совокупн. обществ. продукта	3,0–3,5%	1.18%	1,5–2,0%	-3.85%	2,0–3,0%	2.22%	1,5–2,5%	1.09%
Рост промышленности	3,2–3,7%	1.26%	2,0–2,5%	-3.11%	1,5–2,0%	2.67%	3,0–4,0%	0.82%

Расчет реальных показателей осуществлен по Anuario Estadístico de América Latina y el Caribe. 1993. – Santiago de Chile: CEPAL, 1994. – P. 269, 273. Плановые цифры взяты из законов, утвержденных Национальной ассамблеей народной власти: Ley № 52. del plan Único de Desarrollo Económico-Social del Estado para el año 1986. Asamblea nacional del poder popular. República de Cuba. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parlamentocubano.cu/?documento=ley-del-plan-unico-de-desarrollo-economico-social-del-estado-para-el-ano-1986> (дата обращения: 23.05.2020); Ley № 57. del plan Único de Desarrollo Económico-Social del Estado para el año 1987. Asamblea nacional del poder popular. República de Cuba. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parlamentocubano.cu/?documento=ley-del-plan-unico-de-desarrollo-economico-social-del-estado-para-el-ano-1987> (дата обращения: 23.05.2020); Ley № 63. del plan Único de Desarrollo Económico-Social del Estado para el año 1988. Asamblea nacional del poder popular. República de Cuba. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parlamentocubano.cu/?documento=ley-de-desarrollo-economico-social-del-estado-para-el-ano-1988> (дата обращения: 23.05.2020); Ley № 66. del plan Único de Desarrollo Económico-Social del Estado para el año 1989. Asamblea nacional del poder popular. República de Cuba. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parlamentocubano.cu/?documento=ley-del-plan-unico-de-desarrollo-economico-social-del-estado-para-el-ano-1989> (дата обращения: 23.05.2020)

области нормирования и в системе потребительских цен. Среди прочего, производительность труда, которую было жизненно важно поднять для получения дополнительных ресурсов на осуществление модернизации, наоборот, снизилась¹¹¹⁸. Экономические показатели начала пятилетки свидетельствуют в пользу того, что изменение тактики достижения намеченных целей (в том числе и сужение сферы применения рыночных механизмов) в краткосрочном периоде не принесло планируемого результата.

Интересным фактом является то, что в конце 1980-х гг. элементы СУПЭ, предложенные Умберто Пересом, не были полностью отвергнуты. В 1987–1988 гг. Перес консультировал руководство предприятий, подчинявшихся Министерству вооруженных

¹¹¹⁸ Mesa-Lago C. Efectos económicos en Cuba del derrumbe del socialismo en la Unión Soviética y Europa Oriental // Estudios Internacionales. – 1993. – № 103. – P. 402.

сил, которым продолжал руководить Рауль Кастро¹¹¹⁹. Именно в это время в рамках Министерства вооруженных сил зарождается эксперимент по «совершенствованию предприятий» (*perfeccionamiento empresarial*). Так, с 1987 г. некоторые предприятия вооруженных сил стали применять более гибкие системы управления производственным процессом, чтобы повысить эффективность, а также внедрили новую систему организации, дисциплины, формирования штата и ведения внутреннего контроля, что принесло положительные результаты¹¹²⁰. На пятом съезде КП Кубы этот эксперимент был признан удачным и было принято решение распространить программу на гражданский сектор.

Таким образом, в рамках планирования на этапе недостаточного развития производительных сил становилось очевидным, что придется совмещать рыночные и плановые механизмы, однако их пропорция оказывалась крайне волатильной и должна была сознательно корректироваться в зависимости от внешних условий и результатов применения предыдущей стратегии на основе ранее заданной пропорции. Эта проблема стала осью планирования для современной кубинской социалистической системы, которая претерпела значительные изменения вследствие распада соцлагеря и СССР. При этом такая модель во многом зависит от политических решений, проводимых Партией, которая должна вовремя сузить применение рынка, чтобы контролировать и не давать расти формирующемуся в связи с внедрением рыночных начал капиталу.

Окончательное осознание неизбежных серьезных перемен в экономике, которые наступили в стране в условиях краха социалистического лагеря, получило формальное выражение на IV съезде КП Кубы, который прошел с 10 по 14 октября 1991 г. В резолюциях съезда речь шла об экстренной ситуации в экономике страны – «особом периоде в мирное время», в условиях которого была необходима серьезная перестройка существовавших механизмов. Данный термин появился еще до событий 1991 г. Он был разъяснен Ф. Кастро на выступлении во время XVI съезда Профцентра трудящихся Кубы в 1990 г.¹¹²¹. Фидель подчеркнул, что в истории Кубы происходили разные события, многие из которых были особым периодом в военном смысле, то есть Куба оказывалась

¹¹¹⁹ Интервью с Умберто Пересом от 11.01.2023

¹¹²⁰ Decreto-Ley № 252. Sobre la continuidad y el fortalecimiento del sistema de dirección y gestión empresarial cubano. Gaceta oficial. 18 de febrero de 2013. P. 193.

¹¹²¹ Discurso pronunciado por el comandante en jefe Fidel Castro Ruz en la clausura del XVI Congreso de la CTC, celebrado en el teatro Karl Marx, el 28 de enero de 1990. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fidelcastro.cu/es/discursos/discurso-pronunciado-en-la-clausura-del-xvi-congreso-de-la-ctc> (дата обращения: 14.06.2020).

на грани войны с враждебными зарубежными силами, как в случае блокады и агрессии, поддерживаемых США. Но теперь Кубе предстояло столкнуться с особым периодом именно в мирное время, и суть его состояла в том, что ряд ключевых для хозяйства Кубы поставок из стран Восточной Европы и СССР мог сильно сократиться. Это, с точки зрения Кастро, привело бы страну к состоянию особого периода, вполне схожему по тяжести с военной ситуацией. В связи с этим населению Кубы предстояло готовиться к значительным ограничениям, а руководству страны – к оперативному пересмотру и перестройке функционирования хозяйственной системы государства.

Фидель Кастро оказался прав в своих прогнозах. Начало 1990-х гг. оказалось для Кубы не просто экономическим спадом, а тяжелым кризисом. Об этом ярко свидетельствуют статистические данные. Так, если в 1990 г. кубинский ВВП в постоянных ценах (за базовый год взят 1981¹¹²²) сократился с 19585,8 млн песо до 19008,3, то есть почти на 3%, то на следующий год началось настоящее падение ВВП, которое продолжалось до 1993 г. включительно. В результате по сравнению с 1989 г. ВВП в 1993 г. упал почти на 35%¹¹²³.

«Особый период в мирное время» стал качественно иной страницей истории Кубы. На упомянутом IV съезде КП Кубы была принята резолюция «Об экономическом развитии страны», в соответствии с которой внимание в области хозяйства было сфокусировано на выживании в изменившихся условиях при попытках стимулировать традиционные экспортные отрасли (сахар, цитрусовые, никель, кофе, табак, рыба) и выйти на мировой рынок с новыми товарами и услугами из сфер туризма, биофармацевтики, здравоохранения, культуры, образования и спорта¹¹²⁴. Наибольшее внимание все же оставалось прикованным к аграрной сфере. Ставилась задача максимально повысить производительность для самообеспечения сельскохозяйственной продукцией и увеличения объемов производства базовых продуктов. Ключевой задачей в экономической сфере было гарантировать распределение продуктов между всеми гражданами и избежать ситуации нужды и брошенности людей на произвол судьбы. В этом смысле вводилась временная «уравниловка».

В качестве метода управления хозяйством решения съезда продолжали указывать на планирование. Однако подчеркивалось, что в условиях «особого периода» его характер

¹¹²² Anuario Estadístico de América Latina y el Caribe. 1999. – Santiago de Chile: CEPAL, 2000. – P. 286.

¹¹²³ Посчитано по данным из Anuario Estadístico de América Latina y el Caribe. 1999. P. 286.

¹¹²⁴ Granma. 17.10.1991. P. 3.

изменялся, и на определенное время планирование стало представлять собой лишь подготовку определенных по производству, не всегда ограниченных временными рамками одного года. Как таковые ежегодные планы в начале 90-х гг. перестали составляться¹¹²⁵. Часть государственных предприятий были наделены возможностями свободного распоряжения валютой. Была постепенно расширена сфера взаимодействия с иностранным капиталом¹¹²⁶.

¹¹²⁵ Интервью с Хосе Луисом Родригесом от 20.02.2023

¹¹²⁶ Интервью с Тирсо Саенсом Коопатом от 03.03.2023

Заключение

Кубинские революционеры сумели завоевать политическую власть в 1959 г. Процесс начавшихся социально ориентированных преобразований сопровождался выполнением программы Движения 26 июля в области экономики, которая предполагала структурные изменения существовавшей системы общественных отношений – национализацию стратегических отраслей хозяйства и проведение аграрной реформы. Последняя, в свою очередь, включала в себя ликвидацию крупного землевладения и передачу земли в собственность тех крестьян, которые обрабатывали ее, но формально-юридически не являлись ее владельцами. Экспроприация иностранного капитала резко ухудшила отношения Кубы с США, вследствие чего основной торговый партнер Кубы до победы революции стал вводить торгово-экономические санкции, начав с сокращения закупок кубинского сахара. Это вынуждало революционное правительство ускорить темпы поиска нового рынка сбыта и поставщиков товаров потребления и запчастей, материалов и ресурсов для производства.

Одновременно национальная буржуазия не поддерживала проводимые революционным правительством преобразования. Защищавшие ее интересы либеральные силы в правительстве пытались противостоять проведению аграрной реформы и других более решительных реформ. Революционный процесс радикализировался, политическая борьба привела к вытеснению из правительства правых политиков, которые стояли на антикоммунистических позициях. Революционное правительство перешло к экспроприации крупного национального капитала в октябре 1960 г. Параллельно Куба нашла в лице СССР нового торгового партнера, занявшего место США. Так, и внешние и внутренние факторы повлияли на переход революции на социалистические рельсы, о чем окончательно было объявлено Ф. Кастро 16 апреля 1961 г. накануне вторжения наемников на территорию Кубы в рамках операции в заливе Свиней.

Этот этап кубинского революционного процесса можно назвать этапом радикализации и перехода к социалистическим преобразованиям. В ходе него также начался более глубокий процесс объединения разношерстных политических сил, которые боролись против диктатуры Ф. Батисты. В процессе их слияния из организаций отсеивались члены, настроенные оппозиционно.

На следующем этапе происходило становление социалистической системы. Теоретической основой новой политической партии, окончательно сформированной в октябре 1965 г. в качестве Коммунистической партии Кубы, стал марксизм-ленинизм. В области экономических преобразований курс был взят на продолжение национализации и выстраивание нового аппарата управления хозяйством страны, который позволил бы осуществлять сознательное управление средствами производства в интересах трудящихся. Так, из Национального института аграрной реформы стали выделяться министерства, в ведение которых переходили различные сектора экономики. Национализация промышленности была в основном завершена к 1963 г. (95% средств производства, в 1968 г. – 100%). Особую роль получил Центральный комитет планирования как головной орган, ответственный за выработку планов развития народного хозяйства. Были осуществлены первые наработки в области планирования, осуществлявшиеся в Министерстве промышленности под руководством Э. Гевары, который активно взаимодействовал с Центральным комитетом планирования по этим вопросам.

В результате социалистическая система, сложившаяся в 1960-х гг., основывалась на государственной собственности на средства производства, при этом государство рассматривалось в качестве выразителя интересов трудящихся, то есть считалось, что основной формой собственности была общественная. Частная собственность на средства производства сохранилась в аграрном секторе (в 1965 г. государству принадлежал 61% средств производства в сельском хозяйстве), при запрете найма рабочей силы. Прибавочный продукт, производимый трудящимися, в основном перераспределялся административным путем по решениям, принимавшимся руководством (Центральным комитетом планирования). Благодаря этому стало возможным создание социальной инфраструктуры, развитие образования, транспорта, обеспечение субсидированными продуктами, медициной, жильем, услугами ЖКХ, а также модернизация хозяйства.

В 1960-х гг. перед кубинским руководством встал теоретический вопрос о том, как двигаться к коммунистическому обществу, имея монокультурный характер и относительно низкий уровень развития производительных сил. Этот фактор вызывал необходимость диверсификации сельского хозяйства, модернизации производства и индустриализации. Важным противоречием социалистической системы на Кубе стало несоответствие имеющихся производительных сил и необходимого уровня их развития

для осуществления эффективного производства (гарантированного устойчивого роста) и перераспределения, с одной стороны, и поставленных задач окончательного преодоления товарного характера производства и обеспечения растущего уровня жизни, с другой. В условиях маленькой страны поставленные революционным правительством цели могли быть осуществимыми лишь в случае интеграции в систему международного разделения труда со странами социализма.

Экономическая дискуссия первой половины 60-х гг. фактически поставила проблему о том, возможно ли начать более конкретно на практике преодолевать товарность и перестать использовать капиталистические категории для развития хозяйства. Это происходило в условиях, когда хозрасчет и капиталистические категории в странах социалистического лагеря, напротив, начали играть более важную роль в развитии экономики, в вопросах мотивации к труду и в выстраивании отношений между разными экономическими агентами. Позиция Э. Гевары и попытки внедрения системы бюджетного финансирования в рамках Министерства промышленности стали наиболее последовательными и научно обоснованными действиями в направлении преодоления товарности. Предприятия в ведении Министерства были подчинены центру, не имели юридического лица и не вступали в отношения купли-продажи между собой; мотивация работников к труду предполагала более широкое применение морального стимулирования, а среди вариантов материального предпочтение отдавалось коллективным формам. На уровне теории предполагалось, что закон стоимости в рамках государственного сектора не являлся регулятором процесса производства, его место занимало централизованное планирование. Однако предлагаемые Э. Геварой и его сторонниками инструменты не были внедрены и не получили завершенного характера.

В этот же период, с одной стороны, началось планирование развития хозяйства, а среди первоочередных его целей находилась индустриализация. С другой стороны, дефицит информации о располагаемых ресурсах, отсутствие квалифицированных кадров не позволяли планировать рационально и адекватно, с учетом реалий национальной экономики. Это соотношение планов и возможностей входило в противоречие и не позволяло создать стабильную плановую систему.

На данном этапе в рамках СБФ, в соответствии с ориентиром на преодоление оставшихся в хозяйстве проявлений капитализма, предполагалось основывать планы на физических показателях и системе материальных балансов, снижая издержки и выполняя

нормы по качеству. Также осуществлялась попытка ликвидировать отношения купли-продажи между предприятиями государственного сектора, кредита и так далее. Достижение роста производительности труда связывалось с ростом сознательности трудящихся, в связи с чем основной вектор, предлагаемый в рамках СБФ, был направлен на сокращение материального стимулирования и повышение роли моральных стимулов. Однако СБФ не предполагала полного отказа от подсчета самих издержек и от категории стоимости как арифметического показателя для учета. Роль денег в экономике изменялась, они постепенно переставали быть средством обращения, платежа и накопления (в государственном секторе), но функционировали как мера стоимости.

В некотором смысле на этом этапе в рамках СБФ начался процесс перехода к уравнительному распределению (которое рассматривалось как переход к коммунистическим отношениям), значительно ограниченный наличными ресурсами и возможностями. Данная тенденция достигла пика уже за рамками СБФ, которая так и не была развернута ни в плане распространения на экономику страны в целом, ни в плане реализации намерения Гевары ввести четкий учет ресурсов, издержек и контроля за выполнением планов.

Радикальная попытка снять товарность и перейти к распределению коммунистического характера имела место в контексте внедрения системы экономического регистра в 1967–1970 гг., что сопровождалось постановкой стратегической цели добиться производства 10 млн тонн сахара в 1970 г. Этому во многом сопутствовало особое позиционирование Кубы на международной арене и в латиноамериканском регионе как страны, которая была передовым государством в вопросах построения социалистического и коммунистического общества в соответствии с марксистской теорией, непримиримой борьбы с капиталом и приверженности принципам интернационализма. Серьезным фактором, сопровождавшим этот поворот, стала угроза безопасности со стороны США при нежелании СССР отходить от политики мирного сосуществования и принимать Кубу в состав ОВД.

На этом этапе кубинское руководство осуществило национализацию мелкого товарного производства (1968 г.) и попыталось максимально отказаться от товарно-денежных отношений, расширив механизмы перераспределения с целью перейти к коммунистическому принципу удовлетворения потребностей каждого. Таким образом, еще более широкий спектр экономических агентов и ресурсов был включен в плановую

систему и должен был регулироваться через Центральный комитет планирования, который в связи с этими преобразованиями постоянно проходил процесс реорганизации. Хотя полного отказа от товарно-денежных отношений не произошло, они были выведены за пределы государственного сектора, оставаясь в отношениях между государством и мелким частным аграрным производителем и с зарубежными торговыми партнерами, а также отчасти с населением в сфере потребления. Предприятия государственного сектора не торговали между собой и не получали план в стоимостных показателях. Принцип распределения по труду был значительно нарушен. Руководство Кубы полагало, что в этот период создавались не товары, а продукты, необходимые для удовлетворения потребностей населения либо для производственного процесса, которые должны были производиться, дорабатываться и перераспределяться в соответствии с планом, в конечном итоге попадая в сферу производства либо потребления.

Стратегически ресурсы на трансформацию социалистической системы планировалось получить благодаря продаже из года в год увеличивающихся объемов сахара, тактически зачастую применялся метод мобилизации трудовых ресурсов на сафру. Этот инструмент нарушал логику планирования, поскольку не позволял поддерживать производство в других отраслях хозяйства. Наряду с этим в рамках методологии планирования произошел отказ от учета стоимостных показателей и ведения бухгалтерского учета, что подорвало возможности по контролю над производственным процессом и располагаемыми ресурсами, и без того скромными. Однако удовлетворение потребностей населения продолжалось: осуществлялись проекты по расширению социальной сферы, расширялось количество продуктов, которые можно было приобрести по либрете. В итоге, с одной стороны, в производственном комплексе наблюдались дефициты рабочей силы, которая мобилизовывалась на сафру. С другой стороны, заработная плата, которая продолжала выплачиваться работникам, перестала зависеть от выработки и в то же время не находила реального применения, оказавшись в руках работников, что объяснялось существованием обширной перераспределительной системы. Зарботная плата в денежной форме перестала отражать реально осуществленный работником труд. Это негативно сказалось на мотивации к выполнению плановых показателей и труду как таковому. Отсутствие системы контроля над этой ситуацией со стороны Центрального комитета планирования, подрыв плановой системы

резкими и незапланированными волнами мобилизации на сафру привели к дезорганизации хозяйства и снижению производительности труда.

На протяжении всего этого периода плановая система постоянно перестраивалась. Необходимость формирования плановых показателей с опорой на обратную связь с мест, обсуждение планов с работниками предприятий стали одним из важных аспектов методологии планирования. Однако ключевые стратегические задачи по развитию хозяйственного комплекса всегда зависели от руководства страны, а более конкретные директивные показатели определялись Центральным комитетом планирования по согласованию с политическим руководством. Рост общественного продукта предполагалось направлять на расширение социальной сферы в рамках тех возможностей, которые открывались в условиях кредитования странами социалистического лагеря, в первую очередь СССР, а также за счет тех средств, которые поступали из внешнего сектора через внешнеторговый оборот. В этом аспекте можно увидеть, как в план была интегрирована попытка снятия товарности внутри государственного сектора (планы задавались в физических показателях, произошел отказ от платежей между государственными предприятиями, был сделан акцент на удовлетворение конкретных потребностей населения).

Таким образом, выстраиваемая система планирования оказалась централизованной, хотя интегрировала на определенных этапах волеизъявление снизу и изменения разверстаных планов вследствие контакта с рабочими. Тем не менее, основой обсуждения планов скорее было разъяснение рабочим необходимости выполнить тот или иной показатель в контексте общей стратегии развития хозяйства.

Поскольку упрощенная и направленная на преодоление товарного характера производства методология планирования в совокупности с нестабильностью в области распределения рабочих рук по секторам (мобилизация на рубку сахарного тростника) привела к серьезным дисбалансам в экономике, в начале 1970-х гг. ее пришлось значительно пересмотреть. Процесс этого пересмотра был медленным, поэтому формирование новой методологии и внедрение новой системы планирования шел все 1970-е гг.

На этот процесс значительно повлияла интеграция Кубы в СЭВ, которая предполагала координацию планов стран-членов организации, а также сближение самих методологий и систем планирования социалистических государств. С этой точки зрения,

Куба, не сумев изобрести собственную жизнеспособную модель планирования, в 1970-х гг. внедрила новую Систему планирования и управления экономики (СУПЭ), которая была во многом заимствована у СССР и разрабатывалась в тесном сотрудничестве с советскими специалистами. Кубинское планирование приобрело более системный и четкий характер, стало более обоснованным научно. Были восстановлены бухгалтерский учет и контроль выполнения норм, связь зарплаты с выработкой, ведение статистики. Годовые планы встраивались в пятилетние, началась активная научно-исследовательская работа в рамках прогнозирования и разработки долгосрочных планов. Все это предполагало встраивание кубинского хозяйственного комплекса в хозяйственный комплекс стран-членов СЭВ, с которыми Куба активно координировала пятилетние планы, сотрудничала в вопросах прогнозирования и перспективного планирования.

Основой новой системы в государственном секторе, не связанном с социальной сферой, стало самофинансирование предприятий. Хотя кубинцы постоянно подчеркивали, что планирование было центральной категорией и носило централизованный характер, сами производственные отношения в рамках СУПЭ в значительной степени начали интегрировать в себя товарно-денежные отношения, наличие которых внутри государственного сектора теперь открыто признавалось. Предприятия получали планы со стоимостными показателями, начали заключать контракты, должны были покрывать издержки за счет прибыли, формировали фонды стимулирования работников и так далее. Внедрение системы хозяйственного расчета вновь вернуло деньгам их классические функции, которые они утратили в рамках государственного сектора при применении СБФ (средств обращения, платежа и накопления) и экономического регистра (три предыдущие, а также функция меры стоимости). Однако деньги не использовались в качестве рычага экономической политики в той мере, в какой применялись административные инструменты. С точки зрения планирования финансовые показатели не были преобладающими, ведущая роль в рамках государственного сектора оставалась за конкретными физическими показателями, наличием или отсутствием требующихся ресурсов.

С другой стороны, учет товарно-денежных отношений и их использование при планировании, а также более плотное взаимодействие со странами социалистического лагеря рационализировали хозяйство страны, что отражает динамика развития в течение внедрения СУПЭ. В этот период рост общественного продукта был наиболее высоким (с

1970 г. по 1985 г. валовой общественный продукт вырос на 80 %), а сам период – наиболее стабильной эпохой развития экономики Кубы с победы революции.

Тогда же Куба включилась в международное социалистическое разделение труда. В его рамках стране была отведена роль производителя сельскохозяйственной продукции (сахар, цитрусовые) и поставщика никелевых и кобальтовых руд и концентратов. Совместные проекты в рамках СЭВ предполагали постепенное создание необходимой инфраструктуры и более мощного промышленного комплекса, однако, этот процесс шел медленно. Тем не менее, Куба с течением времени должна была начать производить и экспортировать электронику, основы которой действительно были заложены, и Куба даже производила собственные компьютеры, не говоря о телевизорах и радио.

Эти процессы требовали институциональных изменений, основная часть которых была объявлена на первом съезде КП Кубы в 1975 г. Внедрение местных органов народной власти на уровне муниципий и новое административно-территориальное деление шли в тесной связи с внедрением территориального среза в методологии планирования. Тем не менее, в реальной практике принятие решений о директивных показателях, на этот раз в гораздо большей степени стоимостных, а не физических, оставалось за Центральным комитетом планирования. Он, в свою очередь, руководствовался распоряжениями высшего руководства страны, которое определяло приоритеты развития.

Стоит отметить, что на первом съезде этап развития Кубы характеризовался как строительство социализма, а не как свершившийся факт достижения первой ступени коммунистического способа производства. В этом смысле кубинская интерпретация собственного исторического процесса была достаточно критической. В то же время она демонстрировала учет присутствия товарности в рамках новой системы отношений и проблематизацию этого факта.

Этот этап развития кубинской социалистической системы, тем самым, был отступлением от вектора на снятие товарности. От этого вектора не отказывались стратегически, но решение проблемы откладывалось на более долгосрочную перспективу, в то время как тактически считалось допустимым внедрить элементы рынка (например, свободные крестьянские рынки, возможность работы самозанятым), а также стимулировать коллективные, а не чисто государственные, формы ведения хозяйства (кооперативы).

При этом вступление Кубы в СЭВ оказалось противоречивым фактором для развития ее хозяйства. При всех безусловных преимуществах от кооперации с социалистическими странами на выгодных условиях: начиная от научно-технического сотрудничества и подготовки кадров, заканчивая системой справедливых цен и конкретными осуществленными проектами по созданию новых средств производства, – кубинская система хозяйства оказалась чрезмерно сфокусированной на развитии определенных направлений агропромышленного комплекса при сохранении импорта существенного количества рубрик продукции (как сельскохозяйственных продуктов, так и запчастей, автомобилей, топлива и так далее). Если бы СЭВ и социалистический лагерь продолжили существовать на тех же принципах, которые лежали в основе организации в начале 1970-х гг., этот фактор не стал бы серьезной проблемой для Кубы. Однако попытки переходить к торговле с использованием цен мирового рынка, а затем и полный обрыв внешнеторговых связей стран социализма с Кубой оказали негативное влияние на ее хозяйство на рубеже 1980-х и 1990-х гг. и в «особый период в мирное время».

В этом смысле если бы СЭВ в годы своего существования сохранял элементы преодоления логики рынка и не распался так быстро, то кубинская специализация в рамках организации не могла бы быть рассмотрена в качестве негативного фактора. Однако в ходе конкретной исторической практики ликвидация организации и ее последствия продемонстрировали слабость кубинского хозяйства, которая отчасти была следствием этой специализации.

Другой уязвимой стороной интеграции в СЭВ стало следование той логике социалистического строительства, которая была распространена в странах организации. За период с 1972 г. до середины 1980-х гг., когда руководство Кубы почувствовало необходимость изменять СУПЭ, на Кубе так и не было осуществлено нового рывка в вопросе преодоления товарного характера производства. Куба продолжила опираться на товарно-денежные отношения и закон стоимости как инструменты, необходимые для развития производительных сил. Смогли бы кубинская наука и практика планирования сделать прорыв в этом направлении, не вступи Куба в СЭВ, – вопрос, выходящий за рамки данного исследования, но практика 1960-х гг. свидетельствовала об обратном.

Ориентация на рыночные инструменты усилилась в пятилетку 1981–1985 гг., что стало приводить к увеличению социального расслоения. Проявили себя и негативные черты, характерные для централизованной системы при провалах в сфере контроля, –

низкие уровни эффективности использования ресурсов и производительности труда, рост числа чиновников и коррупции. Во внешней конъюнктуре стали проявляться кризисные явления в социалистическом лагере. В связи с этим в 1986–1991 гг. была предпринята попытка скорректировать систему планирования, сузив границы функционирования рыночных начал и усилив роль государства в контроле и управлении. При этом методология составления планов изменена не была, присутствие логики товарности в государственном секторе осталось на прежнем уровне. Планы продолжали включать в себя стоимостные показатели, а предприятия – торговать между собой. Хозрасчет рассматривался как метод достижения более высокой производительности, который гарантировал рентабельность, и оставался основой функционирования государственных фирм.

Требования к предприятиям, дисциплине и выработке ужесточились, и в этом проявилась тенденция к централизации. Некоторые аспекты рынка были действительно ограничены: это коснулось деятельности мелких производителей, свободных крестьянских рынков. Однако вектор на самофинансирование предприятий не только сохранился, но и усилился, что выражалось в стремлении сократить количество показателей, которые должны были выполнять государственные предприятия в соответствии с планом. За первые два года нововведения не дали ожидаемых результатов, а к концу 1980-х гг. в связи с событиями в странах социалистического блока кубинцы утратили возможность осуществлять запланированные преобразования из-за срыва поставок и отсутствия поступления ресурсов, предусмотренных в планах.

Важным аспектом социалистической системы Кубы рассматриваемого периода была опора на внешнюю помощь и зависимость от внешних заимствований и притока иностранной валюты, которые подвергались значительным колебаниям под воздействием внешних факторов (американская блокада, динамика мировых цен на сахар, никель и реэкспортируемую нефть, условия кредитования). Ограниченность валютных поступлений сужала возможности закупать средства производства у капиталистических стран, что усугубляло зависимость динамики кубинского хозяйства от его интеграции в международное социалистическое разделение труда. Однако взаимодействие со странами-членами СЭВ имело свои негативные последствия: модернизация и попытка диверсификации кубинского производства оказывались подчинены логике разделения труда в соцблоке, что для Кубы означало преимущественный фокус на сахарной отрасли

и citrusовых. В связи с этим зависимость от экспорта сахара не была преодолена. Развитие исторического процесса не предоставило Кубе возможности продолжать реализовывать ее стратегические программы в качестве члена социалистического экономического пространства.

Отличительной чертой кубинского опыта строительства социализма стало то, что в социально-экономической сфере в целом был достигнут ряд значительных успехов. Во-первых, были преодолены тяжелые последствия зависимой экономики в социальной сфере: решены проблемы неграмотности, безработицы и сезонной занятости, значительно снижено социально-экономическое неравенство. Все граждане страны получили реальную возможность бесплатного образования и лечения. Вследствие этого значительно улучшились такие показатели, как продолжительность жизни, младенческая смертность и тому подобное. Во-вторых, прогресс наблюдался и в развитии производительных сил, что отражает динамика структуры хозяйства за это время. Так, доля промышленности в совокупном общественном продукте к концу 1980-х гг. достигла и превышала 45%¹¹²⁷, тогда как в 1960 г. этот показатель был около 31%¹¹²⁸. Еще одним важным достижением здесь стал высокий уровень механизации в сельском хозяйстве, в том числе в процессе рубки и уборки сахарного тростника.

Были созданы отрасли, которые ранее на Кубе не существовали, что во многом заложило основу для выживания страны в условиях распада соцблока (в первую очередь, важным стало создание наукоемких отраслей: биофармацевтики и информатики). Тем не менее далеко не все элементы цепи производства ряда отраслей (электроники, химической, металлургической и машиностроительной промышленности) существовали на Кубе, например, некоторые запчасти и материалы поставлялись из СССР и других социалистических стран. Это делало созданную экономическую систему уязвимой в случае прекращения сотрудничества с данными государствами, что и произошло на рубеже 1980–1990-х гг. Важной чертой кубинской социалистической системы было преобладание промышленности группы В над промышленностью группы А, что свидетельствовало в пользу ориентации на удовлетворение потребностей населения.

С крахом социалистической системы невозможность продолжать производственный процесс на том уровне, которого страна достигла к середине 1980-х гг., обернулась для

¹¹²⁷ Ibáñez Zamora J. Dinámica geográfica e industrialización en Cuba. – Santiago: CEPAL, 1993. – P. 21.

¹¹²⁸ Figueroa Albelo V. y otros. La economía política de la construcción del socialismo. P. 262.

Кубы трагедией. В стране начался «особый период в мирное время». Но этот период стал не только жестоким экономическим кризисом, временем лишений, недоедания на грани с голодом, перебоями электричества, ростом преступности. Он стал своеобразной дискредитацией тех основ, на которых строилась социалистическая система Кубы в 1960–1980-е гг. Тем не менее, как видно из проделанного исследования, за эти годы кубинский социализм прошел ряд интересных и достаточно удачных с точки зрения экономического и социального развития этапов. Он не был однородным в плане вопросов экономического управления, хотя политически был четко ориентирован на марксизм-ленинизм.

В литературе нередко можно встретить тезисы о том, что кубинская экономика после революции характеризовалась циклами централизации и децентрализации. Действительно, период с 1961 (1959 г., если устанавливать более широкие границы) по 1975 гг. был преимущественно периодом централизации. С 1975 по 1985 гг. мы наблюдаем попытку децентрализации, снятия ряда ограничений с рынка. Период «ректификации» (1986–1991 гг.) выглядит очередным витком централизации, когда некоторые рыночные механизмы снова были запрещены.

Однако, на наш взгляд, важным результатом проведенного исследования является вывод о том, что в действительности дихотомия централизации и децентрализации не решила основной проблемы, которая была сформулирована еще во время экономической дискуссии с участием Э. Гевары и К. Рафаэля Родригеса – проблемы стимулирования (то есть, среди прочего, проблемы политической, связанной с сознанием) и закона стоимости. Почему Гевара так яростно противился материальным стимулам и стремился преодолеть пережитки капитализма, уйти от рыночных инструментов? Потому что он считал, что достижения Кубы – лишь первый шаг на пути строительства социализма.

Перераспределительные начала в кубинской социалистической системе ставили во главу угла именно удовлетворение потребностей. В течение 1960-х гг. страна пыталась нащупать путь строительства социализма через снятие товарного производства. В дальнейшем вне зависимости от внедрения мер по централизации или децентрализации внутри самого государственного сектора продолжали применяться самофинансирование и хозяйственный расчет, предприятия ориентировались на увеличение новой создаваемой стоимости, что стало важным элементом плановой системы страны в контексте интеграции в СЭВ и внедрения СУПЭ.

Учитывая этот критерий, мы можем предложить новую периодизацию эволюции кубинской социалистической системы. Первый период – период перехода к социалистическому строительству с 1959 по 1961 гг., где главным рубежом был октябрь 1960 г., когда национализации подверглись не только иностранные предприятия, но и те, которые принадлежали национальному капиталу. С 1961 по 1970 гг. – период экспериментов по преодолению логики рынка и снятия товарного производства. На первом этапе с 1961 по 1967 гг. они носили более рациональный характер, поскольку опирались на научные основания: учет и контроль располагаемых ресурсов, их рациональное использование, методологию межотраслевых балансов. С 1967 по 1970 гг. рациональное основание планирования во многом было утрачено из-за отказа от контроля над располагаемыми ресурсами. Именно в этот момент попытка преодоления товарности достигла пика. С 1970 г. начинается период внедрения самофинансирования, который продолжился вплоть до полной смены системы экономического развития и планирования в «особый период в мирное время». На наш взгляд, качественного изменения этой системы в 1986 г., то есть после начала «ректификации», не произошло, хотя политическая мобилизация вернулась к более четкому вектору идеологической работы.

В течение всего рассмотренного периода КП Кубы (до нее – ЕПСР) ориентировалась на марксизм-ленинизм. Особенно важна эта ориентация в вопросе о социалистическом строительстве и двух фазах (социализм и коммунизм) коммунистической общественно-экономической системы. Об этом свидетельствуют программные документы партии I и III съездов: Программная платформа и Программа, в которых, однако, проблема снятия товарного производства отражения не получила.

Страницы истории кубинского социализма после распада СССР и в ходе «особого периода в мирное время» остаются за пределами данного диссертационного исследования. Тем не менее, нельзя не отдавать себе отчет в том, что изученный опыт кубинской социалистической системы является ключевым элементом для понимания проблем Кубы на рубеже XX и XXI вв., в том числе и трансформации ее идеологии, подхода к социализму и новым методам планирования.

Источники и литература

Источники:

Архивные материалы:

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ):

1. Ф. 5. Оп. 28. Д. 440. 82 л.
2. Ф. 5. Оп. 49. Д. 654. 344 л.
3. Ф. 5. Оп. 59. Д. 339. 191 л.
4. Ф. 5. Оп. 58. Д. 272. 252 л.
5. Ф. 5. Оп. 60. Д. 399. 219 л.
6. Ф. 5. Оп. 60. Д. 387. 396 л.
7. Ф. 5. Оп. 59. Д. 344. 180 л.
8. Ф. 5. Оп. 59. Д. 340. 173 л.
9. Ф. 5. Оп. 59. Д. 342. 283 л.
10. Ф. 5. Оп. 59. Д. 343. 446 л.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ):

1. Ф. 9480. Оп. 9. Д. 232. 21 л.
2. Ф. 4372. Оп. 65. Д. 412. 140 л.
3. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 2952. 72 л.
4. Ф. 4372. Оп. 82с. Д. 1870.
5. Ф. 4372. Оп. 82с. Д. 1934. 233 л.
6. Ф. 4372. Оп. 82с. Д. 1869.
7. Ф. 7486. Оп. 40. Д. 3970. 14 л.
8. Ф. 7486. Оп. 40. Д. 8127. 78 л.
9. Ф. 99. Оп. 1. Д. 1022. 34 л.
10. Ф. 561. Оп. 15. Д. 164. 106 л.
11. Ф. 561. Оп. 15. Д. 198. 129 л.
12. Ф. 561. Оп. 15. Д. 169. 180 л.
13. Ф. 561. Оп. 15. Д. 294. 138 л.
14. Ф. 561. Оп. 15. Д. 215. 47 л.
15. Ф. 561. Оп. 15пп. Д. 228. 75 л.

16. Ф. 9493. Оп. 5. Д. 79. 51 л.

17. Ф. 9493. Оп. 5. Д. 80. 11 л.

18. Ф. 9493. Оп. 5. Д. 78. 78 л.

Archivo del Instituto de Historia de Cuba:

1. Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 13. Signatura: 13.3.3.1.1.1–12.
2. Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 13. Signatura: 13.2.1.1.1.1–8.
3. Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 13. Signatura: 13.1.3.13.1.1–151.
4. Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 29. Signatura: 29/1.2/1:3.6/1–21.
5. Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 29. Signatura: 29/3.2/2:1.1/1–85.
6. Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 29. Signatura: 29/3.1/1.1/1–78.
7. Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 29. Signatura: 29/3.2/2:1.2/1–102.
8. Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 29. Signatura: 29/3.4/3.2/1–15.
9. Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 29. Signatura: 29/3.4/3.11/1–11.
10. Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 29. Signatura: 29/4.2/4.3/1–74.
11. Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 10.1. Signatura: 10.1/21/5.38.1/19.
12. Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 10.1. Signatura: 10.1/15/3/N/18–23.
13. Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 10.1. Signatura: 10.1/34/42.13/45–53.
14. Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 10.1. Signatura: 10.1/6/4/2.
15. Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 10.1. Signatura: 10.1/35/42.5/104–105.
16. Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 10.1. Signatura: 10.1/36/115/37–39.
17. Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 10.1. Signatura: 10.1/36/115/18–36.
18. Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 10.1. Signatura: 10.1/34/42.14/44–73.
19. Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 10.1. Signatura: 10.1/40/57.1/8–10.
20. Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 10.1. Signatura: 10.1/57/145-H/1–267.
21. Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 10.1. Signatura: 10.1/55/41.1/78–79.
22. Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 10.1. Signatura: 10.1/59/169.3/1–35.
23. Archivo del Instituto de Historia de Cuba. F. 10.1. Signatura: 10.1/59/169.4/1–13.

Archivo del Centro de Estudios Che Guevara:

1. Archivo del Centro de Estudios Che Guevara. Carpeta 34. Proyecto del Plan Perspectivo 1966–1970. Dirección General de Planificación Perspectiva. Abril, 1965.

2. Archivo del Centro de Estudios Che Guevara. Análisis de ejecución del Plan. Ministerio de Industrias. Noviembre de 1964.
3. Archivo del Centro de Estudios Che Guevara. Carpeta 38. Cuaderno del Viaje por África.

Archivo Nacional de Cuba (ANC):

1. ANC. F. 301. L. 20. E. 359. 383 folios.
2. ANC. F. 301. L. 20. E. 361. 69 folios.
3. ANC. F. 301. L. 20. E. 363. 14 folios.
4. ANC. F. 301. L. 20. E. 367. 9 folios.
5. ANC. F. 301. L. 20. E. 360. 14 folios.
6. ANC. F. 301. L. 19. E. 347. 26 folios.
7. ANC. F. 301. L. 18. E. 334. 321 folios.

Archivo del Ministerio de Relaciones Exteriores de Cuba:

1. Archivo del Ministerio de Relaciones Exteriores de Cuba. 2.2.25.2. CAME 1960–1973 ORDINARIO. 5.
2. Archivo del Ministerio de Relaciones Exteriores de Cuba. 2.2.25.2. CAME 1977–1979 ORDINARIO. 8.
3. Archivo del Ministerio de Relaciones Exteriores de Cuba. 2.2.25.2. CAME 1980 ORDINARIO. 10.
4. Archivo del Ministerio de Relaciones Exteriores de Cuba. 2.2.25.2. CAME 1981 ORDINARIO. 11.
5. Archivo del Ministerio de Relaciones Exteriores de Cuba. 2.2.25.3 CAME 1982–1983 ORDINARIO 1.

Archivo Central del Ministerio de Economía y Planificación de Cuba (ACMEP):

1. ACMEP. Cifras Directivas Plan 1967. Junta Central de Planificación. Diciembre 1966.
2. ACMEP. Informe sobre las Cifras de control para la elaboración del Plan de 1964. Junta central de planificación. La Habana. Junio 25 de 1963.
3. ACMEP. Informe sobre las Cifras del Plan 1969. Junta Central de Planificación. Julio 22 de 1968.
4. ACMEP. La eficiencia económica en el período 1980–1984. Junta Central de Planificación. Dirección Central. Agosto de 1985.

5. ACMEP. Modelo General de Desarrollo para la Economía Cubana 1972–1975. Junta Central de Planificación. Agosto de 1971.
6. ACMEP. Procedimiento para la elaboración del Plan 1969 y 1970. Junta Central de Planificación. Abril 1968.
7. ACMEP. Reconstrucción y análisis de las series estadísticas de la economía cubana 1960 – 1975. Tomo I. Análisis de los principales indicadores. Junta Central de Planificación. 1977.
8. ACMEP. Reconstrucción y análisis de las series estadísticas de la economía cubana 1960 – 1975. Tomo II. Series estadísticas. Junta Central de Planificación. 1977.

Archivo de la Oficina de los Asuntos Históricos de la Presidencia de la República de Cuba (OAH):

1. OAH. F. 3. C. 1. F. 76. CU OAH 03 D1E2/D1E2A1 094/76
2. OAH. F.3. C. 1. F. 65. CU OAH 03 D1E2/D1E2A1 094/65
3. OAH. F. 3. C. 2. F. 5. CU OAH 03 D1E2/D1E2A2 095/5
4. OAH. F. 3. C. 2. F. 53. CU OAH 03 D1E2/D1E2A1 095/53
5. OAH. F. 3. C. 2. F. 54. CU OAH 03 D1E2/D1E2A1 095/54
6. OAH. F. 3. C. 2. F. 74. CU OAH 03 D1E2/D1E2A1 095/74
7. OAH. F. 3. C. 2. F. 104. CU OAH 03 D1E2/D1E2A1 095/104
8. OAH. F. 3. C. 3. F. 39. CU OAH 03 D1E2/D1E2A1 096/39
9. OAH. F. 3. C. 3. F. 87. CU OAH 03 D1E2/D1E2A1 096/87
10. OAH. F. 3. C. 5. F. 76. CU OAH 03 D1E2/D1E2A1 098/76
11. OAH. F. 3. C. 11. F. 73. CU OAH 03 D1E2/D1E2A2 104/73
12. OAH. F. 3. C. 13. F. 14. CU OAH 03 D1E2/D1E2A2 106/14
13. OAH. F. 3. C. 15. F. 1. CU OAH 03 D1E2/D1E2A2 108/1
14. OAH. F. 3. C. 15. F. 22. CU OAH 03 D1E2/D1E2A2 108/22

Fondo de libros del Instituto Nacional de Investigaciones Económicas (INIE):

1. INIE. L23967. Plan 1988. Sistema de indicadores directivos. Junta Central de Planificación.
2. INIE. L19742. El balance de la economía nacional 1975–1985. La Habana: Comité Estatal de Estadísticas, 1986. 520 pp.

3. INIE. L23970. Plan 1990. Recomendaciones para su elaboración por las uniones y empresas seleccionadas. Junta Central de Planificación. Diciembre de 1988. 40 pp.
4. INIE. L10437. Programa del Partido Comunista de Cuba. 72 pp.
5. INIE. L4041. La implantación del SDPE en las empresas: material de divulgación. Junta Central de Planificación.
6. INIE. L12880. Principales características de la economía cubana: panorama histórico y situación actual. Junta Central de Planificación. Instituto de Investigaciones Económicas. 1991.
7. INIE. L22405. Lineamientos económicos y sociales para el quinquenio 1986–1990.
8. INIE. L7199. Metodología para la elaboración del plan. Junta central de planificación, 1973.
9. INIE. L25705. Informe del cumplimiento de las tareas preparatorias para la elaboración del proyecto de estrategia de desarrollo prospectivo económico y social hasta el año 2000. Junta central de planificación, 1978.

Archivo Personal de Humberto Pérez

1. Archivo Personal de Humberto Pérez. Carta de Humberto Pérez a Comandante Julio Casas. 20.04.1972
2. Archivo Personal de Humberto Pérez. Algunas Cuestiones sobre la Economía Política del Período de Construcción del Socialismo.

Wilson Center Digital Archive. Secret Bureau of the 2nd Secretary of the Communist Party of Cuba. Obtained and contributed to CWIHP by Piero Gleijeses and included in CWIHP e-Dossier No. 44. Record ID 117966. 14 pp.

Интервью:

1. Интервью с Хуаном Трианой от 24.10.2022
2. Интервью с Мигелем Алехандро Фигерасом от 17.11.2022
3. Интервью с Мигелем Алехандро Фигерасом от 06.12.2022
4. Интервью с Хесусом Пулидо от 28.12.2022
5. Интервью с Эленой Альварес от 10.01.2023
6. Интервью с Умберто Пересом от 11.01.2023

7. Интервью с Эленой Альварес от 12.01.2023
8. Интервью с Хоакином Бенавидесом от 17.01.2023
9. Интервью с Эленой Альварес от 19.01.2023
10. Интервью с Карлосом Табладой от 22.01.2023
11. Интервью с Умберто Пересом от 27.01.2023
12. Интервью с Абелардо дель Посо от 14.02.2023
13. Интервью с Хильберто Диасом от 15.02.2023
14. Интервью с Тирсо Саенсом от 16.02.2023
15. Интервью с Эленой Альварес от 17.02.2023
16. Интервью с Хосе Луисом Родригесом от 20.02.2023
17. Интервью с Альберто Агуадо от 23.02.2023
18. Интервью с Хиральдо Масолой от 02.03.2023
19. Интервью с Тирсо Саенсом Коопатом от 03.03.2023

Пресса:

1. Bohemia, 1968.
2. Gaceta Oficial, 1974.
3. Granma, 1978, 1991.
4. Noticias de Hoy, 1962.
5. Nuestra Industria, 1961, 1963.
6. Revolución, 1959, 1961, 1964.

Опубликованные источники:

1. Внешняя торговля СССР в 1985 г. Статистический сборник. – М.: Финансы и статистика, 1986. – 279 с.
2. Внешняя торговля СССР в 1987 г. Статистический сборник. – М.: Финансы и статистика, 1988. – 286 с.
3. Внешние экономические связи СССР в 1989 г. Статистический сборник. – М.: Финансы и статистика, 1990. – 302 с.
4. Внешние экономические связи СССР в 1990 г. Статистический сборник. – М.: Министерство внешних экономических связей СССР, Государственный комитет СССР по статистике, 1991. – 288 с.

5. Выступление первого секретаря Центрального комитета Коммунистической партии Кубы товарища Фиделя Кастро Рус на закрытии III съезда // III съезд Коммунистической партии Кубы. – М.: Политиздат, 1988. – С. 158–198.
6. Гевара Э. Выступление на Генеральной Ассамблее ООН по праву предоставления слова для возражения // Статьи, выступления, письма. – М.: Культурная революция, 2006. – С. 449–461.
7. Гевара Э. Коллективные обсуждения, персональные решения... // Статьи, выступления, письма. – М.: Культурная революция, 2006. – С. 192–208.
8. Гевара Э. Молодежь и Революция // Статьи, выступления, письма. – М.: Культурная революция, 2006. – С. 408–418.
9. Гевара Э. Некоторые соображения о себестоимости // Статьи, выступления, письма. – М.: Культурная революция, 2006. – С. 320–329.
10. Гевара Э. О системе бюджетного финансирования // Статьи, выступления, письма. – М.: Культурная революция, 2006. – С. 375–407.
11. Гевара Э. Речь при вручении премий рабочим-передовикам Министерства Промышленности // Статьи, выступления, письма. – М.: Культурная революция, 2006. – С. 219–235.
12. Гевара Э. Экономические воззрения. Сборник избранных статей и выступлений / под ред. М.А. Манасова. – М.: Экономика, 1990. – 256 с.
13. Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 2. – М.: Новости, 1995. – 656 с.
14. Кастро Ф., Рамоне И. Моя жизнь. Биография на два голоса. – М.: РИПОЛ классик, 2009. – 784 с.
15. Куба – член СЭВ. – М.: Секретариат СЭВ, 1984. – 48 с.
16. Мансилья-Круз М. Моя записки. – М.: Onebook, 2015. – 138 с.
17. Нуньес Хименес А. Аграрная реформа на Кубе. – М.: Издательство Института международных отношений, 1960. – 40 с.
18. Резолюция о совершенствовании системы управления и планирования экономики // III съезд Коммунистической партии Кубы. – М.: Политиздат, 1988. – С. 421–447.
19. Рока Б. Основы социализма на Кубе. – М.: Политиздат, 1961. – 243 с.
20. Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Куба о ценах на сахар и никель // Россия – Куба. 1902–2002. Документы и материалы. – М.: Международные отношения, 2004. – С. 288.

21. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Революционным Правительством Республики Кубы об экономическом и техническом сотрудничестве // Россия – Куба. 1902–2002. Документы и материалы. – М.: Международные отношения, 2004. – С. 289–291.
22. Соглашение о товарообороте и платежах между Союзом Советским Социалистических Республик и Республикой Куба // Бекаревич А.Д., Кухарев Н.М. Советский Союз и Куба: Экономическое сотрудничество. – М.: Наука, 1973. – С. 192–195.
23. Статистический ежегодник стран-членов Совета экономической взаимопомощи 1987. – М.: Финансы и статистика, 1987. – 462 с.
24. Acta de constitución del Gobierno Revolucionario // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana 1959. – La Habana: Ciencias sociales, 2006. – P. 16–18.
25. Álvarez Rom L. On the Analisis of the Systems of Finance // Man and Socialism in Cuba /ed. by Bertram Silverman. – New-York: Atheneum, 1971. – P. 184–203.
26. Álvarez Rom L. Las finanzas como un método de desarrollo político // Nuestra Industria: Revista Económica. – 1963. – № 1. – P. 13–22.
27. Anuario estadístico de Cuba 1975. – La Habana: Comité central de estadísticas, 1975. – 326 pp.
28. Apuntes históricos de nuestra organización de Juceplan al MEP. Sitio oficial del Ministerio de Economía y Planificación de Cuba. [URL]: <https://www.mep.gob.cu/es/historia> (дата обращения: 04.05.2020)
29. Baran P. En torno a la Economía Política de Crecimiento (Fragmentos) // Nuestra Industria: Revista Económica. – 1964. – № 8. – P. 5–25.
30. Benavides J. La ley de la distribución con el arreglo al trabajo y la reforma de salarios en Cuba // Cuba socialista. – 1982. – № 2. – P. 62–93.
31. Bettelheim Ch. Formas y métodos de la planificación socialista y nivel de desarrollo de las fuerzas productivas // El socialismo y el hombre nuevo, editado por José Aricó. – México: Siglo XXI, 1982. – P. 330–353.
32. Betto F., Castro F. Fidel Castro y la religión: conversaciones con Frei Betto. – México: Siglo XXI, 1986. – 386 pp.

33. Borrego O. Che: El camino del fuego. – La Habana: Imagen Contemporánea, 2001. – 319 pp.
34. Boti León R. El Plan de Desarrollo Económico de 1962 // Cuba Socialista. – 1962. – № 4. – P. 19–32.
35. Boti León R. El Plan de la Economía Nacional para 1963 // Cuba Socialista. – 1963. – № 20. – P. 24–40.
36. Cossío M. Contribución al debate sobre la ley del valor // Nuestra Industria: Revista Económica. – 1963. – № 4. – P. 3–23.
37. Castro F. Cuba socialista // Cuba socialista. – 1961. – № 1. – P. 1–6.
38. Castro F. Informe Central presentado al III Congreso del Partido Comunista (1986). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fidelcastro.cu/es/documentos/informe-central-presentado-al-iii-congreso-del-partido-comunista-1986> (дата обращения: 12.05.2020)
39. Castro F. La historia me absolverá. – La Habana: Editorial de ciencias sociales, 2007. – 90 p.
40. Castro F. Manifiesto № 1 del 26 de Julio al pueblo de Cuba // Pensamiento Crítico. – 1968. – № 21. – P. 207–220.
41. Castro F. Manifiesto № 2 del 26 de Julio al pueblo de Cuba // Pensamiento Crítico. – 1968. – № 21. – P. 221–227.
42. Castro F. Informe plan económico 1962 // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana 1961. – La Habana: Ciencias sociales, 2008. – P. 517–548.
43. Cuba en cifras 1980. – [S.l.]: Comité estatal de estadísticas, [S.f.]. – 95 pp.
44. Cuba en cifras 1989. – [S.l.]: Comité estatal de estadísticas, [S.f.]. – 132 pp.
45. Constitución de la República de Cuba, 1976. [Электронный ресурс]. URL: <https://archivos.juridicas.unam.mx/www/bjv/libros/6/2525/51.pdf> (дата доступа 14.08.2020)
46. Declaración de la Habana // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana. 1960. – La Habana: Ciencias sociales, 2007. – P. 286–291.
47. Declaración de Santiago de Cuba // Leyes del Gobierno Revolucionario de Cuba. № 54. Julio, Agosto y Septiembre de 1964. – La Habana: Editorial Nacional de Cuba, 1965. – P. 320–322.

48. Decreto № 562 (Fidel Castro asume como Primer Ministro) // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana 1959. – La Habana: Ciencias sociales, 2006. – P. 22.
49. Decreto № 563 (Fidel Castro asume como Primer Ministro) // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana 1959. – La Habana: Ciencias sociales, 2006. – P. 22.
50. Decreto № 709 de 20 de marzo de 1959 // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana 1959. – La Habana: Ciencias sociales, 2006. – P. 137–140.
51. Discurso pronunciado por el comandante en jefe Fidel Castro Ruz en la clausura del XVI Congreso de la CTC, celebrado en el teatro Karl Marx, el 28 de enero de 1990. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fidelcastro.cu/es/discursos/discurso-pronunciado-en-la-clausura-del-xvi-congreso-de-la-ctc> (дата обращения: 14.06.2020)
52. Discurso pronunciado por el Comandante en jefe Fidel Castro Ruz en las honras fúnebres de las víctimas del bombardeo a distintos puntos de la república, efectuado en 23 y 12, frente al cementerio de Colón, 16 de abril de 1961. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fidelcastro.cu/es/discursos/discurso-en-las-honras-funebres-de-las-victimas-del-bombardeo-distintos-puntos-de-la> (дата доступа: 25.03.2022)
53. Discurso pronunciado por el comandante en jefe Fidel Castro Ruz, primer secretario del Comité Central del Partido Comunista de Cuba y Presidente de los Consejo de Estado y de Ministros, en la inauguración del IV Congreso del Partido Comunista de Cuba, efectuada en el teatro “Heredia”, Santiago de Cuba, el día 10 de octubre de 1991. [Электронный ресурс]. URL: <http://congresopcc.cip.cu/wp-content/uploads/2011/02/Discurso-de-Fidel-inauguracion-del-IVcongreso.pdf> (дата обращения: 22.05.2020)
54. Discurso pronunciado por Fidel Castro Ruz, Presidente de la República de Cuba, en el acto conmemorativo por el XXXVI aniversario del asalto al cuartel Moncada, celebrado en la plaza Mayor General Ignacio Agramonte, Camagüey, el día 26 de julio de 1989, año 31 de la Revolución. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cuba.cu/gobierno/discursos/1989/esp/f260789e.html> (дата обращения: 22.05.2020)

55. Documento de la constitución de la OLAS // 1966 Año de la organización y las luchas campesinas. Informe al Pleno Nacional del Partido Socialista. – Santiago: Prensa Latinoamericana, 1966. – P. 60–62.
56. Dorticós Torrado O. Avances institucionales de la Revolución // Cuba socialista. – 1966. – № 53. – P. 2–23.
57. Dorticós O. Los cambios institucionales y políticos de la Revolución Socialista Cubana // Cuba socialista. – 1961. – № 1. – P. 22–33.
58. Efimov A. Las tareas del perfeccionamiento de la planificación de la economía nacional // Nuestra Industria: Revista Económica. – 1963. – № 1. – P. 46–52
59. El Imperio de la Ley en Cuba. – Ginebra: Comisión Internacional de Juristas, 1962. – 291 pp.
60. Fernández Font M. Development and operation of Socialist Banking // Man and Socialism in Cuba / ed. by Bertram Silverman. – New-York: Atheneum, 1971. – P. 277–295.
61. Gompert H. La República Democrática Alemana en el punto de viraje de su desarrollo // Cuba socialista. – 1963. – № 28. – P. 94–108.
62. Grobart F. El proceso de formación del Partido Comunista de Cuba // Cuba socialista. – 1981. – № 1. – P. 56–86.
63. Guevara E. Apuntes críticos a la economía política, editado por M.C. Ariet García. – Bogotá: Ocean sur, 2006. – 431 pp.
64. Guevara E. Banking, Credit, and Socialism // Man and Socialism in Cuba / ed. by Bertram Silverman. – New-York: Atheneum, 1971. – P. 296–316.
65. Guevara E. Carta a Fidel. La Habana, 26 de marzo de 1965 // Epistolario de un tiempo. – Bogotá: Ocean sur, 2019. – P. 277–310.
66. Guevara E. Crear dos, tres, muchos Viet Nam. Mensaje a la Tricontinental. – Bogotá: Ocean sur, 2007. – 23 pp.
67. Guevara E. El Gran Debate sobre la economía en Cuba 1963–1964. – Melbourne: Ocean sur, 2006. – 370 pp.
68. Guevara E. El socialismo y el hombre en Cuba // El socialismo y el hombre nuevo, editado por José Aricó. – México: Siglo XXI, 1982. – P. 3–17.
69. Guevara E. El diario del Che en Bolivia. – La Habana: Ciencias sociales, 2007. – 347 pp.

70. Guevara E. Entrega de premios de emulación socialista // Che en la Revolución cubana. Tomo V. Discursos (1964–1965). – La Habana: José Martí, 2015. – P. 183–201.
71. Guevara E. Planificación y sus problemas en la lucha contra el imperialismo // El socialismo y el hombre nuevo, editado por José Aricó. – México: Siglo XXI, 1982. – P. 179–190.
72. Guevara E. Opiniones del Ministerio sobre el Plan prospectivo de 1964 // Che en la Revolución cubana. Tomo VI. Ministerio de industrias. – La Habana: José Martí, 2015. – P. 552–561.
73. Guevara E. Proyecciones sociales del Ejército Rebelde // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana 1959. – La Habana: Ciencias sociales, 2006. – P. 28–38.
74. Guevara E. Reuniones bimestrales. 14 de julio de 1962 // Che en la Revolución cubana. Tomo VI. Ministerio de industrias. – La Habana: José Martí, 2015. – P. 172–219.
75. Guevara E. Reuniones bimestrales. 28 de septiembre de 1962 // Che en la Revolución cubana. Tomo VI. Ministerio de industrias. – La Habana: José Martí, 2015. – P. 219–241.
76. Guevara, E. Sobre el sistema presupuestario de financiamiento // Escritos económicos, editado por José Aricó. – Córdoba: Pasado y Presente, 1969. – P. 33–68.
77. Infante J. Características del financiamiento de la Empresa autofinanciada // Cuba socialista. – 1964. – № 34. – P. 25–50.
78. Infante J. On the Operation of the Auto-Financed Enterprise // Man and Socialism in Cuba / ed. by Bertram Silverman. – New-York: Atheneum, 1971. – 157–183.
79. Informe al Comité Central del Partido Comunista de Cuba (Sobre las actividades de la “microfracción”) // Punto Final. Suplemento a la edición № 48. Martes 13 de febrero de 1968. – Santiago: Prensa Latinoamericana, 1968. – 32 pp.
80. Informe central. II congreso del PCC. [Электронный ресурс]. URL: <http://congresopcc.cip.cu/wp-content/uploads/2011/01/documentos/informe-central-ii-congreso-del-pcc.pdf> (дата обращения 24.03.2023)
81. Informe central. III congreso del PCC. [Электронный ресурс]. URL: <http://congresopcc.cip.cu/wp-content/uploads/2011/01/Informe-Central.pdf> (дата обращения 24.03.2023)
82. Informe del Comandante Raúl Castro, presidente de la Comisión de las FAR y de Seguridad del Estado del Comité Central, ante la reunión de este organismo del Partido

- // Documentos de la Revolución Cubana 1968. – La Habana: Ciencias Sociales, 2018. – P. 70–130.
83. Jessin N. El concepto de Célula Económica y su significación metodológica para la Economía Política de Socialismo // Nuestra Industria: Revista Económica. – 1964. – № 9. – P. 42–57.
84. Kohan N. Che Guevara, lector de El Capital. [Электронный ресурс]. URL: http://lhblog.nuevaradio.org/b2-img/kohan_borrego.pdf (дата обращения 01.03.2023)
85. La economía de Cuba (1902–1958, 1959–1966). – La Habana: OLAS, 1967. – 32 pp.
86. Ley del Plan del desarrollo económico-social del Estado para el quinquenio 1981–1985. Asamblea nacional del poder popular. República de Cuba. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parlamentocubano.gob.cu/index.php/documento/ley-del-plan-de-desarrollo-economico-social-del-estado-para-el-quinquenio-1980-1985/> (дата обращения: 19.05.2020)
87. Ley de la Reforma Agraria // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana 1959. – La Habana: Ciencias sociales, 2006. – P. 158–183.
88. Ley Fundamental de la República // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana 1959. – La Habana: Ciencias sociales, 2006. – P. 40–113.
89. Ley № 52. del plan Único de Desarrollo Económico-Social del Estado para el año 1986. Asamblea nacional del poder popular. República de Cuba. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parlamentocubano.cu/?documento=ley-del-plan-unico-de-desarrollo-economico-social-del-estado-para-el-ano-1986> (дата обращения: 23.05.2020)
90. Ley № 57. del plan Único de Desarrollo Económico-Social del Estado para el año 1987. Asamblea nacional del poder popular. República de Cuba. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parlamentocubano.cu/?documento=ley-del-plan-unico-de-desarrollo-economico-social-del-estado-para-el-ano-1987> (дата обращения: 23.05.2020)
91. Ley № 63. del plan Único de Desarrollo Económico-Social del Estado para el año 1988. Asamblea nacional del poder popular. República de Cuba. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parlamentocubano.cu/?documento=ley-de-desarrollo-economico-social-del-estado-para-el-ano-1988> (дата обращения: 23.05.2020)
92. Ley № 66. del plan Único de Desarrollo Económico-Social del Estado para el año 1989. Asamblea nacional del poder popular. República de Cuba. [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.parlamentocubano.cu/?documento=ley-del-plan-unico-de-desarrollo-economico-social-del-estado-para-el-ano-1989> (дата обращения: 23.05.2020)

93. Ley № 122 de 3 de marzo de 1959 // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana 1959. – La Habana: Ciencias sociales, 2006. – P. 128–132.
94. Ley № 135 de 10 de marzo de 1959 // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana 1959. – La Habana: Ciencias sociales, 2006. – P. 132–137.
95. Ley № 757 de 11 de marzo de 1960 // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana. 1960. – La Habana: Ciencias sociales, 2007. – P. 39–46.
96. Ley № 793 de 25 de abril de 1960 // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana. 1960. – La Habana: Ciencias sociales, 2007. – P. 63–74.
97. Ley № 851 de 6 de julio de 1960 // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana. 1960. – La Habana: Ciencias sociales, 2007. – P. 75–77.
98. Ley № 890 // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana. 1960. – La Habana: Ciencias sociales, 2007. – P. 93–110.
99. Ley № 891 // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana. 1960. – La Habana: Ciencias sociales, 2007. – P. 87–92.
100. Ley № 932 de 23 de febrero de 1961 // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana. 1961. – La Habana: Ciencias sociales, 2017. – P. 369–374.
101. Ley № 933 de 23 de febrero de 1961 // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana. 1961. – La Habana: Ciencias sociales, 2017. – P. 375–378.
102. Ley № 934 de 23 de febrero de 1961 // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana. 1961. – La Habana: Ciencias sociales, 2017. – P. 379–384.
103. Ley № 935 de 23 de febrero de 1961 // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana. 1961. – La Habana: Ciencias sociales, 2017. – P. 385–388.
104. Liberman Y. G. Dirección y planificación industrial // Nuestra Industria: Revista Económica. – 1965. – № 14. – P. 46–57.
105. Lineamientos económicos y sociales para el quinquenio de 1981–1985. – La Habana: Editora Política, 1981. – 185 pp.
106. Lomako P. La planificación a nivel de nuevas tareas // Nuestra Industria: Revista Económica. – 1963. – № 1. – P. 53–64.
107. Mandel E. El gran debate económico // Escritos económicos, editado por José Aricó. – Córdoba: Pasado y Presente, 1969. – P. 11–21.

108. Manifiesto del Moncada // Pensamiento Crítico. – 1968. – № 18–19. – P. 250–256.
109. Marinello J. El pensamiento de Martí y nuestra Revolución Socialista // Cuba socialista. – 1962. – № 5. – P. 16–37.
110. Mora A. En torno a la cuestión del funcionamiento de la ley del valor en la economía cubana en los actuales momentos // Nuestra Industria: Revista Económica. – 1963. – № 3. – P. 10–20.
111. Mora A. On the Operation of the Law of Value in the Cuban Economy // Man and Socialism in Cuba / ed. by Bertram Silverman. – New-York: Atheneum, 1971. – 219–230.
112. Myrdal G. Salidas económicas en los países subdesarrollados // Nuestra Industria: Revista Económica. – 1964. – № 8. – P. 57–67.
113. Primer Congreso del PCC: Tesis y Resoluciones. Sobre la división político-administrativa. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.granma.cu/file/pdf/PCC/1congreso/Tesis%20y%20Resoluciones/I-Congreso-PCC.-Tesis-y-Resoluciones-sobre-la-divisi%C3%B3n-Pol%C3%ADtico-Administrativa.pdf> (дата доступа 21.04.2020)
114. Plataforma Programática // Primer Congreso del Partido Comunista de Cuba. T. II. – La Habana: Instituto Cubano del Libro, 1976. – P. 29–82.
115. Primer Congreso del PCC: Tesis y Resoluciones. Sobre las directivas para el desarrollo económico y social en el quinquenio 1976–1980. [Электронный ресурс]. URL: <http://congresopcc.cip.cu/wp-content/uploads/2011/03/I-Congreso.-Tesis-y-Resoluciones-sobre-las-directivas-para-el-desarrollo-econ%C3%ADmico-y-social-en-el-quinquenio-1976-1980.pdf> (дата обращения: 19.05.2020)
116. Programa a Largo Plazo de Desarrollo de Colaboración Económica y Científico-Técnica entre la URSS y la República de Cuba hasta el Año 2000. – República de Cuba, Noviembre de 1984. – 18 pp.
117. Resolución № 1 de 6 de agosto de 1960 // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana. 1960. – La Habana: Ciencias sociales, 2007. – P.78–82.
118. Resolución № 2 de 17 de septiembre de 1960 // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana. 1960. – La Habana: Ciencias sociales, 2007. – P. 83–86.

119. Resolución № 3 de 24 de octubre de 1960 // Bell J., López D.L., Caram T. Documentos de la Revolución Cubana. 1960. – La Habana: Ciencias sociales, 2007. – P. 131–140.
120. Roca B. Nueva Etapa de la Revolución Cubana // Cuba socialista. – 1962. – № 5. – P. 38–53.
121. Rodríguez C.R. Cuatro años de la reforma agraria// Cuba socialista. – 1963. – № 21. – P. 1–30.
122. Sáenz T.W. El Che Ministro. Testimonio de un colaborador. – La Habana: Ciencias sociales, 2005. – 268 pp.
123. Saladrigas R. Criterios para una reestructuración político-administrativa de Cuba // Cuba socialista. – 1963. - № 17. – P. 40–57.
124. Segunda Declaración de la Habana // Cuba socialista. 1962. – № 7. – P. 1–27.
125. Séptima reunión de consulta de ministros de relaciones exteriores. Acta final. – Washington: Organización de los Estados Americanos, 1960. – 275 pp.
126. Sobre los estudios del marxismo-leninismo en nuestro país // Tesis y resoluciones. Primer Congreso del Partido Comunista de Cuba. – La Habana: Federico Engels, 1976. – P. 261–293.
127. Strumilin S.G. El factor tiempo en los proyectos de inversion de capital // Nuestra Industria: Revista Económica. – 1964. –№ 6. – P. 44–70.
128. II Congreso del Partido Comunista de Cuba (Informe central). [Электронный ресурс]. URL: <http://congresopcc.cip.cu/wp-content/uploads/2011/01/documentos/informe-central-ii-congreso-del-pcc.pdf> (дата обращения: 19.05.2020)

Литература:

1. Алексеев В.А. Скромный кондотьер: феномен Че Гевары. – М.: Издательство политической литературы, 1991. – 304 с.
2. Андерсон Дж.Л. Че Гевара. Важна только революция. – СПб.: Амфора, 2009. – 767 с.
3. Арабаджян А.З. Критика Эрнесто Гевары советских методов социалистического строительства и ее возможное применение к современной Кубе // Вопросы политической экономии. – 2019. – № 3. – С. 167–182.

4. Арабаджян А.З. Позиция Эрнесто Гевары в экономической дискуссии на Кубе в 1960-е гг. // Диалог со временем. – 2022. – № 2. – С. 136–151.
5. Бекаревич А.Д. Куба: внешнеэкономические отношения. – М.: Наука, 1970. – 219 с.
6. Бекаревич А.Д., Бородаев В.А., Лейно К.О., Мансилья А. Великий Октябрь и кубинская революция. – М.: Наука, 1987. – 287 с.
7. Борисов В.Ю. Советско-кубинское торгово-экономическое сотрудничество на современном этапе // Куба: современный этап строительства социализма (под Ред. М.А. Манасова). – М.: Институт экономики мировой социалистической системы, 1987. – С. 66–87.
8. Бородаев В. А. Вмешательство США в дела Кубы в условиях подъема антиимпериалистической борьбы и победы революции. 1946–1959 годы // Новая и новейшая история. – 2015. – № 6. – С. 109–128.
9. Бородаев В.А. История формирования и развития новой политической системы на Кубе (1953–2009 гг.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук (07.00.03). – М., 2009. – 596 с.
10. Бородаев В.А. Кубинская революция и становление новой политической системы. 1953–2006 гг. – М.: Издательство Московского университета, 2007. – 524 с.
11. Бородаев В.А. Позиция кубинского руководства во время Карибского кризиса // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2013. – № 1. – С. 13–43.
12. Бородаев В.А., Леонов Н.С. Фидель Кастро. Политическая биография. – М.: Рекламно-компьютерное агентство газеты «Труд», 1999. – 448 с.
13. Братусь С.Н. К вопросу о развитии юридической личности советского предприятия // Вопросы советского гражданского права / под ред. М.М. Агаркова. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1945. – С. 5–30.
14. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. Т. I. Методология: По ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 640 с.
15. Вазюлин В.А. Диалектика исторического процесса и методология его исследования. – М.: Знание, 1978. – 64 с.

16. Вазюлин В.А. Об альтернативности истории // Марксизм и современность. – 2004. – № 1. – С. 27–29.
17. Вазюлин В.А. Система диалектической логики в «Капитале» Маркса // Вестник Московского Университета. – 1971. – № 3. – С. 19–27.
18. Гавриков Ю.П. Че Гевара. Последний романтик революции. – М.: Вече, 2004. – 384 с.
19. Гилян Ортис П. Процесс радикализации Кубинской революции, 1959–1961 гг. // Латиноамериканский исторический альманах. – 2021. – №. 30. – С. 166–184.
20. Гриневич Э.А. Куба: путь к победе революции. – М.: Наука, 1975. – 239 с.
21. Гриневич Э.А., Гвоздарев Б.И. Вашингтон против Гаваны: Кубинская революция и империализм США. – М.: Международные отношения, 1982. – 216 с.
22. Гриневич Э.А., Гвоздарев Б.И. Куба в мировой политике. – М.: Международные отношения, 1985. – 576 с.
23. Гросс Х.-Э., Вольф К.-П. Че: «Мои мечты не знают границ». – М.: Прогресс, 1984. – 261 с.
24. Давыдов В.М. Латиноамериканская периферия мирового капитализма. – М.: Наука, 1991. – 240 с.
25. Ефимов А.Н., Анчишкин А.И. Куба планирует национальную экономику. – М.: Издательство экономической литературы, 1963. – 79 с.
26. Зубаткин М.С. Событие подлинно исторического значения // Латинская Америка. – 1976. – № 3. – С. 23–37.
27. Ивкина Л.А. Эмилио Роиг де Леучсенринг: истоки прогрессивной антиимпериалистической историографии Кубы // Новая и новейшая история. – 2020. – № 6. – С. 22–32.
28. Ильенков Э.В. Диалектическая логика: Очерки истории и теории. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 328 с.
29. Ильенков Э.В. О диалектике абстрактного и конкретного в научно-теоретическом познании // Вопросы философии. – 1955. – № 1. – С. 42–56.
30. Иностранцы монополии на Кубе. 1898–1958 годы. / под. ред. А.Д. Бекаревича. – М.: Наука, 1976. – 359 с.

31. Кагарлицкий Б.Ю. Марксизм: Введение в социальную и политическую теорию. – М.: Книжный дом «Либроком», 2012. – 320 с.
32. Классическая политическая экономия: современное марксистское направление / Бузгалин А.В., Колганов А.И., Барашкова О.В. – М.: URSS, 2018. – 533 с.
33. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – М.: Наука, 2003. – 486 с.
34. Кокошин А.А. Размышления о Карибском кризисе в контексте проблемы стратегической стабильности. – М.: URSS, 2012. – 32 с.
35. Колганов А.И. Что такое социализм? Марксистская версия. – М.: Книжный дом «Либроком», 2012. – 616 с.
36. Коровяковская Н.Д. Опыт совершенствования хозяйственного механизма в Республике Куба // Зарубежный мир: социально-экономические и политические проблемы. – 1983. – № 5. – С. 9–17
37. Корольков А.В. Политика кубинского интернационализма в развивающихся странах в 1959–2009 гг. Диссертация на соискание степени канд. ист. наук. – М.: МГУ, 2010. – 319.
38. Куба в цифрах / отв. ред. А.Д. Бекаревич. – М.: ИЛА РАН, 1972. – 102 с.
39. Куба: опыт общественного развития / отв. ред. Я.Б. Шмераль – М.: Наука, 1979. – 237 с.
40. Куба. Отраслевая и территориальная структура хозяйства в условиях социалистической интеграции. / под ред. Э.Б. Валева и А.М. Ласо. – М.: Издательство Московского университета, 1989. – 144 с.
41. Куба: строительство социализма. Экономические и социально-политические аспекты / под. Ред. А.Д. Бекаревича. – М.: Наука, 1983. – 288 с.
42. Кузин А.Ф. Вооруженная защита революции // Латинская Америка. – 1978. – № 6. – С. 33-41.
43. Лаврецкий И.Р. Эрнесто Че Гевара. – М.: Молодая гвардия, 1973. – 352 с.
44. Лаврецкий И.Р. Эрнесто Че Гевара и революционный процесс в Латинской Америке. – М.: Наука, 1984. – 302 с.
45. Ларин Е.А. Политическая история Кубы. – М.: Высшая школа, 2007. – 182 с.
46. Ленин В.И. Всероссийская конференция РКП(б) 26–28 мая 1921 г. // Полное собрание сочинений. Т. 43. – М.: Политиздат, 1977. – С. 295–341.

47. Ленин В.И. Государство и революция // Полное собрание сочинений. Т. 33. – М.: Политиздат, 1970. – С. 1–120.
48. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма // Сочинения. Т. 22. – М.: Политиздат, 1955. – С. 173–290.
49. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // Полное собрание сочинений. Т. 18. – М.: Политиздат, 1968. – С. 7–384.
50. Ленин В.И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов // Полное собрание сочинений. Т. 44. – М.: Политиздат, 1970. – С. 155–175.
51. Ленин В.И. О государстве // Полное собрание сочинений. Т. 39. – М.: Политиздат, 1970. – С. 64–84.
52. Леонов Н.С. Рауль Кастро. – М.: Молодая гвардия, 2015. – 255 с.
53. Либерман Е.Г. Еще раз о плане, прибыли и премии // Правда. 20 сентября 1964 г. (№ 264). – С. 3.
54. Либерман Е.Г. План, прибыль, премия // Историко-экономические исследования. – 2016. – Т. 17. – № 3. – С. 420–432.
55. Липкин М.А. Совет Экономической Взаимопомощи: экономический опыт альтернативного глобального мироустройства (1949–1979). – М.: Весь Мир, 2019. – 184 с.
56. Листов В.В., Жуков В.Г. Тайная война против революционной Кубы. – М.: Политиздат, 1966. – 294 с.
57. Лукач Д. История и классовое сознание. Очерки марксистской диалектики // История и классовое сознание. Хвостизм и диалектика. Тезисы Блюма (фрагменты). – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. – С. 83–412.
58. Майзенберг Л. Ценообразование в народном хозяйстве СССР. – М.: Политиздат, 1953. – 262 с.
59. Манасов М.А. По пути реализации решений III съезда Компартии Кубы // Куба: современный этап строительства социализма (под. Ред. М.А. Манасова). – М.: Институт экономики мировой социалистической системы, 1987. – С. 3–33.
60. Мансилья А. Аграрные преобразования на Кубе // Экономические науки. – 1966. – № 4. – С. 86–96.

61. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга I: процесс производства капитала. – М.: Политиздат, 1949. – 793 с.
62. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том третий. Части первая и вторая. Книга III: процесс капиталистического производства, взятый в целом. – М.: Политиздат, 1953. – 932 с.
63. Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3-х томах. Т.3. – М.: Издательство политической литературы, 1979. – С. 5–28.
64. Маркс К. Учредительный манифест Международного товарищества рабочих, основанного 28 сентября 1864 г. на публичном собрании, состоявшемся в Сент-Мартинс-холле, Лонг-Эйкр, в Лондоне // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 16. – М.: Политиздат, 1960. – С. 3–11.
65. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3-х томах. Т.1. – М.: Издательство политической литературы, 1979. – С. 95–138.
66. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Том 3. – М.: Политиздат, 1955. – С. 7–544.
67. Микоян С.А. Анатомия Карибского кризиса. – М.: Academia, 2006. – 1072 с.
68. «Мировая система социализма» и глобальная экономика в середине 1950-х – середине 1970-х годов / отв. ред. М.А. Липкин. – М.: Весь Мир, 2019. – 336 с.
69. Нуньес Хименес А. Республика Куба. Исторический очерк. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1963. – 136 с.
70. Окунева М.А. Рабочий класс в кубинской революции. – М.: Наука, 1985. – 152 с.
71. Петушков И.Г., Шейнин И.Я. Экономика Кубы в системе международного социалистического разделения труда. – М.: Наука, 1976. – 167 с.
72. Платошкин Н.Н. Че Гевара. – М.: Молодая гвардия, 2017. – 703 с.
73. Пушкирев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. – М.: Наука, 1975. – 281 с.
74. Рахманов А.Б. Социальная философия К. Маркса и Ф. Энгельса и ее антиномии. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 608 с.

75. Роиг де Леучсенринг Э. Хосе Марти – антиимпериалист / пер. с исп. Х. Кобо. – М.: Издательство иностранной литературы, 1962. – 143 с.
76. Рубин И.И. Очерки по теории стоимости Маркса. С новым дополнением к статье Ответ критикам. – М., Л.: Госиздат, 1929. – 376 с.
77. Савельева И.М., Полетаев А.В. Теория исторического знания. – СПб.: Алетейя, 2007. – 523 с.
78. Сафронов А.В. Мираж оптимальности: внедрение математических методов в экономику как ответ на проблемы реформы управления промышленностью 1957 года // Экономическая история. – 2016. – № 1. – С. 76–86.
79. Слезкин Л.Ю. История Кубинской Республики. – М.: Наука, 1966. – 468 с.
80. Семеновский Б.Н. Экономическая география Кубы. – Л.: Наука, 1970. – 219 с.
81. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР // Сочинения. Т. 16. – М.: Писатель, 1997. – С.154–223.
82. Строганов А.И. Новейшая история стран Латинской Америки. – М.: Высшая школа, 1995. – 415 с.
83. Строганова Е.Д. Идеи социализма в Латинской Америке // Латинская Америка. – 2009. – № 12. – С. 43–59.
84. Тайбо П.И. Че Гевара. – М.: Эксмо, 2005. – 736 с.
85. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А.О. Чубарьян. – М.: Аквилон, 2014. – 576 с.
86. Томпсон П. Голос прошлого. Устная история. – М.: Весь мир, 2003. – 367 с.
87. Устарис-Арсе Р. Че Гевара. Жизнь, смерть и воскрешение из мифа. – М.: Центрполиграф, 2012. – 511 с.
88. Фофанов В.П. Социальная деятельность и теоретическое отражение. – Новосибирск: Наука, 1986. – 188 с.
89. Фурсенко А., Нафтали Т. Адская игра. Секретная история Карибского кризиса 1958–1964. – М.: Гея, 1999. – 556 с.
90. Фурсенко А.А., Нафтали Т. Безумный риск: секретная история Кубинского ракетного кризиса 1962 г. – М.: РОССПЭН, 2006. – 543 с.
91. Харламенко А.В. Какое нам дело до Латинской Америки? Статья вторая // Марксизм и современность. – 2003. – № 1–2. – С. 51–68.

92. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Между Гаваной и Москвой: кубинская революция и раскол латиноамериканских левых по вопросу о партизанской борьбе // Новая и новейшая история. – 2018. – № 6. – С. 52–67.
93. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Традиция интернационализма в идеологии и практике кубинской революции // Латинская Америка. – 2020. – № 8. – С. 60–76.
94. Хессин Н.В. В.И. Ленин о сущности и основных признаках товарного производства. – М.: Издательство Московского университета, 1968. – 191 с.
95. Хессин Н.В. Вопросы теории товара и стоимости в «Капитале» Маркса. – М.: Издательство Московского университета, 1964. – 170 с.
96. Хорос В.Г. Дитер Сенгаас: исторический опыт преодоления периферийности // Осмысливая мировой капитализм. (И.Валлерстайн и миросистемный подход в современной западной литературе). – М.: ИМЭМО РАН, 1997. – С. 80–96.
97. Шубин А.В. Социализм. «Золотой век» теории. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 737 с.
98. Шубин А.В. Че Гевара. Вооруженный радикал на фоне народа // Латиноамериканский исторический альманах, № 12. – М.: ИВИ РАН, 2012. – С. 201–217.
99. Шубин А.В. Че Гевара. Кондотьер коммунизма // Коммунизм и фашизм: братья или враги? – М.: Яуза пресс, 2008. – С. 406–423.
100. Энгельс Ф. Принципы коммунизма // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3-х томах. Т.1. – М.: Издательство политической литературы, 1979. – С. 77–94.
101. Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Том 19. – М.: Политиздат, 1961. – С. 185–230.
102. Язов Д.Т. Карибский кризис. 50 лет спустя. – М.: Центрполиграф, 2015. – 456 с.
103. Яковлев М.В. Идеология. Противоположность марксистско-ленинской и буржуазных концепций. – М.: Мысль, 1979. – 271 с.
104. Álvarez García E. La apertura externa de Cuba // Cuba: Investigación Económica. – 1995. – № 1. – P. 1–24.

105. Álvarez Tabío P. Celia: ensayo para una biografía. – La Habana: Oficina de publicaciones del Consejo del Estado, 2004. – 358 pp.
106. Amado Blanco G. Tres décadas de comercio Cuba – URSS (1960–1990) // Cuba Foreign Trade. – 2006. – № 3. – P. 18–33.
107. Apuntes históricos de la Junta Central de la Planificación. T. I. – La Habana: Editora Juceplan, 1985. – 135 p.
108. Bambirra V. La revolución cubana: una reinterpretación. – México: Nuestro tiempo, 1974. – 172 pp.
109. Benítez Vítores O. Sistemas de Dirección de la Economía en Cuba (1959–1986). – La Habana: Historia, 2010. – 106 pp.
110. Beteta H., Moreno-Brid J. C. El desarrollo en las ideas de la CEPAL // Economía UNAM. – 2012. – Vol. 9. – № 27. – P. 76–90.
111. Blight G., Brenner Ph. Sad and Luminous Days: Cuba's Struggle with the Superpowers after the Missile Crisis. – Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2007. – 352 pp.
112. Caistor N. Fidel Castro. – Glasgow: Reaktion books, 2013. – 157 pp.
113. Cancino H. El discurso ideológico de la Revolución Cubana. Para un estudio de las raíces histórico-ideológicas de la Revolución // Revista História: Debates e Tendências. – 2010. – T. 10. – № 1. – P. 73–86.
114. Castro Formento M. La obra de la revolución cubana: aspectos relevantes entre 1952 y 2016 (Tomos I y II). – Menlo Park: Ibukku, 2017. – 818 pp.
115. Catá Guilarte E. La organización del trabajo en Cuba // Universidad de La Habana. – 2017. – № 283. – P. 152–166.
116. Charadón López F. La industria azucarera en Cuba. – La Habana: Ciencias sociales, 1982. – 343 pp.
117. Cheng Y. Sino-Cuban relations during the early years of the Castro regime, 1959–1966 // Journal of Cold War Studies. – 2007. – Vol. 9. – № 3. – P. 78–114.
118. Cuba: 25 años de construcción del socialismo / red. V. Volski. – Moscú: Nauka, 1986. – 168 pp.
119. The Cuban Missile Crisis. – Hampshire and London: Macmillan Press, 1996. – 291 pp.

120. Cuban Political Economy. Controversies in Cubanology / ed. by Andrew Zimbalist. – N-Y.: Routledge, 2018. – 240 pp.
121. Cueva A. Desarrollo del capitalismo en América Latina. – México: Siglo XXI, 2004. – 238 pp.
122. Díaz Vázquez J.A. Cuba: actualización del modelo económico-social // Revista Análisis Internacional. – 2012. – № 6. – P. 123–144.
123. Díaz Vázquez J.A. Cuba y el CAME // Temas. – 2008. – № 55. – P. 115–124.
124. Díaz Vázquez J.A. Cuba y el CAME: integración e igualación de niveles económicos con los países miembros. – La Habana: Ciencias sociales, 1988. – 197 pp.
125. Díaz Vázquez J. La integración económica socialista. – La Habana: Federico Engels, 1988. – 394 pp.
126. Díaz Vázquez J.A., Carranza Valdés J. Cuba 1902–2002: desarrollo económico y política social (II) // Economía y Desarrollo. – 2005. – Vol. 138. – № 1. – P. 49–82.
127. Dumont R. Is Cuba Socialist? – New-York: Viking Press, 1974. – 159 pp.
128. Domínguez López E., Yaffe H. The deep, historical roots of Cuban anti-imperialism // Third World Quarterly. – 2017. – Vol. 38. – № 11. – P. 2517–2535.
129. Echevarría Vallejo O. Cuba: La antesala de la crisis // Cuba: Investigación económica. – 1998. – № 4. – P. 95–130.
130. El sistema de dirección y planificación de la economía cubana. – Santiago de Chile: Publicación de las Naciones Unidas, 1988. – 201 pp.
131. Elaboración de una estrategia de desarrollo y su vinculación a los planes de largo, mediano y corto plazo // Boletín de Planificación. – 1979. – № 7. – P. 1–17.
132. Estudio acerca de la erradicación de pobreza en Cuba. – [S.l.]: Naciones Unidas, CEPAL, 1984. – 154 pp.
133. Fernández J. El sistema de dirección y planificación de la economía y las relaciones monetarias mercantiles. Experiencias de la práctica económica en Cuba // Investigación Económica. – 1980. – № 154. – P. 197–204.
134. Figueras M.A. Aspectos Estructurales de la Economía Cubana. – La Habana: Ciencias sociales, 1994. – 181 pp.

135. Figueroa Albelo V. y otros. La economía política de la construcción del socialismo. 391 pp. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eumed.net/libros-gratis/2006b/vmfa/> (дата обращения: 02.06.2020)
136. Figueroa Albelo V. La teoría sobre la transición al socialismo: deuda pendiente con el Che // Islas. – 2008. – № 50. – P. 172–187.
137. Franklin J. Cuba Estados Unidos: Cronología de una historia. – Habana: Ciencias sociales, 2015. – 496 pp.
138. Friedman J. Shadow Cold War. The Sino- Soviet Competition for the Third World. – Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2015. – 291 pp.
139. Gaido D., Valera C. Trotskismo y guevarismo en la revolución cubana, 1959–1967 // Izquierdas. – 2016. – № 27. – 293–341.
140. García Molina J. M. La economía cubana a inicios del siglo XXI: desafíos y oportunidades de la globalización. – México: United Nations Publications, 2005. – 92 pp.
141. García Ruiz J., Figueroa Albelo V. El mercado agropecuario de alimentos en la transición al socialismo en Cuba. – Santa Clara: Feijóo, 2007. – 174 pp.
142. García Reyes M., López de Llergo G. Cuba después de la era soviética. – Mexico City: Colegio de México, 1997. – 302 pp.
143. George A.L. Awaiting Armageddon. How Americans Faced the Cuban Missile Crisis. – Chapel Hill and London: The University of North Carolina Press, 2003. – 238 pp.
144. Gleijeses P. Conflicting Missions. Havana, Washington, and Africa, 1959–1976. – Chapel Hill and London: The University of North Carolina Press, 2002. – 552 p.
145. Gott R. A new history of Cuba. – New Haven and London: Yale University Press, 2005. – 384 pp.
146. Eckstein S. Capitalist constraints on Cuban socialist development // Comparative Politics. – 1980. – Vol. 12. – № 3. – P. 253–274.
147. Hillstrom L.C. The Cuban Missile Crisis. – Detroit: Omnigraphics, 2015. – 230 p.
148. Huberman L., Sweezy P. El socialismo en Cuba. – México: Nuestro tiempo, 1970. – 198 pp.
149. Ibáñez Zamora J. Dinámica geográfica e industrialización en Cuba. – Santiago: CEPAL, 1993. – 39 pp.

150. Industrial Review Series. Cuba. – UNIDO, 1986. – 52 pp.
151. Junta Central de Planificación. Introducción al sistema de registro económico // Economía y Desarrollo. – enero–febrero de 1973. – P. 7–30.
152. Kapcia A. Cuba in revolution: a history since the fifties. – London: Reaktion Books, 2008. – 208 pp.
153. Kapcia A. A Short History of Revolutionary Cuba: Power, Authority and State since 1959. – London, N.-Y., Oxford, New Dehli, Sydney: Bloomsbury academic, 2021. – 232 pp.
154. Kohan N. Aproximaciones al marxismo. Una introducción posible. – México: Ocean sur, 2008. – 211 pp.
155. Kohan N. Pensamiento Crítico y el debate por las ciencias sociales en el seno de la revolución cubana. [Электронный ресурс]. URL: <http://bibliotecavirtual.clacso.org.ar/ar/libros/becas/critica/C07NKohan.pdf> (дата доступа 19.08.2020)
156. Kruijt D. Cuba and Revolutionary Latin America. An oral history. – London: Zed books, 2017. – 287 pp.
157. La economía cubana. Reformas estructurales y desempeño en los noventa. – México: CEPAL, Agencia sueca de cooperación nacional para el desarrollo Fondo de cultura económica, 2000. – 795 pp.
158. Laguna Cruz J.A.L., Sánchez Arencibia A.S. El sistema nacional de educación en Cuba: una aproximación a su estado actual y perspectivas // Avances en Supervisión Educativa. – 2015. – № 24. – P. 1–26.
159. López Segrera F. Cuba: capitalismo dependiente y subdesarrollo (1510–1959). – La Habana: Casa de las Américas, 1972. – 400 pp.
160. Löwy M. The Marxism of Che Guevara. Philosophy, Economics, Revolutionary Warfare. – Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2007. – 178 pp.
161. Lussón Batlle A.E., Gárciga Blanco J.A. Girón: manos tras la cabeza. – La Habana: Verde Olivo, 2016. – 532 pp.
162. Marquetti H. La industria cubana en los años 90: reestructuración y adaptación al nuevo contexto internacional. Tesis doctoral en ciencias económicas. – La Habana: Universidad de la Habana, 1999. – 144 pp.

163. Martínez Llebrez V.R., Sabadí Castillo L.A. Concepción de la calidad en el pensamiento del Che. – La Habana: Ciencias sociales, 2006. – 102 pp.
164. Méndez Delgado E. Desarrollo territorial y local en Cuba // Observatorio de la Economía Latinoamericana. – 2004. – № 30. – P. 239–250.
165. Méndez Delgado E., Figueroa González M.E., Lloret Feijóo M.C. Antecedentes y actualidad de medición macroeconómica en Cuba. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eumed.net/libros-gratis/2006b/emd2/index.htm> (дата доступа 13.07.2020)
166. Mesa-Lago C. Balance económico-social de 50 años de revolución cubana // América Latina Hoy. – 2009. – № 52. – P. 41–61.
167. Mesa-Lago C. Breve Historia económica de la Cuba Socialista. Políticas, resultados y perspectivas, – Madrid: Alianza Editorial, 1994. – 246 pp.
168. Mesa-Lago C. et. all. Market Socialist and Mixed Economies: Comparative performance of Chile, Cuba and Costa Rica. – Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 2000. – 707 pp.
169. Mesa-Lago C. Efectos económicos en Cuba del derrumbe del socialismo en la Unión Soviética y Europa Oriental // Estudios Internacionales. – 1993. – № 103. – P. 341–414.
170. Mesa-Lago C. El proceso de rectificación en Cuba: causas políticas y efectos económicos // Revista de estudios políticos. – 1991. – № 74. – P. 497–532.
171. Mesa-Lago C. Los planes quinquenales de desarrollo de Cuba (1976–80 y 1981–85): comparación, evaluación y perspectivas // Desarrollo Económico. – 1982. – Vol. 22 – № 87. – P. 375–408.
172. Mesa-Lago C. Social Welfare and Structural Reforms in Cuba, 2006–2017 // Annual Proceedings. – The Association for the Study of the Cuban Economy, 2017. – Vol. 27. – P. 1–17.
173. Mesa-Lago C. The Cuban Economy in 2006–2007 // Annual Proceedings. – The Association for the Study of the Cuban Economy, 2007. – Vol. 17. – P. 1–20.
174. Mesa-Lago C., Pérez-López J. Cuba Under Raúl Castro: Assessing the Reforms. – Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2013. – 295 pp.

175. Mesa-Lago C., Vidal-Alejandro P. The impact of the global crisis on Cuba's economy and social welfare // *Journal of Latin American Studies*. – 2010. – Vol. 42. – № 4. – P. 689–717.
176. Mesa Tejeda N. T. Apuntes en Torno a las Modalidades de la Inversión Extranjera en Cuba // *Florida Journal of International Law*. – 2017. – Vol. 29. – № 1. – P. 77–90.
177. Nova González A. La UBPC, Mercado y Propiedad // *Revista Economía y Desarrollo*. – 2008. – Vol. 143. – № 1. – P. 190–203.
178. Nova González A. Las cooperativas agropecuarias en Cuba: 1959 – presente // *Cooperativas y Socialismo. Una mirada desde Cuba*. (Comp. Camila Piñeiro Harnecker). – La Habana: Editorial Caminos, 2011. – P. 321–336.
179. Noyola J. La economía cubana en los primeros años de la revolución y otros ensayos. – México: Siglo XXI, 1978. – 279 pp.
180. Padilla Dieste C. La libreta de racionamiento y otros canales de distribución de alimentos en Cuba // *Revista de ciencias sociales*. – № 11. – 2000. – P. 225–268.
181. Padula A.L. Es la caída de la burguesía: Cuba 1959–1961. – La Habana: Temas, 2019. – 575 pp.
182. Pérez González H. Período 1971–1985: antecedentes, hechos y valoración // *La Revolución cubana y algunas miradas críticas y descolonizadas*. Ed. por Luis Suárez Salazar. – La Habana: Ciencias sociales, 2018. – P. 185–226.
183. Pérez-López J. *The Economics of Cuban Sugar*. – Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1991. – 336 pp.
184. Pérez-Stable M. Caught in a contradiction: Cuban socialism between mobilization and normalization // *Comparative Politics*. – Vol. 32. – № 1. – 1999. – P. 63–82.
185. Pérez Villanueva O.E. La economía cubana: evolución y perspectivas // *Cuban Studies*. – 2016 – №.44. – P. 19–42.
186. Pérez Villanueva O.E. La economía cubana: un balance actual y algunas propuestas de cambio. [Электронный ресурс]. URL: <https://nuso.org/articulo/un-balance-necesario-y-algunas-propuestas-de-cambio/> (дата обращения: 06.05.2020)
187. Pericás L.B. *Che Guevara y el debate económico en Cuba*. – La Habana: Casa de las Américas, 2014. – 380 pp.

188. Pino Santos O. El asalto a Cuba por la oligarquía financiera yanqui. – La Habana: Casa de las Américas, 1973. – 234 pp.
189. Pino Santos O. El Imperialismo Norteamericano en la Economía de Cuba. – La Habana: Imprenta Nacional de Cuba, 1961. – 99 pp.
190. Pino Santos O. Historia de Cuba. Aspectos Fundamentales. – La Habana: Editorial Nacional de Cuba, 1964. – 352 pp.
191. ¿Por qué la Revolución Cubana? / ed. por J.C. García Cruz. – La Habana: Capitán San Luis, 2010. – 511 pp.
192. Rodríguez García J.L. Cubanology and the Provision of Basic Needs in the Cuban Revolution // Cuban Political Economy. Controversies in Cubanology / ed. by Andrew Zimbalist. – N-Y.: Routledge, 2018. – P. 83–106.
193. Rodríguez García J.L. El financiamiento externo para el desarrollo // Cuba socialista. – 1982. – № 2. – P. 94–125.
194. Rodríguez García J.L. Estrategia del desarrollo económico en Cuba. – La Habana: Félix Varela, 2016. – 341 pp.
195. Rodríguez García J.L. La experiencia exitosa de la planificación en Cuba // Seminario de alto nivel sobre las funciones básicas de la planificación. – Santiago de Chile: Publicación de las Naciones Unidas, 2001. – P. 279–289.
196. Rodríguez García J.L. La planificación en el socialismo: su importancia y su actualidad para nuestra economía (III). Cubadebate. 12.12.2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cubadebate.cu/opinion/2016/12/12/la-planificacion-en-el-socialismo-su-importancia-y-actualidad-para-nuestra-economia-iii/#.Xt-EdEUzbIU> (дата обращения: 09.06.2020)
197. Rodríguez García J.L. La política económica en Cuba: Valorando lo alcanzado y los retos a enfrentar (2011–2018) // International Journal of Cuban Studies. – 2019. – Vol. 11. – № 1. – P. 84–101.
198. Rodríguez García J.L. Notas sobre la economía cubana y latinoamericana: sesenta años después del triunfo de la Revolución cubana // Cuba en revolución: miradas en torno a su sesenta aniversario. – Buenos Aires: CLACSO, 2019. – P. 49–82.
199. Rodríguez García J.L. Una mirada a la economía cubana y sus perspectivas en 2016. Cubadebate. 28.04.2016. [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.cubadebate.cu/opinion/2016/04/28/una-mirada-a-la-economia-cubana-y-sus-perspectivas-en-2016/> (дата обращения: 26.06.2020)

200. Roig de Leuchsenring E. Tradición antimperialista de nuestra historia. – La Habana: Oficina del Historiador de la ciudad de La Habana, 1962. – 89 pp.
201. Romero Fernández E.R. La Rectificación de errores en Cuba: Causas e impronta a los 60 años de la Revolución cubana // Islas. – 2019. – № 193. – P. 178–195.
202. Ruiz Shulcloper J. Acerca del surgimiento del Reconocimiento de Patronos en Cuba // Revista Cubana de Ciencias Informáticas. – 2013. – Vol. 7. – № 2. – P. 169–192.
203. Sanchez-Sibony O. Red Globalization. The Political Economy of the Soviet Cold War from Stalin to Khrushchev. – Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – 278 pp.
204. Sánchez Vázquez A. La ideología de la “neutralidad ideológica” en las Ciencias Sociales // Ensayos marxistas sobre filosofía e ideología. – Barcelona: Océano, 1983. – P. 139–164.
205. Senghaas D. The European Experience. A Historical Critique of Development Theory. – Warwickshire: Breg Publishers, 1985. – 280 pp.
206. Silva León A. Breve historia de la Revolución Cubana. – La Habana: Ciencias Sociales, 2003. – 91 pp.
207. Soto Acosta J. Che. Una vida y un ejemplo. – La Habana: Comisión de Estudios Históricos de la U.J.C., 1968. – 194 pp.
208. Staten C. The History of Cuba. – N.-Y.: PALGRAVE MACMILLAN, 2005. – 162 pp.
209. Sweezy P. Cuba: País sin analfabetismo y sin desempleo // Problemas del Desarrollo. – 1973. – Vol. 4. – № 15. – P. 120–124.
210. Tablada C. El pensamiento económico de Ernesto Che Guevara. – La Habana: Casa de las Américas, 1987. – 212 pp.
211. Tablada C. La creatividad en el pensamiento económico del Che // Cuba socialista. – 1989. – № 39. – P. 66–95.
212. Thomas H. The origins of the Cuban revolution // The World Today. – 1963. – Vol. 19. – № 10. – P. 448–460.

213. Thomas H. Cuba. *The Pursuit of Freedom*. – N-Y., Evanston, San Francisco, London: Harper & Row Publishers, 1971. – 1696 pp.
214. Triana Cordoví J. Cuba: ¿de la «actualización» del modelo económico al desarrollo? // *Nueva Sociedad*. – 2012. – № 242. – P. 82–91.
215. Torres Ramírez B. *Las relaciones cubano-soviéticas (1959–1968)*. – México: El colegio de México, 1971. – 142 pp.
216. Valdés Paz J. *El espacio y el límite. Estudios sobre el sistema político cubano*. – Panamá: Ruth, 2009. – 229 pp.
217. Valdés Paz J. *La evolución del poder en la revolución cubana. T. I*. – México: Rosa Luxemburg Stiong, 2019. – 358 pp.
218. Valdés Paz J. *La evolución del poder en la revolución cubana. T. II*. – México: Rosa Luxemburg Stiong, 2019. – 447 pp.
219. Vega Falcón V. *La contabilidad y su evolución en Cuba*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.monografias.com/trabajos14/contacuba/contacuba.shtml#evo> (дата обращения: 06.05.2020)
220. Vidal Alejandro P. ¿Qué lugar ocupa la economía cubana en la región? una medición a la tasa PPA de las brechas de ingreso y productividad. – [S.l.]: Banco Interamericano de Desarrollo, 2017. – 52 pp.
221. Villalón-Madrado K.M. *La planificación y el modelo económico cubano* // *Anuario Facultad de Ciencias Económicas y Empresariales*. – 2011. – Número especial, julio-sept. – P. 36–47.
222. Winocur M. ¿Dónde estaba la clase obrera cubana cuando la revolución (1952–1959)? // *Secuencia*. – 1989. – № 13. – P. 117–133.
223. Winocur M. *La burguesía azucarera cubana. Estructura capitalista y definición política en la coyuntura insurreccional de 1952–1959* // *Historia Social*. – 1991. – P. 83–96.
224. Wright T.C. *Latin America in the Era of the Cuban Revolution*. – London: Praeger, 2001. – 235 pp.
225. Yaffe H. *Ché Guevara: cooperatives and political economy of socialist transition* // *Cooperatives and Socialism: a View from Cuba*. – Basingstoke: Palgrave Macmillan UK, 2013. – P. 115–142.

226. Yaffe H. Che Guevara. The Economics of the Revolution. – Houndmills: Palgrave Macmillan, 2009. – 354 pp.
227. Yaffe H. Ernesto “Che” Guevara: a rebel against Soviet political economy // The Economic History Society. Annual Conference. University of Exeter. – 2007. – P. 169–173.
228. Yaffe H. Ernesto “Che” Guevara: socialist political economy and economic management in Cuba. PhD Thesis, London School of Economics and Political Science, 2007. – 447 pp.
229. Yaffe H. We Are Cuba! How a Revolutionary People Have Survived in a Post-Soviet World. – Padstow: Yale University Press, 2020. – 363 pp.
230. Zanetti Lecuona O. Cuba: el largo siglo XX. – La Habana: Temas, 2021. – 1029 pp.
231. Zanetti Lecuona O. Historia mínima de Cuba. – México: El Colegio de México, 2013. – 340 pp.
232. Zanetti Lecuona O., García Álvarez A. Sugar & Railroads. A Cuban History, 1837–1959. / translated by Franklin W. Knight & Mary Todd. – Chapel Hill and London: The University of North Carolina Press, 1998. – 495 pp.
233. Zanetti Lecuona O., García Álvarez A. United Fruit Co. Un caso del dominio imperialista en Cuba. – La Habana: Ciencias sociales, 1976. – 450 pp.